

МОНОГРАФИЯ В ЖУРНАЛЕ

П.П.Бырня, Н.Д.Руссев

МОНЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МОЛДАВИИ
(Историко-нумизматические очерки)

«Наша страна страдает от недостатка денег, хотя вывозит за границу гораздо больше, чем оттуда ввозит».

Димитрий Кантемир

P.P. Byrnja. N.D. Russev. The Coins of the Medieval Moldavia. (Historical and Numismatic Sketches).

It is the first work to consider as comprehensively, explicitly and in as simple language as possible treating both the history of coinage and monetary circulation in Moldavia of XIV-XVI centuries. The Preface describes images on coins, attempts are made to identify their nature, origins and meaning. Chapter 1 treats the typology of coins minted primarily in the medieval capital of the state – Suceava. It is shown that Moldavia developed a genuine and steady model of coins, whose changes would fix vassal relations between the issuers and the rulers of the neighbour countries. Chapter 2 analyses numismatic findings of the late XIV – first third of XVI cc. discovered on the territories of the modern Republic of Moldova and the Ukraine. Ratios and three areas of spread of coins of various countries are distinguished in the Eastern part of the medieval Moldavia – the lands between Prut and Dniester. Linking the development of the coinage with the historical fate of the country (Chapter 3) and basing on real data, the authors come to the conclusion about the full implication of Moldavia in the international economic life. The situation tremendously changed in result of the Ottoman conquest: the history of the coinage ceased to be (Epilogue). The two Appendixes either partly or integrally bring the documents about commodity-money relations and coins of the medieval Moldavia.

От авторов

Научный интерес к молдавским средневековым монетам возник еще в последней четверти XIX в. С тех пор появились сотни статей, так или иначе разрабатывавших вопросы молдавской нумизматики. Тем не менее, сложившаяся к настоящему времени историографическая ситуация выглядит очень противоречиво.

Исследования первой половины уходящего столетия, в особенности, принадлежащие таким известным румынским ученым как Н.Докан и К.Мойсил, не только в значительной мере устарели, но и превратились в трудно доступные библиографические раритеты. Работы послевоенного времени, ассоциирующиеся с именами Л.Л.Полевого, О.Илиеску и А.А.Нудельмана, к сожалению, не увенчались изданием монографии о монетах Молдавии XIV-XVI вв. Главные усилия были сосредоточены на публикации находок, составлении сводок о них, освещении отдельных вопросов истории монетного дела и денежного обращения. Эта чрезвычайно важная деятельность продолжается и в последние годы, в основном уже следующим поколением исследователей. Однако до сих пор последовательное изложение темы мож-

но найти только в виде коротких глав, включенных в работы более общего характера (Kirîtescu 1964; Iliescu 1970; Нудельман 1974; 1976; ИНХ 1976).

Идея написать книгу об истории монет Молдавии зрела постепенно и несколько лет назад приобрела зримые очертания. Вряд ли нужно доказывать, что государственное строительство и экономическое становление Молдовы на современном этапе нуждаются в обращении к истокам. Пути развития денежного хозяйства никогда не были простыми, а история обращения людей с деньгами богата огромным числом поучительных примеров. Работая над темой, мы нашли понимание и поддержку у руководства фонда «Нестор» (Санкт-Петербург) и Института истории АН Молдовы. Однако возможность для публикации книги появилась только теперь, на страницах журнала Высшей Антропологической Школы. Таким образом, путь к читателю оказался совсем не простым.

На страницах работы по возможности доступно описаны изображения на монетах, предприняты попытки выяснить их характер и смысл. Рассмотрение типологии денег, чека-

нившихся главным образом в средневековой столице страны – Сучаве, позволяет увидеть, что Молдавия выработала оригинальный и устойчивый облик собственных монет. Изменения в нем фиксировали вассальные отношения эмитентов с правителями соседних государств. Анализ нумизматических находок конца XIV — первой трети XVI вв. выявил пропорции и три ареала распространения монет разного происхождения в восточной части средневековой Молдавии – землях между Прутом и Днестром. Сопоставление развития денежного хозяйства с исторической судьбой страны позволило сделать вывод о полноценной вовлеченности Молдавии в систему международных экономических связей эпохи. Ситуация кар-

динально изменилась в результате османского завоевания, когда история местного монетного дела быстро пресеклась.

К нашему сожалению, даже в таком объемном издании, как *Stratum*, листаж лимитирован. По этой причине мы представляем работу в сокращенной редакции. В частности, уменьшено количество сюжетов, относящихся к товарно-денежным отношениям, а рассмотрение конкретных находок ограничено пределами Республики Молдова и Украины. Полагаем, что не в очень отдаленном будущем удастся осуществить полное издание работы. Залогом такой уверенности, мы надеемся, является неослабевающее желание граждан глубже познать прошлое страны.

Предисловие. ИЗОБРАЖЕНИЕ НА МОЛДАВСКИХ МОНЕТАХ — ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО МЫШЛЕНИЯ

Монеты являются привычными спутниками повседневной жизни современного человека. Каждый из нас многократно достает их из кошелька, карманов, или прячет обратно, расплачиваясь за купленные вещи или оказанные услуги. Однако, чаще всего мы не задумываемся над тем, какое отношение эти небольшие металлические кружочки имеют к истории. Впрочем, стоит задержать хотя бы на несколько мгновений взгляд на надписях и рисунках, которыми покрыты монеты. Даже школьники без особого труда смогут назвать достоинство и наименование, год выпуска и государственную принадлежность многих денежных знаков. В самом деле, оказывается, монеты способны поведать немало историй о странах, эпохах и людях, которым они были призваны служить. Удивительно, что такие утверждения исходят не только от чудаков, собирающих, меняющих и покупающих часто уже потускневшие от времени монетки. Так думают и нумизматы, рассматривающие монеты в качестве важных свидетелей давних событий.

Считается, что Молдавское государство начало выпускать собственные деньги при государе Петре Мушате, который правил страной более шести столетий тому назад — около 1375 — 1392 гг. Чеканившиеся в Сучаве от его имени серебряные монеты имели диаметр менее 2 см, вес примерно 1 г и назывались «гроши» (Iliescu 1970: 25; Полевой 1972: 12, 13). Центральное место на лицевой стороне монет занимало изображение головы дикого быка — тура, которое стало главным характерным признаком для всех выпусков денег Молдавии, осуществленных в последующие десятилетия и столетия. Сохраняя типичные черты своего облика вплоть до наших дней, голова тура является самым надежным отличительным элементом при распознавании денег средневековой Мол-

давии. На оборотной стороне монет Петра Мушата помещалось изображение «треугольного» рыцарского щита, разделенного (или, как говорят геральдисты, рассеченного) вертикальной линией на две равные части. Одна из них украшалась горизонтальными полосами — балками, а другая — стилизованными лилиями, число которых колеблется от семи до одной. Щит также является важнейшей деталью в оформлении молдавской монетной продукции, несмотря на то, что со временем он существенно видоизменился. Более того, на некоторых типах денег его изображение вообще отсутствует (Luchian, Buzdugan, Oprescu 1977).

Вокруг фигур, расположенных в центре монетного поля, отмечены другие более мелкие изображения. Так с головой тура обычно сочетаются знаки, связываемые с небесными светилами. Между рогами тура, чаще всего, можно найти пятиконечную звезду, а справа и слева от морды животного — полумесяц и розетку. Положение или даже просто наличие названных деталей графического решения композиции не являются строго фиксированными и обязательными. Скажем, иногда на лицевой стороне монеты можно увидеть изображение короны или лилии, стебелек которой зажат во рту быка. Варианты оформления пространства вокруг щита бывают еще более разнообразными даже по набору составляющих элементов. Среди знаков оборотной стороны отмечены розетка, лилия, шлем, корона, крест, ключ, отдельные буквы и пр., хотя при подготовке штемпелей отдельных выпусков монетки могли и вовсе не воспользоваться ими. Очевидно, что этим изображениям принадлежало второстепенное значение в молдавском монетном типе эпохи средневековья.

Центральные изображения на монетах вместе с дополнительными элементами, как

правило, заключены в точечные ободки или кольца, именуемые подчас «жемчужными». На крупных номиналах — грошах и двойных грошах — имеются два точечных ободка. Они образуют концентрические круги, между которыми помещались надписи. В большинстве случаев монетные легенды в Молдавии редактировались на латинском языке и довольно редко — по-славянски. В них обязательно отмечено имя господаря, чеканившего деньги, его титул — «воевода» и название страны. На ранних сериях молдавских монет читается сокращение слова «печать», позднее полностью вытесненное более уместным и обобщающим понятием «монета». Другие надписи встречаются скорее как исключение. Полугроши в Молдавии легенд обычно не имели. Изображения на них заключались в один точечный ободок, или же вовсе не обрамлялись.

При толковании изображений и надписей на молдавских монетах наибольший интерес всегда вызывала голова тура. Разумеется, образ практически в одном и том же виде воплощенный на государственных печатях, в памятниках скульптуры, декоративно-прикладном творчестве прямо выводил исследователей на запечатленную летописями легендарную охоту Драгоша. Наиболее полная версия этого сказания находится в составе славяно-молдавской летописи 1359—1504 гг. В ней ключевыми представляются следующие моменты. Драгош из подчиненного венграм Марамуреша вместе с дружиной «поидоша следом за туром через горы высокие». Нагнав и убив в живописной долине у реки тура, он вернулся и рассказал «своим всем о красоте земли» той, которая оказалась незаселенной. Драгош и его люди обратились к венгерскому королю Владиславу за разрешением переселиться за горы и «король отпустил их с великой милостью». На новом месте Драгоша избрали «господарем и воеводою», что означало начало Молдавской земли. Первый молдавский правитель немедленно стал обустраивать свои владения городами, а «во всю землю» он поместил на воеводскую печать «турью голову» (СМЛ 1976: 57-58).

Казалось бы, приведенный рассказ способен вполне удовлетворительно объяснить рождение главного символа Молдавии. Однако историки доказывают, что летописная версия основания государства, явно восходящая к устному народному творчеству, изобилует неясностями и неувязками. Во-первых, сюжет можно легко причислить к разряду «бродячих», встречающихся у многих народов древней и средневековой эпох. Правда, в аналогичных легендах объектом охоты, как правило, выступает другое животное, особенно часто олень (Vuia 1975: 103, 104). Во-вторых, события охоты Драгоша, датируемые 1359 г., хронологически совершенно не стыкуются с правлением в Венгрии коро-

ля Владислава. Наиболее близкий к названному времени обладатель венгерского трона по имени Владислав — Ласло IX Кун («Половец») — пришел к власти малолетним в 1272 г. и погиб в 1290 г. (ИБ 1971: 160, 161).

По всей видимости, рассматриваемый вопрос был изрядно запутан еще в средневековую эпоху. Вот лишь два мнения середины XVII в. Известный турецкий путешественник Эвлия Челеби утверждал, что не кто иной, как османский султан Сулейман (1520-1566) дал молдаванам право «иметь барабан и знамя, на знаменах — изображение бычьей головы» (Эвлия Челеби 1961:174). Сын антиохийского патриарха Павел Алеппский, побывавший на востоке Европы в составе делегации духовных лиц, излагает свое понимания существа дела. «Печать господарей Молдавии... на их официальных бумагах и письмах и над воротами дворцов и принадлежащих им церквей и монастырей есть лишь бычачья голова, как говорят, в честь евангелиста Марка» (Павел Алеппский 1900: 144).

Современные исследователи, пытающиеся постичь глубинный смысл символики головы тура, разделились на две группы. Одни считают, что эта эмблема появилась в молдавских землях извне. Другие настаивают, на ее местном происхождении (Slătineanu 1972: 37; Cernovodeanu 1977: 105). Не будем углубляться в детали ученой дискуссии, которая имеет второстепенное значение для рассматриваемой тематики. Укажем лишь на несколько объективных положений, носящих, на наш взгляд, принципиальный характер.

Туры (ныне истребленный вид *Bos primigenius*) — родоначальники домашнего крупного рогатого скота — водились повсеместно в лесах Европы. Сила и свирепость этого животного, название которого часто сопровождается определением «гнедой», засвидетельствованы многими письменными памятниками средневековой эпохи. Например, знаменитый русский князь Владимир Мономах (1113-1125) в «Поучении» своим детям рассказывает о случившемся с ним на охоте: «Два тура поднимали меня на рога вместе с конем» (ПВЛ 1950: 308). Показательны и не случайны такие выражения из памятников русской средневековой письменности как «храбор бо бе яко и тур», «буй тур Всеволод» (ср. буй-вол). О нраве тура в одной из книг середины XVI в. сказано: «Один тур может перебить стаю волков. Он и человека не боится и от встречного не убегает... Когда он жрет на дороге или стоит на другом месте, его нужно оставить в стороне, так как он сам не сойдет с дороги» (Татаринов 1980: 36-38). Разумеется, бесстрашие и воинственность могучего зверя не могла не обожествляться людьми, прежде всего охотниками и воинами.

Бык являлся священным животным многих земледельческо-скотоводческих народов Ста-

рого света уже в глубокой древности. Поклонение ему в видоизмененных формах сохранялось во многих местах и гораздо позже, вплоть до нового времени. В частности, это можно наблюдать на примерах включения изображения головы быка в гербы различных стран, провинций, городов и знатных родов Европы (Gassauer 1933-1934: 81, 82, 87, 88). О распространенности данного символа в XIV в. сообщается в итальянском трактате «О знаках и гербах», автор которого юрист Бартоло ди Сассоферрато отметил типичное тогда явление: «Некоторые употребляют в качестве своего знака голову агнца, или быка, или другого животного» (Бартоло ди Сассоферрато 1989: 317).

В Карпато-Днестровских землях также прослеживается длительный путь развития культа быка. В археологической литературе приводятся сведения о материальных объектах, ясно указывающих на обожествление этого животного местным населением уже в глубокой древности. Рисунки на керамике и глиняные фигурки найдены на поселениях энеолитической культуры Кукутень-Триполье и на средневековых памятниках типа Ханска-Рэдукэнь. Поклонение быку имело место во фракийском мире, в частности у даков. Причем культ отмечен как до римского завоевания, так и после него. Первобытное почтение к величественному представителю дикой фауны, как символу мужского начала, плодородия, солнечного божества, отличалось необыкновенной устойчивостью. Элементы подобного рода древних верований сохранялись в этнографических обрядах Молдавии (Буковина) вплоть до новейшего времени, несмотря на то, что последний тур был убит в Карпатах еще в 1762 г. (Попович 1971: 81—97; Гацак, Рикман 1977: 206—210; ИМ 1987: 45, 48, 49, 65; Полевой 1990: 26—28; Тентюк 1990: 55—65; Eliade 1970: 143—146; Venedicov 1975: 355, 359, 375; Filipciuc 1977: 423—430; Vulcănescu 1977: 91, 92, 273—276, 503—507; Dogaru 1981: 13-16).

Как редкого зверя польско-литовских владений описывает тура (Thur) автор «Записок о Московии» немец Сигизмунд Герберштейн (середина XVI в.). «Это настоящие лесные быки, ничем не отличающиеся от домашних быков, за исключением того, что они совершенно черные и имеют вдоль спины беловатую (ex albo mixtus, grablaten) полосу. Численность их невелика, и есть определенные деревни, на которые возложен уход за ними и охрана их, и за ними смотрят почти как в зверинцах». Будучи послом при дворе короля Сигизмунда-Августа, он получил от матери правителя в подарок два пояса из турьей кожи: «Общераспространено убеждение, будто опоясывание ими ускоряет роды» (Герберштейн 1988: 193-194).

Хотя по причине полного исчезновения тура его место в сознании людей занял гораздо более миролюбивый зубр, можно вполне обосно-

ванно утверждать, что для превращения священного образа быка в государственный символ Молдавии достаточно оснований имелось и на ее собственной территории. Правильность такого хода рассуждений подтверждается легендой об охоте Драгоша, в которой тур, несомненно, отражает специфику фауны Восточного Прикарпатья. Интересно в этом плане сообщение Димитрия Кантемира, которое мы приведем целиком. «По обоим берегам Тираса часто встречаются дикие буйволы, но они, как нам кажется, не местного происхождения, а переходят по замерзшему Тирасу из Подолии и Татарии из-за суровых северных ветров, свирепствующих зимой в тех местах.

В западных горах водится другой зверь, который, позволю себе утверждать, является характерным для нашей страны и которого молдаване называют «зимбру». По величине он равен домашнему быку, но голова меньше, шея несколько длиннее, брюхо поджарое, ноги длинные, рога приподнятые вверх, концы которых сильно заострены и немного загнуты вперед. Этот дикий и быстрый зверь может взбираться, подобно козам, на горные утесы, откуда его берут или же убитым, или раненым из ружья.

Это и есть тот зверь, изображение головы которого пожелал иметь в качестве герба страны Драгош, первый господарь «возрожденной Молдавии» (Кантемир 1973: 39). В данном пассаже автор отразил превращение, которое произошло в речи молдаван. Он называет дикого быка «западных гор» — Карпат — «зубром» («зимбру»), хотя описывает явно тура. Любопытно, что Сигизмунд Герберштейн, лично видевший туров в Мазовии, хорошо различал двух животных: «Зубр — это бизон, как он называется по-латыни, а другой зверь — тур, имя которого совпадает в латыни и в московитском наречии — буйвол; вот ведь и в Швейцарии местность Ури (Uri) имеет (в гербе) голову этого зверя, тоже черную с такими же бычьими рогами» (Герберштейн 1988: 193).

Представляется, что изображение турьей головы на монетах молдавских господарей уходит корнями в древние традиции местных воззрений, несмотря на то, что определенные параллели этому культу обнаруживаются и в других районах Европы (Nohejlova Pratova 1975: 230). На ведущую роль священных мотивов и образов домашнего происхождения в формировании городской символики, между прочим, указывают новейшие исследования аналогичных российских материалов (Соболева 1985: 176).

К сожалению, наиболее ранние молдавские гроши не поддаются точной абсолютной датировке, что мешает определению хронологии различных вариантов изображений головы тура. Исключение составляет плохо сохранившийся восковой оттиск господарской печати

на грамоте с текстом присяги Петра Мушата польскому королю Владиславу Ягайло (1386–1434) от 26 сентября 1387 г. Реконструкция рисунка древнейшей молдавской печати позволяет увидеть существенное сходство и отличие его с изображениями на монетах. Главные из них состоят, на наш взгляд, в том, что голова тура однотипна, но на печати ее обрамляет треугольный щит (Şimanschi 1980: 143–146, 154). Именно в таком виде изобразительную композицию можно считать уже сложившимся гербом. Если это так, то подобное оформление господарской печати объясняется не большим по сравнению с монетами диаметром (3,2 см), а естественным развитием государственного символа в новых условиях. Между тем, щит с головой быка впервые появился на молдавских монетах много позже — на выпусках Стефаницы (1517–1527).

На оборотной стороне первых монет Молдавского государства помещено изображение, которое без всяких преувеличений является гербом. Это рассеченный щит, украшенный геральдическими балками (или фасциями) и лилиями. Давно уже установлено его сходство с венгерским гербом XIV в. Щит принес в Венгрию из Италии отпрыск французской анжуйской династии, король Карл Роберт (1308–1342) — родственник по женской линии не оставивших наследников престола Арпадов (Борецкий–Бергфельд 1908: 60–63; ИВ: 161–162). Действительно, такое поразительное совпадение, изображений, фиксируемое и по монетным типам (см. Kirişescu 1964: 87), никак не может быть отнесено к разряду случайностей. Однако далее мнения историков расходятся. Одни полагают, что герб такого рода пожаловал Петру Мушату или его предшественникам венгерский король Людовик (Лайош) I Великий, правивший в 1342–1382 гг. Любопытны варианты трактовки предполагаемого пожалования, которое являлось то ли показателем зависимости, то ли напротив — знаком суверенитета. Сторонники другой точки зрения видят в рыцарском щите анжуйского типа простое заимствование или даже имитацию вызывающего характера (Полевой 1990: 11; Mănescu 1972: 38; Gorovei 1987: 661–674).

Разумеется, прямолинейное выведение герба на оборотной стороне молдавских монет от рыцарского щита правившего в Венгрии дома Анжу едва ли может быть оправдано. Такая порочная логика анализа монетных изображений ведет к другому абсурдному выводу об отношениях политической зависимости между Венгрией и... Флоренцией. В самом деле, венгерские монетчики чеканили флорины, копировавшие по виду продукцию Флорентийской республики: на лицевой стороне денег изображалась лилия, занимающая всю центральную часть монетного кружка, а на обороте — фигура Иоанна Крестителя (Беля-

ков 1990: 125; Kirişescu 1964: 87; Nohejlova Pratoва: 231). Этот хорошо известный нумизматам факт легко проверить, сравнивая рисунки или фотографии монетных выпусков двух стран. Однако Венгрия не была исключением в Европе XIV в. Имитативные выпуски наладил, например, в Сербии король Стефан II Урош Милутин (1281—1321), использовавший в качестве образца для подражания деньги Венеции. Деяния сербского правителя не остались тайной для современников. Сам Данте дал ему недвусмысленно отрицательную характеристику — «завистник венецкого чекана» (Данте 1961: 549).

Не приходится сомневаться, что подражание добротному чекану соседнего государства было в XIV в. обычным явлением. В данном случае людьми управляли соображения скорее экономические, чем политические. Популярность на рынках определенных монет, прежде всего, проявлялась в предпочтении денег по внешнему виду — визуальным признакам, выражавшим и как бы гарантировавшим добротность денег, чистоту их серебряного или золотого содержания. Следовательно, помещая на монетах хорошо известные в обиходе рынка изображения, эмитент-новичок совершал своего рода священнодействие. В глазах массового потребителя, участника торговых сделок вновь выпущенные деньги продолжали счастливую судьбу своих прототипов.

С точки зрения средневековых геральдических правил, столь явная подражательность также не вызывала особого осуждения. Более того, в те времена считалось: «Если кто, взяв герб и знаки другого, которые тот носил издревле, не причинит этим ущерба или вреда, то пусть возьмет и носит» (Бартоло ди Сассоферрато: 311). Наконец, изображения щита на монетах лишь отчасти характеризовало реальный герб его обладателя. Дело в том, что большое значение для понимания знаков достоинства имели не только сами детали оформления, но и используемая для их передачи цветовая символика. Как установлено при изучении книжных миниатюр, фасции на молдавском щите окрашены по-иному, нежели на гербе Венгрии времени анжуйской династии. Судя по рисунку в Четвероевангелии 1502 г., на гербовом щите Молдавии чередовались параллельные полосы золотистого и зеленого цветов. Похожие балки в венгерском исполнении были серебристыми и красными (Полевой 1990: 30; Mănescu 1972: 38, 41; Gorovei 1987: 663). Хотя золотые лилии на голубом фоне второй половины щита и его общее графическое решение совпадают, два герба существенно отличаются друг от друга. Имеющиеся расхождения тем более значимы, поскольку относятся к правому, первому по важности полю щита. Итальянский геральдист XIV в. так удостоверил эту традицию: «Та часть щита, которая согласно обы-

чаю его ношения обращена к правой стороне человека, должна считаться предпочтительной» (Бартоло ди Сассоферрато: 320, 321).

Мы не ставим перед собой задач разрешения споров вокруг геральдических проблем, а лишь пытаемся показать основное содержание тех сторон средневековой истории Молдавии, которые прямо связаны с появлением и развитием в стране монетной чеканки. Опыт нумизматов по изучению древних и средневековых памятников денежного хозяйства подсказывает, что на маленьком металлическом кружочке не было места случайным или мало значимым для людей соответствующей эпохи знакам. Напротив, они обычно всячески подтверждали законность той большой роли, которая отводилась им в экономической и политической жизни данного государства. Кроме того, изображения на монетах ориентировались на понимание их рядовыми современниками, основной массой покупателей и продавцов. Иногда необходимая информация сообщалась пользователям денег прямо, но чаще власти прибегали к символам и иносказаниям (Чернецов 1987: 145-148). Эти средства без труда достигали своей цели, поскольку соответствовали общему строю мышления людей средневековья. Легенды монет одновременно провозглашали государственный характер молдавского чекана и называли имена находившихся у власти господарей. Что касается иных знаков, то все они, включая и самые мелкие, содержали более-менее закодированный смысл. Их значения — ключи, позволяющие проникнуть в духовный мир общества средневековой эпохи, в культуру, которая по определению считается символической (Лотман 1970: 14, 15; Ле Гофф 1992: 307, 308).

В отношении молдавских земель довольно трудно всегда однозначно сказать, какую специфически местную смысловую нагрузку несли знаки на монетах. Вместе с тем, такое понимание возможно с точки зрения несомненной включенности денег Молдавии в европейскую систему монетных типов, элементы иконографии которых удовлетворительно толкуются в рамках христианского символизма.

Наиболее выразительным и хорошо разработанным в художественном творчестве знаком является крест. Это не только орудие мученической смерти Иисуса Христа, но и один из древнейших символов солнца, плодородия, активного мужского начала. Имея большое количество разновидностей, крест признавался знаком высших, священных ценностей, которые исповедует данная страна и ее правители (Похлебкин 1984: 111, 112; МНМ 1992: 12—14; Петканова 1994: 15-19). Тот или иной способ начертания креста может указывать и на определенный исторический регион. В частности, встречающийся на молдавских монетах двойной крест принято называть «литовским» и

прямо связывать с господством в Восточной и Центральной Европе XIV-XVI вв. династии Ягеллонов (Kiersnowski 1988: 11-30).

Звезда как знак небесного светила также имеет множество вариантов изображения и восходит к первобытным верованиям. Звезды таили опасность, сообщали о жизни и смерти, сулили связь с вечностью. Звезда являлась символом самого богочеловека — Христа. Пятиконечная звезда, обычно помещаемая на монетах Молдавии между рогами тура, издревле известна и как охранительный символ (Похлебкин 1984: 77—79; МНМ 1992: 116—117; Петканова 1994: 29).

К категории астральных символов принадлежит и полумесяц, неизменно изображавшийся на лицевой стороне денег сучавской чеканки. Помимо того, что этот знак имел особое распространение в Азии, а с VII в. стал эмблемой ислама, следует сказать о соотношении его еще в каменном веке с вечностью и мужским началом. Показательны представления о месяце в зооморфном коде, где на первом месте выступает образ быка (Похлебкин 1984: 176; МНМ 1992: 80).

Гораздо сложнее обстоит дело с пониманием значения розетки-розы, трактуемой как стилизация цветка шиповника. Первоначально она олицетворяла расцвет, божество жизни, изобилие, богатство, свет, солнце. Однако в средние века солнечный символ был замещен крестом. Отсюда заметное изменение происходит со смысловым содержанием образа розы, которая с XII в. становится одним из самых устойчивых геральдических элементов. В католическом сознании средневековой Европы этот цветок стал символом святости, христианской любви, знаком девы Марии. Не случайно витражи многих храмов на Западе в конце XII в. украшаются «большими готическими розами». Полагали, что роза отпугивает самого дьявола, а ее алый цвет нередко отождествляли с кровью Христа. Богатство толкования значения розы копилось еще с античных времен, а нашло свое логическое завершение в «Божественной комедии», где цветок представлен как мистический символ всех праведных душ (Похлебкин 1984: 184-186; МНМ 1992: 386, 387; Петканова 1994: 95; Дюби 1994: 159; Данте 1961: 616-636; Доброхотова 1990: 182-186, 196).

Распространенным и в ряде случаев соперничающим с розой в средние века было изображение лилии, которая являла символ чистоты, невинности, праведности, небесного блаженства и процветания. Как знак непорочности лилия сопоставлялась с образом Богородицы. Этот цветок рано попал в геральдику и часто изображался на монетах. Особенно известна лилия в качестве эмблемы королевской власти во Франции — fleur-de-lis. Существует красивая легенда о лилиях, ниспосланных свыше

франкскому королю Хлодвигу (ок. 436-511) во время его крещения. Впрочем, на официальном гербе французских королей лилии появились лишь в конце XII в. Знаменателен девиз на гербе Филиппа VI Валуа (1328-1350), победителя в династическом споре за трон: *Rege ab ovo sanguinem, nomen et lilia*, то есть «Король от рождения кровью, именем и лилией». Этот же правитель и установил правило изображения на гербовом щите трех золотых лилий. Однако впервые французские монеты, украшенные множеством лилий, появились еще при Людовике IX Святом (1226-1270). Кстати, некоторые из изображений цветов имели вполне утилитарный смысл. В частности, орнаментальный пояс из 12 лилий в арочках на турецком гроше (*gros tournois*) указывали на то, что стоимость монеты равна 12 денариям.

Серебряные и золотые деньги Флорентийской республики также имели на оборотной стороне лилию, являвшуюся эмблемой города. Золотые флорины (латинское *flos* и итальянское *fiore* означает цветок), выпускавшиеся более 300 лет, с 1252 по 1531 или 1533 гг., вызвали многочисленные подражания в разных странах Европы XIV-XVI вв. По образному выражению того же Данте, охваченная сатанинской властью Флоренция чеканила золотые монеты во зло миру — «растит и множит проклятый цветок, чьей прелестью с дороги овцы сбиты». Не исключено, что такого рода оценки, относимые к деньгам с лилией, могли способствовать вытеснению в средневековом сознании одного цветка другим, более «чистым» — розой (МНМ 1992: 55, 386; Петканова 1994: 88; Данте 1961: 486; Фенглер, Гироу, Унглер 1993: 161, 344; Парнов 1988: 12; *Britanica* 1975: 182). Впрочем, в средние века символика была очень динамичной. Например, «образом Девы могли служить слива, лилия, ландыш, фиалка,

роза» (Ле Гофф 1992: 309).

Среди изображений, встречающихся на молдавских монетах, можно назвать также турнирный шлем, помещавшийся, как правило, над щитом оборотной стороны. В соответствии с правилами геральдики этот характерный элемент рыцарского герба всегда обращен вправо (Черных 1990: 64, 65). Довольно распространенным изображением нужно считать и корону — знак власти господаря и его суверенных прав. Из более редких знаков попадаются рисунки меча — символа военного верховенства лица, чеканившего монеты, а также ключа — символа безопасности (Похлебкин 1984: 96, 102, 128). На отдельных типах монет можно видеть силуэт скачущего всадника с обнаженным клинком. Появление названного образа на деньгах Молдавии, по всей вероятности, следует связывать с польско-литовским политическим влиянием (Kiersnowski 1988: 11-30).

Реальные монеты выпускались определенным господарем, пользовались большим или меньшим успехом у торговцев и покупателей, найдены в конкретном месте часто вместе с другими вещами. Для того, чтобы понять из какого времени пришла к нам находка, она должна быть узнана, связана с себе подобными на данной территории. По количеству и составу одновременных монетных памятников в различных районах страны судят об активности товарно-денежных отношений, роли иноземной торговли. Такие исследования основываются только на знании некоторой совокупности нумизматических материалов и общеисторической ситуации. Исходя из выделенных посылок, мы и переходим к рассмотрению основных типов монетной чеканки молдавских господарей XIV — первой трети XVI вв., их находок на землях современных Молдовы и Украины, а также отдельных вопросов истории края, связанных с описываемыми памятниками старины.

Глава 1. ГОСПОДАРИ «ЗЕМЛИ МОЛДАВСКОЙ» В МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКЕ

1.1. Первые монетные выпуски Молдавии не случайно долгое время являются предметом научных споров нумизматов. Одна из причин реальных сложностей в атрибуции молдавских средневековых эмиссий сопряжена с проблемами их датировки. Отсутствие дат на монетах усугубляется повторяемостью имен, занимавших трон господарей. В течение рассматриваемого периода в Молдавии правили четыре Стефана, три Петра, три Богдана, два Романа, два Александра... В этой связи в историографии не раз возникали споры и недоразумения по вопросу о том, кому из одноименных обладателей молдавского престола отнести те или другие типы денег. До сих пор особенно остро стоит вопрос о монетной продукции Молдавии эпохи первых господарей. Приведем лишь два примера.

Стремление выводить начало монетного дела независимой Молдавии из мероприятий, проводившихся по укреплению суверенитета молодого государства еще Богданом I в 60-е гг. XIV в., не находит сегодня прямых нумизматических доказательств. Монеты с именем «Богдан» весьма обоснованно связываются с Богданом II и Богданом III, господствовавшими в стране соответственно в середине XV и первой четверти XVI вв. Вероятность открытия, которое бы оправдало надежды исследователей на то, что монеты Богдана I будут обнаружены или выделены из уже известных, невелика (Полевой 1972: 9).

Другой пример в чем-то противоположен первому. По нумизматической литературе многим специалистам и любителям древностей знаком уникальный экземпляр монеты, храня-

щийся в Национальном музее Будапешта. На его аверсе имеется изображение всадника, на реверсе — гербовый щит, сходный с таковыми на молдавских деньгах конца XIV — начала XV вв. Однако попытка приписать эту монету правившему в Молдавии около 1374–1377 гг. литовскому князю Юрию Кориатовичу (Luchian, Buzdugan, Oprescu 1977: 57), кажется, выглядит преждевременной.

Петр Мушат (ок. 1375–1392) — первый из молдавских господарей, монетная деятельность которого не вызывает сомнения и твердо установлена по нумизматическим находкам. Учитывая внешнеполитическую ситуацию того времени, с целью обезопасить страну от постоянных территориальных претензий Венгрии, воевода принял весьма благоразумное решение — сблизиться с Польшей. Он первым из правителей Молдавии принес 26 сентября 1387 г. вассальную присягу польскому королю Владиславу Ягайло (1386–1434), положив начало традиции отношений, которая соблюдалась до XVII в. (Ciobanu 1985: 15–18; Costăchescu 1932: 605).

Господарь вел большую организационную и строительную деятельность. При нем появились сильные крепости и замечательные храмы. Выросли деревянный княжеский дворец и воеводская крепость в Сучаве, куда Петр перенес в 1388 г. из Сирета столицу государства. В его же правление были возведены оборонительные сооружения крепостей Шкея и Нямц, Немецкий монастырь. Усилиями господаря в Молдавии утвердились основы независимой церковной иерархии.

Стабильность, спокойствие и экономический прогресс обусловили первый период расцвета Молдавского государства, которое сумело расширить свои границы от Карпат до Черного моря. Петр Мушат содействовал налаживанию дипломатических отношений валашского господаря Мирчи Старого (1386–1418) с Польшей, что свидетельствует о росте международного авторитета правителя Молдавии. О его реальном могуществе говорит еще один факт: в 1388 г. господарь дал займы польской короне крупную сумму — 3000 рублей «фряжского серебра», под которую Владиславу Ягайло пришлось заложить пограничную область с Молдавией область (см. Приложение 2, № 2).

Женат был Петр на близкой родственнице своего сюзерена. Исторические источники упоминают двух сыновей господаря — Романа и Ивашко, безуспешно претендовавших на сучавский трон.

Именно с Петром Мушатом исследователи связывают начало регулярной монетной чеканки в Молдавии. Серебряные деньги, производство которых было налажено в Сучаве, являлись одними из самых добротных в регионе.

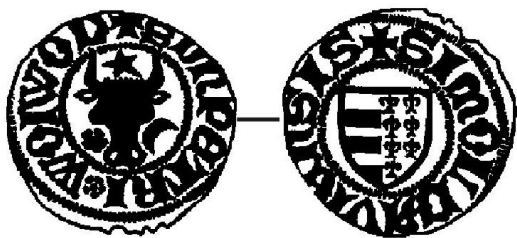
Благодаря этому качеству, они получили возможность для широкого хождения на рынках. Первые молдавские эмиссии известны по находкам на огромных территориях от Польши и Литвы до черноморского побережья, от Крыма до Югославии. Выпуск полноценных монет стал важнейшим шагом не только к созданию собственно денежного хозяйства, но и обеспечил условия для активного включения страны в международную торговлю.

Уже первые молдавские гроши отличаются чертами, гарантировавшими им оригинальный облик и узнаваемость в течение многих десятилетий и даже столетий. При этом первые денежные выпуски Сучавы характеризуются и присущими только данному эмитенту особенностями. Для лучшего понимания закономерностей и деталей оформления всего разнообразия молдавских монет перейдем к их словесному описанию, которое будут сопровождать изображения отдельных типов¹.

На лицевой стороне монет Петра Мушата в точном круге всегда изображалась голова тура с лировидно-изогнутыми рогами, между которыми помещена пятиконечная звезда. Рядом с мордой быка расположены розетка и полумесяц, не имеющие четко фиксированного места — строго справа или слева. Иногда вместо розетки на монете изображен цветок лилии, стебелек которого зажат в губах быка. Центральную часть оборотной стороны монет занимает рассеченный треугольный щит. Первое поле этой геральдической фигуры пересекают три, реже четыре, так называемые балки или фасции. Второе поле украшено лилиями, количество которых варьирует от одной до семи. На отдельных экземплярах лилия изображалась и над щитом (Iliescu 1970: 26).

Монеты Петра Мушата на обеих сторонах несут латинские круговые надписи, разделенные на части знаками в виде крестов, розеток, лилий, а также звездами, двоеточиями и т.п. Хотя легенды однотипны, они всегда в большей или меньшей степени сокращены, порой искажены, а иногда частично или целиком даны в негативе — справа налево. Не прослеживается устойчивого употребления в текстах легенд литер W и V. Все это в известной мере затрудняет понимание надписей на монетах. В соответствии с нынешними взглядами специалистов правильное и наиболее полное начертание легенды на аверсе — SIM PETRI WOIWODI, а на реверсе — SI MOLDAVIENSIS. Поскольку SI, SIM на обеих сторонах монет представляют сокращения одного латинского слова SIGILLUM, по-русски легенды следует читать следующим образом: «Печать Петра воеводы» — лицевая сторона и «Печать Молдавская» — оборотная сторона.

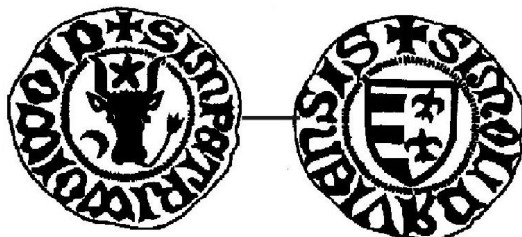
¹ На рис. 1—35 масштаб не указан, поскольку данные о размерах монет разных типов приведены в тексте.

Аверс: + SIMPETRI★WOIWODA
Реверс: + SIMOLDAVIENSIS

Рис. 1. Грош Петра Мушата с семью лилиями на гербовом щите.

По принятому нумизматами подходу описываемые гроши классифицируют, основываясь на количестве лилий на геральдическом щите оборотной стороны монет. Отмечается, что чаще всего среди находок встречаются экземпляры с двумя лилиями, затем — с семью. Сравнительно редкими являются гроши с тремя — четырьмя лилиями, а с одной могут считаться уникальными (Полевой 1972: 19-22).

Аверс: + SIMPETRIWOIWOID
Реверс: + SIMOLDAVIENSIS

Рис. 2. Грош Петра Мушата с двумя лилиями на гербовом щите.

Однако дело не ограничивается лишь внешними отличиями. За этими формально-типологическими признаками скрыты гораздо более существенные показатели развития монетного производства Молдавского государства времени правления Петра Мушата. С помощью специальных, к сожалению, главным образом визуальных исследований было установлено, что количество лилий на щите прямо связано с добротностью металла, из которого чеканились монеты. Кроме серебра, в денежном производстве уже изначально использовались его низкокачественные сплавы, объединяемые понятием «биллон». В Молдавии известны также медные и субэратные монеты. В последнем случае экземпляры низкого качества намеренно прятались под тонкую серебряную оболочку. Манипуляции с монетным металлом отразились на средних показателях веса и разме-

ра грошей разных типов. Обнаружена зависимость между количеством цветков и уровнем исполнения штемпелей мастерами. Общая закономерность такова: с уменьшением числа лилий на щите оборотной стороны ухудшается качество металла, страдает художественное оформление, падает вес при некотором росте размера монет. По имеющимся у нас данным, отрицательная динамика веса составляет примерно от 0,98 до 0,92 г (или в ряде случаев даже больше), а увеличение диаметра монетных дисков — от 18,5 до 20,0 мм. Предполагается, что гроши с семью лилиями на щите оборотной стороны чеканились ранее всех других. Затем, вероятно последовательно, выпускались деньги со все уменьшавшимся количеством цветков, то есть экземпляры с двумя и с одной лилиями признаются наиболее поздними.

Известны единичные экземпляры полугрошей Петра Мушата. Они выполнены из серебра и по внешним признакам близки к грошам с семью лилиями. Отличие состоит в полном отсутствии легенд, что обычно для молдавских полугрошей, а также в изображении еще трех лилий — по бокам от щита и над ним. Оформление лицевой стороны полугроша традиционное — голова быка с пятиконечной звездой между лировидными рогами, справа — полумесяц, слева — розетка. Вес монет — 0,22-0,24 г при диаметре 12,0-13,5 мм (Petrișor 1986: 180).

Брат и преемник Петра Мушата господарь Роман (ок. 1391-1394) юридически закрепил успехи территориального становления Молдавии XIV в. Он был первым и единственным из обладателей сучавского престола, который именовал себя «великим самодержавным господином, воеводой Земли Молдавской от планины до брегу моря» (DRH.A.-I 1975: 3,5). Этот амбициозный правитель построил первую крепость в городе, получившем его имя, и церковь Св.Пятницы в Романе (Grigoraș 1992: 51).

Подобно брату, он присягнул на верность польскому королю, но затем выступил против Польши, заключив военный союз с правившим в Подолье литовским князем Федором Кориатовичем. Отряды молдавских воинов обороняли многие подольские города. Однако осенью 1393 г. польско-литовские войска великого князя Витовта (1392-1430) силой оружия взяли Брацлав и другие укрепленные пункты региона. Последствия жестокого поражения не заставили себя ждать. Роман был пленен поляками и к 1394 г. надолго исчез с политической арены (Шабунько 1987: 139-140).

Похоронен господарь в родовой церкви-усыпальнице в Рэдэуць.

Предполагается, что его жена Анастасия была сестрой Мирчи Старого или представительницей рода Ягеллонов. Роман I оставил после себя пятерых сыновей, из которых трое: Стефан I, Юга и Александр Добрый стали господарями (Gorovei 1986: 689).

В нумизматической литературе названный господарь первоначально считался эмитентом монет, которые теперь относят к Роману II, недолго правившему страной на исходе 40-х гг. XV в. Высказано мнение, что он мог продолжать чеканку денег по старым типам своего предшественника на троне — Петра Мушата (Iliescu 1958: 458), а монеты от собственного имени выпустить, по всей видимости, не успел. Как бы то ни было, до сих пор с Романом I не удалось убедительно связать какую-либо определенную денежную продукцию молдавских монетариев.

Стефан I (1394-1399) — старший из сыновей Романа — также был женат на родственнице Владислава Ягайло и получил трон при поддержке Польши как вассал короны (Gorovei 1986: 691). Уже одно это обязывало его к антивенгерской ориентации. В молдавской грамоте начала 1395 г. общие враги, включая Венгрию, перечислены. При этом прямо указывается на роль польского короля в судьбе господаря: «Посадил нас и сели мы на воеводстве Земли Молдавской» (Грамоти 1974: 126-127). Вскоре отряды Стефана I столкнулись с вторгшимися в страну войсками венгерского короля Сигизмунда Люксембургского (1387-1437) в районе крепости Нямец (Grigoraș 1992: 57). Хотя для молдаван эта кампания складывалась неудачно, известно, что на обратном пути венгерская армия едва избежала полного разгрома. В 1399 г. отряды из Молдавии участвовали на стороне Витовта в битве с ордынцами на р. Ворскла. Битва закончилась почти полным уничтожением армии великого литовского князя, который сам едва спасся, «побежа в мале дружине» (Шабельдо 1987: 149). По всей видимости, именно в этом сражении и погиб молдавский господарь, также похороненный в усыпальнице церкви Св.Николая в Рэдэуць.

Во внутривластной жизни государства с именем Стефана связывается возобновление активной деятельности господарской канцелярии.

Как установлено исследователями, Стефану I принадлежит один лишь тип монет. Его серебряные гроши повторяют начертания на деньгах того же номинала Петра Мушата с дву-

мя линиями на геральдическом щите (Iliescu 1958: 26).

На лицевой стороне монет Стефан I помещен герб Молдавии — голова тура с лировидно изогнутыми рогами. Между рогами животного изображена пятиконечная звезда, справа от его головы — розетка, а слева — полумесяц.

Легенда, порой воспринимаемая как неполная или ошибочная, начертана латиницей: STEPANWOIWOD.

На рассеченном геральдическом щите оборотной стороны в первом поле помещены три горизонтальные балки, а во втором — две лилии. Легенда укорочена: MONETA MOLDA.

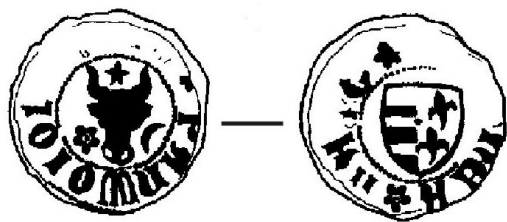
Хотя в литературе описано мало монет этого господаря, бросаются в глаза расхождения в написании легенд по сравнению с грошами Петра Мушата. Как видим, вместо понятия «печатать» появляется новое — «монета», а имя господаря дается не в качестве дополнения; оно становится подлежащим. Отметим, что легенды зачастую имеют отклонения в написании, а их отдельные части разделяются в некоторых случаях точками или розетками. Чрезвычайно интересная разновидность монет Стефана I открыта при исследовании большого клада молдавских монет из Корлэтеңь. Легенда реверса на них составлена по-немецки: MOLDER LANT или иногда MOLDER LANTI, демонстрируя западное влияние на молдавскую чеканку (Bielitz 1996: 155-156).

При всем недостатке сведений можно заключить, что средний вес грошей Стефана колеблется ок. 0,80 г при диаметре 19,0-20,0 мм.

1.2. Эмиссии Александра Доброго (1400-1432), пожалуй, особенно многочисленны и разнообразны по сравнению с монетной продукцией других господарей Молдавии. Сын Романа и Анастасии стал править в стране, победив при поддержке бояр и церкви прежнего правителя Югу. В эту борьбу активно вмешался и Мирча Старый, забравший к себе свергнутого господаря. Однако этот факт не дает ответа на вопрос был ли Юга ставленником Валахии или ее помощью пользовался Александр.

Новый обладатель сулавского престола, продолжив линию своих предшественников, принес вассальную клятву Владиславу Ягайло. Ему довольно быстро удалось стабилизировать обстановку внутри страны (Cihodaru 1990: 82-83), что обусловило новый подъем Молдавского государства. Важным делом Александра Доброго явилась организация государственного совета, позволявшего принимать оптимальные решения по животрепещущим вопросам государственного управления.

Способствуя экономическому развитию Молдавии, господарь неустанно заботился об установлении тесных торговых отношений с соседними странами, особенно с Трансильванией и Польшей (Gorovei 1986: 35—37). В 1408 г.

Аверс: + STEPANWOIWOD
Реверс: + MONETAMOLDA

Рис. 3. Грош Стефана I.

он издал торговый привилей для львовских купцов — документ правового характера, регламентировавший движение иностранных товаров и таможенные пошлины в подвластных ему землях (см. Приложение 2, № 3).

Александр Добрый всячески покровительствовал местной православной церкви. Его стараниями был улажен давний конфликт с Константинопольской патриархией, основана Рэдэуцкая епископия, построен Молдавицкий и заложен Бистрицкий монастыри, возведена каменная церковь в монастыре Нямц. По указанию господаря представители духовенства молдавских городов приняли участие в работе Констанцского собора, рассматривавшего вопрос об унии Западного и Восточного христианства. В самом начале правления Александра в Сучаву помпезно были перенесены мощи замученного ордынцами в Белгороде Св.Иоанна Нового. Молдавия обрела своего национального святого, который был провозглашен защитником господарского престола. Господарь, известный терпимостью к иноверцам, в стремлении укрепить отношения с Польшей разрешил создание в Байе католической епископии (1413 г.). В годы его властвования Молдавия предоставила убежище большому числу гуситов с правом сохранения веры, обрядов и свободой отправления культов (Ciobanu 1985: 15-18; Costăchescu 1932: 605).

Господарь проводил взвешенную внешнюю политику. Именно при нем в основном стабилизировались границы государства: от Дуная до Днестра и от Карпат до Черного моря. Вместе с Мирчей Старым Александру Доброму удалось мирными средствами уточнить пограничные рубежи с Валахией. Несмотря на территориальный спор, молдавскому приходилось неоднократно оказывать военную помощь Польше в борьбе против Тевтонского Ордена (1410, 1411, 1412 и 1422 гг.). И все же в конце жизни Александр организовал военный поход на Польшу. Захватив Галицкую Русь, разрушил города Снятин, Галич, Каменец и, дойдя до Львова, завладел таким образом Покутьем. По некоторым данным этот господарь отразил первые удары турок по Белгороду (Cihodaru 1990: 176—179, 251; Grigoraș 1992: 98—101; Ureche 1956: 73).

Александр был женат четыре раза: на Маргарите из Трансильвании, молдаванке Анне Някше, вдове Генриха Мазовецкого и сестре великого литовского князя Витовта Римгалии, супружество с которой было расторгнуто из политических соображений. Последней женой господаря стала сестра боярина Братула, Марина. Из девяти сыновей господаря пять владели престолом: Ильяш, Стефан II, Петр II, Богдан II, Петр Арон (Cihodaru 1990: 256—261). Александр Добрый умер 1 января 1432 г. и был погребен в Бистрицком монастыре.

За почти 32-летнее правление этого госпо-

даря отчеканено необыкновенно большое для Молдавии количество монетных типов. Речь идет не только о нескольких хронологически отличных друг от друга выпусках со всеми особенностями внешнего исполнения, но и о введении в практику денежного обращения нового монетного номинала. Кроме грошей, уже широко вошедших в обиход рынков Молдовы, с начала XV в. в большем количестве стали чеканить мелкую разменную монету — полугроши. Тогда же распространение получили и более тяжеловесные двойные гроши (Полевой 1972: 35; Iliescu 1970: 26). Наряду с серебром разной добротности, нужно сказать и о всеобщем использовании в качестве монетного металла меди, бронзы, а иногда латуни. В рассматриваемый период обычным делом стала чеканка биллоновых и субэратных денег.

Археологические материалы доказывают, что монеты Александра Доброго являются наиболее частыми находками среди денежной продукции Сучавы. Как показывают нумизматические исследования, типологически разнородная эмиссионная масса заполонила во второй половине правления эмитента всю страну. Это явление еще не вызвало хаоса в монетном деле Молдавии, но явилось его предвестником.

Изучив иконографию достаточно надежно датированных печатей господаря и состав некоторых из открытых на территории Восточного Прикарпатья кладов (в частности, находок из Сучавы), известный румынский нумизмат О. Илиеску выделил шесть основных эмиссионных серий Александра Доброго (Iliescu 1970: 26-28).

Наиболее ранний из монетных типов в общих чертах сходен с обликом грошей Петра Мушата с цветком лилии, стебелек которого зажат в губах тура на лицевой стороне и с двумя лилиями на гербовом щите оборотной стороны (см. рис. 2). Однотипны и легенды, отличающиеся лишь именем господаря: S ALEXANDRI (аверс) и S MOLDAVIENS (реверс).

На лицевой стороне, справа от морды тура, помещена пятилепестковая розетка, между лировидными рогами — пятиконечная звезда, а слева от головы над лилией в ряде случаев имеется полумесяц. Композиция на обороте монеты напоминает полугроши Петра Мушата — справа и слева от щита, а также над ним изображены три лилии. Тип представлен во всех трех номиналах. Двойные гроши, чеканившиеся из серебра, имеют вес 1,30-1,80 г и диаметр 22,0-23,0 мм. Гроши бывают как серебряные, так медные и биллоновые. Их вес колеблется в пределах 0,58-1,04 г, размер монетного диска достигает в диаметре 18,0-19,0 мм. Полугроши, как и подавляющее большинство молдавских монет этого номинала, анэпиграфны и весят 0,30-0,56 г при диаметре 12,0-14,0 мм. Судя по учетным экземплярам, они исполнялись только из серебра.

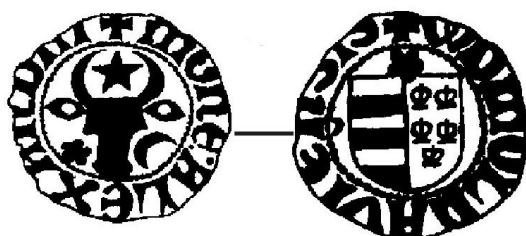
Описанная серия, которая, как можно в том

убедиться, унаследовала черты, свойственные первым молдавским монетам, датируется 1400-1408 гг. Аналогии изображениям лицевой стороны находятся среди сохранившихся оттисков печатей Александра Доброго именно указанного периода (Нудельман 1974: 201; Şimanschi 1980: 155).

Наиболее четким отличительным признаком второго типа является изображение над щитом на оборотной стороне монет рыцарского шлема, передняя часть которого обращена вправо. Вместе с тем, эта эмиссионная серия чем-то напоминает выпуски Петра Мушата с семью лилиями на реверсе и деньги Стефана I. В одном случае, подобия улавливаются в изображении головы быка с тем же размещением сопутствующих атрибутов — розетки, полумесяца, звезды; количестве и схеме расположения лилий во втором поле щита — 4:3, фасциях (см. рис. 1). В другом случае, однотипными оказываются легенды: MONE ALEXANDRI — аверс, WDMOLDAVIENSIS — реверс. Действительно, надпись «монета» встречается впервые на грошах Стефана I (см. рис. 3). Впрочем, монеты этой серии характеризуются и другой, может быть, менее заметной особенностью: на смену треугольному щиту приходит родственный ему прямоугольный, который книзу резко зауживается. Такой вид гербовое поле на оборотной стороне молдавских монет будет иметь на протяжении всего XV в.

Тип представлен серебряными двойными грошами и грошами, причем гораздо чаще встречаются первые. Показательно сравнение с более ранней серией Александра Доброго — двойные гроши стали легче и мельче. Вес экземпляров старшего номинала составляет лишь 1,13-1,24 г. при диаметре 20,0-22,0 мм. Чеканка полугрошей этого типа твердо не установлена. Считается, что описанная эмиссионная серия произведена в 1408 г.

Третья серия монет Александра Доброго типологически близка второй, однако, на месте шлема над щитом ее выпуски несут изображение пятилепестковой розетки.

Аверс: + MONE ALEXANDRI
Реверс: + WDMOLDAVIENSIS

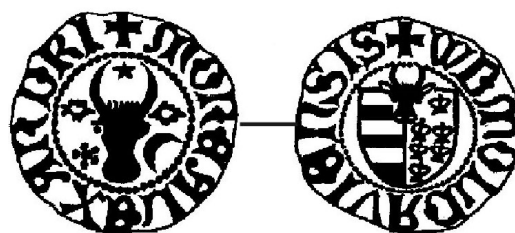
Рис. 4. Грош Александра Доброго 1408 г. с изображением пятилепестковой розетки над гербовым щитом

Монеты названного типа ходили в трех номиналах, которые чеканились из серебра и меди (исключением, по всей видимости, являются гроши, известные только по серебряным образцам).

По наблюдениям исследователей, на двойных грошах и грошах во втором поле гербового щита обычно помещались семь лилий, тогда как на полугрошах — пять. Однако, как видно на рис. 4, не всегда это правило справедливо, по крайней мере, для грошей. Гораздо важнее появление другого признака — рога у быка с этого времени изображаются серповидными, в отличие от известных ранее лировидных. Данная форма будет доминировать на протяжении целого ряда столетий.

Монеты третьей серии обладают следующими весовыми характеристиками и размерами: 1,26-1,80 г при диаметре ок. 22,0 мм — двойные гроши; 0,75-1,08 г и 15,0-18,0 мм — гроши; 0,28-0,30 г и 11,0-13,0 мм — полугроши. Выпуски денег этого типа приходятся на 1409-1415 гг.

Тремя номиналами, причем самыми многочисленными в количественном отношении, выпускались монеты четвертой серии. Отличительным признаком ее является голова быка, изображенная также и на реверсе, над гербовым щитом.

Аверс: + MONE ALEXANDRI
Реверс: + WDMOLDAVIENSIS

Рис. 5. Двойной грош Александра Доброго 1415-1430 гг. с изображением головы быка над гербовым щитом

Во втором поле щита на двойных грошах помещено шесть лилий, хотя зачастую, прежде всего на грошах и полугрошах, их было лишь пять. Нередко на оборотной стороне рядом со щитом имеются и другие знаки, например, ключ, отдельные буквы и монограммы. Эти детали хорошо различимы на изображении анэпиграфного полугроша данной серии. Любопытно, что второстепенные элементы, помещающиеся обычно на аверсе, — розетка и полумесяц — дублируются и на реверсе.

Исследователям известны монеты описываемого типа, отчеканенные как из серебра, так и из меди. Встречаются субэвратные и биллоновые экземпляры. Закономерность состоит в том, что деньги более мелких номиналов выпускались из дешевых сплавов чаще, нежели крупных.

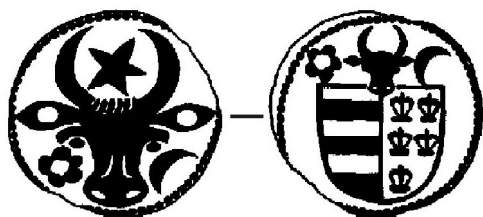
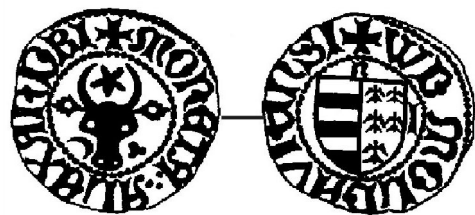

Рис. 6. Полугрош Александра Доброго 1415-1430 гг.

Согласно имеющимся сведениям, двойные гроши серии колеблются в весе от 1,10 до 1,80 г при диаметре 19,5-22,0 мм. Гроши имеют соответственно 0,75-1,08 г и 15,0-17,0 мм, а полугроши — до 0,42 г и 13,0-14,0 мм. Предполагается, что все эти деньги пущены в оборот между 1415-1430 гг.

Пятый тип монет Александра Доброго сходен во многом с предыдущим, но вместо головы быка над щитом помещены различные буквенные обозначения (реверс). Другие элементы изображения, вроде подобия трехлепестковой розетки на лицевой стороне, не столь важны.

Аверс: + MONETA..ALEXANDRI
Реверс: + WDMOLDAVIENSI

Рис. 7. Грош Александра Доброго 1430 г. с буквенными обозначениями у геральдического щита.

Предполагается, что литеры «К» помещались на двойных грошах, «I» — на грошах, а «N» и «Г» — полугрошей. Вместе с тем среди находок иногда попадает экземпляр с другими буквами на реверсе. Так отмечены полугроши, на которых рядом со щитом обозначена литера «А», возможно, передающая имя господаря — «Александр».

В нумизматической практике встречаются как серебряные, так и медные монеты каждого номинала. При этом медь в основном шла в производство полугрошей, которые наиболее многочисленны и наименее ценны. Вес двойных грошей описанной серии достигает 1,13 г, а диаметр — 23,0 мм. Обычный вес грошей от 0,75 до 1,08 г при размере 15,0-18,0 мм. Полугроши более всего колеблются в весе — от 0,30 до более 1,00 г, имея диаметр 12,0-14,5 мм.

Выпуск монет пятого типа относят к 1430 г.

Самый поздний из денежных чеканов Молдавии, осуществленных от имени Александра Доброго, представлен исключительно серебряными двойными грошами, а также полугрошами. Иконография аверса этого монетного типа в общих чертах следует хронологически более ранним сериям (начиная со второй), а особенности эмиссии хорошо прослеживаются по изображениям реверса. Во втором поле традиционного геральдического щита в данном случае помещено семь лилий, над щитом — корона, увенчанная тремя лилиями. Иногда рядом со щитом имеются буквенные обозначения.

По имеющимся материалам можно установить, что двойные гроши серии весят в пределах 1,26-1,49 г и имеют диаметр 21,0-22,0 мм. Последний, шестой тип монетной продукции Александра Доброго датируется 1431 г (Абызова, Бырня, Нудельман 1982: 69-71).

1.3. Монеты Ильяша (1432-1442) и Стефана II (1433-1447) — сыновей Александра Доброго — также отличаются большим разнообразием. Старший из братьев Ильяш (род. 1409 г.) занял сучавский престол сразу же после смерти отца. Он и открыл эпоху долгих неурядиц внутри страны. Сражаясь за власть, Ильяш в течение десяти лет трижды восседал на троне, то теряя его, то добывая вновь. Став во главе страны, новый господарь наладил добрососедские отношения с правителем Валахии Александром Алдя (1431-1436) и установил льготные таможенные пошлины для торговцев из Брашова (Cihodaru 1990: 250; Grigoraș 1992: 94). Ильяш, долгое время живший и воспитывавшийся при дворах короля Польши Владислава Ягайло и великого князя литовского Витовта, довольно быстро заключил соглашение с королевством против татар. Кроме того, он отдал Покутье полякам, аннулировав долг короны в 3000 рублей серебром, взятый еще у Петра Мушата (Ureche 1956: 74). Как полагают, этот шаг стал причиной или, скорее всего, поводом для вспышки кровавой вражды между братьями.

В результате военной победы над отрядом Ильяша Стефан II (род. 1411 г.), которого поддерживал претендент на валахский престол Влад Дракул (1435-1439, 1441-1446), стал господарем. В дальнейшем он занимал сучавский трон еще три раза. Стефан II в конечном счете также принес клятву верности польской короне и в свою очередь официально отказался от претензий на Покутье. При нем Молдавия подтвердила торговые привилегии купцов Львова (Cotrchescu: 667-670).

Лишенный власти Ильяш жил некоторое время изгнанником под домашним арестом в Польше. Несколько раз ему удавалось убежать из-под стражи и вступать в борьбу с братом.

Однако удача была не на его стороне. Правда, в 1434 г. в условиях стремительного экономического упадка страны под давлением населения страны произошло временное примирение братьев-соперников. В течение нескольких лет — 1435-1442 гг. — Ильяш и Стефан II являлись соправителями (Grigoraș 1992: 113-125). Этот период достаточно ясно отразилось в документах того времени, в частности грамотах (DRH.A-I 1975: 202-313). Ильяш передал брату южную часть Молдовы — волости Килия, Васлуй, Бырлад, Текуч (Costrchescu: 681-632). В 1438 г. мир между братьями пошатнулся. Стефан самочинно захватил Белгород, став единоличным правителем приднестровского центра стратегического значения. Здесь в 1440 г. по его указу проводились восстановительные работы в крепости, что засвидетельствовано установленной на одной из ее стен греческой надписью (Мурзакевич 1850: 481; Bogdan 1907-1908: 320).

В 1442 г. хрупкое «соглашение» окончательно рухнуло. В ходе вспыхнувшей с новой силой вражды в 1444 г. младший из братьев схватил и ослепил старшего. Спустя некоторое время погиб и сам Стефан II.

Ильяш умер в 1448 г. в Польше. Он был женат на Марии, дочери князя Андрея Гольшандского, сестра которого Софья являлась женой Владислава Ягайло. Сыновья Ильяша и Марии — Роман II и Александр II в середине XV в. на короткое время становились господарями Молдавии. О наследниках Стефана II и его жены Марии Лимбэдулче сведений нет. Могила Стефана находится в Нямецком монастыре (Gorovei 1991: 46-49).

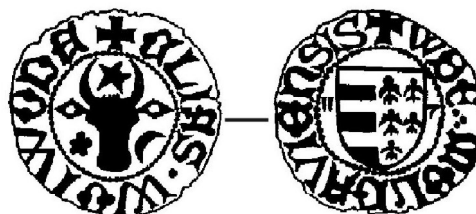
Разумеется, сложные перипетии политической борьбы, развернувшейся вокруг сучавского престола в 30-х — 40-х гг. XV в., не могли не сказаться на характере молдавской чеканки. Внешний облик монет этого времени типологически очень интересен. С одной стороны, известные типы денег демонстрируют связь с традициями предшествующего этапа, а с другой — новые влияния, явно иноземного происхождения.

Эмиссионная деятельность Ильяша изучена, как представляется, слабо. Особенно недостаточно разработана хронология отдельных типов. Хотя количество известных разновидностей монетных выпусков этого господаря велико, далеко не всегда удается установить их генетическую взаимозависимость (Iliescu 1970: 29-31; Нудельман 1974: 202; Абызова, Бырня, Нудельман 1982: 73-74).

Наиболее ранние монеты, отчеканенные в Сучаве от имени господаря Ильяша, представляют серебряные гроши чрезвычайно близкие по иконографии, пятой серии Александра Доброго, датируемой 1430 г.

Легко убедиться (ср. рис. 7 и 8), что самым существенным отличием монетных типов являются легенды. Судя по имеющимся данным,

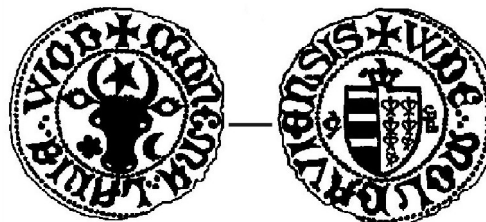
описываемые монеты Ильяша характеризуются весом 0,65 г и диаметр 18,0 мм. Высказано предположение о их чеканке в самом начале правления господаря или, может быть, еще при жизни Александра Доброго, когда в последние годы его властвования старший сын был официально признан соправителем отца.

Аверс: + ELIAS.WOIWODA
Реверс: + WDE..MOLDAVIENSIS

Рис. 8. Грош Ильяша с буквенными обозначениями у геральдического щита, близкий эмиссиям Александра Доброго 1430 г.

Еще один тип монет Ильяша во многом повторяет шестую серию 1431 г. с изображением короны над геральдическим щитом на реверсе. Он представлен серебряными двойными грошами весом 1,30-1,50 г и диаметром 20,0-22,0 мм. Монеты датируются 1432 г.

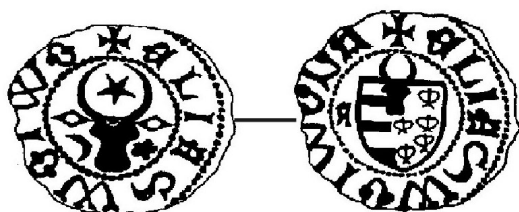

Аверс: + MONETA..HELIE..WOD
Реверс: + WDE..MOLDAVIENSIS

Рис. 9. Двойной грош Ильяша 1432 г. с изображением короны над геральдическим щитом, близкий эмиссиям Александра Доброго 1431 г.

Третья серия денег Ильяша также восходит к прототипам отцовской чеканки, и четвертый тип — 1415-1430 гг., с изображением головы быка над щитом оборотной стороны (см. рис. 5-6). Это серебряные гроши, вес которых колеблется от 1,00 до 1,44 г при диаметре 16,0-20,0 мм. Их датируют 1432-1433 гг.

Вопреки тому, что с монетными эмиссиями Ильяша многое остается неясным (скажем, причины двоякой передачи имени HELIE и ELIAS), нет сомнений в суммарной датировке монет описанных трех выпусков. Все они отчеканены не позднее истечения времени первого правления господаря, продолжавшегося с 1 января 1432 г. по сентябрь 1433 г.

Аверс: + ELIASWOIWO
Реверс: + ELIASWOIWODA

Рис.10. Грош Ильяша 1432-1433 гг. с изображением быка над щитом, близкий эмиссиям Александра Доброго 1415-1430 гг.

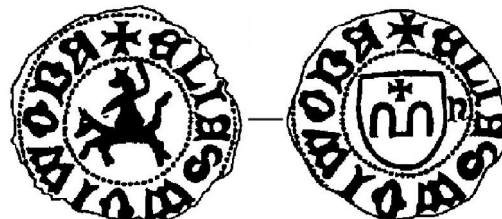
Следующий тип монет, как полагают, связан со вторым пребыванием эмитента на троне: с 5 августа 1435 г. по 8 марта 1436 г. К нему принадлежат медные гроши, в том числе и субэратные экземпляры. В основном, чеканка данного выпуска является продолжением типологических особенностей молдавской монетной системы, сложившейся в предшествующие десятилетия. На аверсе грошей изображена голова быка с розеткой справа и полумесяцем слева, но между рогами животного красуется корона. Последний элемент и отличает эту серию от других, поскольку реверс выдержан в обычном стиле: рассеченный гербовый щит с тремя балками в первом поле и семью лилиями — во втором. Легенды обеих сторон тождественны и также хорошо известны: ELIAS WOIWODA. Вес грошей — 1,40-1,60 г, а размер монетного диска составляет 20,0-21,0 мм в диаметре.

Нумизматам издавна попадают экземпляры из еще двух родственных друг другу и не совсем обычных эмиссионных серий того же господаря. На монетах одной из них при традиционном оформлении лицевой стороны (голова быка со звездой между рогами, розетка — справа, полумесяц — слева) и легендах, как у предшествующего типа, совершенно неожиданно выглядит фигура на щите оборотной стороны. В его поле помещен рисунок, напоминающий две соединенные подковы или перевернутую греческую букву «омега». В одной из недавних работ он именуется «трезубцевидным эллиптическим знаком» (Nicolae 1996: 189, fig. 1-1b). Над этим странным изображением по центру, как бы между «подковами», находится прямой равносторонний крест. На реверсе монет, над щитом или рядом с ним встречаются монограммы и изображения некоторых предметов, например, господарского жезла.

Тип известен по двум номиналам, из которых более крупный — грош — чеканился в серебре и меди, в то время как полугроши зафиксированы лишь по медным экземплярам. Нумизматические измерения определяют вес грошей в 1,00-1,20 г, а их диаметр — 18,0-20,0 мм. Анепиграфные полугроши весят лишь 0,24-0,30 г, не превышая в диа-

метре 12,0-14,0 мм. Эти монеты принято датировать 1436-1442 гг.

С описанным типом генетически связаны медные гроши с аналогичным исполнением реверса. Что касается аверса, то изображение на нем всадника принципиально отделяет данную серию от традиционной типологии монет Молдавского средневекового государства, сохраняя присущие ей черты лишь в общих принципах построения композиции изображений и в легендах.

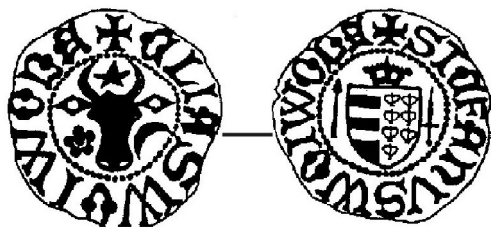
Аверс: + ELIASWOIWODA
Реверс: + ELIASWOIWODA

Рис.11. Грош Ильяша с изображением всадника и подковообразными знаками на гербовом щите.

Нельзя не обратить внимание на способ передачи фигуры изготовившегося к бою, скачущего конного воина. Рисунок сделан совсем по-варварски — примитивно и грубо. Кроме того, исследователей всегда поражал вид головы всадника, которую трактовали весьма оригинально, считая ее то волчьей, то собачьей. В последние годы это загадочное изображение воспринимается как боевой шлем, в виде головы какого-то грозного зверя, может быть даже быка. Монеты Ильяша описанного типа имеют вес 0,90-1,10 г и диаметр 19,0-20,0 мм. Предполагается, что чеканка пятого типа относится к самому концу самостоятельного правления Ильяша — 1434-1435 гг. Не исключена связь столь странной для Молдавии монетной символики с пропольскими настроениями господаря. Иконография обеих сторон демонстрирует несомненную близость широко известным эмблемам Ягеллонов: всадник — «погонь» и перевернутая омега — «колюмны» (см. Kiersnowski 1988: 11-30). Показательно, что сходные очертаниями с польско-литовскими геральдическими знаками изображения оказались воплощенными в сочетании друг с другом на одном монетном типе средневековой Молдавии.

Ильяш и Стефан II за время своего совместного правления выпустили только один тип монет, который в общих чертах следует денежной эмиссии Ильяша 1432 г. (см. рис. 9). Интересными элементами изображений описываемого типа являются помещенные рядом со щитом на реверсе булава и меч (шпага). Нумизматические находки отмеча-

ют два номинала этих монет — серебряные и биллоновые двойные гроши, а также медные гроши.

Аверс: + ELIASWOIWODA
Ревверс: + STEFANVSWOIWODA

Рис. 12. Двойной грош Ильяша и Стефана II

Деньги более крупного номинала весят в пределах 1,20-2,60 г при диаметре 20,0-21,0 мм. Гроши же обладают весом 1,48 г - 1,72 г и размерами, колеблющимися около 19,0 мм. Чеканка монет с именами братьев-соправителей велась где-то в промежутке с 8 марта 1436 г. по начало августа 1442 г.

Нумизматические материалы позволяют отнести еще несколько монетных типов к выпускам, сделанным в Сучаве от имени самого Стефана II. К сожалению, большинство вопросов истории монетного дела времени властвования этого господара также не имеют однозначных ответов. Отсюда определение выпусков затруднено не меньше, чем в случае с чеканкой Ильяша.

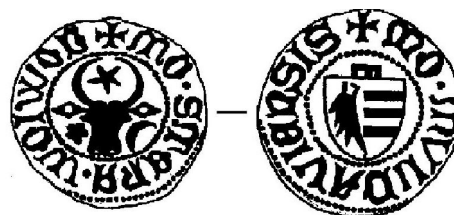
Представляется, что первые монеты Стефана II типологически близки эмиссиям его старшего брата. В частности зафиксированы серебряные и медные деньги двух номиналов (двойные гроши и полугроши) по типу двойных грошей Ильяша 1432 г. с короной над геральдическим щитом (см. рис. 9). Отличаются эти экземпляры лишь легендами. Более крупный номинал известен по экземплярам весом 1,12-1,51 г и диаметром 19,0-21,0 мм. Для полугрошей отмечены вес 0,36 г и размер 13,0 мм.

Другой тип близок к описанному, но корона над щитом отсутствует. На ее месте в ряде случаев изображены другие знаки. В таком стиле отчеканены гроши: серебряные, биллоновые. Попадают и субэртные экземпляры. Образцы названной эмиссионной серии имеют вес 1,22-1,34 г и диаметр 19,0-20,0 мм. Считается, что деньги обоих типов произведены в первое правление Стефана II — с октября 1433 г. по 5 августа 1435 г.

Остальные выпуски монет, чеканенные от имени данного господара, относятся уже к 40-м гг. XV в. Тогда после нескольких лет относительно мирного разделения власти между старшими сыновьями Александра Доброго, Стефан II устранил силой Ильяша и вновь стал

единолично править в Молдавии. Все типы этого времени отмечены существенными изменениями изображений на реверсе. Они еще более отдалены от традиций, поддерживавшихся в конце XIV — первой трети XV вв.

Одну из таких серий характеризует еще не вполне понятый элемент на геральдическом щите, изображающий не то растение, не то крыло.

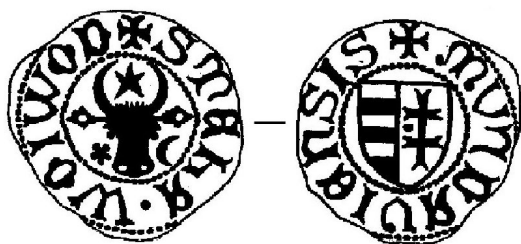
Аверс: +MO-STEFA.WOIWOD
Ревверс: +MO-MVLDAVIENSIS

Рис. 13. Грош Стефана II с изображением крыла (?) на геральдическом щите

Необычно само по себе оформление реверса. Новая фигура, которой, очевидно, придавалось большое значение, помещена в правое главное поле геральдического щита, а привычные фасции оказались на второстепенных ролях. В изображении над щитом, судя по всему, следует усматривать корону. Таким образом, ключевое изображение в геральдической композиции оборотной стороны очевидно, но дать ему определение и, тем более, толкование трудно. По некоторым признакам в нем можно было бы усматривать шлем, хотя такой формы достаточно ординарный компонент герба нам более нигде не встречался. Обращает на себя внимание и особенности редакции легенды, в которой название страны написано через латинское «U», совпадавшее по начертанию с «V». Тип известен по биллоновым грошам и полугрошам. Весовые характеристики грошей колеблются около 1,22 г, а диаметр — около 20,0 мм. Данные о весе полугрошей, для которых отмечен размер монетных дисков до 13,0 мм, отсутствуют.

От имени Стефана II, видимо, выпущены гроши с двойным крестом во втором поле щита, который впервые в истории монетного дела Молдавии оказался рассеченным асимметрично.

Так же, как и в предыдущем случае, название страны написано не через «O», а через «U». Что касается двойного креста, то он часто именуется в литературе «литовским» и имеет прямые соответствия в геральдике Ягеллонской династии. Монеты описанного типа чеканились из серебра, биллона и меди. Имеющиеся находки при диаметре 18,0-20,0 мм характеризуются сильно варьирующим весом — в пределах 0,70-1,79 г.

Аверс: +STEFANUS VOIVOD
Реверс: +MVLDAVIENSIS

Рис. 14. Грош Стефана II с изображением двойного креста на гербовом щите

Стефану II, очевидно, принадлежит и другой тип монет с оригинально оформленным реверсом. В этом случае на гербовом щите в его верхней половине помещен знак в виде буквы «М». Отмеченный символ перекрещивается с мечом (шпагой?), клинок которого направлен острием вверх. Этот знак интерпретируется и как стилизованный перевернутый трезубец с крестом сверху (Nicolae 1996: 190, fig. 1-6b). Справа от щита иногда изображен ключ. Об истинном смысле этой символической картины говорить трудно, поскольку аналогии ей в молдавской чеканке отсутствуют. Гроши с аверсом описанного вида чеканились из серебра, биллона и меди, а полугроши — из серебра и биллона.

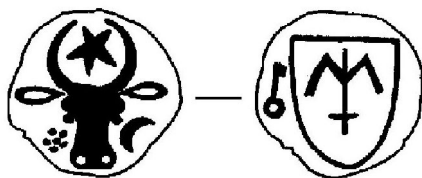

Рис. 15. Полугрош Стефана II с изображением знака «М» и клинка на геральдическом щите.

Сведения о монетных находках позволили определить вес грошей данного типа — 0,70-0,82 г и размер — около 18,5 мм в диаметре. Для полугрошей эти показатели соответственно равняются 0,32-0,43 г и 10,0-14,0 мм.

Монетной деятельности Стефана II обязана своим выпуском еще одна серия грошей и полугрошей. Ее типологически значимыми чертами считаются изображения на аверсе возле рогов быка кружков или, вернее, шаров, а также розетка над щитом реверса. Гроши имеют вес 1,42-1,44 г и размер 17,5-18,0 мм. Чеканились они из биллона и меди. Биллоновые и субэратные полугроши достигают веса 0,80-0,84 г и диаметра 13,0-14,0 мм.

Монеты последних четырех типов производились в Молдавии, по всей вероятности, в те-

чение примерно пяти лет — с августа 1442 г. по 13 июля 1447 г. Однако, в этой связи возникает немало вопросов, особенно поскольку у Стефана II в те же годы был, как полагают историки, соправитель. Речь идет Петре II, с деятельностью которого связаны отдельные эмиссионные серии.

1.4. Монетные типы молдавских господарей середины XV в. знаменуют нарастание разрыва с традициями, сложившимися при появлении денег сулавской чеканки. В борьбе, которую вели за трон сыновья и внуки Александра Доброго, некоторые из господарей едва успевали заявить о себе выпуском монет. Эта продукция чаще всего характеризуется низким качеством как с точки зрения добротности монетного сплава, так и уровня художественного исполнения.

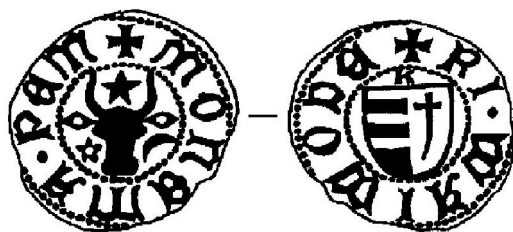
Малолетний Петр II (род. 1422 г.) сразу после смерти отца был лишен возможности участия в государственных делах и нашел убежище в Трансильвании. За помощь в низложении Ильяша Стефан II признал его наследником престола. Установлено, что Петр II занимал трон три раза в 1443-1449 гг. Причем первоначально он делил власть со Стефаном II, затем — с Романом II и только напоследок примерно на протяжении одного года (до второй половины марта 1449 г.) руководил страной самостоятельно (Gorovei 1991: 49—50; Ureche 1956: 77-78). Известно, что в 1447 г. он выдал в крепости Цецин благодарственную грамоту Дитриху Буцацкому, на поддержку которого рассчитывал. Однако, не получив желанной опоры, претендент на господарский престол бежал в Трансильванию под защиту правившего всей Венгрией Яноша Хуньяди (Янку де Хунедоара, 1441-1456 гг.). Петр II женился на его сестре, несмотря на то, что невеста годилась в матери молдавскому беглецу: он стремился таким способом получить надежное покровительство влиятельного правителя. По той же причине в руки венгров была передана дунайская Килия — стратегически важная крепость на пути османской экспансии (Ureche 1956: 77; Gorovei 1991: 50; Pall 1965: 620). Когда в 1448 г. турецкие войска разгромили армию Яноша Хуньяди на Косовом поле, оставшийся без помощи могущественного родственника Петр II вновь удалился из Молдавии в Трансильванию. Там он вскоре и умер (1449 г.).

Один из трех выпусков, относимых нумизматами к чеканке Петра II, отличается присутствием во втором поле геральдического щита двойного креста с рассеченными концами (см. рис. 14). Легенда этих монет целиком не восстанавливаются, но на реверсах отдельных экземпляров как будто бы удается прочитать имя эмитента — PETRVS. Тип известен по биллоновым грошам весом около 0,90 г и диаметром 18,0 мм. Кроме того, отмечены серебряные и биллоно-

вые полугроши (вес — 0,30-0,48 г, размер — 12,0-14,0 мм).

Другая серия также характеризуется особенностями оформления реверса. Справа на рассеченном щите изображены две соединенные друг с другом лилии, а три балки помещены слева. Не исключено, что выдвинутые в главное поле геральдического щита сдвоенные цветы лилии символизируют некое благородное единение — намек на родство и союз с Яношем Хуньяди? Другая особенность оборотной стороны — изображение короны над щитом. Хотя и в данном случае легенды полностью не реконструируются, на лицевой стороне монет можно разобрать: ...WOPETR... На реверсе иногда читается менее понятное: MWAIWO...PETR... Гроши этого типа чеканились из биллона и меди (известны и субэратные экземпляры), а полугроши — вероятно из серебра. Изученные монеты показывают для грошей вес 1,10 г и диаметр 20,0 мм; для полугрошей — 0,50 г при диаметре 14,0 мм.

Из денег, идентифицируемых с деятельностью Петра II, лучше других известны монеты, отличительным признаком которых является наличие во втором поле щита изображения пики, кинжала или шпаги. Специфична и легенда, начинающаяся на аверсе и заканчивающаяся на реверсе. Эти особенности хорошо видны на рис. 16, где двойной грош такого типа имеет знак в виде буквы «К» над щитом.

Аверс: + MONETA-PET
Реверс: + RI-WAIWODE

Рис. 16. Двойной грош Петра II с сабельным клинком в левом поле геральдического щита

Известны и меньшие номиналы — грош и полугрош, которые сохраняют присущие типу основные черты.

Двойные гроши, судя по учтенным нумизматами экземплярам, выпускались из серебра и биллона. Зафиксированные показатели веса и размера — 1,48 г и 21,0-22,0 мм. Гроши производились из серебра: вес — 0,92-1,00 г; диаметр — 18,0-20,0 мм. Среди полугрошей известны биллоновые и медные образцы, вес и размер которых соответственно колеблется в пределах 0,48-0,76 г и 13,0-14,0 мм.

Следует указать, что полной уверенности в правильности атрибуции этих монетных типов

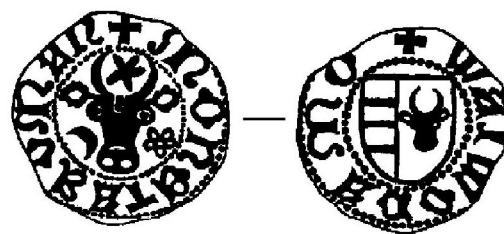
нет. Высказывались мысли о их возможной принадлежности правившему в стране несколько позже господарю — Петру Арону.

Рис. 17. Полугрош Петра II с клинком в левом поле геральдического щита.

С пребыванием на господарском престоле сына Ильяша Романа II (род. в 1427 г.) историкам далеко не все ясно. Предполагается, что первоначально он выступал в роли соправителя Петра II, а затем примерно полгода (с сентября 1447 г. по февраль 1448 г.) властвовал в стране сам. В борьбе за трон, после взятия Сучавы, он в отместку за ослепление отца убил у крепости Нямц Стефана II (Хенорол 1986: 140—141; Minea 1932—1933: 293). Сохранилась грамота Романа II, утверждавшая льготы брашовских купцов в молдавской торговле, полученные ими от Александра Доброго (Costrchescu 1932: 731-732). Тем не менее, уже в начале 1448 г. Роман II оказался беглецом в Коломые, где искал спасения у семейства Буцацких. Там же вскоре господарь и был отравлен, по-видимому, в результате происков его противника, Петра II.

О кратковременном пребывании на сучавском престоле Романа II свидетельствует, похоже, единственный тип монет (Iliescu 1970: 31). Его отличают изображение быка в левом поле гербового щита и имя эмитента, помещенное в легенде аверса (рис. 18). В ряде случаев довольно безграмотная надпись на оборотной стороне читается как WAIWODA MOL, что позволяет с большой долей уверенности видеть в сокращении из 2-3 последних букв этой легенды начало названия страны — MOL или MO.

Аверс: + MONETAROMAN
Реверс: + WAIWODAMO

Рис. 18. Грош Романа II

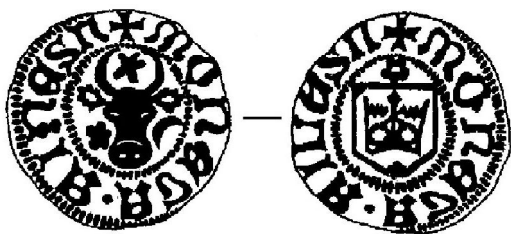
Помимо грошей, господарь Роман II выпустил и полугроши того же типа. Оба номинала

чеканились из серебра, биллона и меди. Гроши весят от 0,88 до 1,26 г и имеют размеры от 18,5 до 21,0 мм в диаметр. Для полугрошей эти показатели составляют 0,50-0,72 г и 13,0-14,0 мм.

Другой сын Ильяша, Александр II (известен под именами Олехно, Александрел) за короткое время 1449-1455 гг. трижды занимал господарский престол. Впервые он оказался у власти в 13-летнем возрасте, после смерти его дяди Петра II. Юному Александру II пришлось вести тяжелую борьбу с добивавшимися трона братьями отца — Богданом и Петром Ароном (Gorovei 1970: 52-54). Хотя каждому из них и удавалось оттеснить племянника от управления страной, Александрел на какое-то время все же занял крепости Нямц и Белгород, где несли службу верные ему пыркалабы (Bogdan 1907-1908: 327). Лишившийся поддержки оставивших его поляков, Александрел искал сближения с Яношем Хуняди, подтвердил торговый привилей своего деда Александра Доброго, выданный купцам из земли Бырсы. Сохранилось несколько грамот, изданных от имени этого господаря в 1452 г.

По некоторым сведениям, Александр II в 1454 г. отбил атаку османов на Белгород, защитив Молдавское государство от опасного врага. Победенный Петром Ароном, он провел свои последние дни в городе на Днестровском лимане. Есть основания думать, что причиной болезни и смерти Александрела стало отравление.

К кратковременным — от нескольких месяцев до полутора лет — правлениям Александра II нумизматы относят два типа монет (Iliescu 1970: 31-32). Одна эмиссионная серия представлена грошевым и полугрошевым номиналами из биллона и меди. Ее характерным элементом изображения является корона, занимающая практически все поле геральдического щита. Исследователи указывают на необычность формы щита, не свойственную символике молдавских монет, и типологическую близость короны польским традициям.

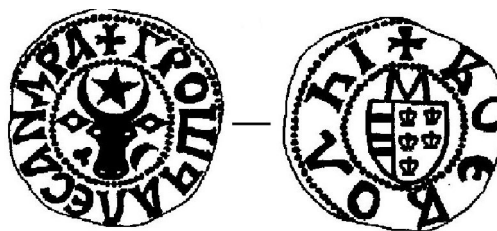
Аверс: + MONETA.AILESN
Реверс: + MONETA.AILESN

Рис.19. Грош Александрела с изображением короны на гербовом щите

Прочтение надписи, одинаковой для обеих сторон, нужно считать гипотетическим, поскольку

ку существует другое, может быть более правильное, понимание легенды: MONETA ALESA. Характерной чертой изображения оборотной стороны является и пятилепестковая розетка над щитом. Гроши данного типа весят 0,89-1,15 г при диаметре 19,0-20,0 мм, а у полугрошей те же показатели зафиксированы соответственно — 0,58 г и 13,0 мм.

Более неожиданным по своему оформлению оказывается другой тип монет того же господаря. Его главным отличительным признаком является славянская легенда, впервые примененная в истории монетной чеканки Молдавии.

Аверс: + ГРОШЪАЛЕСАНДРА
Реверс: + ВОЕВОДЫ

Рис. 20. Грош Александра II со славянской легендой

Щит на реверсе монеты украшен в первом поле тремя геральдическими балками, а во втором, которое больше первого, пятью лилиями. Над щитом помещен знак в виде буквы «М». В легенде монеты обозначен ее номинал — «грош». Это очень редкое для средневековой Молдавии явление.

Необходимо указать и на разночтения легенды. Румынские нумизматы предлагают такой вариант осмысления надписи реверса: ВОЕВОДАГ, предполагая, в последней литере — «Г» — начальную букву слова «господарь». Нам думается, что надписи обеих сторон составляют одну продолжающуюся легенду: «Грош Александра воеводы».

Гроши серии чеканились из серебра и биллона при весе 0,72-1,10 г и диаметре ок. 17,0-19,0 мм. Кроме того, известны полугроши: вес — 0,62 г; диаметр — 13,0 мм.

Четвертый, незаконнорожденный сын Александра Доброго Богдан II занимал сучавский престол около двух лет — 1449-1451 гг. Он стал господарем после поражения войска Александрела у с.Тэмэшень близ Романа (СМЛ 1976: 25). Несколько раз Богдан II отбивал вторжения поляков, поддерживавших его соперника. В 1450 г. он одержал над ними убедительную победу при Красне. Устанавливая тесные отношения с Трансильванией, господарь выдал гарантии брашовским купцам на свободную торговую деятельность в стране. Благодаря благосклонному отношению властей к гуситам,

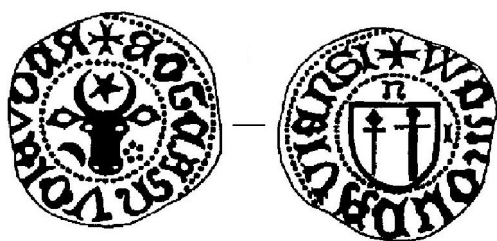
именно со времени правления Богдана II Байя стала крупнейшим центром чешских иммигрантов в Молдавии.

В октябре 1451 г. Богдана II обезглавил Петр Арон. Он был похоронен на месте своей гибели в с.Рэусень (Gorovei 1991: 51; Ureche 1956: 81-82).

Богдан II был женат на Марии Олте, сестре боярина Влайку Галеша. От их брака родился Стефан Великий, который взял власть в стране спустя шесть лет после смерти отца.

За время своего пребывания на троне Богдан II выпустил в обращение единственный тип монет двух номиналов — гроши и полугроши. Чеканились они из серебра, которое в ряде случаев было очень низкопробным. По этой причине монетный сплав справедливо считать биллоном.

Лицевая сторона монет Богдана II исполнялась в традиционном стиле, зато на щите реверса помещены изображения булавы и меча, отличающие изображения на деньгах данного эмитента от продукции других молдавских господарей. Над геральдическим щитом и рядом с ним отмечено присутствие латинских литер.

Аверс: +BOGDANVOIEVODA
Реверс: +WDMOLDAVIENSI

Рис. 21. Грош Богдана II.

По рисунку видно, что легенда аверса начертана несколько своеобразно — буквы В и D повернуты влево, а вместо N стоит знак больше напоминающий М.

Гроши, выпущенные Богданом II, весят 0,80-1,10 г при диаметре 16,0-22,0 мм. Полугроши — соответственно 0,60 г и 12,0-13,0 мм. Следует подчеркнуть, что экземпляры монет с диаметром около 22,0 мм дают основания исследователям для постановки вопроса о чеканке денег еще одного номинала Богдана II — двойных грошей.

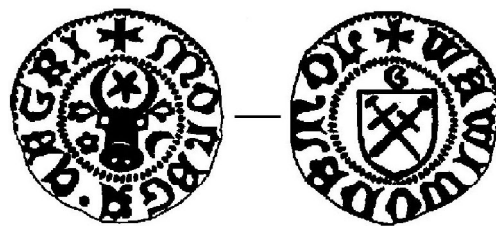
Петр Арон — младший и также незаконный из известных сыновей Александра Доброго — за короткий срок (1451-1457 гг.) становился господарем три раза (Gorovei 1991: 53-54). Его основными соперниками в борьбе за трон являлись Богдан II и Александрел. Дважды его правление прерывалось приходом к власти Александра II. Петр Арон стал первым молдавским господарем, который заплатил дань султану в

сумме 2000 венгерских золотых дукатов. Эти деньги были доставлены в Стамбул одним из его советников — Миху логофетом (Panaitescu 1952: 197, 198).

В 1457 г. Петра Арона изгнал из страны Стефан III Великий. В течение ряда лет бывший господарь обретался в Польше и Трансильвании. Его попытки вновь завладеть престолом провалились. В итоге его схватили и казнили в 1470 г. по приказу Стефана Великого, покаравшего смертью убийцу своего отца (Ureche 1956: 110; Cihodaru 1954: 15).

В плане развития международных экономических связей Петр Арон подтвердил привилегии брашовян на коммерческую деятельность молдавских землях (Costăchescu 1932: 788—791, 796) и заключил торговый договор с османами. В соответствии с последним соглашением купцы из Белгорода получили право вести дела в черноморских портах, наряду с представителями Польши и Италии. Суда из Молдавии стали совершать рейсы в Средиземноморье (Iorga 1924: 105—106, 113). Важны преобразования Петра Арона в денежном хозяйстве страны. В конце своего правления он начал денежную реформу, заменяя неполноценные монеты новыми, отчеканенными из добротного серебра.

Наиболее ранний тип эмиссии представлен экземплярами из серебра, биллона и меди (Iliescu 1970: 32, 33). Деньги исполнены в грошевом и полугрошевом номиналах, а по общему оформлению отчасти напоминают выпуски Богдана II. Так, характерной чертой монет является изображение на щите реверса двух скрещенных клинков, направленных остриями вниз.

Аверс: + MONETA.PETRI
Реверс: + WAWIWODEMOL

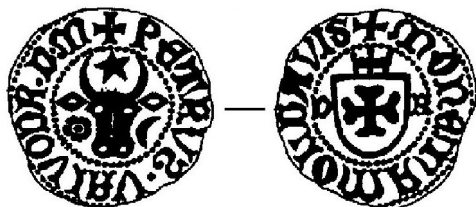
Рис. 22. Грош Петра Арона с изображением скрещенных клинков на гербовом щите.

Сходным представляется и обратное или искаженное написание некоторых букв, например Р и Е (ср. с рис. 21).

По имеющимся сведениям гроши этой серии весят 0,86-1,28 г при размере монетного диска 19,0-21,0 мм. Анэпиграфные полугроши значительно легче и меньше — при весе 0,68-0,79 г их диаметр составляет 11,0-14,5 мм.

Второй тип монет этого господаря относится к его последнему правлению (25 мая 1455 г.

— 14 апреля 1457 г.) и знаменует, как предполагают, важную перестройку в монетном деле Молдавского государства. Эмиссионная серия положила начало выпуску в стране добротных денег — серебряных грошей и полугрошей. «Почерк» монетариев отныне становится куда более изящным, появляются новые элементы в иконографии монет.

Аверс: +PETRVS.VAIVODA-D.M.
Реверс: +MONETAMOLDAVIS

Рис. 23. Грош Петра Арона с изображением равностороннего креста на гербовом щите

На аверсе монеты можно видеть появление розетки неизвестного до тех пор вида, характерное написание имени — PETRVS, а также двух отдельно стоящих литер — D и M. Эту иногда встречающуюся аббревиатуру чаще всего, разворачивают в виде Dominus Moldaviae, хотя вопрос с ее чтением окончательно еще не решен. Особенностью оформления реверса монет описываемого типа является изображение на щите равностороннего креста. Над щитом помещена корона, а слева и справа от него — различные буквенные обозначения. Возможно, правильнее было бы читать легенду оборотной стороны: MONETA MOLDAVIE. Так редактировали на молдавских монетах следующего хронологического периода, да и начертание последней буквы не позволяет видеть в ней однозначно S.

В связи с реформой денежной политики, начало которой положил Петр Арон, монеты Молдавии в среднем полегчали, но чеканились они теперь из более добротного металла. Измерения показывают, что вес грошей снизился до 0,70-0,72 г, а диаметр — до 14,0-17,0 мм. То же произошло и с полугрошами — они весят примерно 0,40 г при размере монетного диска 11,0-14,0 мм. Правда, среди грошей данного эмитента порой все же встречаются субэратные и биллоновые экземпляры. Это обстоятельство, по всей видимости, свидетельствует о том, что окончательный переворот в монетном деле Молдавского государства произошел с приходом к власти Стефана Великого.

1.5. Монеты Стефана Великого (1457-1504) знаменуют новый этап политической и экономической стабилизации в истории Молдавского государства. Сын господаря Богдана II, родив-

шийся около 1435 г., пришел к власти в очень трудное время. Можно с уверенностью утверждать, что только благодаря его выдающимся способностям государственного деятеля, дипломата и полководца, в сложнейшей обстановке внутри страны и на международной арене Молдавия смогла преодолеть кризисные явления, поставившие ее к середине XV в. на грань полного исчезновения.

В течение почти полувекового правления Стефану Великому пришлось вести непрестанную борьбу за независимость молдавской государственности. Господарю удалось укрепить рубежи страны на севере и юге, возвратив под власть Сучавы пограничные крепости Хотин и Килия. По его приказу была усилена мощь крепостных стен столицы, Нямца, Белгорода и Романа, заново отстроены оборонительные сооружения Орхей, построена первая крепость в Сороках (Бырня 1984: 81-82). За свою жизнь господарь провел свыше трех десятков сражений — с Венгрией, Польшей, Валахией, а более других — с Турцией и Крымским ханством, в которых чаще всего выходил победителем. Важнейшим его достижением надо считать возврат Покутья, являвшегося в течение столетия причиной конфликтов с Польским королевством (Ureche 1956: 110—111; Grigoraș 1992: 353).

Великолепно ориентируясь в межгосударственных отношениях своего времени, Стефан Великий наладил и поддерживал дипломатические связи с Венгрией, Ватиканом, Венецией, странами Восточной Европы. Памятники письменности зафиксировали тесные контакты и обмены посольствами с польским, венгерским королями; с правителями Москвы, Киева, княжества Феодоро. Молдавский господарь, успешно лавировавший между великими державами, в зависимости от политической конъюнктуры признавал сюзеренитет Венгрии или Польши, выплачивал дань османскому султану (IR 1962: 538—540; Gorovei 1991: 59; Papacostea 1990: 36).

Во внутренних делах Стефан Великий принял решительные меры по консолидации центральной власти. Государственный совет был создан фактически заново. В окружении господаря выдвинулись молодые способные представители боярства, а главной его опорой стали пыркалабы — назначенные им коменданты крепостей, управлявшие важнейшими оборонительными и административными центрами страны. За счет различным образом приобретенных земельных имений Стефан существенно увеличил собственный домен. Затем, щедро жалую монастырям и мелким боярам целые села с округами, он обеспечивал себе широкую поддержку землевладельцев (Советов 1972: 155).

В правление Стефана Великого Молдавия достигла наиболее крупных успехов в строительстве и архитектуре. Заботами господаря

были воздвигнуты монастыри Путна, Воронец, Тэзлэу, Добровец, церкви в Хырлэу, Хушь, Ботошань, Пятра Нямц, Бакэу, Милишеуцы, Пэтрэуць, Рэзбоень, Воловэц, Реусень и др. (IR 1962: 722-729; Paracostea 1990: 23—37, 66-68).

Большое внимание центральная власть уделяла экономическому состоянию страны, всячески способствуя росту объема внешней и транзитной торговли. Показателями такой политики являются торговые привилегии брашовянам и львовянам, которые не только были подтверждены дополнительно, но и гарантировались на деле. Преобразованием огромной важности явилось завершение начатой Петром Ароном денежной реформы. Регулярная чеканка монет из добротного серебра обеспечивала нормальное функционирование рынков, создавая условия для движения через Молдавию потоков товаров.

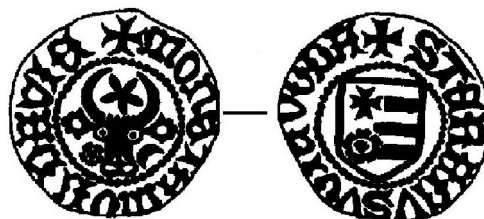
Стефан Великий трижды был женат: на Евдокии из Киева (1463 г.), родственнице великих литовских князей; «черкешенке» Марии — княжне Мангупской (1472 г.) из Крыма; на Марии из Валахии (1477 г.) — плененной дочери господаря Раду Красивого (Gorovei 1991: 62-63). Из его многочисленных наследников наиболее известны ставшие господарями Богдан-Влад и Петр Рареш, а также его дочь, выданная замуж в Москву, — знаменитая «Елена Волашанка».

Стефан Великий умер после длительной болезни 2 июля 1504 г. и был похоронен в монастыре Путна.

Изучение нумизматических находок эпохи Стефана Великого показало, что господарь проводил неизменно жесткую монетную политику. В период его правления сучавский монетный двор чеканил главным образом высокопробные серебряные деньги. Была установлена новая весовая норма. Теоретически средний вес гроша равнялся 0,60 г, а полугроша — 0,30 г. Отличительной особенностью монет Стефана Великого справедливо считается их высокохудожественное исполнение. Показательно и то, что почти за пять десятилетий — 1457-1504 гг. — было выпущено всего лишь два типа монет, хронологически следующих друг за другом (Ilieşcu 1970: 33; Нудельман 1974: 202-203; Абызова, Бырня, Нудельман 1982: 74-76).

Более ранние монетные выпуски Стефана Великого (тип I) характеризуется следующими традиционными и специфическими чертами. На аверсе изображен герб Молдавского средневекового государства — голова быка с сопутствующими ей атрибутами: звезда, полумесяц, розетка. Однако последний элемент стилистически близок только к своему аналогу, помещенному на монетах Петра Арона. Это же касается и иконографии всей головы животного. На реверсе рассматриваемых денег имеется, как и на эмиссиях

предшественников, геральдический щит. В его первом поле оформлено по-новому равносторонним крестом и розеткой, которые расположены соответственно первый над второй. Второе поле щита украшено тремя горизонтальными балками. Даже мелкие детали изображений практически во всех случаях переданы очень выразительно.

Аверс: + MONETAMOLDAVIE

Реверс: + STEFANVSVOIEVODA

Рис. 24. Грош Стефана Великого выпуска 1457-1476 гг. с равносторонним крестом и розеткой на гербовом щите.

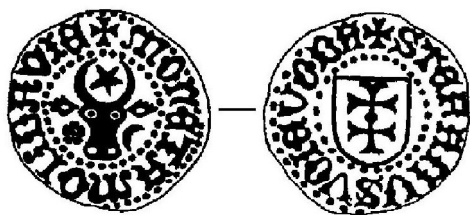
Серии и варианты выпусков различаются по местоположению розетки и полумесяца на аверсе, которые могут меняться местами, а также по видам самой розетки.

Полугроши типа I анэпиграфны, но повторяют все особенности свойственные грошам. Иногда на оборотной стороне над щитом и слева от него наносились дополнительные знаки, встречающиеся на молдавских монетах задолго до второй половины XV в.: полумесяц, розетка, крест.

Изучение известных науке экземпляров описываемого типа показало, что гроши обычно имеют вес от 0,40 до 0,88 г и диаметр 13,5-16,0 мм. Для полугрошей эти показатели составляют 0,20-0,45 г и 9,5-12,0 мм. Понятно, что при технике монетной чеканки того времени, теоретически установленный стандарт для каждого экземпляра соблюдать возможности не было. Он относился лишь к среднему весу определенных партий монет, тогда как реальный вес отдельных грошей или полугрошей неизбежно колебался в некоторых пределах вокруг этих условных величин. Более того, нумизматическая практика показывает наличие в общей массе серебряных монет этого типа полугрошей из меди, которые изредка все-таки встречаются.

Для ранних монет Стефана Великого установлена примерная датировка: 1457-1476 гг.

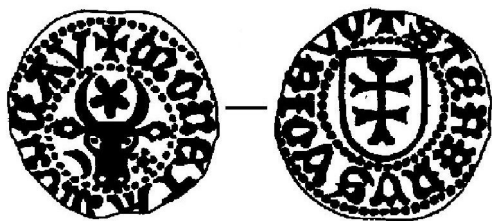
Более поздний тип монетных выпусков знаменитого молдавского господаря отличается, прежде всего, по изображению реверса. Речь идет о двойном прямом кресте на гербовом щите, известном по выпускам господарей, правивших еще до середины XV в.

Аверс: + MONETAMOLDAVIE
Реверс: + STEFANVSVOIEVODA

Рис. 25. Грош Стефана Великого выпуска 1480-1504 гг. с двойным крестом на гербовом щите.

Изображение гроша типа II дает возможность убедиться, что иные существенные признаки у монет такого рода отсутствуют. Варианты чеканки связаны с мелкими особенностями изображения и размещения атрибутов герба Молдавии. Скажем, на некоторых экземплярах между рогами быка помещена розетка. В других случаях бывало, что резчику монетного штемпеля не удавалось поместить на заданном пространстве легенды целиком.

Аверс: + MONETAMOLDAV
Реверс: + STEFANVSVOIEVO

Рис. 26. Грош Стефана Великого 1480-1504 гг. (разновидность).

Полугроши типа II, как и более раннего, по своей иконографии отличны от грошей главным образом анаэпиграфностью.

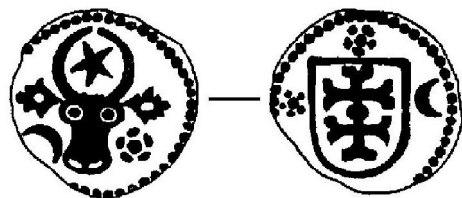

Рис. 27. Полугрош Стефана Великого 1480-1504 гг. с двойным крестом на гербовом щите.

Дополнительными элементами изображения на реверсе могут быть астральные символы, помещаемые над геральдическим щитом и по бокам от него.

Еще одно изображение монеты из числа

полугрошей типа II позволяет увидеть несущественность различий для вариантов выпусков и одновременно их генетическое родство.

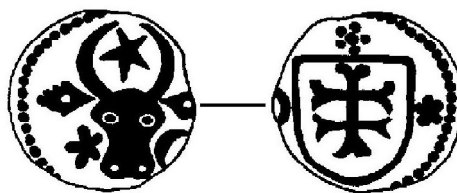

Рис. 28. Полугрош Стефана Великого 1480-1504 гг. (разновидность)

Взвешивания и измерения сохранившихся монетных экземпляров Стефана Великого типа II дают возможность утверждать, что вес грошей колеблется от 0,48 до 1,00 г, а диаметр от 13,0 до 16,0 мм. У полугрошей те же показатели составляют 0,17-0,42 г и 10,0-12,0 мм. Деньги данного типа чеканились из добротного серебра, однако известны и единичные низкопробные образцы.

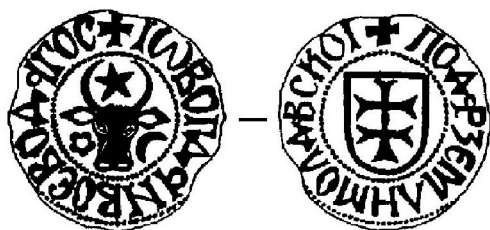
Монеты Стефана Великого с двойным крестом на гербовом щите обратной стороне принято относить ко второй половине правления господаря 1480-1504 гг.

1.6. Чеканка Богдана III (1504-1517) и Стефана IV (1517-1527) является, несомненно, регрессом в монетном деле Молдавии. Хронологически она замыкает историю регулярного производства денег в Сучаве.

Богдан III, сын Стефана Великого и Марии Валахской, родившийся в 1479 г., постоянно враждовал с Польшей. В 1509 г. он вторгся в Подолье, Галицкую землю и осадил Львов. В 1511 г. разбил вторгшихся на территорию страны татар (Ureche 1956: 126—128; Gorovei 1991: 71-72).

Внутренняя обстановка в период его правления как будто бы по инерции оставалась спокойной. Однако, придя к власти, Богдан стал проводить монетную политику, прямо противоречившую главному принципу утвердившейся при его отце денежной системы. В оборот, помимо серебряных, было пущено большое количество биллоновых и медных денег, что не замедлило сказаться негативно на экономике. Молдавское государство вернулось к положению, существовавшему в денежном хозяйстве до середины XV в.

За время правления Богдана III произведены эмиссии двух типов монет, известные по грошевому и полугрошевому номиналам (Iliescu 1970: 33; Абызова, Бырня, Нудельман 1982: 76). Изучение иконографии этих выпусков указывает на их типологическую связь с монетами Стефана Великого 1480-1504 гг. Основное отличие состоит, пожалуй, в славянском написании легенд, начинающихся на лицевой стороне и имеющих продолжение на реверсе (см. рис. 29).

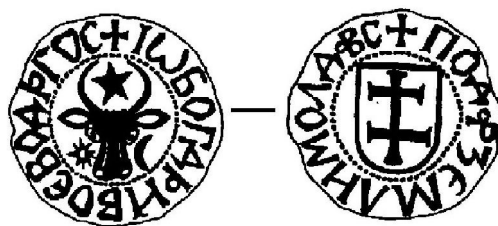

Аверс: + ІW БОГДАНВОЕВОДАГОС
Реверс: + ПОДАРЗЕМЛИМОЛДАВСКОІ

Рис. 29. Грош Богдана III с изображением двойного креста на гербовом щите и славянской легендой

Как хорошо видно на рисунке, некоторые литеры даны в лигатуре — А и Р, А и В. Что касается написания имени «Богдан» через букву В, похоже, является своеобразной реминисценцией латинских легенд предшествующего периода.

Второй тип монет Богдана III сходен с первым. Второстепенные детали изображения, по которым их различают, легче фиксируются на глаз (рис. 30), нежели при словесном описании.

Аверс: + ІW БОГДАНВОЕВОДАГОС
Реверс: + ПОДАРЗЕМЛИМОЛДАВС

Рис. 30. Грош Богдана III (разновидность).

Сличение изображений на двух разновидностях монет Богдана III показывает, что тип II в целом исполнен менее высокохудожественно. Стилистически тип I гораздо ближе к выпускам Стефана Великого, чем к монетам типа II того же господаря. Нельзя не видеть, что второй тип Богдана III исполнен более схематично (например, рисунок креста на щите оборотной стороны), буквы не столь изящны, хотя славянское воспроизведение имени эмитента на этот раз безошибочно. Кроме того, традиционная розетка на аверсе заменена изображением солнца, а вместо предваряющего легенду реверса креста иногда отмечается знак в виде литеры Т (?).

По наблюдениям нумизматов, среди грошей типа I встречаются не только низкопробные, но и добротные серебряные экземпляры, чего нет в массе монет типа II. Вес се-

ребряных грошей в среднем несколько ниже прочих — 0,90-1,05 г при диаметре 19,0-20,0 мм. Гроши из дешевых сплавов имеют вес в пределах 0,90-1,1 г и размер монетного диска — 18,0-20,0 мм. Замечено также преобладание экземпляров меньшего диаметра среди грошей типа II. Анэпиграфные полугроши, по всей видимости, чеканились главным образом по типу I, поэтому-то известны и серебряные монеты этого номинала. Вес полугрошей Богдана III — 0,65-0,70 г, а диаметр — 7,0-7,5 мм.

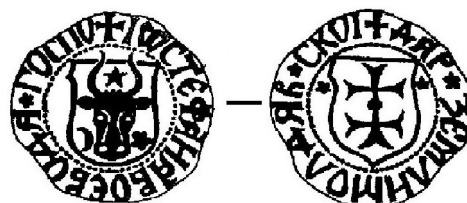
Недостаточная изученность монетной чеканки данного господаря лишает нас возможности судить о многих вопросах, связанных с ней, более определенно. Это касается и хронологии монет, которые точнее, нежели всем почти двенадцатилетним периодом правления эмитента, пока не датируются.

Стефан IV (Стефан Младой или Стефаница) — старший сын Богдана III — родился в 1506 г. и был посажен боярами на трон в десятилетнем возрасте. По причине несовершеннолетия господаря от его имени страной правил портар Сучавы, опытный государственный деятель Лука Арборе (Ureche 1956: 135, 146).

В период своего самостоятельного властвования Стефан IV попытался склонить Польшу к совместной борьбе против османов, но эти действия успеха не имели. В 1526 г. господарь установил контакты с Венгерским королевством с целью организации антитурецкого выступления (Gorovei 1991: 78).

В 1523 г. он учинил кровавую расправу с боярами, не желавшими усиления личной власти господаря. Одни деятели оппозиции были казнены, другие бежали в Польшу и Валахию (Семенова 1994: 145). В 1527 г. Стефан Младой пал жертвой заговора — был отравлен. Не исключают, что по наущению из окружения султана Сулеймана II Кануни (1520-1566) это сделала его жена Стана, дочь валашского господаря Нягое Басараба IV (1512-1521).

За более чем десять лет пребывания у власти Стефана IV от его имени был выпущен только один тип грошей и полугрошей (Iliescu 1970: 33—34; Абызова, Бырня, Нудельман 1982: 76-77).

Аверс: + ІW СТЕФАНВОЕВОДА★ГОСПО
Реверс: + ДАР★ЗЕМЛИМОЛДАВ★СКОІ

Рис. 31. Грош Стефана IV с изображением головы быка на гербовом щите
Эта низкопробная продукция демонстриру-

ет общий разлад в товарно-денежном обороте страны. Основные типологические особенности монет восприняты от эмиссий Богдана III.

Новшества чеканки проявляются в передаче молдавского герба на аверсе: голова быка стала более массивной, форма рогов не серповидная, а лировидная вновь, наконец, все центральное изображение лицевой стороны помещено на щит. Кроме того, сама форма щита, присутствующего теперь на обеих сторонах монет, становится другой — более стилизованной и асимметричной. Напротив, изображение на гербовом щите реверса — двойной крест — не только сохраняется, но и исполняется в манере максимально приближенной к выпускам Стефана Великого типа II и Богдана III типа I. Среди мелких деталей, отличающих монеты Стефаницы, можно назвать большое количество декоративных розеток (см. рис.30).

Деньги, выпущенные при данном господаре, отчеканены чаще всего из меди, бронзы, латуни, биллона; серебряные экземпляры встречаются редко. Также известны и субэратные монеты. По имеющимся данным вес грошей колеблется в довольно широких пределах — от 0,88 до 1,73 г (медные монеты) при более или менее постоянном диаметре — 19,0-19,5 мм. Полугроши имеют вес 0,40-0,45 г при размере 11,0-14,0 мм.

Монеты, представляющие эмиссии Стефаницы, исследованы слабо, может быть из-за малочисленности их среди нумизматических находок. Вследствие этого датируются выпуски в общем 1517-1527 гг. При всем разнообразии качественного содержания монетных сплавов того времени, считается, что деньги тогда чеканились в очень ограниченном количестве и уже не играли большой роли в хозяйственной жизни страны. Они знаменуют конец регулярного монетного производства в средневековой Молдавии.

1.7. Продукция неустановленных эмитентов характеризуется как отсутствием на них имен господарей, так и типологической несопоставимостью с экземплярами, достоверно отнесенными ко времени правления кого-либо из обладателей молдавского престола. В основном, речь идет об анэпиграфных полугрошах — младшем, зачастую медном номинале. Он сплошь и рядом исполнялся небрежно (особенно во второй четверти XV в.), а потому легко фальсифицировался.

Тем не менее, по поводу атрибуции рассматриваемых находок в литературе высказано немало точек зрения, а количество известных науке экземпляров становится все больше. Мы останавливаемся на наиболее интересных для нумизматов типах, отличающихся оригинальностью и, как представляется, значительным историческим смыслом своих изображений. При этом необходимо подчеркнуть, что оформление лицевой стороны монет, на которых неиз-

менно помещен государственный герб — голова быка со звездой между рогами, — не оставляет сомнений в связи с отнесением описываемых денег к эмиссиям средневековой Молдавии.

До недавнего времени тип полугрошей с весьма странным знаком на реверсе мог считаться экстраординарным казусом молдавского денежного производства (Luchian, Buzdugan, Oprescu 1977: 64). Изображение оборотной стороны, иногда называемое крестом, как ни удивительно не совпадает с каким бы то ни было из всех многочисленных модификаций этого популярного символа. Зато оно оказывается аналогичным широко распространенным на юге Восточной Европы вплоть до Дуная ордынским родовым знакам — тамгам. Они наносились на многие предметы материальной культуры XIII-XV вв. и более позднего времени, включая монеты.

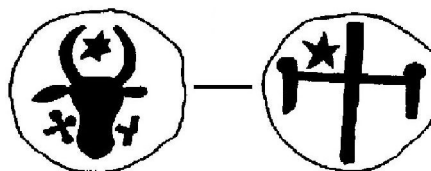

Рис. 32. Полугрош с изображением тамгообразного знака.

Опубликованные совсем недавно находки из района Железных ворот на Дунае, близ румынского города Турну-Северин (Stonga 1992: 133-136), подтверждают такое предположение. Выяснилось, что иконография реверса этих монет еще менее близка к кресту, она явно ближе к вероятному прототипу по сравнению со знаком на рис. 32. Надо думать, мастера-монетчики на своей продукции чеканили именно изображения тамги.

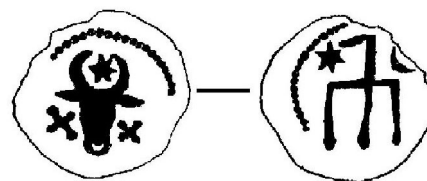

Рис. 33. Полугрош с изображением тамгообразного знака (разновидность)

Сопоставление деталей изображений обеих сторон подтверждает принадлежность всех трех известных ныне экземпляров к разновидностям одного типа. Размер и вес монет, чеканившихся из серебра и меди (субэратные выпуски), также не противоречат этому. Полугроши весят 0,23-0,35 г и имеют диаметр 11,0-12,0 мм. Поскольку один из экземпляров данного типа был найден в составе клада вместе с твердо датированными монетами, удастся установить время чеканки и обращения денег со столь не

обычным изображением на оборотной стороне. Этот хронологический период представляется довольно узким — 1400-1418 гг., составляя первую часть правления господаря Александра Доброго.

Другой тип монет, представленный, куда большим количеством зафиксированных научных экземпляров, не менее оригинален.

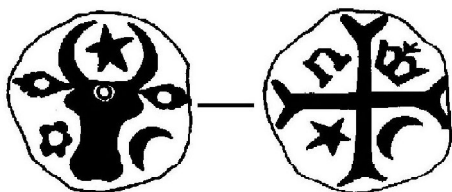

Рис. 34. Полугрош с изображением разностороннего креста.

Характерной чертой этих полугрошей является изображение на реверсе равностороннего креста, занимающего все монетное поле.

Между плечами креста помещены традиционные знаки — звезда, полумесяц а также геральдическая корона и буква(?). Отличительным признаком аверса считается хорошо заметный кружок во лбу быка (Iliescu 1970: 28; Полевой 1990: 165-179). Десяток учтенных экземпляров описываемого типа показывают, что монеты чеканились из серебра, биллона и меди. Есть сведения и об субэратных находках. Всят полугроши от 0,30 до 0,75 г при диаметре от 12,0 до 15,0 мм.

Типологические изучения монет такого рода дало возможность высказать предположение о месте из чеканки. Называется Белгород на Днестровском лимане, где они выпускались, по всей видимости, во второй половине правления Александра Доброго — примерно в 1415-1431 гг. Однако существует и другое мнение, согласно которому эмиссия этого типа анэпиграфных монет велась позднее, где-то в 1432-1439 гг.

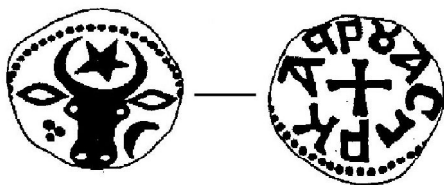

Рис. 35. Полугрош с изображением равностороннего креста и греческой легендой

Третий из рассматриваемых нами необычных типов полугрошей Молдавского средневекового государства, в отличие от предыдущих, несет на реверсе круговую надпись. Монетные находки благодаря которым он известен, более многочисленны — через руки исследователей прошло не менее 20 экз. полугрошей. Все они исполнены в меди. И в этом случае специфичен вид изображений реверса. По центру помещен небольшой равносторонний герб в окружении греческой легенды (Iliescu 1970: 28; Полевой 1990: 165—179; Беляков 1990: 180-185).

Надпись представляет название города — «Аспрокастрон». А в переводе на русский язык оно означает «Белая крепость», что сопоставляется с румынским «Четатя Албэ» и турецким «Аккерман». По этой причине топоним отождествляется со средневековым городом на Днестровском лимане и локализуется в современном Белгороде-Днестровском. Такое толкование общепризнано, поскольку средневековое городище в данном пункте является до сих пор единственным археологическим памятником, на котором находят монеты описываемого типа.

Исследователи выделяют две разновидности денег типа «Аспрокастрон», отличие между которыми состоит в наличии или отсутствии кружков-точек между плечами креста. Существует немало серий этих монет, различающихся способом написания легенд — литеры А и С, С и Т. В надписях они могут даваться в лигатуре, а иногда отдельные буквы или все слово отчеканены зеркально. Предполагается, что полугроши на которых крест реверса не имеет точек между плечами, чеканились раньше других, исполненных к тому же более небрежно. На то же указывают средние показатели веса и размера. Первый подтип имеет вес 1,40-2,40 г и диаметр 15,0-16,0 мм, а второй, соответственно 1,00-2,25 г и 13,0-15,0 мм.

Вопрос о хронологии монет типа «Аспрокастрон» окончательно не решен. Чаще всего, полугроши датируют серединой XV в., связывая их появление с правлением Александра II или Петра Арона. Однако имеются и другие утверждения. По одному из них они могли быть выпущены еще во второй половине 30-х гг. XV в., а сравнительно недавнее исследование относит эмиссии этих денег ко времени Александра Доброго. Отметим также, что данные монеты, признанные городскими — обслуживавшими узко локальный рынок, по представлениям многих нумизматов, находятся в генетическом родстве с предыдущим типом (см. рис. 34).

Глава 2. МОЛДАВСКИЕ МОНЕТЫ В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ НА СОВРЕМЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ МОЛДОВЫ И УКРАИНЫ

2.1. Находки монет средневекового Молдавского государства на территориях, лежащих за пределами современной Румынии (Ursu, Berciu-Drăghicescu 1989: 125-179; 1990: Berciu-Drăghicescu 125-172), описаны в самых разных, зачастую далеких от темы настоящей работы, публикациях. Для понимания их роли в истории очерченного региона не обойтись без классификации всей совокупности материалов (Потин 1986: 107-109; 1993: 171-177). Обращение к этой проблеме не является самоцелью и оправдано стремлением дать ясное описание монетных комплексов, используя оптимальный, с научной точки зрения, способ разделения их на категории. Только в таком случае можно ожидать, что реликты прошлого хотя бы отчасти приоткроют смысл исторических событий, скрытых от взглядов из будущего плотной завесой времени.

Представляется необходимым двойное разделение нумизматических материалов на группы. С одной стороны, мы рассматриваем монеты в зависимости от способа их попадания в землю – археологизации, когда виден не сам процесс, а его результаты. Такого рода классификации, уже неоднократно обосновывавшиеся различными исследователями (А.Зуле, Ф.Гирсон, В.М.Потин), сводятся к выделению трех основных групп нумизматических реликтов:

1) клады или коллективные сокрытия независимо от обстоятельств их обнаружения;

2) массовые монетные находки со сравнительно небольшой площади – материал из культурного слоя отдельных памятников, чаще всего, это коллекции городищ (они объединяют экземпляры, найденные случайно и в ходе археологических раскопок);

3) единичные (свободные, отдельные), как правило, случайные находки.

Первые создавались путем изъятия из денежного обращения какой-то части монет и поэтому представляют собой фрагмент его в определенный момент времени. Вторые накапливались постепенно в местах постоянного обитания людей, отражая своеобразно историю данного поселения, а также общие линии развития региона. Третьи, к сожалению, не столь информативны и фиксируют ареал, интенсивность денежного обращения только в совокупности с себе подобными.

С другой стороны, нумизматические материалы целесообразно классифицировать по содержанию на собственно молдавские, смешанные, в которых монеты сучавской чеканки представлены вместе с иностранными, и немолдавские. Выявление соотношения этих трех видов находок в пределах определенных хро-

нологических промежутков может иметь значительную ценность для понимания истории средневековой Молдавии. Для начала приведем данные об обнаружении молдавских денег XIV- первой четверти XVI вв.

I. КЛАДЫ.

1-2. ЧЕРНОВЦЫ I-II,

найжены в окрестностях г. Черновцы (Украина).

Не позднее 1877 г.

Зафиксировано 192 экз. монет.

Обстоятельства обнаружения неизвестны. Очевидно случайные находки. В последствии монеты из обеих кладов оказались смешанными.

Молдавия

Петр Мушат, гроши (?), серебро, 192 экз.

См. Ştirbu 1980: 78-85.

3. МАМОРНИЦА,

Герцаевский район, Черновицкая обл.

1876 г.

Зафиксировано свыше 103 экз. монет.

По всей вероятности, случайная находка.

Молдавия

Петр Мушат, гроши, серебро, свыше 100 экз.

Польша

Владислав Ягайло (1386-1434), номинал не указан, серебро, 3 экз.

См. Полевой 1956: 97.

4. ПОДОЛЬЕ,

левобережье среднего Днестра, Украина. Точнее место находки не установлено.

1862 г.

Количество монет неизвестно.

Судя по всему, случайная находка.

Молдавия

Стефан, гроши, серебро, ? экз.

Чехия

Вацлав (IV?), гроши, серебро, ? экз.

Золотая Орда

Неизвестные эмитенты из последних Джучидов, дирхемы, серебро, ? экз.

Крымское ханство

Неизвестные эмитенты из первых Гиреев, дирхемы, серебро, ? экз.

Валахия

Влад Узурпатор (1395 - 1396), дукат, серебро, ? экз.

Неопределенные монеты.

Неизвестные эмитенты, мелкие брактеаты (?) с крестом, серебро, ? экз.

См. Федоров-Давыдов 1960: 177; Mikolajczyk 1988: 286.

5. БЕЛГОРОД,
г. Белгород–Днестровский, Одесская обл., Украина. 1974 г.

26 экз.

Найдены в ходе археологических раскопок.

Молдавия

Александр Добрый, двойной грош, серебро, 1 экз.:

выпуск 1409 – 1415 гг.

он же, полугрош, медь, 25 экз.: в том числе

выпуски 1415–1430 гг. — 2,

1430 г. — 6,

1431 г. — 12,

неопределенные — 5.

См. Нудельман 1981: 184.

6. КУГУРЕШТЫ,
с. Кухурешть де Сус (Верхние Кугурешты), Сорокский уезд, Республика Молдова.

1957 г.

596 экз.

Случайная находка.

Монетно-вещевой клад.

Молдавия

Александр Добрый, грош, серебро, 1 экз.

Польша

Владислав Ягайло, полугроши, серебро, 21 экз.

Галицкая (Червоная) Русь

Владислав Опольский (1372-1378), полугроши, серебро, 4 экз.

Людвик (1379-1382), полугроши, серебро, 17 экз.

Владислав Ягайло, полугроши, серебро, 394 экз., в том числе

монеты Львова — 7.

Чехия

Карл I (1346 -1378), гроши, серебро, 3 экз.

Вацлав IV (1378-1419), гроши, серебро, 101 экз.

Золотая Орда

Узбек (1313 - 1342), дирхем, серебро, 1 экз.

Мухаммед-Булак (1368-1380), дирхем, серебро, 1 экз.:

выпуск Орды 773 г.х.

Тохтамыш (1377-1396), дирхемы, серебро, 23 экз.: в том числе

выпуски Крыма 796 г.х. — 19,

Сарай ал-Джедид 796 г.х. — 1,

неопределенные — 3.

Тимур-Кутлуг (1396-1399), дирхемы, серебро, 5 экз.: в том числе

выпуски Крыма 799 г.х. — 2

Крыма 800 г.х. — 1,

Сарай ал-Джедид 800 г.х. — 2;

Шадибек (1399-1408), дирхемы, серебро, 2 экз.:

выпуск Орду ал-Джедид.

Пулад (1407 -1413), дирхем, серебро, 1 экз.

Мухаммад бен Тимур (1428-1480?), дирхемы, серебро, 2 экз.

Неопределенные эмитенты, дирхемы, серебро, 7 экз.: в том числе

выпуски Крыма — 2.

Золотая орда – Каффа

Узбек, дирхем, серебро, 1 экз.:

с генуэзской надчеканкой.

Филипп Мария Висконти (1421-1435) и **Мухаммад-хан** (1427-1436),

аспры, серебро, 5 экз.

Золотая Орда – Литва.

Неопределенные эмитенты, дирхем, серебро, 1 экз.:

джучидская монета выпуска Хаджи Терхана с литовской надчеканкой.

См. Маркевич, Полевой, Фин 1961: 75 -112.

7. СТАРЫЙ ОРХЕЙ,

урочище Орхеюл Векь, с. Требужень, Орхеевский уезд, Республика Молдова.

1984 г.

7 экз.

Найдены в ходе археологических раскопок.

Молдавия

Стефан Великий, гроши, серебро, 7 экз.:

выпуск 1457-1476 гг.

Клад был обнаружен в сооружении № 51, находившемся в северной части городища Старый Орхей. Все монеты были найдены вместе за деревянной обшивкой южной стены полуземлянки, ближе к ее юго-западному углу практически у самого пола – глубина 100-120 см. В качестве клада эта находка здесь атрибутирована впервые.

См. Бырня, Рябой 1984: 26-32; 1988: 122.

8. НОВОСЕЛИЦА,

п. Новоселица (Новая Сулица, Сулица Ноуэ), Черновицкая обл.

1894 г.

Около 200 экз.

Обстоятельства обнаружения неизвестны. Очевидно случайная находка.

Молдавия

Стефан Великий, гроши, серебро, 6 экз.

он же (?), гроши (?), серебро, свыше 190 экз.

См. Полевой 1956: 97-98; Нудельман 1975: 100.

9. СЕСЕНЫ,

с. Сэсень, Унгенский уезд, Республика Молдова.

1973 г.

262 экз.

Случайная находка.

Молдавия

Богдан III, гроши, биллон, 27 экз.

Венгрия

Матвей Корвин (1458-1490), денарии, серебро, 10 экз.:

выпуски 70-х - 80-х гг.

Владислав II (1490-1516), денарии, серебро, 5 экз.: в том числе

выпуски 1507 г. – 1,

1509 г. – 1.

Османская империя

Баязид II (1481-1512), акче, серебро, 141 экз.: в том числе

выпуски 886 г.х. - 83.

Литва

Александр I (1492-1506), полугроши, серебро, 9 экз.

Сигизмунд I (1506-1548), полугроши, серебро, 6 экз.: в том числе
выпуски 1509 г. — 2,
1510 г. — 4.

Золотая Орда

Узбек, дирхемы, серебро, 3 экз.:

Все с надчеканками **Абдуллаха** (1362-1369).

Джанибек (1342-1357), дирхемы, серебро, 5 экз.: в том числе

с надчеканками **Абдуллаха** — 3;

Абдуллах, дирхемы, серебро, 64 экз.: в том числе:

выпуски 770 г. х. — 9.

Азиз-шейх (1364-1367), дирхем, серебро, 1 экз.

Подражание Абдуллаху, дирхем, серебро, 1 экз.

См. Нудельман 1975: 103-104; 1976: 96-97.

10. ТЕРЕБОВЛЯ,

г. Тербовля, Тернопольская обл., Украина.
1848 г.

Около 4000 экз.

Монетно-вещевой клад.

Очевидно случайная находка.

Молдавия

Неизвестные эмитенты, гроши ?, серебро, 4 экз.

Венгрия

Мария (1382-1385), денарии, серебро, ? экз.

Владислав Варненчик (1434-1444), денарии, серебро, ? экз.

Польша

Владислав Ягайло, полугроши, серебро, ? экз.

Галицкая (Червоная) Русь

Владислав Ягайло, полугроши, серебро, ? экз.: в том числе

монеты Львова

(Польские и галицко-русские монеты насчитывают вместе около 3500 экз.)

Чехия

Вацлав IV, гроши, серебро, ? экз.

Литва

Неизвестные эмитенты, денарии, серебро, ? экз.

Силезия

Неизвестные эмитенты, номиналы не указаны, серебро, ? экз.

См. Котляр 1968: 136; Mikolajczyk 1988: 268.

11. СТРЫЙ,

окрестности г. Стрый, Львовская обл., Украина.
Не позднее 1850 г.

Около 1200 экз.

Очевидно случайная находка.

Молдавия

Неизвестные эмитенты, номиналы не указаны, серебро, 3 экз.

Польша

Владислав Ягайло, полугроши, серебро, ? экз.

Владислав Варненчик, полугроши, серебро, ? экз.

Казимир Ягелло (1447-1492), полугроши, серебро, ? экз.

Ян Ольбрахт (1492-1501), полугроши, серебро, ? экз.

Александр I, полугроши, серебро, ? экз.

Сигизмунд I, полугроши, серебро, ? экз.

Неизвестные эмитенты, полугроши, серебро, ? экз.

Литва

Александр I, полугроши, серебро, ? экз.

Он же, денарии, серебро, ? экз.

Сигизмунд I, полугроши, серебро, ? экз.

(Польские и литовские монеты численно абсолютно преобладают).

Венгрия

Неизвестные эмитенты, номиналы не указаны, серебро, ? экз.

Силезия

Неизвестные эмитенты, номиналы не указаны, серебро, ? экз.

См. Mikolajczyk 1988: 268-269.

12. СТРОЕНЦЫ,

с. Строешь (Строенцы, Строинцы), Дубоссарский уезд, Республика Молдова.

1890 г.

83 экз.

Обстоятельства обнаружения неизвестны.
Случайная находка.

Молдавия

Неизвестные эмитенты, гроши, серебро, 2 экз.

Венгрия

Сигизмунд I Люксембург (1387-1437), флорин, золото, 1 экз.

Чехия

Вацлав (IV?), гроши, серебро, 45 экз.

Он же, полугроши, серебро, 5 экз.

Золотая Орда – Литва

Неизвестные эмитенты, дирхемы, серебро, 30 экз.

Монеты являются джучидскими выпусками с литовскими надчеканками.

См. Сиверс 1922: 24; Полевой 1956: 101; Нудельман 1975: 101.

13. РАЙКИВЦИ,

с. Райкивци (бывший Проскуровский уезд), Хмельницкая обл., Украина.

1886 г.

1004 экз.

Очевидно случайная находка.

Молдавия

Неизвестный эмитент, номинал не указан, серебро, 1 экз.

Венгрия

Матвей Корвин, флорин, золото, 1 экз.

Чехия

Неизвестный эмитент, гроши, серебро, 63 экз.

Польша

Неизвестный эмитент, номинал не указан,

серебро, 1 экз.

Неизвестные эмитенты, номиналы не указаны, медь, 2 экз.

Золотая Орда – Каффа

Неизвестные эмитенты, аспры, серебро, 21 экз.

Золотая Орда и Литва

Мухаммед, дирхем, серебро, ? экз.

Ахмед, дирхем, серебро, ? экз.

Мустафа, дирхем, серебро, ? экз.

Всего джучидских монет XV в., включая имеющиеся литовские надчеканки – 6 экз.

Крымское ханство

Хаджи-Гирей (1428-1466), дирхемы, серебро, ? экз.

Нур-Давлет (1466, 1473, 1476-1478/79), дирхемы, серебро, ? экз.

Менгли-Гирей (1466-1514), дирхемы, серебро, ? экз.

Из всех 911 экз. монет крымских ханов младшая датируется 894 г. х.
См. Сиверс 1922: 24; Федоров-Давыдов 1960: 177).

14. МОЛДАВИЯ,

по всей видимости, территория Прутско-Днестровского междуречья, Республика Молдова (точнее место находки не установлено).

Не позднее 1925 г.

Около 3000 экз.

Очевидно случайная находка.

Молдавия

Неизвестные эмитенты, номиналы не указаны, серебро, ? экз.

Польша

Владислав Ягайло, полугроши, серебро, ? экз.

Галицкая (Червонная) Русь

Владислав Ягайло, полугроши, серебро, ? экз.

Абсолютное большинство монет, по всей видимости, принадлежит Владиславу Ягайло.
См. Котляр 1968: 136; Нудельман 1975: 100.

II. МАССОВЫЕ НАХОДКИ

15. БЕЛГОРОД,

г. Белгород-Днестровский.

1912-1983 гг.

59 экз.

Найдены в ходе археологических раскопок и сборов на городище.

Молдавия

Петр Мушат, грош, серебро, 1 экз.

Александр Добрый, двойные гроши, 5 экз.:
в том числе

серебро — 2, из которых выпуска 1409-1415 гг. — 1;

биллон — 1;

медь — 2, из которых выпуска 1415-1430 гг. — 1.

он же, полугроши, медь, 12 экз.: в том числе
выпуски 1409-1415 гг. — 3,

1415-1430 гг. — 5,

1431 г. — 3.

Ильяш, грош, серебро, 1 экз.

Неопределенные эмитенты, полугроши, медь, 7 экз.:

выпуски первой половины XV в.

Неопределенный эмитент, полугроши, медь, 13 экз.:

выпуски типа «Аспрокастро».

Стефан Великий, гроши, серебро, 6 экз.: в том числе

выпуски 1480-1504 гг. — 3.

Он же, полугрош, серебро, 1 экз.:

выпуск 1457-1476 гг.

Иоанн Лютый медь, акче — 1 экз.

Венгрия

Матвей Корвин, флорин, золото, 1 экз.

Польша

Сигизмунд I, полугрош, серебро, 1 экз.:

выпуск 1510 г.

Османская империя.

Мухаммед II Фатих (1451-1481), акче, серебро, 2 экз.

Баязид II, акче, серебро, 4 экз.:

выпуск 886 г. х.

Селим I Явуз (1512-1520), акче, серебро, 1 экз.:

выпуск 918 г. х.

Неопределенный эмитент, акче, серебро, 1 экз.:

выпуск XV-XVI вв.

Астраханское ханство

Кюлок-Мухаммед, середина XV в., дирхем, серебро, 1 экз.

Азербайджан

Неопределенный эмитент, номинал не указан, серебро, 1 экз.:

выпуск Шемахи XV в.

См. Штерн 1913: 96, 97, 99; Полевой 1956: 101; Нудельман 1974: 200; Iliescu 1990: p. 666. Nr. 29, 30.

16. СТАРЫЙ ОРХЕЙ,

1947-1989 гг.

212 экз.

Раскопки и сборы на средневековом городище.

Найдены в ходе археологических раскопок и сборов на городище.

Молдавия.

Александр Добрый, двойные гроши, 12 экз.

В том числе:

серебро — 7, из которых выпуски 1409-1415 гг. — 3;

1415-1430 гг. — 2;

1431 г. — 2;

биллон, 1415-1430 г. — 2;

медь, 1415-1430 гг. — 3.

Он же, гроши, 9 экз. В том числе:

серебро — 3, из которых выпуски 1409-1415 гг. — 2;

1431 г. — 1;

медь - 6, из которых выпуски 1400-1408 гг. — 2;
1415-1430 гг. — 4.

Он же, полугроши, 58 экз. В том числе:

серебро — 14, из которых выпуски 1409-

1515 г. — 4;
1415-1430 гг. — 8;
1431 г. — 2;
медь - 44, из которых выпуски 1400-1408 гг. — 8,
1415-1430 гг. — 23;
1431 г. — 13.

Ильяш, двойной грош, серебро, 1 экз.:
выпуск 1432 г.;

Он же, гроши, 3 экз. В том числе:
серебро, выпуск 1435-1436 гг. — 1;
медь, выпуски 1434-1435 гг. — 2.

Он же, полугрош, медь, 1 экз.:
выпуск 1436-1442 гг.

Стефан II, двойной грош, серебро, 1 экз.:
выпуск 1433-1435 гг.;

Ильяш и Стефан II, двойной грош, медь, 1 экз.:
выпуск 1435-1436 гг.

Александр II, полугрош, медь, 1 экз.

Стефан Великий, гроши, серебро, 24 экз. В том числе:

выпуски 1457-1476 гг. — 13;
1480-1504 гг. — 9.

Он же, полугроши, серебро, 3 экз. В том числе:
выпуски 1457-1476 гг. — 2,
1480-1504 гг. — 1,

Богдан III, грош, серебро, 1 экз.

Стефан IV, гроши, медь, 5 экз. В том числе:
субэбранные (посеребрённые) — 4.

Неопределённые эмитенты XV в. - 16 экз.
В основном фрагменты монет.

Венгрия

Матвей Корвин, денарии, серебро, 7 экз. В том числе:
выпуск 80-х гг. — 1.

Владислав II, денарии, серебро, 7 экз. В том числе:
выпуск 1504 г. — 2.

Людвик II (1516-1526), денарий, серебро, 1 экз.:
выпуск 1521 г.

Польша

Владислав Ягайло, полугроши, серебро, 4 экз.
Он же, денарий, серебро, 1 экз.

Казимир IV, полугроши, серебро, 3 экз. В том числе:
выпуск 1447-1449 гг. — 1.

Ян Ольбрахт, полугроши, серебро, 5 экз. В том числе:
выпуск 1492-1499 гг. — 1.

Александр I, полугроши, серебро, 3 экз.

Сигизмунд I, полугроши, серебро, 5 экз. В том числе:
выпуск 1508 г. — 3.

Чехия

Вацлав IV, гроши, серебро, 4 экз.

Литва

Александр I, полугрош, серебро, 1 экз.

Сигизмунд I, полугроши, серебро, 4 экз. В том числе:
выпуск 1512 г. — 1,
1521 г. — 1.

Османская империя

Мухаммед Фатих, акче, серебро, 3 экз.:
выпуск 855 г.х.

Баязид II, акче, серебро, 7 экз.:
выпуск 886 г.х.

Селим I Явуз, акче, серебро, 7 экз.:
выпуск 918 г.х.

Сулейман II Кануни (1520-1566), акче, серебро, 12 экз.:
выпуск 926 г.х.

Крымское ханство

Хаджи-Гирей, аспры, серебро, 3 экз.

Неопределённые эмитенты, аспры, серебро, 2 экз.:
выпуски XV в.

Венеция-Генуя.

Микеле Стено (1400-1414), дукат, золото, 1 экз.:
фальсификат венецианской монеты, имитация Генуи.

См. Абызова, Бырня, Нудельман 1982: 63-64, 77-78.

III. ЕДИНИЧНЫЕ НАХОДКИ

17. ЦЕЦИН,
окрестности г. Черновцы.
1908 г.

Монеты найдены на городище во время раскопок В.Мильковича

Петр Мушат, грош, серебро, 1 (?) экз.
См. Тимошук 1964: 216; 1969: 134.

18. НЕАПОЛЬ СКИФСКИЙ,
окрестности г. Симферополя, Республика Крым, Украина,
1947 г.

Случайная находка на городище.

Александр Добрый, полугроши (?), медь, 2 экз.:
анэпиграфные (?) выпуски 1409-1431 гг.
См. Харко 1961: 217, 222.

19. АЛУСТОН,
г. Алушта, Республика Крым, Украины,
1993 г. (?)

Находка сделана в ходе раскопок средневекового некрополя.

Стефан II, двойной грош, серебро, 1 экз.:
См. Кирилко 1997: 182-183. Рис. 2. Первоначально монета была ошибочно отнесена к эмиссиям Александра Доброго (Адаксина, Кирилко, Лысенко, Мыц, Татарцев, Тесленко, Семин 1994: 15).

20. БАЛЦАТЫ,

* В сводку включены данные о 12 неопубликованных монетах средневековой Молдавии из раскопок 1975-1983 гг. (хранятся в фондах Одесского археологического музея). Однако объем сведений о находках при археологических раскопках на городище остается далеко не полным. К примеру, недоступными остаются пока материалы Г.Г.Мезенцевой, находящиеся в Киеве (см. Археология УССР, 1986, с. 516)

с. Бэлцата (Балцаты), Кишиневский уезд, Молдова.

1956 г.

Случайная находка.

Александр Добрый (?), полугрош, медь, 1 экз.
См. Нудельман 1976: 145; Полевой 1979: 43.

21. МАЛАЕШТЫ,

с. Мэлэешть (Старые Малаешты), Бельцкий уезд, Молдова,
1989 г.

Найдена сделана в ходе раскопок.

Ильяш (?), полугрош, медь, 1 экз.

См. Городенко 1989: 13.

22. ФУНА,

с. Лучистое, Республика Крым, Украина,
Случайная находка близ руин средневекового замка.

1994-1996 гг.

Александр Добрый, полугрош, медь, 1 экз.:
субэратный выпуск 1430 г.

Следы надчеканки Ильяша (?).

См. Кирилко 1997: 181-182. Рис. 1.

23. КОСТЕШТЫ,

с. Костешть (Костешты-Гырля), Кишиневский уезд, Молдова.
1957, 1959 гг.

Подъемный материал с территории городища.

Неопределенные эмитенты, полугроши,
медь, 2 экз.:

первая половина XV в.

См. Полевой 1969: 160.

24. КАЗАНЕШТЫ,

с. Кэзнешть, Орхейский уезд, Молдова
До 1975 г.

Случайные изолированные находки в окрестностях села.

Александр Добрый, полугрош, медь, 1 экз.

Стефан Великий, грош, серебро, 1 экз.

См. Нудельман 1976: 138-139.

25. ЛУКАШОВКА,

с. Лукашеука, Орхейский уезд, Молдова.
Случайная находка.

Стефан Великий, грош, серебро, 1 экз.

См. Нудельман 1976: 144.

26. МАНГУП,

Республика Крым, Украина.

Обстоятельства и время находок не установлены.

Неопределенные эмитенты, номиналы и металл, 2-3 экз.

Сообщение В.П.Кирилко.

27. СОЛХАТ-КРЫМ,

г. Старый Крым, Республика Крым, Украина.

Обстоятельства и время находок не установлены.

Неопределенные эмитенты, номиналы и металл, ? экз.

См. Крамаровский 1989: 153.

28. СУДАК,

Республика Крым, Украина.

Обстоятельства и время находок не установлены.

Неопределенные эмитенты, номиналы и металл, 3 экз.

По сообщению В.П.Кирилко.

29. ВАРАТИК,

с. Вэратик, Единецкий уезд, Молдова.

1960 г.

Находки сделаны в ходе раскопок средневекового молдавского кладбища

Неизвестные эмитенты и номиналы, серебро, ? экз.

Неизвестные эмитенты и номиналы, биллон, ? экз.

Представлены монеты Молдавии и других государств; выпуски XV - начала XVIII вв. Молдавские монеты из общей массы не выделены.

2.2. Соотношение молдавских и иноземных монет, обращавшихся в границах средневековой Молдавии, невозможно определить без учета всей совокупности иностранных денег. Представление об этом дает изучение тех же групп материалов. Поскольку сведения о составе городских коллекций нами уже приведены, остановимся на описании кладов и единичных находок.

1а. КЛАДЫ ИНОСТРАННЫХ МОНЕТ*

30. СОРОКИ,

г. Сорока (Сороки), Молдова.

1895 г.

27 экз.

Случайная находка.

Чехия

Вацлав IV, гроши, серебро, 27 экз.

См. Сиверс 1922: 9; Полевой 1956: 99; Нудельман 1975: 99; 1976: 92.

31. БЕЛГОРОД,

1972 г.

11 экз.

Крымское ханство

Хаджи-Гирей, аспры, серебро, 11 экз.

* В сводку включены данные о ряде неопубликованных монетных находок XV-XVI вв., обнаруженных при археологических раскопках на городище в 1981-1989 гг. Как и основная часть нумизматической коллекции Старого Орхей, они хранятся в фондах Археологического музея АН РМ.

См. Нудельман 1974: 220; 1975: 102-103.

32. СЭРАТА АЛБЭ,
п.Купчинь (Калининск), Единецкий уезд, Молдова.

1957 г.

Несколько десятков монет.

Монетно-вещевой клад.

Случайная находка.

Крымское ханство

Хаджи-Гирей, аспр, серебро, ? экз.

Менгли-Гирей, аспр, серебро, 1 экз.

См. Нудельман 1975: 103; ТМ 1994: 18-19.

33. ЛАРГА,
с.Ларга, Единецкий уезд, Молдова.
1963 г.

4 экз.

Османская империя

Баязид II, акче, серебро, 4 экз.:

выпуск 886 г.х.

См. Нудельман 1976: 92.

34. НОВАЯ САРАТА,
с. Сэрата-Ноуэ, Бельцкий уезд, Молдова.
1956 г.

27 экз.

Монетно-вещевой клад.

Случайная находка.

Польша

Казимир IV Ягеллончик (1447-92), полу-
грош, серебро, 1 экз.:

выпуск 1479-1491 гг.

Ян Ольбрахт, полугрош, серебро, 1 экз.:

выпуск 1499-1501 гг.

Александр I Ягеллончик, полугроши, серебро, 2 экз.

Литва

Сигизмунд I, полугроши, серебро, 5 экз. В
том числе:

выпуски 1507 г. — 1;

1509 г. — 3.

Венгрия

Матвей Корвин, денарии, серебро, 7 экз.

Владислав II, денарии, серебро, 3 экз.

Османская империя

Баязид II, акче, серебро, 8 экз.:

выпуск 886 г.

См. Бырня, Нудельман, Рябой 1990: 239-249;

35. ДАНКУ,
с. Данку, Лапушнянский уезд, Молдова.
1971 г.

11 экз. (В соответствии с данными новейшего исследования клад насчитывал 218 монет).
Случайная находка.

Венгрия

Матвей Корвин, денарии, серебро, 6 экз.

Владислав II, денарий, серебро, 3 экз.

Людвиг II, денарии, серебро, 2 экз.

В числе сохранившихся 8 экз. действительно оказались венгерские денарии двух первых

эмитентов 1479-1485 гг. — 3 экз., 1487 г. — 1 экз., 1500-1502 гг. — 2 экз., а также один польский полугрош: **Александр I**, 1501-1506 гг.

См. Нудельман 1976: 99-100; ТМ 1994: 17.

IIIa. ЕДИНИЧНЫЕ НАХОДКИ ИНОСТРАННЫХ МОНЕТ

36. ЦЕЦИН.

1908 г.

Монеты найдены на городище во время раскопок В.Мильковича.

Венгрия

Людвиг, номинал не указан, серебро, 1 (?) экз.

См. Тимошук 1969: 134.

37. ПЕРЕРЫТА,

с. Перерыта, Единецкий уезд, Молдова.

1968 г.

Чехия

Вацлав IV, грош, серебро, 1 экз.

См. Нудельман 1976: 134.

38. ФРУМУШИКА,

с. Фрумушика, Сорокский уезд, Молдова.

1969 г.

Польша

Казимир IV, полугрош, серебро, 1 экз.

39. ФЫНТЫНА АЛБЭ,

с. Фынтына Албэ, Единецкий уезд, Молдова.

1955 г.

Венгрия

Матвей Корвин, денарий, серебро, 1 экз.

Владислав II, денарий, серебро, 1 экз.

См. Нудельман 1976: 136.

40. ПУЦИНТЕЙ,

с. Пуцинтей, Орхейский уезд, Молдова.

1972 г.

Польша

Ян Ольбрахт, полугрош, серебро, 1 экз.

См. Нудельман 1976: 143.

41. БАЛЦАТА,

1956 г.

Монета найдена в ходе археологических раскопок.

Неопределенное государство.

Неопределенный эмитент и номинал, серебро, 1 экз.:

монета выпущена «не ранее второй поло-

* По данным А.А.Нудельмана (Нудельман 1976: 96) находка из с. Пепены 1955 г. состояла из 23 акче — 11 экз. Селима I Явуз, 918 г.х. и 12 экз. Сулеймана II 926 г.х. Однако в ходе нового изучения состава монет Е.Николае и А.Болдуряну этот клад был отнесен к XVII в., что позволяет нам вывести его из публикуемого списка. Выражаем признательность исследователям за устную информацию о результатах их работы.

вины XV в.»

Указывается на восточное происхождение находки.

См. Нудельман 1976: 145.

42. МОКРА,

с. Мокра, Дубоссарский уезд, Молдова.
1972 г.

Польша

Александр I, полугрош, серебро, 1 экз.

См. Нудельман 1976: 137.

43. СОРОКА,

1968-1969 гг.

Монета найдена в ходе археологических раскопок в крепости.

Литва

Александр I, шеляг, серебро(?), 1 экз.

См. Нудельман 1976: 136.

44. ТРИФАНЕШТЫ,

с. Трифанешть, Сорокский уезд, Молдова.
1971 г.

Литва

Александр I, денарий, серебро, 1 экз.

См. Нудельман 1976: 137.

45. КАУШАНЫ,

г. Кэушень, уезд Тигина, Молдова.
1971 г.

Монета найдена в погребении вместе с более поздней.

Польша

Сигизмунд I, полугрош, серебро, 1 экз.:

выпуск 1507-1523 гг.

См. Нудельман 1976: 149.

Несмотря на сравнительно небольшое количество иностранных монет и неполные знания о них, некоторые представления о их месте в денежном обращении региона можно получить. Для большей наглядности мы свели сведения о коллективных находках, выделив на первые позиции тезаврации, в которых молдавские деньги составляют 100%. Далее комплексы следуют в порядке убывания в них монет сучавской чеканки. В таблицу включены данные о массовых находках монет на городищах. В какой-то мере, они также могут рассматриваться как клады, накапливавшиеся в течение длительного времени.

Исключив клады, обнаруженные за пределами исторической территории Молдавии (10, 11, 13), а также нелокализованные тезаврации (4, 14) можно сделать одно важное наблюдение. Оказывается для северных и восточных районов страны сокрытие крупных партий монет вообще не характерно. Интересно выглядит картина распределения монет молдавских господарей в кладах (табл. 2).

Выясняется, что продукция далеко не всех господарей Молдавского государства рассмат-

риваемого периода попадала в состав кладов. Более того, не зафиксирован ни один случай, когда бы монеты хотя бы двух господарей были сокрыты в одном месте одновременно. Вовсе не случайным является факт наибольшей встречаемости выпусков Петра Мушата, Александра Доброго и Стефана Великого, по всей видимости, отражающий благополучие страны во времена властвования названных правителей. Не противоречит такому утверждению и доля данных эмиссий, кроме Петра Мушата, в коллекциях из Белгорода и Старого Орхоя. Например, среди молдавских монет, найденных на городище у Реута, деньги Александра составляют более 58% (79 экз. из 136), а Стефана Великого - ок. 20% (27 экз.).

Не менее интересным является распределение продукции иностранных эмитентов в рассматриваемых комплексах. Иноземные деньги встречены в 18 из 23 изученных случаев (16 кладов и 2 городские коллекции) – табл. 3.

Нетрудно убедиться, что несмотря на свою многочисленность и широкую географию происхождения далеко не все иноземные монеты играли существенную роль в товарно-денежных отношениях Молдавии. Например, выпуски Силезии, сопутствующие в двух тезаврациях эмиссиям молдавских господарей, на территорию страны практически не поступали и обнаружены достаточно далеко от его границ. То же можно сказать о деньгах Астраханского ханства и Азербайджана. Прочие же монеты, поступавшие на рынки Молдавского государства из других стран, нуждаются, на наш взгляд, в специальном кратком рассмотрении.

Среди наиболее часто встречающихся находок иноземных монет выделяются эмиссии Польши, в частности, деньги, отчеканенные Владиславом Ягайло - литовским князем на троне Польши. Этому правителю принадлежит абсолютное большинство находок, поступавших в Молдавию с севера. Дело в том, что Галицкая Русь, находившаяся тогда в польских пределах, также чеканила деньги от имени названного короля (Котляр 1968: 66-90; Kubiak 1988: 86-88). В этой связи эмиссии полугрошей Владислава Ягайло, произведенные как в самой Польше, так и в столице Галицкой (Червонной) Руси – Львове, весьма зримым потоком поступали и в молдавские земли. Судя по всему, эти монеты поступали с территории современной Западной Украины уже в правление Петра Мушата, о чем свидетельствует состав Маморницкого клада. В дальнейшем обращение монет Владислава Ягайло продолжалось по меньшей мере в первой трети XV в. Затем, по всей видимости, имел место довольно резкий спад, преодоление которого начинается лишь с середины XV в. Впрочем, ни во второй половине XV в., ни в первой трети XVI в. польские монеты столь видной роли в денежном обращении страны уже не играют. Что касается галицко-русских

Государства - эмитенты	Места находок		Количество монет
	Кол-во	Нумерация	
1 Польша	10	3,6,10,11,13,14,15,16,34,36	54+?
2 Венгрия	9	9,10,11,12,13,15,16,34,36	48+?
3. Чехия	7	4,6,10,12,13,16,29	248+?
4 Османская империя	6	9,15,16,32,34,35	213
5 Литва	5	9,10,11,16,34	25+?
6 Крымское ханство	5	4,13,16,31,32	927+?
7 Золотая Орда	4	4,6,9,13	116+?
8 Золотая Орда - Литва	3	6,12,13	31+?
9 Галицкая Русь	2	6,10,14	415+?
10 Золотая Орда - Каффа	2	6,13	27
11 Силезия	2	10,11	?
12. Валахия	1	4	?
13. Астраханское ханство	1	15	1
14. Азербайджан	1	15	1
15 Венеция-Генуя	1	16	1
16 Неопределенное государство	1	4	?

Таблица 3.
Иностранные монеты в составе анализируемых нумизматических комплексов

сандра I и Сигизмунда I Старого, которые также были королями Польши. Именно монеты двух названных эмитентов составляют весомую долю иноземных денег, обращавшихся на территории средневековой Молдавии. В известной мере польско-литовскую продукцию можно рассматривать как свидетельство продолжения традиционных связей денежного хозяйства Молдавского государства с северными соседями, существовавших еще со времени правления Владислава Ягайло.

Значение «татарских» денег в восточных землях страны, которое было здесь решающим еще в начале территориального становления Молдавского государства (Руссев 1991: 39-66), в XV в. падает. Тем не менее, в Днестровско-Прутских землях по-прежнему имели хождение джучидские дирхемы. Известно, что недостаток серебряной монеты в Литве отчасти покрывался за счет ордынских денег. Надчеканенные в конце XIV в. литовцами дирхемы известны и в рассматриваемом регионе (Бектинеев 1994: 12-14). Кроме того, определенную роль в экономической жизни края играли монеты крымских ханов. Проникая в земли, лежащие к западу от Днестра, они далеко не всегда смешивались с циркулировавшими тут деньгами. Об этом говорят некоторые клады данного периода, не имеющие в своем составе других монет и, в частности, молдавских. К той же группе можно условно отнести и деньги, контрмаркированные или выпущенные в Каффе. Однако их место в денежной массе региона было довольно скромным.

Следует обратить внимание и на загадочные «брактеаты» с крестом. Высказано мнение, что и в этих монетах нужно видеть надче-

каненные джучидские дирхемы (Федоров-Давыдов 1960: 177). Если это так, то в Подольском кладе (№ 4), по всей вероятности, находились эмиссии, появление которых прямо связывают с Белгородом. Считается, что именно в городе на Днестре в условиях нехватки монетного серебра одно время действительно было налажено «освоение» джучидских монет путем контрмаркирования их местным гербовым символом – крестом (Коциевский 156-165). Его исполнение аналогично изображению на медных выпусках типа «Аспрокастро».

Немаловажным фактом монетной циркуляции региона следует считать появление в денежном обиходе турецких акче. Османские эмиссии вошли в обращение Молдавии никак не ранее начала выплаты Петром Ароном дани султану (IR 1962: 424). Еще больший наплыв серебряных денег Османской империи наблюдается в молдавских землях с приходом к власти Баязида II. Очевидно, более точно связывать начало интенсивного обращения акче в Молдавии с периодом, начавшимся после завоевания турками Килии и Белгорода в 1484 г.

Наконец, нельзя не обратить внимания на проникновение итальянских золотых монет в Карпато-Днестровские земли. Кроме экземпляра из Старого Орхей, в регионе отмечены другие находки этого круга как единичные, так и в составе кладов (Нудельман 1974: 206). Что касается монет Валахии, то проникновение их в районы, лежавшие к востоку от Карпат, было довольно редким (Neamțu, Cheptea 1986: 29-30). Тем интереснее присутствие таковых в Подольском кладе.

Клады, не содержащие молдавских монет, но тезаврированные в рассматриваемую эпо-

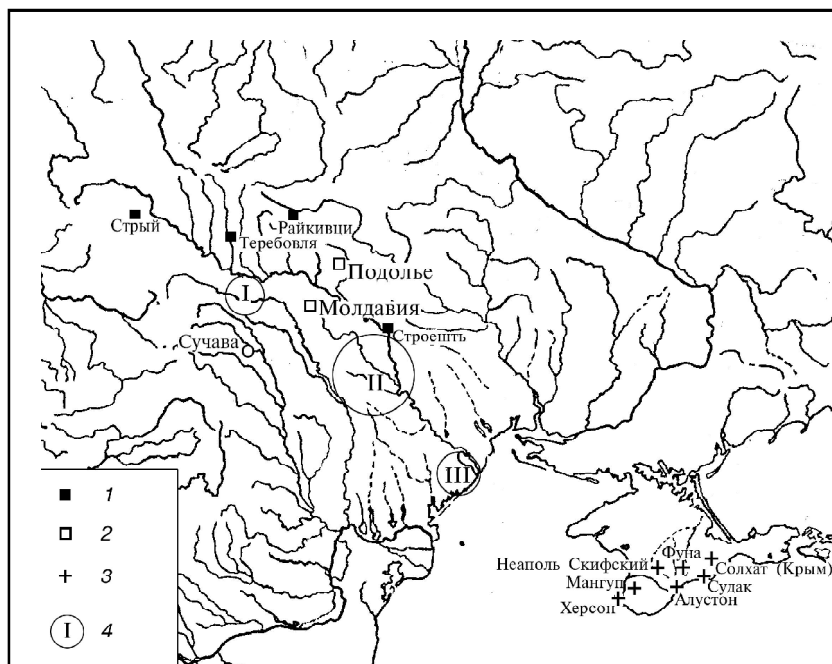

Рис. 36. Монеты молдавских господарей 1375 - 1527 гг., найденные на территории Молдовы и Украины.

Обозначения монетных находок:

- 1 - клады;
- 2 - нелокализованные клады;
- 3 - единичные;
- 4 - места наибольшей концентрации монет.

ху, представляют большой интерес потому, что сокрытые в них деньги обращались на территории Молдавии одновременно с собственными сучавскими выпусками. Ввозимые из-за границы монеты играли немалую роль в экономике страны и были, как правило, высокопробными. Их присутствие на рынках имело большое значение для поддержания торговли, прежде всего в пору нестабильности, когда домашнее монетное производство либо резко сокращалось, либо наводняло Молдавию продукцией низкого качества. Таким образом, без их учета невозможно составить полную картину денежного обращения страны конца XIV - первой трети XVI вв.

Сравнение иноземных монет из этой категории находок с теми, которые встречаются в одних комплексах с молдавскими, показывает, что они несомненно принадлежат одной общности. Эти деньги составляют важную и традиционную часть монетной массы обращавшейся в пределах Молдавского государства того времени. Определенные изменения, конечно же, происходили, но монеты иностранных государств непременно присутствовали на молдавском рынке в качестве существенного фактора товарно-денежных отношений.

Клады иноземных монет в Молдавии оказываются необыкновенно «чистыми». Такого рода состав прямо указывает, где именно формировались суммы серебра, поступавшие затем на рынки Молдавии. Отсутствие «примесей» из монет различного происхождения свидетельствует о прямых связях страны с зарубежными торговыми центрами. В открывшемся контексте становится понятным: смешение молдавских монет с пришлыми, а также последних друг с другом имело место уже в землях

между Карпатами и Днестром. Поскольку смешивание было довольно слабым, можно говорить о невысокой интенсивности товарно-денежного обмена на внутреннем рынке.

2.3. Районы распространения монет Молдавии и сопутствующих им денег других стран удастся очертить, картографируя собранные материалы. На карте-схеме (рис. 36) показаны участки наибольшей концентрации монетных находок. Один из них охватывает округ Черновцов, другой занимает центральную часть Прутско-Днестровского междуречья со Старым Орхеем. Отдельным очагом выглядит Белгород-Днестровский, где встречаются монеты практически всех выделенных категорий. Остальные находки, несмотря на их отдаленность от основного ареала и разбросанность, ясно показывают два направления проникновения денег сучавской чеканки - современные западные области Украины и черноморское побережье Крыма. Думается, такого рода локализация нумизматических материалов вовсе не случайна. Она, судя по собранным данным, отражает особенности исторического развития Молдавии в первые полтора столетия существования, в частности, ее экономические и политические устремления, достижения и трудности. Чтобы получить более объективную картину, нужно выяснить характер циркуляции денег в пределах Молдавского средневекового государства на различных этапах его ранней истории.

В соответствии с общим ходом исторического процесса на пространстве, лежащем к востоку от Карпатской гряды, хронологический отрезок с конца XIV в. по 30-е гг. XVI в. целесообразно расчленить на пять периодов. Примечательно, что они без особых натяжек соотносятся с основными вехами развития монетного

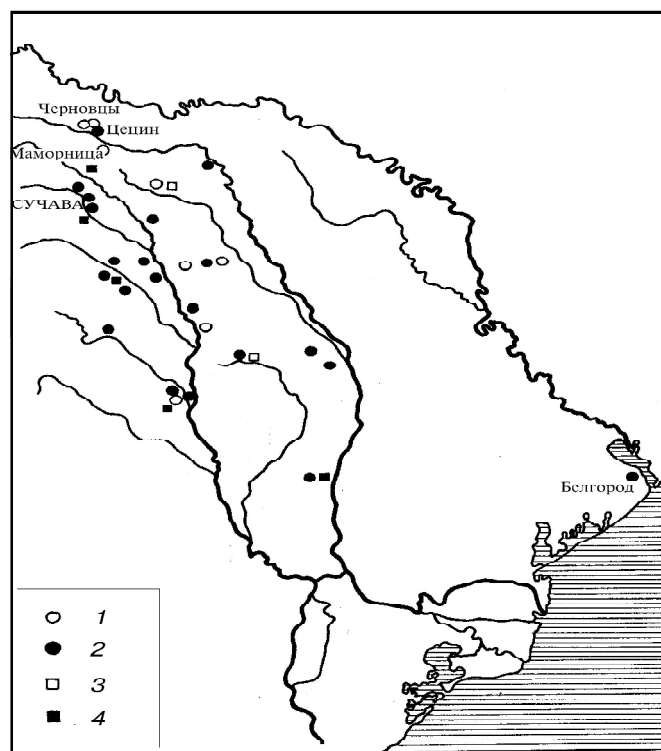

Рис. 37. Монеты молдавских господарей 1374 - 1400 гг., найденные на территории государства.

Обозначения монетных находок:

Петр Мушат:

1 - клады;

2 - единичные.

Стефан I:

3 - клады;

4 - единичные.

дела Молдавии.

1. Последняя четверть XIV в. Время окончательного оформления молдавской государственности. Начавшаяся в Сучаве, чеканка монет представлена эмиссиями двух господарей — Петра Мушата и Стефана I.

2. 1400-1432 гг. — время правления Александра Доброго, определившее направленность внутреннего развития Молдавии и ее место на международной арене. Разнотипные монетные эмиссии этого времени показывают противоречивые стороны денежного хозяйства страны.

3. 1432-1457 гг. — период нестабильности и внутренних потрясений, характеризующийся обильной чеканкой обесцененных и разменных монет, большого числа сменявших друг друга правителей, от Ильиша до Петра Арона.

4. 1457-1504 гг. — эпоха Стефана Великого, стабилизировавшая внутреннее и международное положение Молдавии; отмечена выпуском добротных монет.

5. 1504-1527 гг. — кризис, предшествовавший установлению в Молдавии османского господства; одной из характеристик начавшегося экономического упадка является деградация денежной чеканки при Богдане III и Стефане IV, приведшая в итоге к прекращению деятельности сучавского монетного двора.

Нумизматические материалы, собранные и опубликованные румынскими учеными (Berciu-Drrghicescu 1990: 54-92), являются хорошей основой для сравнительного изучения региональных особенностей денежной циркуляции на каждом из выделенных этапов. Картографируемые находки убеждают в том, что на исходе

XIV в. земли на левобережье Прута практически оставались за пределами сферы товарно-денежных отношений, возникшей и развивавшейся в северо-западной части страны (рис. 37).

Исключением являются земли близ современных Черновцов, которые, как видится нам, были тесно связаны со столицей Молдавии Сучавой экономическими и политическими узами уже в последней четверти XIV в. Надо думать, с северным направлением движения товаров и денег должен быть соотнесен Подольский клад с монетами Стефана I, точная локализация которого, к сожалению, невозможна.

Единственная находка молдавской монеты XIV в. (грош Петра Мушата) в землях бывшей Бессарабской губернии происходит из раскопок в Аккермане, проведенных летом 1912 г. Э.А.Штерном (Штерн 1913: 96-99; Протоколы 1913: 91). Можно предположить, что проникновение единичных монет в город на Днестровском лимане произошло, благодаря маршрутам международной торговли, быть может, даже морским путем через район Нижнего Дуная, ведь на севере Добруджи находки денег Петра Мушата не являются редкостью (Iliescu 1990: 653-656). Впрочем, достоверность этой белгородской монеты пока не подтверждена ни содержанием музейных фондов, ни новыми открытиями на памятнике.

В правление Александра Доброго, судя по имеющимся данным, ареал обращения молдавских монет заметно расширяется в восточном направлении (рис. 38). Картографирование находок позволяет увидеть, что открыты они в сравнительной близости от Днестра, на

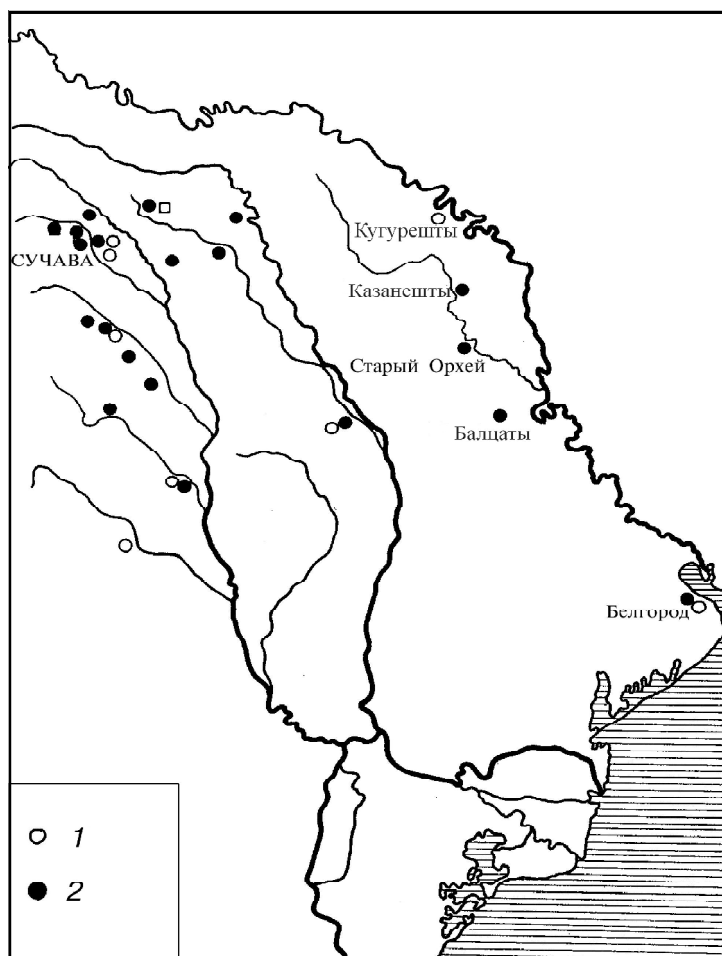

Рис. 38. Монеты Александра Доброго (1400 - 1432 гг.), найденные на территории государства.

Обозначения монетных находок:

Александр Добрый:

1 - клады;

2 - единичные.

правобережье реки. Наиболее насыщена находками зона Кодру. Что касается количества находок, больше всего их обнаружено в ходе археологических раскопок городищ - Старого Орхей и Белгорода. Примечательно, что в районе Черновцов находки монет Александра Доброго не отмечены.

Время неурядиц в Земле Молдавской, начавшееся после смерти Александра Доброго, не отличается большим количеством нумизматических находок, несмотря на многочисленность эмитентов и монетных выпусков (рис. 39). Количество пунктов, в которых открыты монеты 1432-1457 гг., значительно меньше. Основная масса находок приходится на крупные городские центры Молдавии. В этом смысле не являются исключением и территория междуречья Прута и Днестра, где, кроме Старого Орхей и Белгорода, находки почти неизвестны. Единственный полугрош происходит из Малаешты, но и он отнесен к чеканке Ильяша предположительно. При этом нельзя упускать из виду тот факт, что общее сокращение ареала монетной циркуляции и его насыщенности не изменило характер распределения находок на востоке страны, где они обнаружены опять-таки в Кодрах на небольшом удалении от Днестра. В северной черновицкой зоне сведения о находках

нумизматических материалов интересующих нас господарей отсутствуют.

В правление Стефана Великого вновь наблюдается увеличение ареала обращения молдавской монеты (рис. 40). Он теперь, пожалуй, достигает границ зафиксированных в эпоху Александра Доброго. Вновь отмечены находки в черновицком районе, а на востоке по-прежнему монеты тяготеют к Днестру в районе Старого Орхей и в Белгороде. Вместе с тем, плотность монетных находок на территории стран куда меньше чем в 1400-1432 гг. Это особенно заметно в ее северо-западной части.

Небывалое сокращение сферы циркуляции молдавских монет имеет место в 1504-1527 гг. (рис. 41). Деньги этого периода не обнаружены не только в районе Черновцов, они уже не встречаются и в Белгороде-Днестровском, а на территориях к западу от Прута не распространяются южнее границ современного жудеца Яшь. Единственным местом в землях восточнее Прута, куда попадали монеты Богдана III и Стефаницы, было староорхейское городище, а также тесно связанный с ним прилегающий район.

Составленные нами карты-схемы обращения монет XIV - первой трети XVI вв. в исторических границах Молдавского средневекового

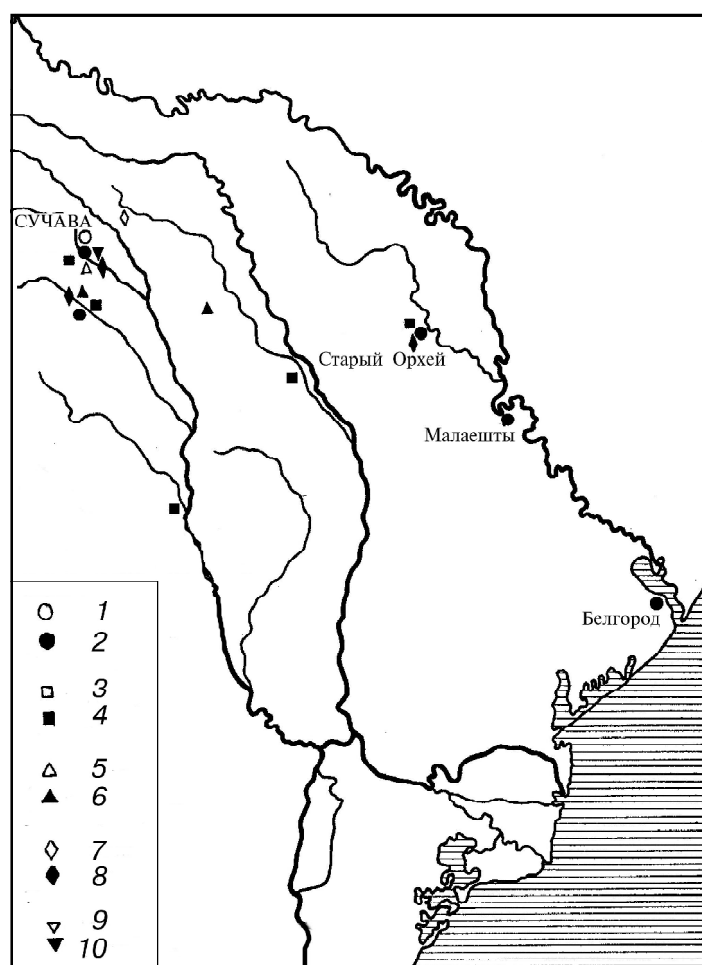

Рис. 39. Монеты молдавских господарей 1432 - 1457 гг., найденные на территории княжества.

Обозначения монетных находок.

Ильяш:

1 - коллективные;

2 - единичные.

Стефан II:

3 - коллективные;

4 - единичные.

Петр II:

5 - коллективные;

6 - единичные.

Александр II:

7 - коллективные;

8 - единичные.

Петр Арон:

9 - коллективные;

10 - единичные.

государства наглядно демонстрируют, что существовавшая на протяжении всего этого периода местная сфера товарно-денежных отношений носила «пульсирующий» характер. Нумизматические данные неоспоримо доказывают, что наиболее прочно с прикарпатскими коренными территориями государства, где находились его первые столицы - Сирет, Байя, Сучава, были связаны земли теперешней центральной части Республики Молдова. Она охватывала главным образом зону Кодр - примерно в границах будущего уезда Лапушна-Орхей. Своеобразным «ядром» развития восточной части страны был в то время город Орхей, поддерживавший достаточно стабильные товарно-денежные отношения с Сучавой на протяжении более столетия - от времени Александра Доброго до Богдана III и Стефана IV.

Другие районы Прутско-Днестровского междуречья не отличались прочностью связей со столицей. Стратегически важный для всякого из господарей Белгород, по всей видимости, включенный в состав Молдавии в самом конце XIV в., время от времени проявлял стремление к автономному существованию, а в 1484 г. был захвачен османами. Еще менее регулярными были контакты с районом Черновцов. Это особенно заметно в первой половине XV в., когда

страну сотрясали внутренние войны. Вместе с тем, главным образом через два названных района, осуществлялись связи с Крымом и находившимися в составе Польши юго-западными русскими землями.

Как представляется, для понимания значения каждого из трех зон в экономической жизни Молдавии целесообразно проследить связь нумизматических артефактов с исторической информацией о конкретных населенных пунктах, близ которых монеты найдены. С точки зрения положения районов по отношению к Сучаве, мы их именуем - северный, восточный и южный.

2.4. Северный район представлен в нашей сводке несколькими разнохарактерными находками молдавских монет (№№ 1-3, 8, 17). Из пунктов, в которых они обнаружены, ранее других упомянут «Чечунь», отнесенный «Списком русских городов дальних и ближних» конца XIV в. к числу «волошских» городов (НПЛ 1952: 475; Наумов 1974: 150-157). Остатки Чечуны выявлены на горе Цецино у западной окраины Черновцов. Еще в 1908 г. здесь впервые были изучены руины сторожевой башни. Это каменное сооружение диаметром 20 метров было датировано XIV в. Проведенные спустя полвека дополнительные исследования стратигра-

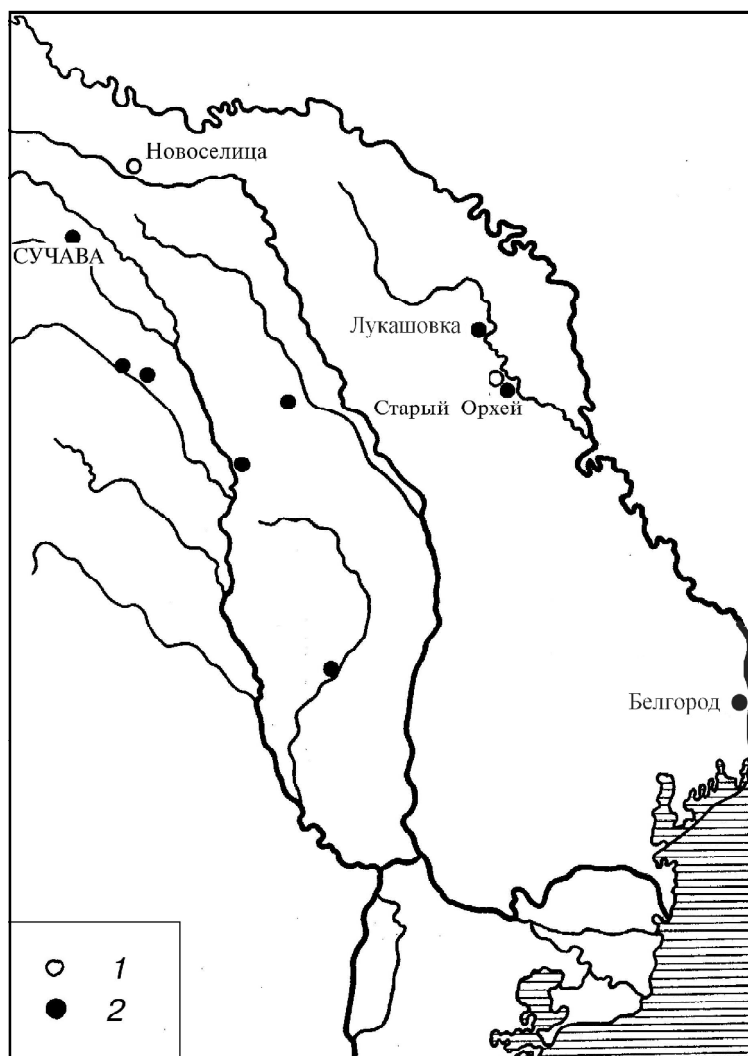

Рис. 40. Монеты Стефана Великого (1457 - 1504), найденные на территории государства. Обозначения монетных находок Стефана Великого:

- 1 - клады;
2 - единичные.

фии и использованного строителями известкового раствора подтвердили сделанные ранее выводы. Хронологию уточнили находки монет Петра Мушата. Они же позволили связать появление цецинских укреплений со строительной деятельностью этого молдавского господаря. Немало количество предметов вооружения – железные мечи, наконечники стрел, шпоры, обломки шлема – свидетельствовали, что здесь жили воины, охранявшие границу Молдавии с Польшей. У подножия горы открыты жилища рядовых горожан – небольшие деревянные дома. Здесь располагался посад Чечуны. Крепость на горе Цецино просуществовала до второй половины XV в., а затем, судя по всему, была разрушена (Тимошук 1964: 215-216).

В молдавских грамотах XV в. город известен под именем «Цецюнь», «Цецунь» или «Цецин». Вместе с Хотинем и Хмелевым город входил в т.н. «Шепинскую землю». Уже 30-е гг. Цецин являлся центром административно-территориального округа – волости. Однако в середине XV в. сведения о нем исчезают из документов господарской канцелярии. Правда, последние упоминания о городских головах – «ста-

росты от Цецина» – встречаются еще под 1479-1481 гг. (DRH.A-I 1975: 235, 364).

Предполагается, что одной из причин упадка и прекращения существования Цецина явилось возвышение находящихся вблизи Черновцов. Этот пункт впервые назван в качестве таможенного поста на северной границе Молдавии в 1408 г. Грамота о торговых привилегиях львовским купцам, выданная Александром Добрым, вводила и понятие «мыто черновское». «У Черновцы» предписывалось взимать за право ввоза и вывоза определенные суммы в грошах с различных видов товара (Costăchescu 1932: 632).

Превращение Черновцов в город относится уже ко времени правления Стефана Великого. В 1476 г. этим именем назывался целый административный район — «Черновская держава» (DRH.A-II 1976: 314). В 1490 г. в связи с включением в состав Радзвизкой епископии двух церквей Черновцы прямо именуются городом — «от место от Черновцев» (Bogdan-I 1913: 407). С 1499 г. известны должностные лица, в обязанность которых входило следить за безопасностью и порядком на молдавско-польской гра-

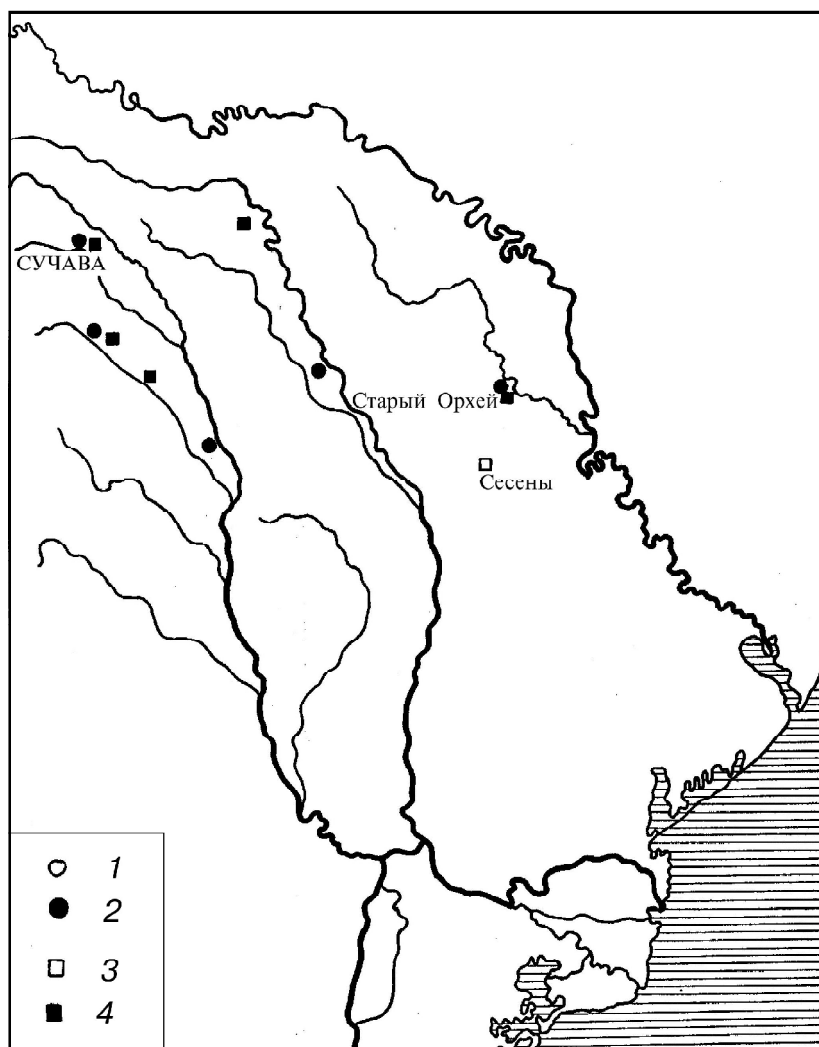

Рис. 41. Монеты молдавских господарей 1504 - 1527 гг., найденные на территории государства.

Обозначения монетных находок.

Богдан III:

1 - клады;

2 - единичные.

Стефаница:

3 - клады;

4 - единичные.

нице; с этого времени и впредь такого рода работы лежали «на старостах хотинских и черновских» (Bogdan-II 1913: 424). Позднее, в 1530 г., одна из господарских грамот говорит о пасеке «хотара Черновского тръга», т.е. торго (Costăchescu 1943: 263).

Все сказанное служит вполне надежным основанием для утверждения о том, что мало-достоверные клады с монетами Петра Мушата (№№ 1-2) едва ли могут быть однозначно связаны с самими Черновцами. Возможно, они также происходят из района цецинского городища. Показательно, что в сообщениях об этих находках их происхождение выводится из окрестностей Черновцов (Stirbu 1980: 78, 85).

Село Маморница, близ которого была сделана одна из наиболее ранних коллективных монетных находок, в грамотах XIV-XV вв. не значится. Вместе с тем, в документах часто встречается имя пана Ходко Мамуринского — члена государственного совета. Однако «Ходко Мамуринский», несомненно, означает то же, что и «Ходко из Маморницы», также как и Журж Фратовский — Журж из Фратоуц, Унклят Зубровский — Унклят из Зуброуц, Штефул Щербановский — Штефул из Щербанешть, Исая Бановский — Исая из Бани и т.д. (DRH.A-I 1975: 103; Costăchescu 1932: 701-702).

Ходко Мамуринский состоял в господарском совете вместе с братом. В грамоте от 13 декабря 1421 г. они названы впервые — «пан Ходко и его брат Лева», а затем неоднократно — «пан Ходко Мамуринский и его брат Лева» (DRH.A-I 1975: 69, 103, 125, 209, 220, 224, 226, 228, 236).

Ходко Мамуринский, он же Ходко Костич, получивший 16 ноября 1433 г. от Стефана II село Ворона — двор Анушки, Хуецень, Синешть, Глодень, а также мельницы на Сирете (DRH.A-I 1975: 509). О том, что Ходко Костич и Ходко Мамуринский одно и то же лицо свидетельствует содержание документа от 24 ноября 1492 г., в котором говорится о продаже монастырю Путна села Штюбеул внуками Ходко Костича постельника и его брата Льва (Bogdan-I 1913: 509). Ходко Костич был сыном боярина Кости, может быть известного «витязя Кости», члена совета господаря Романа (грамота от 30 марта 1392 г.). В январе 1395 г. этот человек был среди бояр, которые принесли присягу польскому королю и приложили к письменно оформлен-

ной вассальской клятве свои печати (Costăchescu 1932: I, 371; II, 612; DRH.A-I 1975: 3).

Таким образом, родившийся где-то в конце XIV в. Ходко Мамуринский или Ходко Костич, также как и его брат Лева, был крупным сановником и землевладельцем. В число его имений, наряду с Маморницей, входило немало других селений на севере Молдавии. Маморница, вероятно всего, являлась родовым владением, унаследованным Ходко от своего отца, пана Кости. Если это так, то зарытый в конце XIV в. клад из Маморницы может быть связан с боярами Мамуринскими, видимо с деятельностью «Кости-витязя», отца Ходко и Левы. Что касается села с названием «Маморница», то оно засвидетельствовано источниками лишь в середине XVI в., когда населенный пункт имел уже почти двухвековую историю. Тогда господарь Александр Лапушняну своей грамотой от 3 мая 1555 г. подтвердил право на владение им сучавскому портарю Иордакию Цуре (МЭФ-I 1961: 69).

Новоселица, на землях которой обнаружен, клад с монетами Стефана Великого, появилась под этим названием в документах позже. По одному из мнений первоначально оно именовалось «Шизкоуць» (грамота 6 июня 1456 г.). Однако в пояснениях к ней отмечено, что корень слова - «Шиз» - читается гипотетически из-за неразборчивости его написания (DRH.A-II 1976: 88-89, 527). Проследивший историю развития большого числа сел М.Костэжеску соотнес этот топоним, впервые упомянутый 20 декабря 1437 г. в форме «где был Шизко», с населенным пунктом «Шизкоуць» близ села Ракитна, в бывшей волости Грозинцы Хотинского уезда (Costăchescu 1932: I, 541, 546; II, 580).

На наш взгляд, более обоснована трактовка И. Богдана отмечавшего, что Новоселица - это еще одно название села, фигурирующего в документах как «Урвиколеса» (Bogdan-II 1913: 497). В грамоте Стефана Великого от 12 августа 1401 г. подтверждается право на владение Хусину и его жене Марушке селами Молница, Строинцы и Урвиколеса, который были пожалованы отцу Марушки, Иону Мунтяну еще Александром Добрым. Затем село принадлежало некоему Симке, а он отписал его после своей смерти монастырю Путна - данные грамоты 2 февраля 1503 г. (Bogdan-I 1913: 47-48; idem. II 215; DRH.A-II 1976: 142-143). Принадлежность села Урвиколеса монастырю подтвердил 21 августа 1520 г. господарь Стефаница (Costăchescu 1943: 242). Новое наименование оно приняло, по всей вероятности, после 1520 г., когда перешло во владения чашника Сэкуяна, который в 1523 г. в результате раскрытия боярского заговора был казнен. Принадлежавшие чашнику-изменнику села, включая и Новоселицу, оказались конфискованными. Только спустя столетие эти имения были возвращены правникам Сэкуяна и праправнукам Тэута логофета

(Costăchescu 1933: 30-31). В 1555 г. село с десятью фальчами (14,3 га) виноградника вместе с соседней Маморницей принадлежало Иордакию Цуре, а 1 января 1636 г. господарь Василий Лупу подтвердил право собственности на него великому ключеру Лупулу Прэжескулу и его госпоже Сафте (МЭФ-I 1961: 70; там же - III 1982: 332). Быть может, именно в тревожное время гонений Стефана Младого на мятежных бояр и произошло сокрытие клада в Новоселице.

Среди городов рассматриваемого региона наиболее известен Хотин. Однако до сих пор накоплены сведения, касающиеся главным образом его крепости. Высказано мнение, что она построена известным князем Галицко-Волынской Руси Даниилом Романовичем (умер в 1264 г.) и только во второй половине XIV в. вошла в состав Молдавского государства. Раскопки 1961-1967 гг. показали, что во второй половине XV в. Хотин представлял собой соединение трех компонентов: каменных укреплений, посада и ремесленного района. Среди находок археологов монеты не отмечены (Тимошук 1977: 216-217).

Тем не менее, нумизматические материалы молдавского происхождения здесь ожидать можно. В торговых привилегиях Хотин фигурирует как таможенный пункт, где взимались пошлины с вывозившихся на Каменец и Львов лошадей - по два гроша с головы (Costăchescu 1932: 632). «Городок на Черемоше» - еще один из трех крупных населенных пунктов «земли Шепинской», находившихся под юрисдикцией господарей Молдавии еще со второй половины XIV в. В молдавских документах XV в. этот волостной центр именуется «Хмелевым». Первые сведения о нем попадают в грамоте 1433 г., указывающей на «тыи города Цеунь и Хмелев с тыми волостями и селы» (НПЛ 1952: 475; Costăchescu 1932: 660, 706). Он локализован Б.А. Тимошуком на правом берегу Черемоша у села Карапчев (Черновицкая область), где найдены остатки земляного средневекового укрепления. Укрепления «Городок» на берегу Черемоша не раскапывалось археологами и нумизматический материал с него неизвестен.

2.5. Восточный район распространения молдавских монет не столь компактен, хотя и представлен гораздо большим количеством нумизматических находок, чем северный. Для него характерно наличие практически всех сучавских эмиссий, начиная от монетной продукции Александра Доброго. Своего рода центром этого региона является городище Старый Орхей — остатки средневекового Орхейя, молдавского города в излучине Реута на мысу именуемом Пештере (земли с. Требужень, Орхей уезд). Молдавский город возник на месте покинутого в 70-е годы XIV в. ордынского центра, вероятно, носившего название Шехр ал-Джедид (Янина 1977: 207-213), и существовал в XV - начале XVI вв. Он достаточно хорошо изучен.

Раскопки здесь ведутся с небольшими перерывами на протяжении длительного периода — с 1947 г. до настоящего времени. На территории городища раскопана площадь около 25 тыс. кв.м. Выявлены остатки каменной цитадели, дворца, небольшой церкви, 27 жилищ и 36 хозяйственных сооружений, большое количество предметов быта, вооружения, монет.

Полученные археологические и нумизматические материалы позволили выявить два основных этапа в жизни поселения:

1) Раннегородской этап, датирующийся 20-60-ми гг. XV в. Тогда поселение занимало в основном северо-западную часть мыса и достигало площади около 15 га. Это наиболее древний очаг жизни молдавского периода на городище, определяемый более 50 монетами времени правления Александра Доброго, Ильеша, Стефана II и Александры.

2) Городской этап начинается в конце 60-х гг. с завершением строительства каменной цитадели, когда назначается первый военный наместник господаря в Орхее. Им был пыркалаб Раду Гангура, управлявший городом и округой с 1470 до 1480 гг. Пыркалабами Орхей затем становились Влайку Галеш и его сын Дума (1480-1484 гг.), Грозя Микотич (1486-1491 гг.), а в 1499 г. в Орхее известны два пыркалаба Иванко и Алекса (Бырня 1984: 42, 86). Просуществовал средневековый Орхей примерно до 30-х гг. XVI в., о чем свидетельствуют монеты периода правления Стефана Великого, Богдана Ш и Стефаницы (Абызова, Бырня, Нудельман 1982: 75, 77). Правда, процесс развития города был приостановлен еще в 1499 г. в результате опустошительного набега татар. Не успели горожане оправиться от разрушений, как в 1510 г. отряды крымчаков, предводительствуемые ханом Бети Гиреем, вновь напали на страну и разгромили ее «от Орхей и до Дорохоя по Пруту вверх» (Ureche 1956: 131). Последний раз Орхей упомянут в 1531 г. в «Описании Молдавии» Дж.Рехерсдорфера (CSTR 1968: 199), а затем вовсе исчезает со страниц истории как город. Его полный упадок, как и дезурбанизация всего восточного района, совпали по времени с установлением османского господства в Молдавии в 1538 г.

Средневековый Орхей являлся важным торгово-экономическим центром на территории между Днестром и Прутом и стратегическим военно-оборонительным пунктом на границе Молдавского государства с «Татарией». К городу тяготели села обширной округи (Бырня 1984: 73-87, 123-176). Надо думать, что посредством орхейского рынка сельское население вовлекалось в процесс товарно-денежного обмена. В таком случае именно отсюда монеты и проникали вглубь Кодр.

В 1955 г. при раскопках многослойного поселения у села Лукашовка была обнаружена серебряная монета Стефана Великого (По-

вой 1956: 100). Эта находка, по всей вероятности, фиксирует связь одного из средневековых сел с крупнейшим торговым и ремесленным центром края. К сожалению, сведения о данном населенном пункте отсутствуют в источниках вплоть до второй половины XVII в. и только из грамоты Петра Стефана от 12 июня 1673 г. удастся выяснить, что Лукашовка входила в хотар города Орхей (Нового). Становится понятным, что село, прикрепленное к городу, являлось собственностью господаря. По этой причине оно ранее не упоминалось в актах, фиксировавших по преимуществу движение частновладельческих имений. До этого времени встречаются ранее лишь некоторых жителей Лукашевки. В 1673 г. господарь передал село в частное владение Кирияку Стурзе, бывшему житничеру, со всем доходом и хотаром, а также с бродом для мельницы на реке Ватич (Sava 1944: 124, 135-136).

Найденная случайно в 1956 г. в селе Балцата учителем местной школы анэпиграфная молдавская монета относится к XV в. (Полевой 1956: 100) Эту находку можно объяснить расположением на северо-западной окраине современного села молдавского поселения XV - первой половины XVI вв. На памятнике в ходе раскопок 1956-1957 гг. открыты остатки ряда сооружений, в одном из которых была обнаружена монета восточного (скорее всего, крымского) происхождения, датируемая не ранее второй половины XV в. (Бырня 1969: 90). При этом средневековое селище Балцата не удалось идентифицировать с каким-либо из известных по грамотам молдавских сел.

Два медных полугроша из Костешт найдены при сборе подъемного материала на территории золотоордынского городища XIV в. в 1959 г. (Полевой 1969: 160). Видимо, находки монет Молдавии на месте разрушенного восточного города можно связать с нахождением здесь в XV в. села. О его верхней части с водоемом и мельницей на Ботне, принадлежавших священнику Федору из Лапушны, говорится в грамоте от 4 мая 1573 г. Ранее это селение принадлежало внуке армаша Дрэгана Тудосии и было продано названному священнослужителю до 800 татарских золотых (DIR.A Veacul XVI-III 1951: 24). Можно ставить вопрос и о связи этих находок с находящимся в 300 м от городища на плато укреплением, именуемым местными жителями «Четатя». Однако, к сожалению, хронологическая и культурная принадлежность этого памятника до сих пор не установлена (Полевой 1969).

На протяжении многих лет жители Казанешт (чаще всего школьники) находят в окрестностях села различные средневековые монеты. Из 12 экз. XIV-XVII вв., ставших известными по публикациям, четыре являются польскими шелягами Сигизмунда III Вазы (1587-1632). Обнаружение этих биллоновых денег в одном пункте

наводит на мысль, что речь может идти об остатках клада. Такая тезаврация, должно быть произошла в то время, когда село Казанешты на Реуте принадлежало великому ворнику Молдавии Уреке — данные грамоты от 16 апреля 1617 г. (DIR.A Veacul XVII-IV 1956: 145). Гораздо важнее для нас, что две монеты из числа собранных принадлежат молдавским господарям — медный полугрош эпохи Александра Доброго и серебряный грош Стефана Великого (Нудельман 1976: 138-139). Хотя Казанешты впервые упоминаются в 1554 г. (Ghibănescu 1914: 31), концентрация нумизматических находок в этом пункте наводит на мысль о хорошей освоенности местности и в предшествующий период. Отметим также, что названный микрорайон относится к наименее изученным в археологическом аспекте и может оказаться чрезвычайно перспективным для полевых исследований материальной культуры Молдавии эпохи средневековья.

Территориально несколько особняком стоят села Кугурешты и Малаешты. Из первого происходит большой монетно-вещевой клад, зарытый в землю во второй четверти XV в. Тогда село называлось «Кухаревци» и являлось частным владением крупного молдавского боярина «Михаило Дорогунского» (то есть связанного своим происхождением или деятельностью с Дорохом). В грамоте господарей Ильяша и Стефана II от 20 декабря 1437 г. поселение значится среди нескольких десятков имений «пана Михаило», служившего верой еще Александру Доброму (DRH.A-I 1975: 246). Судя по составу клада, в котором отмечена только одна молдавская монета, а преобладают полугроши Владислава Ягайло львовской чеканки и пражские гроши Вацлава IV, его тезаврация имеет прямое отношение к международным экономическим сообщениям по Молдавскому торговому пути (Мохов 1974: 298-307).

Поселение Малаешты представляет средневековый памятник с напластованиями, датирующимися в хронологическом интервале от VI в. до начала XIX в. С точки зрения молдавского периода его истории, селище является старой ватрой современного села Мэлэешть, на юго-западной окраине которого оно находится. Памятник исследовался археологически в 1960-1961 и в 1987-1989 гг. Раскопки выявили два полуземляночных жилища и несколько хозяйственных ям, относимых к XV - первой половине XVI вв. Во время раскопок А.П.Городенко (1989 г.) в культурном слое поселения найдена медная анэпиграфная монета — полугрош, по типологическим признакам выпущенный в правление Ильяша — 30-40-е гг. XV в. (Городенко 1989: 13).

2.6. Южный район распространения молдавских монет, в отличие от северного и восточного, находится за пределами основной полосы расселения на территории Молдавского

государства. Он соответствует степям приморской части Днестровско-Прутского междуречья и, по всей вероятности, землям так называемой «Параталасии». Это название встречено в надписи на одной из сохранившихся эпиграфических XV в., где Александр Добрый назван господарем «Молдо-Валахии» и «Параталасии» (Cihodaru 1960: 65). Можно предположить, что последним названием обозначали степи на юге Молдавии, которые отождествляются с «Бессарабией» того времени. Эта местность до позднего времени оставалась в значительной мере без оседлого населения. Во всяком случае, как отмечает Д.Кантемир, она выглядела пустынным, населенным кочевниками краем (Кантемир 1973: 24). Судя по всему, Параталасия была полностью включена в состав Молдавского государства только в начале XV в., после прекращения там политического господства Золотой Орды и ликвидации или подчинения остатков кочевых улусов. На ее территории располагались два возникших еще до образования Молдавии крупных города — Белгород и Килия. Порты в устьях Дуная и Днестра, связанные путями международной торговли с богатейшими районами Старого Света, играли огромную роль в экономической жизни страны. По образному выражению Н.Йорга они выполняли функцию легких в организме средневековой Молдавии.

Среди 19 волостей-уездов Молдавии XV в., центрами которых являлись, как правило, города, упоминание Белгородской волости отсутствует (Быря 1984: 110). Более того, в источниках Белгород упоминается сам по себе, вне связи с какими-либо близлежащими или отдаленными сельскими поселениями. Эти факты совершенно ясно свидетельствуют, что город не был центром сельской округи и его жизненные интересы минимально зависели от хинтерланда. Зато порт на Днестровском являлся важным узлом международной и транзитной торговли. Особенно разветвленными были его связи с причерноморскими итальянскими колониями, для которых Белгород служил соединительным звеном в торговле восточными товарами с Западной Европой. Европейцы, в свою очередь, вывозили через белгородский порт свои товары, главным образом ремесленные изделия, в страны черноморского бассейна.

Местная городская община, тесно связанная с международной торговлей, возникла не позднее конца XIII в. Как представляется, на протяжении многих десятилетий она не только сохраняла себя, но и стремилась к юридически признанной со стороны сменявшихся друг друга сюзеренов автономии. Реальность этого статуса обеспечивала и подтверждала собственная монетная чеканка. Причем, в отличие от не выходивших за пределы городского рынка медных эмиссий, более полной автономии соответствует выпуск денег из благород-

ных металлов. Например, находившийся в тесных экономических отношениях с Молдавией Львов чеканил в конце XIV – начале XV вв. как медные, так и серебряные «русские» монеты. При этом выпускались они от имени польского короля Владислава Ягайло. Нечто подобное, надо думать, имело место и в городе на Днестровском лимане. Как ни удивительно, подтверждения этим рассуждениям находятся в письменных памятниках, касающихся истории Белгорода XV в.

Речь идет о данных итальянских источников, отразивших международное положение города, его отношения с республиками Св.Марка и Св.Георгия, а также некоторые моменты истории товарно-денежных отношений в Северо-Западном Причерноморье. Например, 17 апреля 1435 г. правительство Венеции довело до сведения байло Константинополя свое решение об установлении отношений с Maurocastrum, куда ежегодно должен был отправляться один из кораблей, посещавших Византию. В связи с этим следовало решить вопрос с правителем Белгорода - domino Maurocastri (Iorga 1937: 195). В другом сообщении (27 апреля 1435 гг.) байло указывается, что его предшественник Маринус Зане докладывал о просьбе отца правителя Белгорода, который является монахом или священником (*pater illius qui dominatur Mourocastro, qui caloierus est*), содействовать приходу в Белгород одного из судов, курсирующих в Романию (Византийскую империю). При этом проситель обещал, что его сын, «господин тех мест» - *dominus dicti loci* - будет всячески поддерживать венецианских купцов и граждан. Таким образом, итальянцы вели переговоры не с господарем Молдовы, как было бы логично ожидать, а напрямик с главой города. Эти контакты увенчал успех. Уже в записи от 15 марта 1436 г. отмечено назначение в Белгород вице-консула Франческо Дуодо, цель которого состояла в защите интересов своих сограждан и республики.

Еще больше впечатляет самостоятельность Белгорода в конфликте 1455 г. с генуэзцами (Iorga III 1989: 32-34; 1937: 116-117). Суть его в следующем. В устье Днепра граждане Генуи, братья Сенарега, владели замком Лерич, превращенным в место принудительного пребывания людей, торговлей которых они фактически промышляли. Скупая у татар пленников, братья содержали их у себя до тех пор, пока за невольников из родных мест не присылали назначенный выкуп, многократно превышавший стоимость раба. В мае 1455 г. в замке находились 14 белгородцев, за свободу которых братья запросили баснословную цену – в 50 раз превышавшую обычную (*Cîmpina* 1973 I: 124). В ответ вооруженный отряд из 60 жителей Белгорода освободил пленников силой. Крепость была разрушена, все добро разграблено, а двое из братьев Сенарега были схваче-

ны удалцами. На эту дерзкую акцию белгородцев, судя по всему, благословили представители городского управления, которые именуются в источниках жупанами и старейшинами: *imo, ut vulgo ereditur, comissione rectorum loci illius, quos jupanus vocant et seniorum*. Обращение господаря Петра Арона, сделанное по просьбе одного из братьев, вернуть замок и награбленное владельцам городское управление оставило без внимания. Тогда генуэзское правительство вновь обратилось к господарю и местному руководству (*ilustri domino Petro Voyvode, domino Valachie Interioris, et magnifico as spectabilibus dominus jupano et senioribus Albi Castri*). Однако и в этом случае белгородцы были глухи к требованиям генуэзцев. Более того, отправленная 12 июня 1455 г. из Каффы галера под командованием Григоре де Аллегро для возврата замка и доставки провизии, вернулась бесславно в начале сентября с известием: «Лерич укреплен от имени Петра воеводы и Белгорода, который не хочет его возвращать» (Iorga 1937: 117). Как видно, господарь не наказал белгородцев за своеволие и сам в итоге склонился на их сторону.

Возможно, как раз такого рода самостоятельность городской общины Мокастро заставила Геную в других обстоятельствах, всего несколькими годами позже, искать в ней и ее главе союзника. Уже в правление Стефана Великого, 8 февраля 1458 г. республика Св.Георгия рекомендовала Каффе поддерживать тесные отношения с четырьмя владениями (*dominationes*) на Черном море, которые вели активную торговлю с генуэзцами и могли объединиться для противостояния турецкой угрозе. В этом числе названы «император татар, император Трапезунда, правитель Феодоро и его братья, а также правитель или община Мокастро» - *imperator Tartarorum, imperator Trapezundarum, dominus Tedori et fratres eius ac dominus sive Communitatis Mocastri* (Iorga 1937: 117). Те же рекомендации были почти дословно повторены в инструкции послу Каффы Антониотто де Габела 1472 г. (Iorga 1895 III: 50). В документе отсутствует только упоминание о Трапезунде, павшем под ударами османов. Даже если допустить, что титул *dominus* принадлежит молдавскому господарю, то и в этом случае нельзя не видеть сколь большую роль генуэзцы отводили общине Белгорода, которая поставлена ими на одну ступень с суверенными правителями, такими как трапезундский император и ордынский хан. Это безусловно указывает на политическую автономию города, который мог выступать на международной арене как самостоятельный партнер, не всегда считаясь с волей господаря Молдавии. Права на известную свободу белгородской общины обеспечивались ее реальным значением в черноморских делах и официально признавались не толь-

ко в Сучаве, но также в Венеции и Генуе.

Новейшие исследования показывают, что Белгород в какой-то мере сохранял свою автономию вплоть до его захвата турками в 1484 г. Однако ее объем зависел от силы сеньора, тем более, что часто в XV в. на эту роль претендовал не один феодальный правитель. В этих случаях белгородской общине, по-видимому, удавалось лавировать между правителями, добивавшимися прав сюзерена, выторговывая большие привилегии для себя. Из молдавских господарей сеньором Белгорода впервые прямо назван в 1421 г. Александр Добрый - *wîvoude Alexandrie, seigneur du dit Mancastre* (Ланнуа 1853: 440). О событиях более поздних мы уже сказали. Однако среди сюзеренов города были не только молдавские господа. Глухое сообщение о такого рода претензиях безымянного «татарского князя» можно усмотреть в молдавских привилегиях львовянам середины XV в. (см. Приложение № 2, 8). Это известие, появившееся летом 1456 г., в предварительном порядке риском поставить в связь с фактом контрмаркирования в Белгороде джучидских дирхемов (Коциевский 1990).

Вторым городом в районе Параталасии была Килия. Вопрос о времени ее включения в состав Молдавии до сих пор является дискуссионным, но имеющиеся достоверные данные позволяют установить, что в 1412 г. Килия уже точно находилась под властью Сучавы (*Ciocîltan* 1981: 2094-2096). Господство в устье Дуная и выход к морю усиливали стратегические преимущества Молдавского государства, ибо через Килию шло второе ответвление международной торговли с черноморскими генуэзскими колониями.

Первоначальная Килия (Старая Килия) располагалась на правом берегу одноименного рукава Дуная и с 1448 г. находилась под властью Венгрии и Валахии. После ее взятия в 1465 г., Стефан Великий в 1479 г. воздвиг на правом берегу новую крепость Килия. В 1484 г. она, так же как и Белгород, была захвачена турками.

Судя по всему, как и Белгород, Килия не имела оседлой сельской округи. Однако город являлся центром Килийской «державы» (волости), упомянутой в грамоте Ильяша от 1435 г., которой он жалует своему брату Стефану «державу Келия с мытом и с озера, что к тому городу прислухают» (*Costăchescu* 1932: 682). Следовательно, в эту державу входили большие

придунайские озера, среди которых Ковурлуй и Ялпук (*DRH.A-I* 1975: 357-358). Кроме водоемов, расположенных к северу от реки, в состав «державы» входил район наиболее оживленной рыболовной и рыбоводческой деятельности в дельте Дуная. Он располагался юго-западнее города между рукавами Килия и Сулина, от самого города и до начала дельты (*Beldiceanu* 1968: 237-239). Население здесь было редким, разноэтничным и, похоже, непостоянным. Таким образом, «Килийская держава» занимала территорию вокруг от города, к северу от Дуная и часть дельты между Килийским и Сулинским рукавами. Это был самый крупный район рыбных промыслов в Молдавии, товарная продукция которого вывозилась далеко за пределы страны на протяжении всего средневековья.

Учитывая ключевую роль Килии в международных торгово-экономических отношениях региона, не остается сомнений, что денежное обращение этого крупного центра также должно отличаться разнообразием монет и большой интенсивностью обмена. К сожалению, до настоящего времени городища ни в Старой, ни в Новой Килии археологически не исследовались и однозначно не локализованы. По этой причине говорить о составе, циркулировавшей здесь монетной продукции нет оснований. Однако нельзя не учесть, что совсем недалеко к юго-западу от дельты, близ поселений Енисала, Никулицел, Мэнэстиря Саон, Ракелу найдено большое количество молдавских монет, в основном, в кладах. Прежде всего, это деньги Петра Мушата (*Știrbu, Stancu* 1975: 160-162; *Iliescu* 1990). По всей вероятности, эти же монеты имели хождение и в столь важном торговом порте, как Килия.

Уместно поставить вопрос о существовании под эгидой молдавских господарей монетного двора в Килие. Его существованием можно было бы объяснить появление молдавских монет с тамгообразным знаком и головой тура, отличающихся от эмиссий сучавского и белгородского чекана. Показательно, что эти монеты, относимые к нумизматическим раритетам, до сих пор не обнаружены нигде на территории средневековой Молдавии, но зафиксированы именно в Подунавье, на юго-западе Румынии. Решение обозначенной проблемы зависит, прежде всего, от будущих открытий археологов и нумизматов.

Глава 3. ДЕНЕЖНОЕ ХОЗЯЙСТВО И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ МОЛДАВИИ КОНЦА XIV - ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI ВВ.

3.1. Начало монетной чеканки в Молдавии

было подготовлено несколькими десятилетиями истории страны предшествующего времени. Это и понятно, поскольку появление собственной монеты в любом государстве вполне определенно характеризует достигнутый обществом уровень экономической и политической зрелости. Разумеется, нельзя не различать длительный процесс развития товарно-денежных отношений на данной территории и не менее сложный путь становления собственного регулярного производства монет. Сам акт начала чеканки монет является событием прокламативно политического характера, которое прямо связано с конкретными событиями в истории данного государства, именем одного из его правителей, а потому, несомненно, имеет фиксированное положение в потоке ушедшей действительности. Другими словами, начало выпуска монет — это важная историческая веха в утверждении государственной независимости и показатель роста авторитета правящего дома, которые обусловлены действием многих объективных, вовсе не исключая и субъективные, факторов общественной эволюции.

Монетная чеканка, насколько о том позволяют судить исторические знания, была налажена в Молдавии сравнительно поздно. Речь идет об отношении местных реалий к процессу интенсивного выпуска денег нового типа (полновесных, из металла высокой пробы) в Западной Европе и к развитию монетного дела в близлежащих землях. Регулярные эмиссии добротной монетной продукции из золота и особенно серебра начались во Франции, Италии, Болгарии, Золотой Орде в XIII в. Такие деньги, пришедшие на рынки многих стран вслед за скомпрометировавшими себя брактеатами, быстро завоевали большую популярность. Это не удивительно, ведь они стабилизировали хозяйственную жизнь стран-эмитентов. Самые известные монеты нового образца, чаще всего называвшиеся «грошами» (от *grossus* - толстый) оказали непосредственное влияние на монетное дело других государств. Весьма счастливой оказалась судьба «турнозы», «турского гроша» — *gros tournois*, выпускавшейся со времени французского короля Людовика IX Святого (1226-1270) и вызвавшей многочисленные подражания (Фенглер, Гироу, Унгер 1988: 73-74; Беляков 1990: 127-128). Например, в Чехии по указанию короля Вацлава II (1378-1305) уже с 1300 г. начался выпуск знаменитых пражских грошей. Однако эта высокопробная монета все же уступала в весе своему прототипу - 3,71 г против 4,20 г. В Венгрии при Карле Роберте

(1333-1370), отпрыске неаполитанской ветви анжуйской династии, с 1329 г. также чеканятся гроши со средним весом 3,30 г. В 1338 г. от имени польского короля Казимира III (1333-1370) стали выпускаться краковские гроши, еще более легкие - средний вес 3,10 г (Сиверс 1922: 1-2; Котляр 1968: 46-55; Беляков 1990: 129-130; Kiritescu 1964: 364-366). Поскольку часто параллельно серебряным деньгам производились золотые, разные по достоинству монеты приравнялись одни к другим только в строго определенном соотношении. Скажем, в 1351-1354 гг. во Львове от имени польского короля, завоевавшего Галицию, стали чеканиться особые «русские» полугроши, весившие ровно в два раза меньше краковских грошей — в среднем 1,55 г (Котляр 1968: 46-55, 70). При государе Влайку (1364-1377), по всей видимости с 1365 г., свою монету трех номиналов выпустила и Валахия. При этом самые тяжелые из ее серебряных денег достигали в весе лишь 1,05 г (Kiritescu 1964: 364-366; Полевой 1972: 37). Практически тогда же, в 60-е гг. XIV в., возобновляется денежное производство в Киеве. Правивший там литовский князь Владимир Ольгердович (1363-1394) ввел в обращение монеты, которые имели изображение татарской «плетенки» - знак его вассальной зависимости от ордынцев (Бектинеев 1994: 33-35; Kozubowski 1994: 121-139).

Немаловажно, что во второй половине XIV в. в непосредственной близости от Восточного Прикарпатья находились еще два монетных центра, связанных политически с золотой Ордой. Во-первых, Шехр ал-Джедид или Янги Шехр («Новый город»), отождествляемый с городищем Старый Орхей в излучине р.Реут на месте нынешнего урочища. Здесь в 60-е гг. XIV в. чеканились оригинальные серебряные и медные монеты, относимые к ордынским типам (Янина 1977; Nicolae 1997). Во-вторых, это нижнедунайский центр — сразу несколько пунктов, выпускавших в 60-е - 80-е гг. XIV в. своего рода «гибридные» деньги. Эти монеты совмещали изображения, выполненные в «европейских» и «ордынских» традициях. Типологически они сопоставимы с генуэзско-татарскими выпусками Каффы (Iliescu 1977: 155-171; Oberlander-Tarnoveanu E., Oberländer-Tirnoveanu I. 1981: 89-110).

Надо думать, что изменения, происходившие в денежном хозяйстве сопредельных стран, должны были оказать если не прямое, то косвенное воздействие на процесс появления собственных в монет Молдавии. Это закономерно, поскольку новая денежная продукция ряда европейских стран проникала в мол-

давские земли еще до создания монетного двора в Сучаве. Однако, даже близкое знакомство с преимуществами денежного обмена и средствами обращения означало лишь начало движения к созданию собственных монет. Страна только подходила к необходимости решения назревавшей проблемы.

Отсутствие разработок серебра на собственной территории являлось одной из самых серьезных причин, затруднявших налаживание монетного производства в Молдавском государстве. Димитрия Кантемир по этому вопросу высказался следующим образом: «Наши горы не лишены руд, но еще в старые времена добычу их сдерживало отсутствие инициативы у господарей, с одной стороны, а с другой - недостаток рудокопов в рудниках». Он свидетельствует, что после разливов протекающие у подножий Карпат реки, «возвратясь в свои берега, оставляют на затопленных местах песок, в котором можно найти немало зерен чистого золота. Цыгане собирают его, промывают и получают столько золота, что могут ежегодно платить супруге господаря четыре ока золота как оброк». Таким образом, только названный источник приносил доход более чем в 5,95 кг драгоценного металла каждый год (Кантемир 1973: 32, 200).

На существование в стране золотых приисков указывает господарское письмо от 20 декабря 1515 г. Богдан III встревожен тем, что добытое в горах Молдавии золото контрабандно переправляется для продажи в Трансильванию, в приграничную Бистрицу. Известно, что работавшие на приисках люди обязывались под присягой сдавать золото в казну. Судя по письму Стефана IV от 13 февраля 1522 г., золотодобычей ведал специальный чиновник (*auricamrsor*), находившийся в Байе. Полагают, что разработки указанного района были истощены уже в XVI в., обусловив упадок города Байи (ИНХ 1976: 192). Правда, молдавское монетное дело почти не знает случаев золотой чеканки, а о разработке собственных серебряных месторождений ничего не известно.

Вместе с тем ситуация не была безвыходной. Крупные серебряные рудники европейского значения находились относительно недалеко от Восточного Прикарпатья — несколько южнее Праги, в Верхней Силезии, в землях современных Румынии (Трансильвания) и Словакии. К примеру, месторождение Кутна гора под Прагой, открытое в 1276 г., стало сырьевой базой для чеканки пражских грошей в течение многих десятилетий. Подсчитано, что Чехия тогда добывала более трети серебра всей Европы (Максимов 1974: 56; Беляков 1990: 129).

Особенно большую ценность для монетного дела Молдавии представляли руды близлежащей Трансильвании, содержавшие серебро и золото в соотношении 2 к 1. Крупные месторождения и горные разработки находились за

Карпатами в Верешваце, Керештеге, Нагибании (Байя Маре, Надьбания), Вереспатаке. О богатстве этих районов серебром в Европе знали задолго до образования средневекового Молдавского государства. Серебряные рудники Вереспатака, например, начали эксплуатировать еще римляне в 106 г. н.э. Не были заброшены многие из разработок и много позднее. Недаром, в 971 г. киевский князь Святослав (964-972), собиравшийся сделать своей столицей Переяславец на Дунае, рассчитывал получать по реке «вся благая», включая «изъ Чехъ же, изъ Угоръ сребро и комони» (ПВЛ 1950: 48). Привилей львовским купцам, выданный Александром Добрым в 1408 г., прямо указывает на поступление необходимого для чеканки денег металла из Венгерского королевства — «из Оугоръ сребро жъженое», то есть литое, в слитках (см. Приложение 2, № 3). Из Трансильвании серебро ввозили и в не имевшую своих месторождений Галицкую Русь, причем оно следовало транзитом и через молдавские земли (Котляр 1968: 57).

Судя по всему, для Молдавии существовал еще один важный источник серебра, не связанный прямо с добычей металла в районах природных месторождений. В грамотах 1388 г., касающихся займа Петра Мушата польскому королю крупных денежных сумм в 3 или 4 тыс. рублей, фигурирует примечательное понятие — «рубли фряжского серебра» (см. Приложение 2, № 1-2). «Фрягами» славяноязычные тексты того времени, в том числе и составленные в Молдавском государстве, именовали итальянцев. Можно утверждать, что названное серебро ввозилось в довольно больших количествах в страну через ее причерноморские порты Килию и Белгород. Именно в этих городах итальянцы, прежде всего генуэзцы, вели крупномасштабную торговую деятельность, господствуя в международных экономических связях северного побережья Черного моря вплоть до второй половины XV в. (Brătianu 1935; Lazarescu, Stoicescu 1972).

Таким образом, чеканка монет в конкретно-исторических условиях становления молдавской государственности могла быть начата только в период продолжительной внутривнутриполитической стабильности и отлаженных торговых отношений с соседними странами. Как раз в правление Петра Мушата (ок. 1375-1391) для этого и создавалась соответствующая обстановка. Правда, в отдельных работах историков допускается возможность попыток организации денежного производства в Молдавии в более ранний период (см. Полевой 1972: 9). Однако, до сих пор нумизматические находки, подтверждающие реальность предполагаемых монетных выпусков, практически неизвестны. Не приходится сомневаться: даже если на заре истории Молдавского государства и имела место чеканка малочисленных серий монет, они не

могли играть органически присущую им роль в товарно-денежных отношениях. Настоящий и успешный прорыв на рынки сучавских эмисий произошёл только при Петре Мушате.

Споры ведутся о том, когда точно и в связи с какими событиями в политической жизни страны началось производство денег. Основные моменты истории Молдавии эпохи Петра Мушаты и начало чеканки молдавских монет, очевидно, должны быть обусловлены прямой причинной связью. Петр Мушат пришел к власти после устранения от престола господаря Лацку и смерти приглашенного на правление из Подолья литовского князя Юрия Кориатовича. Страна переживала трудный для себя период, в частности в результате попыток силой насадить большинству населения католичество и установить политическое главенство венгерской короны (Параска 1981: 96-122). Новый господарь, последовательно проводя линию на укрепление своего государства, избегал прямых столкновений с Венгрией — главное противник молдавской независимости.

Такому положению вещей, казалось бы, отвечает точка зрения, высказанная более тридцати лет тому назад румынскими исследователями К.К.Кирицеску и О.Илиеску. Они отнесли начало монетной чеканки Петром Мушатом к 1377 г., связав эту важную политическую акцию с победой молдаван над войском Владислава Опольского, правителя Галицкой Руси в 1372-1377 гг. (Kirîţescu 1964: 85). Мнение об успешном отражении иноземного вторжения как исходном историческом рубеже для организации монетного дела в Молдавском государстве, долгое время считалось хорошо обоснованным и не вызывало серьезных возражений.

Не так давно Шт.Горовей смог показать, что предложенные прежде дата и непосредственная причина появления в Молдавии собственной монеты не являются достаточно убедительными (Gorovei 1987: 663-666). Несостоятельным признано исследовательское обоснование прежней точки зрения. Дело в том, что у ее истоков лежит отрывок из сочинения всемирно известного Яна Длugoша (1415 - 1480), в котором повествуется о победе в 1359 г. влахов (очевидно, молдаван) над поляками у гор — «плонин». Это краткое и довольно неясное сообщение, сделанное польским хронистом спустя целое столетие после события, П.П.Панайтеску счел возможным датировать 1377 г. и связать с неудачным походом в пределы молдавских владений Владислава Опольского (Panaiteşcu 1956: 95-115). Опираясь на эту весьма шаткую гипотезу, в самом деле, нельзя все-речь утверждать, когда именно Петр Мушат впервые выпустил свои серебряные гроши.

Международная обстановка первых лет правления Петра Мушаты вовсе не благоприятствовала Молдавии. После смерти короля Казимира III, в конце 1370 г. польский трон, соглас-

но заключенному ранее договору, занял король Венгрии Людовик или Лайош I (1342 -1382), возглавлявший оба государства в течение почти двенадцати лет. Учитывая, что под руку Людовика I попала и Галицкая Русь, молдавские земли оказались охваченными враждебным полукольцом католических государств. На Нижнем Дунае, где венгерские владения фактически смыкались с районами господства генуэзских факторий, ситуация складывалась также не в пользу православных владетелей. Еще в 1352 г. Венгрия заключила долговременный союз с Генуей, а в 1378-1381 гг. обе страны находились в состоянии жестокой войны с Венецией (ИБ 1971: 185-186). Кроме того, на юго-востоке от молдавских владений сохраняли угрожающую опустошительными набегами военную мощь ордынцы, уже в 1368 г. вступившие в договорные отношения с венграми (DRH.A-I 1975: 90).

Перемены к лучшему произошли для Молдавии только после смерти Людовика I, когда несколько лет - 1382-1387 гг. - Венгрия фактически находилась в состоянии «бескоролья». Этим, судя по всему, и воспользовался молдавский господарь, получивший хорошую возможность для самостоятельных внешнеполитических действий и активного участия в большой международной торговле. Как раз в это время в Молдавском государстве зафиксированы заметный рост товарности ремесленного производства и активизация внешней коммерческой деятельности. Именно в течение такого короткого периода, вероятно, особенно резко возросла потребность в звонкой монете, быстро реализованная в собственно молдавской чеканке. Успешно использовав преимущества исторического момента, Петр Мушат наладил выпуск добротных денег, которым была обеспечена возможность интенсивной циркуляции на необыкновенно широком для княжества пространстве товарообмена (Параска 1981: 102; ИМ 1987: 351-360; Руссев 1993: 39-40).

Представляется точно установленным, что монетная система, созданная в Молдавии при Петре Мушате, находилась в тесной связи с международной торговлей, развернувшейся с конца XIV в. по направлению от Львова к Черному морю и обратно. На том маршруте товары следовали через молдавские земли. Поэтому, на наш взгляд, прав Шт.Горовей, утверждающий, что единственным исторически важным событием времени правления Петра Мушаты, которое способно объяснить начало выпуска монет, следует считать открытие в начале девятого десятилетия XIV в. Молдавского торгового пути. Как думает румынский исследователь, с позиции вассально-сеньориальных отношений отправной точкой в развитии денежного хозяйства страны с достаточным основанием мог бы стать 1387 г. Тогда Петр Мушат и его бо-

Эмитенты	Средний вес (г) / средний размер (мм)		
	Двойные гроши	Гроши	Полугроши
Петр Мушат	-	0,96 / 19,0	0,23 / 12,8
Стефан I	-	0,85 / 19,5	-
Александр Добрый	1,37 / 21,8	0,89 / 16,9	0,45 / 12,9
Ильяш	1,40 / 21,0	1,09 / 19,0	0,27 / 13,0
Ильяши Стефан II	1,90 / 20,5	1,60 / 19,0	-
Стефан II	-	1,21 / 19,1	0,52 / 12,8
Петр II	1,48 / 21,5	0,99 / 19,0	0,50 / 13,5
Роман II	-	1,07 / 18,8	0,61 / 13,5
Александр II	-	0,95 / 18,7	0,60 / 13,1
Богдан II	?	0,95 / 19,0	0,60 / 12,5
Петр Арон:			
а) до реформы	-	1,07 / 20,0	0,74 / 12,8
б) после реформы	-	0,71 / 15,5	0,40 / 12,5
Стефан Великий	-	0,69 / 14,6	0,31 / 10,9
Богдан III	-	0,99 / 19,3	0,68 / 7,3
Стефан IV	-	1,31 / 19,3	0,43 / 12,5

Таблица 4.
Средние показатели
веса и размера
монет Молдавии
XIV - первой
четверти XVI вв.

яре принесли во Львов клятву верности польскому королю Владиславу II Ягайло (Gorovei 1987: 666; Ciobanu 1985: 16-18). Одновременно или несколько ранее, по всей видимости, состоялось заключение важных торговых договоров с генуэзцами Каффы (Papacostea 1973: 45-46). Можно утверждать, что официальное международное признание значительной роли в регионе за Молдавией приходится именно на 1386 - 1387 гг. (Spinei 1982: 329-331; Руссев 1993: 39-46).

В данном контексте начало регулярной чеканки грошей в Сучаве выглядит не только уместным, но и закономерным. Этот акт как бы удостоверял полученный страной интернациональный статус. Разумеется, говорить об окончательном разрешении вопроса еще рано, однако изложенное понимание вопроса представляется нам наиболее перспективным для продолжения поисков. Способствовать углублению знаний в рассматриваемом аспекте может исследование развития метрологии и общего облика молдавских монет на протяжении более-менее длительных промежутков времени.

3.2. Метрологические характеристики молдавских монет интересуют нумизматов давно, но установлены они еще далеко не окончательно. Более того, некоторые вопросы, например, о пробе и составе серебряных сплавов, использовавшихся при чеканке монет в Молдавии, вообще находятся в начальной стадии изучения. Для нас важно проследить основные особенности изменения метрических характеристик монет сучавской чеканки.

Для этого мы обобщили в таблице 4 по опубликованным материалам сведения о

среднем весе и размере монетных дисков денег различных номиналов, выпускавшихся господарями Молдавии XIV - первой четверти XVI вв. (Полевой 1972: 12-23; Нудельман 1974: 200-202; Абызова, Быря, Нудельман 1982: 69-76; Kiritescu 1964: 370-371; Ilescu 1990: 25-32; Luchian, Buzdugan, Oprescu 1977: 45-87; Petrisor 1986: 176-180).

В приводимых цифрах можно найти некоторые противоречия с данными отдельных источников. В ряде случаев они существенны, но в то же время вполне объяснимы. Например, различные типы монет Александра Доброго, выпущенные за более чем три десятилетия его правления, заметно отличаются друг от друга по весу и размеру, а также составу металла. Если говорить о двойных грошах этого господаря, то их диаметр колеблется от 19,5 до 23 мм., а вес - от 1,1 до 1,8 г (Luchian, Buzdugan, Oprescu 1977: 59). Любопытно, что основываясь на материалах публикаций, Л.Л.Полевой вывел для двойных грошей данного эмитента средний вес 1,55 г (Полевой 1972: 35). Наши подсчеты, сделанные на данных о 27 хорошо изученных монетах клада из Сесен, дают следующие средние показатели для грошей Богдана III: диаметр - около 21,7 мм; вес - свыше 0,87 г (Нудельман 1976: 97). Еще больше сложностей при выведении такого рода числовых значений связано с монетами Петра Мушата. Так, из 46 молдавских грошей в кладе Ракелу 10 экз. с семью лилиями на щите оборотной стороны имеют средний вес более 0,98 г; а 20 экз. с двумя лилиями — менее 0,83 г. Свыше 1730 монет того же господаря в кладе из Буруйенешть, среди которых экземпляры с 5-7 лилиями составляют более 95 %, весят в

	Число лилий на щите реверса*					
	7	6	5	4	3	2
Доля монет (%)	31	9,8	10	0,7	1,5	47
Кол-во вариантов	62	21	24	2	2	140
Доля вариантов (%)	25	3	9,4	0,8	0,8	56
Средний вес (г)	0,98	0,97	0,96 (?)		0,95	0,94-0,93
Ср. размер (мм)	18,5		18,5 - 19		19	20
Добротность металла	серебро - медь		серебро + медь (значительно)		серебро +медь (много)	1)серебро+медь (очень много) 2)медь
Внешнее использование изображений и легенд	изящные и точные ➡ небрежные и искаженные					

*сведения о монетах с одной лилией отсутствуют

Таблица 5.

Качественные и количественные характеристики монет Петра Мушата

среднем только 0,84 г (Ştirbu 1975: 147-148; Petrisor 1986: 176-178). Малые выборки монет, отсутствие точных метрических измерений, невозможность изучить многие находки непосредственно (Andronic, Grigoras 1957: 222-223) и другие причины обуславливают погрешности получаемых средних величин.

Тем не менее, как нам представляется, составленная таблица отражает важнейшие показатели и закономерности развития денежного хозяйства средневековой Молдавии. Во-первых, очевидно резкое снижение веса и размера монет в последние годы правления Петра Арона и период господства Стефана Великого. Во-вторых, бросается в глаза несоответствие весовых отношений между номиналами. Не зафиксирован практически ни один случай, когда бы двойной грош был вдвое тяжелее гроша. В-третьих, хотя вес и размер монет одного номинала колеблются вблизи определенных величин (у гроша примерно 1 г и 19 мм), для эмиссий отдельных господарей заметно повышение, а чаще понижение веса монет. Причем последнее изменение иногда сопровождалось увеличением размера монетного диска. Все эти отличия могут, на наш взгляд, получить историческое толкование и должны быть увязаны с качеством металла, из которого чеканились те или иные монеты.

Несмотря на то, что точные измерения проб металла для большого количества монет до последнего времени не производились, исследователей давно интересовала связь различных типов молдавских денег с качеством сплава, из которого они изготовлялись. Некоторые устойчивые отношения между добротностью монетного металла, весом и размером монет прослеживаются по грошам Петра Мушата, хотя долгое время цифровые данные о пробе металла, как правило, отсутствовали. Исследования установили зависимость между этими показателями и

количеством лилий на щите оборотной стороны, а так же числом вариантов различных выпусков и общей массой известных по находкам экземпляров. Эти связи, выявленные работами Н.Докана и Л.Л.Полевого (Полевой 1972 : 20-23), представлены нами в таблице 5.

Сразу же можно отметить постепенное падение веса монет при соответствующем увеличении их размеров. Создается устойчивое впечатление, что изъятие части металла как бы должно было «компенсироваться», точнее — скрываться, некоторым увеличением диаметра грошей. Показательно и другое: одновременно с падением веса монет наблюдается прогрессирующее ухудшение добротности сплава — количество неблагородной примеси к серебру (лигатуры) увеличивается, пока, наконец, не появляются не только биллоновые, но и медные монеты. Такие сопоставления позволили прийти к достаточно обоснованным выводам о том, что гроши с меньшим числом лилий на щите реверса были выпущены позднее экземпляров, имеющих большее количество изображений этих цветков.

Более того, последовательная хронология выпусков (от вариантов с семью цветками до таковых с одним) подтверждается постоянным изменением качества исполнения штемпелей молдавскими мастерами-монетариями. Если внешнее исполнение изображений и легенд грошей с семью лилиями изящно и точно, то по мере уменьшения числа цветков они становятся все более небрежными и искаженными. Фактическая неравноценность одинаковых по номинальной стоимости монет явление для Молдавии типичное, но общая тенденция к ухудшению денег в реальности была сложнее.

Определенные пробы серебра в кладах из Ракелу и Буруйенешть дает возможность для некоторых очень интересных наблюдений. Оказалось, что добротность серебряного сплава

у многих грошей с 1-5 лилиями на щите падает до менее 50%. Поскольку благородный металл и этих случаях не составляет половины веса монет, есть все основания считать их биллоновыми. С другой стороны, гроши с изображением 6-7 лилий, как правило, чеканились из серебра, близкого к 700-й пробе. При этом у отдельных экземпляров качество серебра достигает 800-й пробы. В кладе Буруйенешть пять самых добротных монет оказались изготовленными из серебра 750-й пробы и имели на щите реверса от 5 до 7 лилий. Характерной особенностью их внешнего оформления является изображение на лицевой стороне грошей головы тура без ушей. Средние вес и размер данных монет примерно равняются 1,06 г и 19,1 мм (Ştirbu, Stancu 1975: 147-148; Petrişog 1986: 178).

Несмотря на то, что точные измерения пробы металла для большого количества молдавских монет других эмитентов не производились, и здесь все же можно говорить о некоторых закономерностях. Общим местом для работ по нумизматике и хозяйству средневековой Молдавии является утверждение о том, что сначала Петр Арон, а вслед за ним Стефан Великий отказались от чеканки низкопробных монет, отдав предпочтение серебру. В целом такая констатация справедлива, однако при специальном рассмотрении вопроса нельзя не заметить, что и тут все обстоит вовсе не так однозначно. Например, среди небольшого количества грошей и полугрошей Стефана, найденных при раскопках в Белгороде-Днестровском, имеются экземпляры с самой различной чистотой серебряного сплава, измеряемой 960-й, 600-й и даже 300-й пробой. В последнем случае с полным на то основанием нужно говорить не о серебре, а опять-таки о биллоне. Все эти монеты, в том числе и биллоновый экземпляр № 53679, хранятся в фондах Одесского археологического музея НАН Украины.

Откуда же такой разницей в качестве монет равных номиналов? Почему это явление оставалось типичным для многих стран средневековой эпохи? Такого рода «странностям» денежного хозяйства также можно попытаться найти историческое объяснение.

В эпоху феодализма монетная регалия — право выпуска денег, была одним из основных источников дохода эмитентов. Однако, возможность нормального удовлетворения потребностей рынка в полноценных монетах прямо зависела от наличия серебра в казне. Отсутствие в Молдавии серебряных месторождений и зависимость от стабильности международной транзитной торговли ставило господарей в очень нелегкое положение — их добрые намерения жестко ограничивались количеством поступавшего из-за границ государства благородного металла. Это, надо

думать, была одна из главных объективных причин, которая толкала господарей к фальсификации денег. К тому же простое уменьшение содержания серебра в монетах приносило эмитентам на первых порах большую выгоду, поскольку ухудшенного качества деньги пускали в рынки не по реальному курсу, а приравнивали к старым добротным монетам. На самом деле в результате подобного рода операций в обращение пускали неполновесные партии монет, в которых «сэкономленное» серебро замещала дешевая медь.

Подлог, который вынужденно или произвольно совершало государство, хотя и не сразу, но все же обнаруживался продавцами и покупателями. Они тут же в ответ принимали свои меры. Поскольку в течение какого-то времени деньги лучшего и худшего качества одновременно находились в обороте, население приберегало монеты из серебра, отдавая предпочтение более тяжелым, а фальсифицированные экземпляры старалось побыстрее сбывать с рук. Более того, тем же занималось и государство, стремившееся изъять из обращения серебро и сплавив его с медью, выпустить на рынок в виде однородной монеты. Однако, при несовершенной технике чеканки, а главное, при сохранении прежних интересов людей, близких к монетному двору, не могло установиться долгое равновесие покупательной способности новых денег. Порой же оно не наступало вовсе — новые эмиссии слишком быстро «дешевели в глазах рынка». История могла повторяться вновь и вновь. Выпущенные теперь опять монеты теряли очередную долю ценного металла и процесс девальвации совершал новый круг. Если учесть, что рынки были открыты для иностранных монет, становится понятным, сколь быстро наступал момент, когда даже у рядового местного населения собственные деньги совершенно теряли стоимость (Спаский 1957: 42; Потин 1986: 88).

Из сказанного ясно, почему ныне известно много монет Петра Мушата из добротного серебра и еще больше самых обесцененных. Первые явно придерживались людьми и попадали в клады, а вторые, напротив, интенсивно обращались на рынках и оседали в культурных слоях городов. Попытка эмитентов придать большую ценность монетам из меди (или с преобладающим содержанием меди) путем увеличения их веса, скорее, были способны обмануть на время население, чем привести к положительному экономическому эффекту. Дело в том, что стоимостное соотношение серебра к меди составляло тогда не меньше чем 1 : 6, подымаясь зачастую гораздо выше — до 1 : 8 (Котляр 1968: 58). Между тем, история денежного хозяйства Молдавии XIV-XVI вв. почти не дает примеров,

когда бы серебряной монете соответствовал «медный аналог», реально превосходящий ее вес хотя бы в шесть раз.

Недавно опубликованный генуэзский документ конца 1443 г. (Карпов 1998: 39) косвенно свидетельствует о параллельной чеканке в Сучаве разнокачественных монет одного номинала. Он повествует о несправедливой конфискации в Молдавии господарем Стефаном II всего имущества братьев Джустиниани. В своей жалобе один из них оценил нанесенный ущерб в «4500 дукатов, обращавшихся в тех местах». Это была, несомненно, солидная сумма, ибо вопрос о компенсации ставился и перед господарем Молдавии, и перед властями Генуи (см. Приложение 2, № 6). Тем не менее, есть основания думать, что имеется в виду собственно молдавская монетная продукция — гроши или двойные гроши. Эти добротные деньги, вероятно, обращались на рынках одновременно с дешевыми поделками того же номинала (см. гл. 1). Этот факт, конечно, не был секретом для торговцев того времени, которые, надо думать, вполне осознанно называли полноценные монеты «дукатами».

Порча монет в средневековом Молдавском государстве в какой-то мере может быть объяснена и периодами внутривластной нестабильности. Впрочем, в данном случае довольно трудно выявить причину и следствие. И все же именно в такие времена правители, порой чехардой сменявшие друг друга на престоле, думали главным образом о сокрушении соперников, а не о благосостоянии страны. Некоторые из господарей во второй четверти XV в. стремились, в первую очередь, обогатиться посредством монетной чеканки и заявить выпуском новых денег о законности силе своей власти в стране. В этом отношении небезынтересно посмотреть, что и каким образом отражал на внешний облик молдавских монет.

3.3. Легенды и изображения монет Молдавии по признанию практически всех исследователей выдержаны в европейском стиле. Редактирование надписей на латыни и четкое следование традициям монетного дела Западной Европы заставляет думать о том, как этот опыт использовался в молдавских землях. Прямых сведений об этом, как, например, в случае с пражскими грошами, когда король Вацлав II (1278-1305) в 1300 г. воспользовался услугами трех флорентийских монетариев (Сиверс 1922: 1-2), история не сохранила. Однако влияние иноземного происхождения улавливается и путем сличения характера начертания букв и изображений, а равно и отдельных деталей оформления денег. На такого рода основании высказано предположение об участии итальянцев или людей, работавших в их традициях, при чеканке монет во Львове второй половины XIV в. (Котляр 1968: 58).

Мы имеем возможность сопоставить шрифты, которые использовались для написания легенд, на европейских монетах (Потин 1986: 81-82; 1993: рис 12-14) и молдавских монетах (см. гл. I). Хотя для специального изучения этого вопроса нужен куда более глубокий анализ, даже беглый взгляд (см. рис. 42) не позволяет сомневаться в том, что начертание литер на молдавских грошах и двойных грошах существенно не отличается от принятых в монетном деле Западной Европы норм. Более того, кажется, написание отдельных букв на молдавских монетах отличается некоторой архаичностью. Так, на выпусках Ильяша литера S дана в горизонтальном положении, тогда как по данным В.М.Потина, такое начертание на европейских деньгах XV в. уже не встречается. Если указанное наблюдение верно, оно может свидетельствовать об использовании и сохранении монетариями Сучавы графических норм XIV в. Славянские кириллические легенды появляются на молдавских монетах впервые лишь к середине XV в. Однако, они не становятся господствующими, а только время от времени помещаются на грошах. Любопытно, что монетарии начала XVI в. в кириллических легендах монет Богдана III при написании имени эмитента порой вместо литеры Б использовали В. Не говорит ли это, что монетному мастеру, редактировавшему надпись, «роднее» была латинская графика? Не исключено, что этой-то ошибкой и выдал себя приглашенный из какой-либо католической страны монетарий.

Интерес для исследования представляет и содержание легенд. Хочется обратить внимание на ряд особенностей их текстов. Несмотря на латинизированное написание всех собственных имен, молдавские монеты сохраняли титул господаря «воевода», который составители легенд не пытались перевести, соотнося с принятыми в Европе. Похоже, что мастера не всегда понимали его буквальный смысл, иначе бы на грошах Петра Арона титул не писался бы в варианте «ваивода». Здесь слово явно написано на слух, по его звучанию, человеком, не видевшем в нем фразы «вои (воинов) водить». Этот казус едва ли можно списать на безграмотность редактора. Скорее всего, перед нами еще одно свидетельство западного происхождения исполнителя.

Еще одна интересная деталь легенд — наличие слова *sigillum* («печать») на молдавских монетах конца XIV - начала XV вв. Вопреки принятому тогда практически всюду на Западе наименованию «монета», этот термин также придает первым деньгам Молдавии определенный местный колорит. Следует подчеркнуть, что надпись «печать» встречается на ряде синхронных монетных эмиссий Литвы и русских княжеств (Бектинев 1994: 39-40;

	XIII-XIV вв.	XIV-XV вв.
a	ААААА	ААААА
b	ВВВВВ	ВВВВВ
c	ССССС	ССССС
d	ДДДДД	ДДДДД
e	ЕЕЕЕЕ	ЕЕЕЕЕ
f	ФФФФФ	ФФФФФ
g	ГГГГГ	ГГГГГ
h	ННННН	ННННН
i	І І	І І
k	К К	К К К К
l	Л Л Л Л	Л Л Л Л
m	М М М М	М М М М
n	Н Н Н Н	Н Н Н Н
o	О О О	О О О
p	Р Р Р	Р Р Р
q	Q Q Q	Q Q Q
r	Р Р Р Р Р	Р Р Р Р Р
s	С С С С С	С С С С С
t	Т Т Т Т Т	Т Т Т Т Т
u-v	В В В В В	В В В В В
w	W W W W	W W W W
x	Х Х Х Х	Х Х Х Х
z	—	З З

Рис. 42. Начертание букв на европейских монетах XIII - XV вв. (по В.М. Потину)

Спасский 1957: 47; Федоров-Давыдов 1981: 26, 69-78). Причем полностью соответствуют друг другу и формулы легенд лицевых сторон: «печать Петра воеводы» или «печать Александра воеводы» — на молдавских грошах и «печать князя» такого-то — на русских деньгах. Можно полагать, что во всех случаях это выражение подчеркивало государственный характер монеты. Эмитент таким образом провозглашал свой суверенитет и политическое значение чеканки. Кстати, на реверсе ранних молдавских монет этот момент как бы

усиливает латинская надпись: «Печать молдавская». Такое странное соединение двух печатей (с головой тура и со щитом), сохранявшееся и много десятилетий спустя, в словесной форме на более поздних эмиссиях не комментируется. Замеченная бинарность значений, как представляется, может быть отголоском синтеза двух традиций — пришлой (династа) и местной (страны).

Отметим, что слово «печать» в славянском варианте, хорошо известное по надписям на господарских печатях, в Молдавии сочли нужным перевести. Двойность сквозит и при сравнении печатей с монетами. Хотя резчиками печатей и штемпелей для монет в эпоху средневековья, как правило, были одни и те же люди, практика молдавской действительности фиксирует легенды, почти всегда редактируемые для каждой из категорий родственных изделий на разных языках. Отличие господарских печатей от монет состоит не только в славянском написании легенд, но и в изображении головы тура, которое наносилось на щит (Şimanschi 1980). Кажется и здесь мы имеем дело с композиционным соединением основ двух гербов, щита и тура.

Необходимо остановиться и на характере официального написания названия страны. Во всех случаях, независимо от языка легенды, формы передачи наименования (существительное или чаще прилагательное) мы имеем дело с вариантами одной основы. На монетах обычно встречаются надписи: MOLDAVIENSIS, MOLDAVIE, ЗЕМЛИ МОЛДАВСКОІ. Таким образом, страна в рассматриваемый период была известна миру как «МОЛДАВИЯ», хотя более предпочтительной и помпезной была формулировка «ЗЕМЛЯ МОЛДАВСКАЯ». Этот факт подтверждается легендами господарских печатей (Şimanschi 1980) и данными актовых материалов (DRH.A). Любопытен опыт немецкого перевода названия страны на монетах Стефана I — MOLDER LANT (см. гл. 1). По всей вероятности, он сделан со славянского образца, поскольку и имя господаря сохранило оригинальную огласовку — STEPAN.

Отмеченные факты указывают на причину «латинизации» молдавских монет, явно находящуюся за пределами государства Мушатинов. Сучавская чеканка рассчитана была на реализацию экономических интересов страны в товарно-денежных отношениях с католическими торговцами, прежде всего, представителями Польши, Венгрии, итальянских колоний Причерноморья. Разумнее, ориентируясь главным образом на операции с ними, Молдавия предлагала монеты доброкачественные, легко конвертируемые, привычного им вида, с понятными для контрагентов изображениями и читаемыми легендами. Таковы были условия успешной внешнеэкономической деятельности молодого государства. Сведения письменных источников, выдвигающие на ведущие мес-

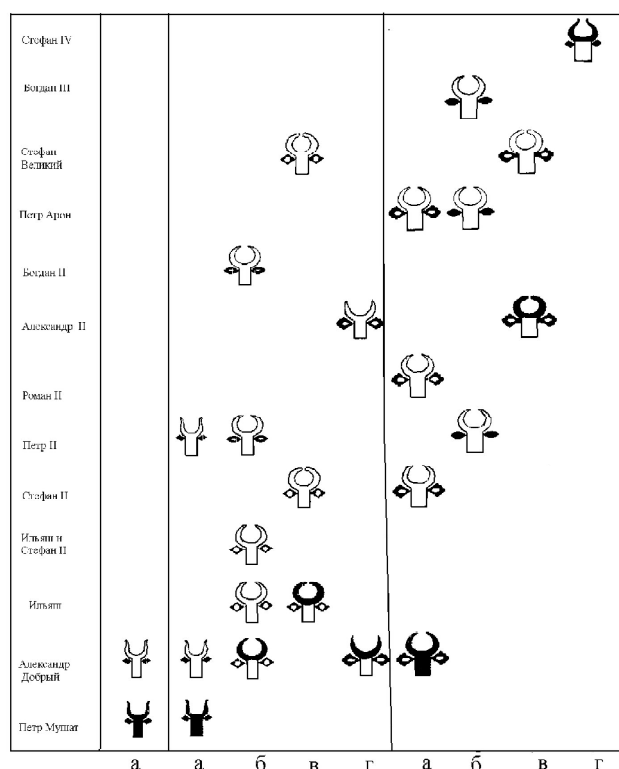

Рис. 43. Изображение головы быка на монетах молдавских господарей (по С.П. Садовникову)

та в коммерческих связях с Молдавией того времени купеческие круги Львова, Брашова и Каффы, целиком подтверждают наши выводы.

Особый предмет изучения представляют изображения символического характера, имеющиеся на обеих сторонах монеты Молдавии. Многократно описанные и опубликованные они не перестают привлекать внимание все новых авторов. Речь идет, конечно, о гербах. Основная композиция изображения на монетных аверсах представляет неизменную картину — голова тура с сопутствующими ей астральными символами: звездой, полумесяцем и розеткой. Поскольку количество вариантов изображения очень велико, изучение закономерностей развития герба наталкивается на многие трудности. Сравнительно недавно в поисках решения таких проблем сделана попытка перейти от визуального рассмотрения изображений к формально-типологическому. Первоначально анализировались отдельные элементы герба на монетах. Несколько таблиц, составленных С.П. Садовниковым, дают довольно полное представление о разнообразии изображений (Садовников 1989: 103-117). Оказалось, что классифицируя изображения голов тура по их размеру, форме рогов и ушей, можно выделить 3 типа и 25 вариантов этого символа (рис. 43). Общие тенденции графических норм выглядят следующим образом.

В течение примерно 150 лет молдавской чеканки голова тура постепенно эволюциони-

ровала в сторону увеличения массивности морды животного. Первоначально лировидные рога также претерпели заметные изменения. Уже во времена Александра Доброго на монетах появились изображения рогов серповидной и кольцеобразной форм, а со временем последний вид вытеснил другие. Правда, при Стефане IV монетная графика вновь возвращается к варианту лировидных рогов. Столь же динамичны и изменения в изображениях ушей. Их вид приобретал все большую декоративность, а в XVI в. очевиден возврат к традициям изображений XIV в.

Среди астральных символов наибольшее разнообразие изображений дает розетка, хотя почти во всех случаях она имеет пять лепестков (рис. 44). Конечно, нетрудно увидеть, что вместе с очень распространенными видами изображений встречаются и редкие. По наблюдениям автора, самыми стандартизированными из символов, помещавшихся на лицевой стороне молдавских монет, являются полумесяц и звезда, исключительно пятилучевая.

Взгляд на композицию изображения аверса в целом (рис. 45) также показывает некоторые закономерности монетной графики. Звезда помещалась только между рогами быка, чаще всего одним лучом вверх. Лишь иногда вместо звезды можно увидеть изображения розетки или короны. Полумесяц всегда изображался так, чтобы его концы были направлены в сторону от головы быка. Напротив, изменения происходившие во времени со

Стефан IV									✿
Богдан III						✱			
Стефан Великий			✿				✿		✿
Петр Арон					✿	✿			
Богдан II			✿						
Александр II					✿				✿
Реман II					✿				
Петр II		✿	✿					✱	
Стефан II				✿		✿			
Ильяш и Стефан II			✿						
Ильяш			✿	✿					
Александр Добрый	✿	✱	✿		✿	✿			
Петр Мушат	✿	✱							
	а	б	в	г	д	е	ж	з	и

Рис. 44. Изображение розетки на монетах молдавских господарей (по С.П. Садовникову)

всей геральдической композицией, подобно динамике расположения розетки и полумесяца, не позволяют обнаружить какую-либо закономерности. Каждый из элементов герба, включая и изображение головы тура, хорошо известен в средневековой геральдике и монетной графике. По этой причине, на наш взгляд, важен не сам факт их присутствия, а характер взаимовстречаемости друг с другом, во-первых, и особенности оформления (детали, локализация), во-вторых. С этой точки зрения, несмотря на то, что работа С.П.Садовникова выполнена по явно неполным данным, изучение типологии монет чрезвычайно полезно.

К сожалению, исследование изображений на реверсе молдавских монет типологическим методом до сих пор не проводилось. Здесь трудностей еще больше, поскольку отдельные элементы, а иногда и весь герб целиком, могли изменяться даже за время правления одного господаря. Отметим, что с позиций средневековой геральдики, именно композицию реверса можно считать гербом, ибо она изображена на щите, как это и было принято в те времена.

Щит, как носитель гербовой фигуры, сам видоизменялся. Монеты показывают, что первоначально (примерно до 1409 г.) на реверсе изображался так называемый готический или треугольный щит. Затем его сменяет испанский щит, соответствующий по

форме контурам латинской литеры U. Наконец, на монетах Стефана IV появляется еще один вид гербового щита — это изображение усложненного защитного орудия, напоминающее турнирный тарч, который имел справа характерный вырез.

Рассеченные щиты на оборотной стороне молдавских монет XIV — первой трети XV вв. выглядят однотипно. В правом со стороны держащего щит воина поле помещены геральдические балки, а во втором поле — от одной до семи лилий. Исследователи почти единогласно отмечают родство этого герба с венгерским, отличавшим правивший там до 1382 г. дом Анжу. То, что герб «перекочевал» в Молдавию едва ли можно объяснить модой или стремлением бросить вызов могущественному соседу. В XIV в. в Европе строго соблюдалось правило: «Пользуются гербами (агта) и знаками только те, кому они пожалованы» (Бартало ди Сассоферрато 1989: 310). Наиболее правдоподобной представляется версия, по которой Петр Мушат унаследовал герб от предшествующих ему правителей Молдавии, являвшихся какое-то время вассалами венгерского короля Людовика I (Полевой 1972: 11).

Дальнейшее изменение гербов феодальных владетелей Молдавского государства, по всей видимости, можно понять, учитывая сколь часто им приходилось искать поддержки извне у более могущественных правителей, чтобы удержаться на троне. Надо думать, смена

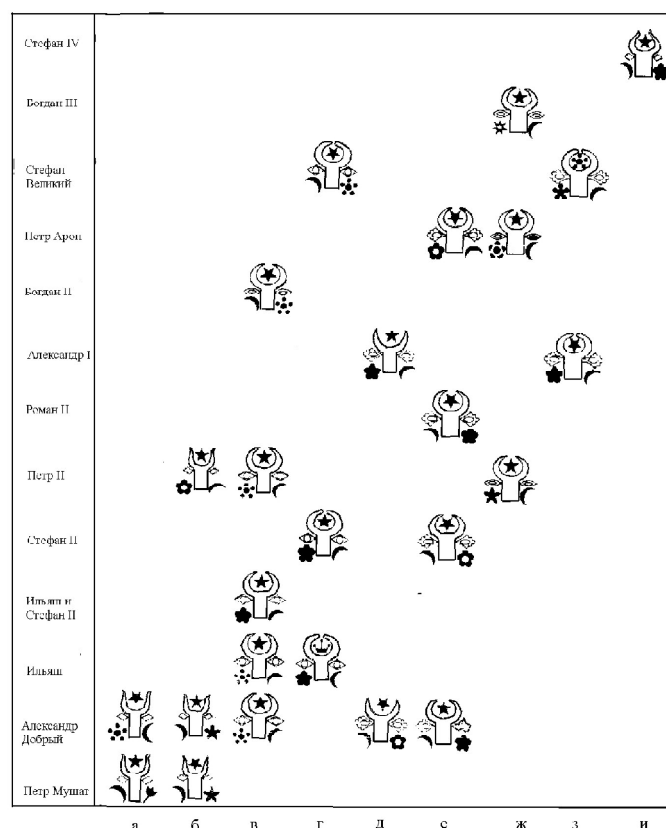

Рис. 45. Изображение элементов, сопутствующих голове быка, на монетах молдавских господарей (по С.П. Садовникову)

сюзерена не замедляла сказываться и на гербе господаря, в котором находили отражение не только его желания, но геральдические символы и воля сеньора. Однако, трансформация гербовых изображений не должна пониматься как ритуал. Напротив, она преследовала вполне прагматические цели и в области внутренней политики. Изображения на деньгах рассчитывались также на понимание широких слоев населения. Они должны были способствовать укреплению социальной опоры данного господаря и поддержке его новой внешнеполитической ориентации. Приходится сожалеть, что и этот вопрос изучен еще крайне недостаточно.

Мы не затрагиваем сугубо геральдическую проблематику, которой посвящена обширная литература, включая и новые работы (см. Mischevca, Nichitici, Negrei 1994). Здесь хочется только сказать о широком распространении по всей средневековой Европе символов, помещавшихся на молдавских монетах. Причем, нельзя не заметить неоднозначность и разнообразие их толкования в различных регионах. В этой связи, совершенно необходимо достоверное знание о местных традициях и пришлох веяниях, обычно способных очень причудливо взаимодействовать друг с другом при встрече.

Кстати, при соотнесении изображений и легенд молдавских монет, можно уловить еще

одно превращение. На деньгах Петра Мушата вокруг головы быка с сопутствующими ей элементами написано: «Печать Петра-воеводы», а вокруг щита на реверсе – «Печать Молдавии». Это поражает, поскольку в XV в. и позднее воспринимается куда более естественно и наоборот, голова тура символизирует Молдавское государство, тогда как щит оборотной стороны — атрибут господаря. Дальнейший ход мысли в этом направлении рождает предположения, что лишь со времени после смерти Петра Мушата голова быка перестает быть гербом одного воеводы и становится символом государства. В таком случае, щит на реверсе следует рассматривать как возможное наследство династии Богдана, отражавшее былой венгерский сюзеренитет и ассоциировавшееся уже в 80-х гг. XIV в. как общемолдавский символ. Данной постановке вопроса не противоречит факт смены династий. Становится очевидной целесообразность превращение Мушатиными родового герба в государственный. Вероятно, сказанное подтверждает уже первая из сохранившихся господарских печатей 1387 г. с надписью, восстанавливаемой Л.Шиманским следующим образом: S. <PETRIW> O<I> W<ODI>*<M>O<L>D<A>W<IE>N<SIS>, то есть «Печать Петра воеводы Молдавского». Конечно, до специального исследования настаивать на такой трактовке рискованно. Вместе с тем, нельзя не видеть, что при рас-

смотрении поднятого вопроса исследователи все еще находятся в плену у летописной легенды о Драгоше и рожденных в этой традиции теорий. Между тем, на непредвзятый взгляд именно монеты прямо указывают на принадлежность герба с туром Петру Мушату. С другой стороны, сведения памятников письменности дают возможность убедиться в сложности денежного хозяйства Молдавии, которое известные нам монеты представляют далеко не целиком.

3.4. Гривны, рубли и «злоты» чаще других терминов такого рода (за исключением грошей) встречаются в текстах, связанных с различного рода платежами XIV - первой трети XVI вв. Анализируемые сведения очень лаконичны и довольно редки. Содержатся они большей частью в молдавских грамотах, как внутреннего, так и внешнего характера.

Гривны фигурируют в трех документах середины XV в. как счетно-денежные единицы серебра или монет. В гривнах устанавливались размеры так называемой «завезки» - условной платы за нарушение решения господаря, утвердившего акт купли-продажи недвижимого имущества, а также «глобы» (штрафа) за незаконную порубку леса или ловлю рыбы в частных владениях. Например, грамота от 27 октября 1452 г. оговаривает завезку в «пятьдесят гривен серебра» за возможную попытку оспаривать права собственности у логофета Михаила на селища Иванковцы, Погореловцы и Хатчинцы. В другом случае (20 января 1456 г.) говорится о глобе в 12 гривен с того, кто без разрешения станет в монастырских владениях «ловить рибу или рубати лис». Данная грамота интересна тем, что предусматривает даже за незначительное нарушение господарских установлений штраф в 10 рублей серебром. Третий документ от 7 апреля 1458 г. предостерегает от ловли рыбы во владениях монастыря Бистрица, угрожая нарушителям штрафом в 40 гривен (DRH.A.-II 1976: 24, 80, 101).

Кроме как счетная единица при взимании больших штрафов, накладываемых господарем за несоблюдение его решений, гривна применялась при оценке некоторых товаров, подлежащих таможенному обложению. Это явствует из содержания двух наиболее пространных торговых привилеев, выданных львовским купцом Александром Добрым 8 октября 1408 г. и Стефаном Великим 3 июля 1460 г.

В более раннем документе отмечается, что при торговле сукном таможенные пошлины взимались в грошах, но из расчета стоимости товара в гривнах. К примеру, на главной таможене в Сучаве предписывалось брать «от гривны три гроша», а в других местах - по полтора - два гроша. Аналогичным образом следовало платить мыто при торговле рыбой и шкурами куниц из Венгрии. Такой же порядок

таможенных сборов с названных товаров сохранялся и спустя полвека. Однако, в привилее Стефана Великого, помимо сукна, рыбы и куниц «угорских», в гривнах оцениваются и так называемые «крамные речи» - отрезки полотна, брюки, ножи, косы, серпы, шапки, плужное железо, мечи, сабли. За них при ввозе на таможене в Сирете нужно платить «от гривны три гроша». Кроме того, в гривнах определялась и стоимость «татарских» товаров - восточных или заморских (пряностей, шелка, греческого вина). При их приобретении в Сучаве вносилась пошлина из расчета по три гроша с гривны, а в других молдавских городах - по два гроша.

Как счетная денежная единица гривна еще раз упомянута в грамоте о торговых привилегиях львовянам 1460 г., когда речь идет о стоимости лошадей - «кони, што суть по три гривны» (см. Приложение 2, № 8). В другом случае, — из грамоты 3 августа 1452 г можно почерпнуть сведения о материальном выражении гривны в связи со стоимостью крупного рогатого скота. По ее тексту польский сановник Ян Буцацкий, улаживавший конфликт с логофетом Михаилом, обещает выплатить ему в определенные сроки 50 гривен. В документе определено, что за нарушение договоренности из имущества Яна Буцацкого будут взяты пятьдесят быков для удовлетворения интересов противоположной стороны (Costăchescu 1932: 803). Этот очень ограниченный объем известий молдавских грамот по данному вопросу позволяет считать, что в начале второй половины XV в. цена трех быков или одного коня составляла три гривны.

Еще одной денежно-весовой, а также счетной единицей, распространенной в средневековом Молдавском государстве, являлся серебряный рубль. Сообщения о нем встречаются в источниках чаще, чем о гривне, хотя довольно часто и в рублях исчисляются размеры штрафов, включая «завезку». Нетрудно выделить три вида формул, в контексте которых фигурирует понятие «рубль»: 1) «рубли серебра», 2) «рубли чистого серебра», 3) «рубли литого серебра». Суммы, указанные в рублях, различны, но, как правило, кратны десяти: 10, 30, 50, 60, 80, 100 (DRH.A.-I 1975: 58, 61, 220, 296, 371, 409; II 1976 : 24, 34, 37, 63, 76, 80, 138, 146, 163, 297).

Судя по данным торговых привилеев, в рублях серебра обычно вносилась пошлина за весовые товары (в отличие от «крамных» - штучных). В частности, за провоз 12 кантаров товара на главной таможене в Сучаве взималась пошлина в один рубль серебра, а в Белгороде, Тигине, Бакэу по «пол рубля серебра» (Подградская 1968: 62). Поскольку, кроме рубля, в качестве денежной единицы используется и «пол рубля», нужно полагать, что в данном случае рубль служил счетной

единицей.

Значительный интерес в этом смысле представляют также две грамоты от 27 января и 10 февраля 1388 г., фиксирующие условия займа польским королем Владиславом II Ягайло у Петра Мушата 4000 «рублей фряжского серебра» сроком на три года. Долг был столь велик, что король Польши заложил до возвращения денег город Галич с прилегающими к нему землями и, возможно, соседние приграничные территории (Параска 1981: 23-31). Однако для нас не менее важно и другое: 10 февраля 1388 г. по указу молдавского господаря казна выделила 3000 рублей его сюзерену «тем весом, что начали давать в Луцке» двумя неделями ранее. Отсюда следует, что вся сумма была выдана не по счету в монетах, а на вес, по всей видимости, в серебряных слитках. Л.Л.Полевой, исчислив размер займа с учетом весовой величины счетного рубля молдавской денежной системы – 197,3 г в конце XIV в., определил общий вес ссуды в 591,9 кг серебра (Полевой 1972: 21). Если допустить, что Владислав II Ягайло получил 4000 рублей, то масса окажется еще внушительнее – 789,2 кг. Подсчеты румынских исследователей несколько расходятся с приведенными цифрами. Одни из них считают, что молдавский господарь дал займы королю Польши больше – эквивалент 80,38 кг золота (около 835 кг серебра), а другие – меньше – лишь 538,38 кг чистого серебра (Kiritescu 1964: 86; Luchian, Buzdugan, Oprescu 1977: 43). Но при любом способе расчета величина займа впечатляет.

На наш взгляд, куда важнее в этой связи изучить другой вопрос – какова связь между гривной и рублем? Вероятно, есть определенные основания видеть в этих терминах синонимы, по крайней мере, исходя из некоторых соображений. Не исключается вытеснение более архаичного названия «гривна» новым – «рубль», использовавшимся для обозначения серебряного слитка определенного веса. Так это произошло на Руси. Прежний термин «гривна» сохранился, но уже в значении счетно-денежной единицы (Спасский 1957: 38-39). Отметим, что в обоих случаях на Западе этим названиям соответствовало понятие «марка». Более того, именуясь по-разному, эти величины в соседних странах были весьма близки друг другу по весу. В частности, в XIV в. примерно равный вес (около 200 г) имели северорусский или новгородский рубль (гривна), быстро возобладавший во всех русских землях, польская или краковская марка, а также распространенный в Золотой Орде, включая генуэзские колонии северного Причерноморья, соммо (Федоров-Давыдов 1958: 8-12; Потин 1986: 93; Iliescu 1970: 25).

Помимо материалов, содержащих информацию о молдавских денежных единицах

внутреннего характера, большое количество поземельных грамот сообщают об обращении в пределах страны денег явно иноземного происхождения. Использовались они главным образом при осуществлении расчетов, связанных с куплей-продажей недвижимого имущества. Документы фиксируют продажу многих видов недвижимости – сел или части сел, селищ, пустошей за сумму от 30 до 90 золотых или «злат». В виду того, что в Молдавии XIV – первой трети XVI вв. собственные золотые монеты не чеканились, очень трудно определенно сказать о каких именно деньгах говорится в источниках. Между тем, суммы иногда упоминаются весьма солидные. Скажем, в грамоте от 5 июня 1449 г. называются 800 золотых, которые были даны одним частным лицом другому «на хранение» (см. Приложение 2, № 7). С известной долей вероятности можно предположить, что записи подразумевают турецкие или венгерские золотые монеты, о хождении которых в Молдавии порой прямо сказано в сохранившихся до наших дней средневековых текстах.

Золотые Турции грамоты упоминают в трех случаях. В 1452 г. селища Иванковцы, Погорилловцы, Хатчинцы были проданы за «120 злат турецких», а монастырское село Гречь – за «300 злат турецких» (DRH.A.-II 1976: 24, 177). В привилее 1460 г. также имеется сообщение на этот счет. Он предусматривает уплату таможенной пошлины размером 2 турецких золотых в Бакзу, Романе и окраинных торгах с товара, ввозимого из Валахии и Турции (перец, шерсть и др.).

«Угорскими дукатами» или «угорскими червленными златами» производились отчисления молдавскими господарями монастырям Молдовица, Зограв и Путна. Этими же монетами могли рассчитываться при купле виноградников и исчислять величину завезки (DRH.A.-I 1975: 80; II 1976: 145, 192-197, 310, 314, 316; III 1980: 434). Грамота Ильиша 1433 г. подтверждает употребление в Молдавии «золотых венгерских флоринов» – двое брашовян были тогда должны 23 и 28 флоринов одному из подданных господаря (Приложение 2, № 4). Кроме того, известно, что Александр Добрый платил ежегодно своей бывшей супруге Римгалии, сестре великого литовского князя Витовта, по «600 золотых дукатов или червленых золотых угорских» (DRH.A.-I 1975: 69).

Однако, наиболее часто применяемой в торговых операциях Молдавии денежной единицей являлся «татарский злотый». За татарские золотые продавались и покупались целиком или частично селения, монастыри, селища, виноградники, сенокосы, источники, мельницы, пасеки, поляны, пустоши, сады. Помимо недвижимости, в татарских «злых» назначались цены при продаже породистых

лошадей, а также холопов - татар и цыган (DRH.A.-II 1976: 217, 345). Характер данных денег пока окончательно не выявлен, хотя предполагается, что «татарские злоты» - это вовсе не монеты. Скорее всего, речь идет о счетном понятии, сохранявшемся в Молдавии со времен золотоордынского господства, поскольку в Улусе Джучи деньги из золота вообще не чеканились.

Важный шаг вперед в изучении данной проблемы сделан в последние годы румынским нумизматом Э.Оберлендером-Тырновяну. По его мнению, «татарские злоты» - явление сложное, унаследованное из экономической и монетной реальности «золотоордынской федерации». Во-первых, это счетная единица, приравнивавшаяся в разных случаях к 2,5 и 0,25 венгерского флорина. Во-вторых, под этим термином, происшедшем от арабского «динар», скрывались и настоящие золотые монеты, опять же различные по достоинству и виду. Исследователь называет деньги персидской и индийской чеканки, а также подражания венецианским дукатам (Oberländer-Tirnovanu 1991: 189-220). Нам представляется, что такое толкование загадки «татарских злотых», хотя и охватывает всевозможные варианты решений, лишь открывает путь к нахождению верного среди них. При этом нельзя не согласиться с тем, что термин имел двойное значение. Обратим внимание лишь на один факт, приводимый проехавшим в 1421 г. через Литву и Молдавию в Крым фламандцем Гильбертом де Ланнуа. Он рассказывает, как литовцы дали ему предназначенный для ношения на шее большой татарский флорин (*ung grant florin de Tarfe*), который служил в пути знаком принадлежности предьявителя ко двору великого князя Витовта (Ланнуа 1853: 436-437). Почти с уверенностью можно утверждать: упомянутая монета была сделана на Востоке, очевидно из золота, а далее все не ясно.

3.5. Работа монетных дворов не описана сохранившимися письменными памятниками XIV - XVI вв. Однако, исследователи располагают рядом косвенных свидетельств. Два документа господарской канцелярии называют имена мастеров, занимавшихся в Сучаве чеканкой денег для нужд страны. Письмо Ильяша в Брашов от 15 марта 1433 г. говорит об обидах, причиненных молдавскому монетарию — *Laurencius, fusos monetarum nostrarum*. Этот человек занял двум брашовянам 28 и 23 «золотых венгерских флорина», но они почему-то не вернули ему долгов. Поскольку неоднократные попытки самого Лауренциуса получить деньги обернулись только дополнительными расходами, его покровитель потребовал удовлетворения иска взаимодавца, обратившись напрямик к властям Брашова (Приложение 2, № 4).

Еще один акт - славяноязычная грамота Александрела от 5 июня 1449 г. - разрядил спор пыркалаба Косте и хегерара (чеканщика монет) Герге. Текст содержит своего рода выписку из протокола разбирательства, имевшего место в Сучаве перед господарем и членами его совета. Суть дела в том, что Герге растратил 800 золотых, которые ему дал на сохранение пыркалаб Косте. Должник объяснял, что купил на них у господаря Петра II таможду и «херегию» - монетный двор, желая с помощью этих вложений заработать. Вернуть по требованию Косте деньги незадачливый предприниматель не мог, а потому расплатился со своим кредитором принадлежащей ему недвижимостью: селом у Васлуя с мельницей, полученным от Стефана II, и домами в Сучаве, которые построил сам Герге. Хотя этого было недостаточно, чтобы покрыть долг, Косте смиловился и согласился прекратить на том тяжбу (Приложение 2, № 7).

В документах первой половины XV в. также известно употребление слова «херегия» для обозначения монетного двора, но чаще оно звучит как «харагия». Там же находим пример, когда это наименование употреблено в глагольной форме: «Да се хараксват» — «чтобы чеканились» (DRH.D.-I. 1977: 230, 286, 329, 330). Монетная терминология обеих стран выводится от греческих слов *χαραγή*, *χαρασσω* (Bogdan 1905: 22).

Из данных приведенных документов следует, что в Молдавии монетный двор принадлежал господарю. Это понятно, поскольку монетная регалия приносила большие доходы государственной казне. Вместе с тем право на чеканку денег передавалось в руки частных лиц - монетных мастеров. Очевидно, это делалось в форме откупа - Герге говорит, что он «купил у Петра-воеводы мыто и херегию». Тем не менее, эта купля не позволила ему рассчитаться с Косте, который отнюдь не претендовал стать собственником таможди и монетного двора. Несуразица объясняется тем, что Герге выступал всего лишь в качестве арендатора. Данные объекты государственной важности при любых обстоятельствах оставались собственностью господаря Александрела. Более того, «прогоревший» на рискованной затее Герге, видимо, по-прежнему исполнял обязанности чеканщика. Это следует из того, что должник, на которого и жалуется Косте, именуется «херегаром» в настоящем времени.

Конечно, роль чеканщика являлась очень важной в стране. Не случайно Ильяш лично заступает за пострадавшего Лауренциуса. Нельзя не учесть, сколь либерально отнеслись к провинившемуся Герге Александер и весь господарский совет. Именно вследствие такого характера судебного разбирательства, обиженный пыркалаб вынужден был

довольствоваться явно недостаточной компенсацией за нанесенный ему ущерб (Приложение 2, № 7). Не вызывает сомнения и то, что молдавские херегары были людьми состоятельными и авторитетными. Косте, надо полагать, знал что делал, когда давал «на подержание» (хранение) огромную по тем временам сумму. Скорее всего, в рассматриваемой ситуации можно говорить о кредитовании дела, которое завел Герге. Как известно, сделка оказалась неудачной. Лауренциус также одолжил вовсе не малые деньги брашовянам.

Монетная чеканка в Белгороде, как справедливо считают многие исследователи, прямо восходит к богатой домолдавской истории этого крупного черноморского порта. Город, именуемый в европейских памятниках письменности эпохи средневековья по-разному – «Аспрокастро», «Маурокастро», «Мокастро», «Алба Кастро» и т.п. (Iorga 1937), долго находился под определяющим влиянием традиций византийского происхождения, которые сохранялись здесь, несмотря на частое изменение политического статуса края. Сказанное, судя по всему, справедливо для периода пребывания Белгорода в орбите политического властвования Молдавского государства. Монеты подтверждают эту точку зрения.

Нумизматические находки, проливающие свет на исторический феномен города на Днестровском лимане, обнаружены, главным образом, на территории этого средневекового центра. Они представлены двумя основными типами. Первый из них, ставший известным еще в 30-е гг., однозначно характеризует изображение равностороннего креста и круговая греческая легенда с именем города «Аспрокастро» в родительном падеже (см. гл. 1). В ряде случаев между плечами креста нанесены точки – признак, позволяющий различать два варианта эмиссии. Монеты принято считать местной продукцией, обслуживавшей внутренние нужды города в разменных деньгах. Вопрос об узкой датировке медной чеканки Аспрокастро пока не решен, но тип относительно точно относится к хронологическому интервалу 1400-1457 гг. (Полевой 1990:167-168).

Другие монеты, связываемые с Белгородом XV в., не столь оригинальны. Это джучидские дирхемы, надчеканенные изображением названного креста с точками-шариками между сторонами. Пять экземпляров таких монет обнаружены в составе найденного в 1957 г. на территории Румынии клада из Кырпиць (жудецул Яшь), который был сокрыт не ранее 1462/1463 гг. (Iliescu, Dinu 1957: 345; Нудельман 1975: 102). Еще пять недавно опубликованных монет с контрмарками обнаружены непосредственно в Белгород-Днестровском и хранятся теперь в коллекциях

частных лиц. Данный тип, также отнесенный к локальному чекану Белгорода, предложено датировать примерно серединой XV в. (Коциевский 1990: 156).

Наличие на обоих типах монет креста, трактуемого в качестве герба города (Andrieș-Tabac 1998: 16-18), позволяет сблизить их с серией полугрошей, имеющих куда более сложное и изящное оформление реверса. Однако и в этом случае основу композиции составляет равносторонний крест, между плечами которого нанесены миниатюрные изображения звезды, полумесяца, короны и литеры (см. гл. 1). Допускается, что такие разменные деньги также выпускал Белгород, но ранее описанных прежде – вероятно, во второй половине правления Александра Доброго (Полевой 1990: 170-171; Коциевский 1990: 157).

Вхождение Белгорода в состав Молдавии произошло не ранее чем на исходе XIV в., а вскоре, как явствует из привилея 1408 г., он становится важнейшим коммерческим и таможенным пунктом Молдавского торгового пути. Через город проходила важная экономическая магистраль, соединявшая страну с Востоком, по которой двигался мощный поток восточных и западных товаров, включая и транзитные. Условия благоприятствовали развитию здесь интенсивного местного товарообмена, что естественно требовало большого количества монеты, особенно разменных. В период властвования Александра Доброго серебряные и медные деньги сулавской чеканки циркулировали тут нормально, что зафиксировано нумизматическими находками (см. состав коллекций из Белгорода в гл. 2). Однако, при его преемниках, когда политические усобицы и анархия в хозяйстве захлестнули страну, общегосударственные монеты перестали удовлетворять надобности белгородского рынка. По всей видимости, именно поэтому Белгород, ставший к тому же при Стефане II на некоторое время столицей «Нижней страны» (Chalcocondil Laonic 1958: 93), наладил выпуск собственных денег.

Высказывалось мнение о том, что надпись на монетах указывает на владельца местного монетного двора – состоятельного купца-грека, каковых в городе было немало. Право или разрешение на чеканку денег он мог приобрести у господаря (об этом говорит изображение герба Молдавии на аверсе) на собственные средства, хотя видимо действовал с согласия и при поддержке руководства городской общины (Беляков 1990: 181). Не отвергая такой возможности, заметим, что херегар-откупщик чувствовал себя уж слишком независимым от центральной власти, коль скоро ему позволялось делать надписи по-гречески.

С нашей точки зрения, правы те исследователи, которые видят в белгородской

монетной чеканке проявление автономного положения Аспрокастро в составе Молдавского государства. Здесь, как и вообще в Европе эпохи средневековья, монетная регалия была верным индикатором определенного объема независимости, причем не только экономической и административной, но и политической. Конечно, верховные правители всячески пытались урезать самостоятельность подвластных им образований. По этой причине автономному статусу вообще свойственен большой диапазон изменчивости в пределах от полной независимости до ликвидации всякой свободы. На взгляд О.Илиеску, свою автономию город мог обрести еще в XIII в. В доказательство приведены редкие монеты с равносторонним крестом, имеющие параллели в монетной графике Византии (Iliescu 1977; 1991: 155-158).

Есть основания полагать, что в периоды своего наибольшего политического могущества Белгород выпускал не только разменную монету. Полновесные деньги, свидетельствующие о попытке повысить международный престиж города, отмечены генуэзскими документами 1453 и 1455 гг. Более ранняя запись говорит о долге молдавских купцов в сумме 4000 «белгородских дукатов» - *ducatorum de Mocastro* (Iorga 1895: 31). В рассказе же об истории с замком Лерич говорится: братья Сенарега запросили за пленных белгородцев 3400 дукатов, «обращающихся в Мокастро», - *pro tribus quadrigentis Mocastro currentibus* (Iorga 1895: 31-33). Поскольку здесь же называются суммы, исчисленные в «венецианских дукатах» и «турецких дукатах», нет сомнения, что речь идет об особых монетах Мокастро. Конечно, размеры долга и платежа за людей были велики, поэтому не приходится сомневаться в полноценности белгородских дукатов. Скорее всего, это были серебряные монеты, однако более определенно судить о них пока нет возможности из-за отсутствия достаточного количества сведений памятников письменности и соответствующих монетных материалов.

Не так давно было обращено внимание на гроши Петра Арона, в легенде которых имеется загадочная аббревиатура D.M. (см. гл. 1). Одни исследователи читают ее как *Dominus Moldeaviae*, а другие - *Domino Maurocastri* (Luchian, Buzdugan, Oprescu 1977: 77; Iliescu 1991: 160-161). Второй вариант кажется более предпочтительным не только, поскольку он целиком соответствует терминологии венецианского документа 1435 г., но и оттого, что на реверсе монеты нанесен несколько видоизмененный равносторонний крест.

Как мы уже писали, имеются определенные основания думать, что какое-то время монеты чеканились и в Килие. Если это так, то и история чеканки дунайского города также должна

уходить корнями в домолдавскую историю края. К сожалению, сведения о килийских монетах пока остаются скудными и не поддаются убедительной трактовке (Iliescu 1971: 261-266; 1974: 451-456; Oberländer -Tîrnoveanu E., Oberländer -Tîrnoveanu I. 1981; 1989) Тем не менее, в литературе можно встретить данные о производстве денег на Нижнем Дунае, а также в Нямце (см. карту Luchian, Buzdugan, Oprescu 1977: 42).

Недостаток прямых сообщений о деятельности молдавских монетариев можно попытаться восполнить, из нескольких источников, касающихся других стран. Хотя в монетном деле каждого государства имела своя специфика, исследователи сходятся в мнении о сохранении родственных традиций ручной чеканки по всей Европе вплоть до начала XVI в. В этом отношении уместно привлечение в качестве аналогий зарубежных материалов, тем более что многие из них проверяемы на монетах Молдавии. Выделяют несколько этапов технологического процесса выпуска металлических денег: 1) подготовка монетного сплава; 2) изготовление заготовок-пластинок; 3) производство штемпелей; 4) чеканка монет; 5) проверка качества и веса продукции (Потин 1986: 102).

Монетный сплав готовился в специальном сосуде-тигле, изготовленном из глины и извести, а затем обожженном для прочности. Расплавленный металл (обычно несколько килограмм) выливали в глиняную форму или же в углубление, вырытое прямо в земле. Полученная заготовка, называемая в ряде мест немецким словом «цан» - палка, часто округлая в сечении, имела форму стержня и реде пластины (Фенглер, Гироу, Унгер 1988: 327, 356). Цан уже имел пробу, соответствующую значению, которое стремились придать изготавливаемым монетам. Сплав различных металлов также создавался в тигле, поэтому первая стадия производства денег отличалась особенной значимостью.

«Монетный ренессанс XIII в.», ознаменовавший возврат европейцев к добротной золотой и серебряной чеканке, не везде и не все восприняли одинаково. В городах Центральной Италии увидели свою задачу в том, чтобы «подсчитывать звонкую монету, сеять ее по всей Европе, заставляя ее обращаться все быстрее и быстрее». А во Франции Филипп IV Красивый (1285-1314) поступил иначе. Результаты его деятельности вскоре стали очевидны уже многим. Данте уверял, что «над Сеной жизнь скучна, с тех пор как стал поддельщиком металла» сам король. Филипп IV, вызвавший всеобщее негодование современников, получил на века прозвище «фальшивомонетчик». Другой герой «Божественной комедии», живший под Флоренцией в графском замке Адамо, по заказу своих господ «подбавлял неутомимо к

флоринам трехкратную подмесь». Другими словами, при плавке мегалла фальшивомонетчик брал лишь одну долю золота и три - меди (Беляков 1990: 119, 127-128; Ле Гофф 1992: 79, 233; Дюби 1994: 160; Данте Алегьери 1961: 195, 548, 681, 682, 753).

В условиях Молдавии монетариям требовалось одобрение таких действий господарем, обладавшим монополией чеканки. По грамотам Валахии известно требование центральной власти в обязательном порядке относить в херегию даже медь. Исключительное право покупки монетного металла принадлежало только господарям. Владельцам меди запрещалось сбывать товар кому-либо другому, а совершавший это «украдом» мог поплатиться головой (DRH.D.-I 1977: 285-286).

Следующая стадия работы чеканщиков заключалась в изготовлении дисков. Для этого с помощью молотков цаны плющили, придавая раскованному металлу нужную толщину. По ходу дела монетный сплав многократно (до 12 раз) нагревали. Такое «отжигание» обеспечивало равномерность расковки и предотвращало ломкость металла. Превращенный в лист слиток служил основой для вырубки монетных кружков. Изготовление их производилось при помощи зубила, ножиц или же специального пробойника. Этот простой инструмент - металлический стержень, нижняя рубящая часть которого представляет собой трубку с заточенным краем. Удар молотом по пробойнику позволял сразу же получить кружок необходимого диаметра. Правда, пластинки получались «скифатными» - вогнутыми в виде мисочек, поэтому их вновь нагревали и выравнивали. Использование пробойника («вырубки», «высечки») не только ускоряло изготовление кружков - по разным данным от 2-х до 10-ти раз, но и приводило к существенному сокращению количества обрезков. По материалам анализа технологии чешских монетчиков начала XV в. при вырезании кружков из четырехугольных пластинок отходы составляли не менее 21,5 % металла, а с применением пробойника - лишь 9,3 %. При этом документы монетного двора Кутна гора за 1474-1547 гг. указывают на еще меньшую долю обрезков - от 4 % до 6 % (Потин 1986: 102; Фенглер, Гироу, Унгер 1988: 197, 238, 255, 269; Panek 1972).

По наблюдениям исследователей, в Молдавии монетные кружки вырубались пробойниками, что характерно и для львовской чеканки второй половины XIV- начала XV вв. (ИНХ 1976: 129; Котляр 1968: 98-107). Однако, прежде чем приступить к самой чеканке, монетные кружки чистили и шлифовали в растворе поваренной соли, винного камня, во вращаемой бочке с водой и угольной пылью. Подсчеты показывают, что подготовительная

работа монетчиков по изготовлению цанов и пластинок-кружков являлась наиболее трудоемкой. Затраты на описанные операции занимали около 85 % рабочего времени (Потин 1986: 102; Фенглер, Гироу, Унгер 1988: 196-197, 238, 374).

Ручная чеканка осуществлялась посредством двух штемпелей в виде стержней из стали или бронзы, которые несли на своих торцах совмещающиеся негативные изображения аверса и реверса монеты. Штемпели бывают цельновырезанные и сложносоставные. В последнем случае основная часть штемпеля соединялась с пунсонами - меньшими стержнями с отдельными, как правило, второстепенными элементами изобразительной композиции, вроде короны, букв и пр. Чеканка, использовавшая пунсоны, позволяла существенно повысить производительность труда резчика штемпелей. Кстати, до недавнего времени ошибочно полагали, что достаточно тонкая работа по изготовлению штемпелей требовала длительного времени. Однако, выяснилось - даже штемпеля со сложными рисунками делались всего за 2-3 дня, а то и за несколько часов. Еще более сократила процесс производства монетных штемпелей технология чеканки с матрицей. Она заключалась в изготовлении на первой стадии штемпеля с позитивным изображением - матрицы. С ее помощью получали оттиски в металле - матрицы, которые являлись штемпелями для чеканки. При такой технологии можно было сделать немало вторичных штемпелей, не опасаясь повредить первичный - матрицу. При чеканке денег нижний штемпель, нерабочий конец которого обычно конусовидно заостряли, крепился неподвижно к деревянной колоде. Изображение монеты на нем совмещали с кружком и рабочей стороной верхнего штемпеля. Нанося удар молотом, получали готовый продукт. Установлено, что верхний штемпель от ударов снашивался быстрее. Тем не менее одной парой штемпелей можно было изготовить большое количество монет. В ходе специального эксперимента удалось отчеканить 8 тыс. монет, а сведения о денежных эмиссиях Англии 1281-1321 гг. позволяют увеличить это число до 30 тыс. экземпляров.

Изучение молдавских монет однозначно указывает на использование в сучавской чеканке нецельновырезанных штемпелей, составленных из наборных пунсонов. По некоторым данным монетарии Молдавии применяли технологию матриц, удешевлявших и упрощавших работу. Аналогичные приемы и инструменты характеризовали монетное дело соседних польских земель, включая Галицкую Русь. В ходе исследований сделан важный вывод - монетное дело Молдавского

государства уже в XIV в. находилось на одном уровне с европейской техникой денежного производства (Полевой 1972: 7-8; ИНХ 1976: 128-129; Котляр 1967: 92-99; 1968: 103-107).

Завершала процесс производства денег проверка монет. Их осматривали, выбраковывая особенно попорченные и нестандартные экземпляры. Изображение на отдельных монетах могло быть совершенно смещенным из-за неправильного расположения пластинки или штампера. От слабого удара рисунок бывал едва заметным или неразборчивым при двойном ударе, когда и оттиск получался двойным, а то и смазанным. Попадались и более тяжелые монеты, обнаруживавшие свою массивность на глаз. Примитивный способ проверки продукции состоял в опускании монет в ящик через щелку определенного размера, как в копилке. Дабы не взвешивать каждый экземпляр, естественно отличавшийся при ручной чеканке от других, определяли вес того количества монет, который по расчетам нужно было получить из слитка определенной массы. Именно данный прием, называемый *al magso* (т.е. соответственно марке), характеризует монетное дело соседних с Молдавией польских владений. Там в основе чеканки лежала краковская гривна весом в 197,68 г (Потин 1986: 103; Фенглер, Гироу, Унгер 1988: 390; Котляр 1968: 66). Из серебряного слитка такой массы во времена Владислава Ягайло изготавливали 206 русских полугрошей, теоретический вес каждого из которых составлял 0,96 г. Молдавские гроши соотносятся то с той же краковской гривной, то с русской гривной - рублем «северного веса», то с соммо итальянских колоний Причерноморья. Вес любого из этих слитков примерно одинаков и колеблется около 200 г. Стало быть, во время правление Петра Мушата из такого количества серебра могли быть изготовлены примерно 200 грошей (Полевой 1972: 26-35; Iliescu 1970: 25). Впрочем, если в сплав добавлялось много меди, конечно количество отчеканенных монет резко увеличивалось.

Монетчиками, как это известно по ряду стран, зачастую становились ювелиры, а штампера изготавливались резчиками печатей. Работников монетного двора в странах, не имевших собственных разработок золота и серебра, было мало. Чеканку денег в таком случае вели всего несколько человек. Тем строже власть следила за посягательствами на ее право осуществлять монетные выпуски. Фальшивомонетчики карались чрезвычайно строго. Упомянутый уже изготовитель флоринов Адамо окончил жизнь на костре по приговору флорентийской республики в 1281 г. В Сербии XIV в. казнили мастера (чеканщика фальшивых монет сжигали), а селение, допустившее его деятельность, разрушали. В Голландии за такие преступления бросали в кипяток, в России середины XVII в. - заливали в горло метал,

расплавленных подделок, во Франции и Прибалтике - рубили руки (Потин 1986: 133; Данте Алигьери 1961: 195, 681; Мушмов 1924: 9, 10, 24, 25). В Молдавии о попытках наладить выпуск фальшивых монет и о карательных мерах, письменных сведений нет. Однако, едва ли страна и тут стояла особняком. На наш взгляд, отдельные находки из Старого Орхоя с очень невнятными изображениями на реверсе вполне заслуживают внимания как примеры незаконной чеканки. Скорее всего, эти экземпляры изготовлены во второй четверти XIV в.

Важность представляет вопрос об отношениях столичной и провинциальной чеканки. Из Сучавы, по всей видимости, очень ревниво следили за участием монет белгородского производства в денежном обращении и не допускали их циркуляции за пределами порта на Днестровском лимане. О таком положении свидетельствует реальное распространение нумизматических находок на принадлежавших господарю землях. Нужно думать, и здесь действовало правило, известное Европе в формулировке французского короля Людовика IX от 1262 г: «Монеты каждого сеньора обращаются только в его владениях. Монеты короля имеют хождение по всему королевству» (Беляков 1990: 117).

Наконец, вызывает интерес проблема количества выпускавшихся в стране монет. Сегодня коллекции различных музеев и документальные записи о находках последних 150 лет убеждают - в числе добытых из земли молдавских монет абсолютное большинство составляют гроши Петра Мушата. По нашим представлениям, до сего дня зафиксировано до 10 тыс. экземпляров (Ursu, Berciu-Draghicescu 1989; Berciu-Draghicescu 1990). Между тем, эта цифра может более-менее объективно отразить лишь место продукции данного господаря в эмиссионной деятельности Молдавии. Об объемах монетного производства в ряде стран Европы имеются куда более точные сведения. Так, в Аквилле с 1350 по 1402 гг. монетарии отчеканили чуть менее 12 млн. экз. денариев. Венеция только при доже Франческо Дандало (1329-1339) пустила в оборот 18,8 млн экз. сольдини. А пражских грошей за период 1300-1549 гг., несмотря на перерывы в монетной чеканке, было выпущено около 1 млрд. штук (Потин 1986: 87, 153).

Как ни странно, но не располагавшая достаточным количеством монетного металла Молдавия на отдельных этапах своей истории производила деньги во вполне сопоставимых с приведенными цифрами количествах. Любопытные сведения об этом содержит книга счетов венецианца Джакомо Бадоера, которую он вел в Константинополе в 1436-1440 гг. (Шитиков 1969: 48-62). В числе около 800 агентов итальянского торговца значится некий Йорги Фоти Влако, вероятно из Монкастро, продавший в византийской столице несколько

партий необычного товара — «влашских медных монет» (*tornexi vlachesci di rame*). За короткое время Йорги сбыв огромное количество монет, общий вес которых составил почти 2643 кг. Недавнее исследование определило, что речь идет о полугрошах, колебавшихся в весе от 0,32 до 0,44 г. Если это так, то из страны всего за несколько месяцев один лишь торговец вывез и продал как простой металл 6-8,25 млн. экз. монет. Разрыв цен

позволил ушлому купцу выручить круглую сумму, поскольку в Константинополе монетная медь стоила по меньшей мере в 17 раз дороже, чем в Монкастро (Oberländer -Tîmoneanu 1991: 166-167, 175-176). Для нас этот случай интересен как свидетельство интенсивности чеканки Сучавой разменных денег в последние годы правления Александра Доброго или же в течении нескольких лет после смерти господаря.

Послесловие. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ МОЛДАВИИ

Возобновление после смерти Стефана Великого производства неполноценных денег зафиксировало наступление состояния глубокого хозяйственного упадка, в который погружалась страна. Раздираемая внутренними противоречиями, Молдавия переживала кризисный период своей истории, завершившийся полным установлением системы османского господства в 1538 г. Однако, регулярная монетная чеканка была прервана еще до этой трагической развязки. На фоне полноценных иностранных денег, прочно занявших ведущие роли на местном рынке, продолжение эмиссий собственных биллоновых и медных монет стало бессмысленным. Экономически тяжкая зависимость от турок еще больше усугубляла создавшееся положение, ибо все большее количество серебра в виде дани и других платежей уходило теперь безвозвратно за пределы государства, в казну султана. Если в 1456 г. Петр Арон заплатил Порте в качестве дани 2000 золотых, а Стефан Великий в 1487 г. уже 4000, то при Богдане III эта сумма составляла 8000, а в 1541 г. — 12000 золотых. К середине XVI в. харач вырос до 50 тыс., а к концу столетия — до 65 тыс. (ИНХ 1976:133). Ситуацию в торгово-денежных отношениях Молдавии того времени отразила характеристика советника Фердинанда Габсбурга, Г.Рейхерсдорфера. В своем «Описании Молдавии» он отметил: «Во всей этой стране обращается только старая венгерская монета, а также серебряные и золотые аспры, как венгерские, так и турецкие, и не принимается никакая другая монета, которую население не знает» (CSTR 1968: 201).

В самом деле, даже беглый взгляд на нумизматические находки названного периода позволяет увидеть, сколь важным было значение для денежного обращения страны венгерского серебра, присутствующего едва ли не в каждом кладе. В монетной циркуляции первой половины XVI в. весьма существенна и роль османских акче. Несомненно, одновременно с утратой политической независимости молдавские земли все больше вовлекались в сферу торгово-экономической деятельности Турции.

В середине XVI в., пожалуй, самым значительным экономическим партнером Молдавии стала Трансильвания, отделившаяся от Венгрии и с 1542 г. существовавшая автономно под политической властью Османской империи. Давние торговые связи, осуществлявшиеся в основном через Бистрицу, активизировались. Вывоз в Семиградье традиционных молдавских товаров — скота, кож, шерсти, воска, меда, вина, рыбы — имел успех, поскольку по ту сторону Карпат, они пользовались большим спросом. В обратном направлении обычно везли партии крупных монет, обращавшихся в трансильванских землях — венгерских, турецких, а также польско-литовских. Благодаря такому своеобразному обмену, Молдавия не только продолжала участвовать в международной торговле, но и была способна поддерживать в условиях отсутствия собственной монеты определенный, сравнительно высокий уровень внутреннего денежного обращения. Поскольку одним из самых активных участников и заинтересованных лиц в возросшей торговле с Бистрицей был лично господарь Александр Лэпушняну (1552-1561, 1564-1568), совсем не удивительно, что он предпринял попытку возродить в Молдавии монетное дело, сулившее его казне дополнительные доходы.

Сообразуясь с реальным положением на рынках края и Трансильвании, где первенство принадлежало денариям Венгрии, Александр Лэпушняну наладил в 1552 г. выпуск собственной монеты. На рынок поступило большое количество молдавских денариев, почти полностью повторявших венгерские образцы. Помимо легенды, единственным существенным отличием двух групп монет, являлось миниатюрное, не без труда различимое изображение головы быка в центре большого четырехпольного щита на аверсе. Монеты того же номинала и иконографии продолжали чеканить в Сучаве следующие за первым правлением Александра обладатели господарского престола Молдавии — Иоанн Гераклид (1561-1563) и Стефан Томша (1563-1564). Нужно отметить, что Иоанн Гераклид, известный также под име-

нем Яков Деспот, пошел даже дальше, приспосабливая собственные эмиссии под наиболее авторитетные типы иноземных монет. Его чеканке принадлежат мангыры, копировавшие одноименный турецкий номинал разменной монеты, крупные серебряные номиналы европейского образца – талеры и орты, а также известные по единичным экземплярам золотые дукаты. Установлено, что талеры, орты и дукаты не имели практического значения для денежного обращения страны, поскольку их отчеканили в ограниченном количестве специально для оплаты господарских наемников (Iliescu 1970: 34; ИНХ 1976: 251; Абызова, Быря, Нудельман 1982: 78). Этот господарь-иноземец, уроженец острова Самос, обнаружил в Молдавии весьма неожиданный источник монетного металла. По свидетельству летописца он «обобрал церкви, а серебро из них перелил на деньги» (Уреке 1971: 163).

В правление Иоанна Лютото (1572–1574) проведена новая попытка реорганизации потерявшей свой оригинальный облик молдавской монетной системы. На этот раз в 1573 г. на рынок поступили медные деньги, которые приравнивались к османскому серебру и потому носили одноименное название – «акче». Это слово содержится в тексте славянской легенды монет (Iliescu 1970: 36; ИНХ 1976: 251). Установленное соотношение было совершенно надуманным и не могло обеспечить конкурентоспособность молдавских акче в реальном обращении. Разумеется, вскоре производство таких эмиссий пришлось прекратить.

Еще один опыт возобновления собственно монетного дела в стране приходится на самый конец XVI в. Эта кратковременная чеканка имела место, когда в последней четверти столетия видную роль в товарно-денежных отношениях на территории Молдавии стали играть монеты Речи Посполитой. Не случайно в 1595 г. господарь Стефан Рэзван, находившийся у власти только несколько месяцев, выпустил по образцу польско-литовского «тройака» собственные трехгрошевые деньги. Небольшую серию монет того же номинала отчеканил и его преемник Еремия Мовилэ (1595–1606), являвшийся прямым ставленником поляков (Iliescu 1970: 36–37; ИНХ 1976: 251–252). Эта очередная и также неудачная попытка центральной власти реанимировать монетное дело в средневековом Молдавском государстве оказалась последней.

Надежды господарей второй половине XVI в., надеявшихся с помощью обращения собственной монеты активизировать и контролировать движение товаров и денег на внутренних рынках стран рухнули. Нежизнеспособность денежных эмиссий самой Молдавии стала очевидной. Их близкое к нулю значение в обращении наглядно демонстрирует изучение состава кладов этого времени. В них встреча-

ются только денарии и мангыры начала 60–х гг. XVI в., да и то эти монеты составляют очень небольшую часть коллективных находок. Например, на территории современной Республики Молдова зафиксированы лишь три тезаврации с упомянутыми выпусками 1562–1564 гг. – Болотино, Костулены, Леушены. Причем в двух кладах доля молдавских денег ничтожна (Нудельман 1976: 94–95, 98, 99, №№ 3, 10, 13; ТМ 1994: 19–21, 30–32; № 5, 10). Помимо всего прочего, приведенный факт означает, что молдаване в то время предпочитали видеть свое денежное состояние в твердой иноземной монете. Разумеется, тут дело было в желании лучше застраховать себя от превратностей судьбы, а вовсе не в отсутствии патриотизма. Показательно, что отличие от низкопробных эмиссий Молдавии второй половины XVI в., монеты Стефана Великого, судя по ряду данных, ценились у продавцов и покупателей очень долго после смерти господара. Участие этих денег в хозяйственной жизни страны прослеживается вплоть до конца XVI в., пока они полностью не изымаются из состава циркулировавшей на рынках массы монетного серебра. Так, имеются сведения, что в кладе из Леушен, сокрытом не ранее середины 60-х гг. XVI в., а может и позднее, вместе с монетами Иоанна Гераклида и Стефана Томши зафиксированы гроши Стефана Великого (Нудельман 1976: 99, № 13; ТМ 1994: 20). Надо думать, эти добротные монеты находились на руках у населения отнюдь не в единичных экземплярах. Доказательство тому нам видится в тексте грамоты 1586/1587 г., сохранившемся в копии середины XIX в. Документ говорит о покупке логофетом Гаврилашем у Юкши и его сестер Анны и Агафии части села Грумазешты. Эта сделка была совершена за старые молдавские монеты – «бани старых волосных» (МЭФ 1961: 123–124). Однако, нельзя не признать, что перед нами свидетельство, характеризующее явление пережиточного характера, указывающее на практически одновременное завершение истории старых добротных денег Молдавии (надо думать конца XV — начала XVI вв.) и неудачных попыток возродить монетное дело страны в условиях установившегося иноземного господства.

Когда шесть десятилетий спустя после эмиссий Еремии Мовилэ господарь Евстратий Дабижа (1661–1665) в 1662 г. вновь открыл монетный двор, его разменная медная монета «шалэй» (местный вариант от «солид», «шилинг», «шеляг», «шельонг») уже не имела ничего общего с традицией собственно молдавских денег. Это были откровенные подделки под мелкие номиналы стран прибалтийского региона – Швеции, Польши, Пруссии. Лишь некоторые экземпляры отмечены легендами с именем господара, часто искаженными, да чуть ли не микроскопическими изображениями головы быка. В годы правления Ге-

оргии Дуке (1665–1666, 1668–1672, 1678–1683) и Ильяша Александра (1666–1668) производство дешевых подражаний продолжалось (Iliescu 1970: 37, 382). Огромное количество молдавских фальсификатов хлынуло засорять европейские рынки, нанося колоссальный

ущерб экономике многих стран. Затем, под давлением из Европы Османская Порта запретила эмиссию каких бы то ни было денег в Молдавии (ИНХ 1976: 252). На этом средневековая история молдавской монеты завершилась.

Приложение 1.

**КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ
НЕКОТОРЫХ ГОСПОДАРСКИХ УСТАНОВЛЕНИЙ XV в.
О ПОРЯДКЕ ИНОЗЕМНОЙ ТОРГОВЛИ И
ДЕНЕЖНЫХ ПЛАТЕЖАХ В МОЛДАВИИ**

**1. Торговый привилей Александра
Доброго львовским купцам.**

8 октября 1408 г., Сучава.

Старославянский язык.

См. полный текст в приложении 2, № 3.

Господарь предоставляет купцам из Львова право ввоза, вывоза и транзитного перемещения товаров. Дана характеристика таможенной системы страны, приведен перечень товаров, подлежащих обложению пошлинами, называются размеры платежей в рублях и грошах. Документ указывает направления движения товаров и пункты доставки их купцами из Львова в пределах Молдавского государства.

2. Торговый привилей Ильяша саксонцам Семиградья.

9 апреля 1433 г., Сучава.

Латинский язык.

См. полный текст в приложении 2, № 5.

Господарь предоставляет саксонским торговцам из семи городов Трансильвании льготы в молдавской коммерции. Устанавливается пошлина, взимаемая с торговцев в г.Аджуде при въезде на территорию Молдавии, а также при выезде из страны. Указываются размеры платежей за право торговли в городах, за скот и лошадей, вывозимых за границу. Предписывается все пошлины оплачивать «монетами Земли нашей».

3. Торговый привилей Стефана II львовским купцам, подтверждающий аналогичный документ 1408 г.

18 марта 1434 г., Сучава.

Старославянский язык.

См. DC 1932: II, 667-670. № 186.

Господарь повторяет положения о торговых льготах в Молдавии для львовян, которые «принесли грамоту святопочившего отца моего, Александра воеводы, о таможенных пошлинах». Тексты двух привилеев чаще всего совпадают буквально.

4. Указ Стефана II своим подданным по поводу брашовян, приезжающих торговать в Молдавию.

5 марта 1435 (?) г., Сучава.

Старославянский и латинский (на обороте) языки.

См. DC 1932: II, 692. № 197.

Господарь запрещает своим подданным зах-

ватывать товары брашовян в качестве залога за неоплаченные долги их соотечественников, если только это не собственность самих должников. Под страхом «великой казни» – наказания – с его стороны, воевода требует вернуть «до нити» все взятое во всех иных случаях и добиваться разрешения споров о долгах непосредственно у властей города Брашова.

5. Грамота Стефана II купцам из Брашова, подтверждающая торговый привилей Александра Доброго.

26 мая 1435 г., Гура Башэулуй.

Старославянский язык.

См. DC 1932: II, 676-677. № 189.

Господарь подтверждает торговые льготы брашовянам в Молдавии – «да ходят со своею торговлею добровольно в нашей Земле» по праву, на которое они прежде «имели от отца нашего покойника грамоту». Отмечено каким образом следует платить таможенную пошлину: с каждой клади по 4, а с гривны по 2 гроша. Молдаванам запрещается захватывать товар в виде залога за не возвращенные долги, кроме случаев, когда кредиторы имеют дело с самими должниками. Выдвигается требование неукоснительного соблюдения законов страны, а единственным арбитром в торговых спорах ее жителей с брашовянами объявляется господарь.

6. Письмо Стефана II брашовянам и жителям Земли Бырсы по поводу возможностей торговых отношений с Молдавией.

8 июля 1435 (?) г., Сучава.

Старославянский язык.

См. DC 1932: II, 693-694. № 198.

Господарь отвечает на запрос брашовян, что поддерживает их стремление вести свободную и безопасную торговлю в подвластных ему землях, а равно выступает за соответствующие условия для молдавских купцов в Брашове и Земле Бырсы. Говорится о готовности правым судом защищать иностранных купцов у себя в стране и выражается надежда, что при необходимости торговцы из Молдавии найдут справедливость, апеллируя к властям Брашова.

7. Письмо Стефана II руководству всех молдавских городов по поводу торговли брашовян в стране.

19 декабря 1435 (?) г., Сучава.

Старославянский и латинский (на обороте) языки.

См. DC 1932: II, 694-695. № 199.

Господарь уведомляет правителей своих городов о жалобе брашовян на препятствия, чинимые им в торговле. Предписывается немедленно «от сего часа» разрешить брашовянам свободно торговать мелкими вещами, как это было при Александре Добром. Того, кто посмеет мешать купцам, ожидает наказание.

8. Грамота Стефана II купцам из Брашова и Земли Бырсы, подтверждающая торговый привилей Александра Доброго.

23 апреля 1437 г., Васлуй.

Старославянский язык.

См. DC 1932: II, 709. № 204.

Подтверждаются установленные прежде торговые льготы купцов — «чтобы на том праве было, как было при отце нашем Александре воеводе». Таможенные пошлины указаны в грошах. Оговорено право вывоза из Молдавии скота. Господарь предостерегает от взаимных запретов на торговлю по причине долгов отдельных соплеменников. Гарантируется, что даже в случае войны — «размирия» — брашовяне смогут беспрепятственно выехать домой вместе с товарами, без всякого ущерба для себя.

9. Грамота Ильяша купцам из Брашова, подтверждающая торговый привилей Александра Доброго.

29 апреля 1437 г., Дорохой.

Старославянский и латинский (на обороте) языки.

См. DC 1932: II, 710-711. № 205.

Подтверждая права брашовян на торговлю в Молдавии, господарь указывает, что таможенная пошлина должна вноситься в грошах и с соблюдением правил, которые заведены в стране «при нашем родителе». За попытки препятствовать свободной торговле купцов из Брашова, проявившие своеволие таможенники и другие представители молдавской верхушки должны отвечать, согласно документу, головой.

10. Письмо Стефана II брашовянам о возможности безопасной торговли в Молдавии.

2 марта 1444 г., Сучава.

Латинский язык.

См. DC 1932: II, 723. № 210.

Господарь извещает купцов Брашова, которые до недавнего времени не осмеливались приходить в страну с товарами, что теперь он берет на вновь обеспечить безопасную торговлю в соответствии со старыми обычаями. Исключение делается только для военного времени.

11. Письмо Стефана II брашовянам с приглашением возобновить торговлю в Молдавии и обещанием возмещения убытков.

28 мая 1444 (?) г., Сучава.

Латинский язык.

См. DC 1932: II, 723-724. № 211.

Сообщается о недавнем окончании войны с братом Петром II и установившемся в стране мире. Господарь предлагает купцам Брашова возобновить торговлю в Молдавии. При этом брашовянам гарантируются безопасность, возмещение нанесенного в прежние времена ущерба и льготы, предоставленные им еще в правление Александра Доброго.

12. Письмо Романа II брашовянам об установлении его власти в Молдавии и возможности возобновления торговых связей.

4 августа 1447 г., Бакэу.

Старославянский и латинский (на обороте) языки.

См. DC 1932: II, 731-732. № 214.

Господарь приглашает брашовян приезжать в страну «со всеми своими торговлями и товаром», не боясь нанесения ущерба («шкоды») и обид («кривды»). В Молдавии по его словам установился порядок, поскольку «помог нам бог и добыли мы нашу отчину». Говорится о создании нормальных условий для ведения торговли по законам, установленным Александром Добрым. Гарантией тому является воцарившийся в государстве «мир на все стороны».

13. Грамота Петра II купцам из Брашова, подтверждающая торговые привилеи Александра Доброго, Ильяша и Стефана II.

11 сентября 1448 г., Сучава.

Старославянский язык.

См. DC 1932: II, 740-741. № 217.

Господарь подтверждает «всем брашовянам» права на льготы в молдавской торговле. Повторены положения грамот 26 мая 1435 г. и 29 апреля 1437 г. Таможенные пошлины устанавливаются по «старому закону» в грошах. Специально оговаривается необходимость платить «сучавскую пошлину» только в столице. За нарушение установлений документа со стороны таможенников и других представителей молдавской верхушки предусмотрена смертная казнь и конфискация имущества.

14. Торговый привилей Александра II купцам Брашова и Земли Бырсы, подтверждающий аналогичный документ Александра Доброго.

3 августа 1449 г., Васлуй.

Старославянский и латинский (на обороте) языки.

См. DC 1932: II, 742-744. № 218.

Подтверждается брашовянам «тот закон и то право, которое имели от нашего деда, от Александра воеводы», на торговые льготы в Молдавии. По всей вероятности, текст наиболее достоверно воспроизводит грамоту первой трети XV в., не сохранившуюся до наших времен. Предусматривается традиционный порядок оплаты таможенных пошлин в грошах и подчеркивается необходимость вносить «сучавское мыто» только в столице, «хотя бы и за морем ходили». Специально оговариваются продажа сукна, хлопка и вывоз из страны волов, коров и коней. Подданным Молдавского государства запрещается вмешиваться в торговые дела брашовян, а судебные решения по спорным вопросам объявляются исключительной прерогативой господаря.

15. Торговый привилей Александра II купцам Брашова и Земли Бырсы, подтверждающий аналогичный документ Александра Доброго.

12 августа 1452 г., Васлуй.

Старославянский язык.

См. DC 1932: II, 759-760. № 223.

Документ практически буквально повторяет содержание грамоты 3 августа 1449 г.

16. Грамота Петра Арона купцам из Брашова, подтверждающая торговые привилеи Александра Доброго, Ильяша, Стефана II и Петра II.

2 июня 1455 г., Сучава.

Старославянский и латинский (на обороте) языки.

См. DC 1932: II, 771-772. № 227.

Документ во многом дословно повторяет содержание грамоты 11 сентября 1448 г.

17. Грамота Петра Арона купцам из Львова, подтверждающая торговые привилеи Стефана II и Петра II.

15 января 1456 г., Сучава.

Старославянский язык.

См. DC 1932: II, 777-778. № 229.

Господарь говорит о правах львовян на ведение свободной торговли в Молдавии, которой никто из местных таможенников и представителей верхушки не должен мешать, если заплачены установленные пошлины. Воевода выражает готовность «наши грамоты им дать по тем грамотам, которые они имеют от наших братьев, от Стефана воеводы и Петра воеводы». Зафиксированы обязательства молдавской стороны соблюдать положения документа «без лести и без всякой хитрости».

18. Торговый привилей Петра Арона львовским купцам, подтверждающий аналогичный документ 1408 г.

29 июня 1456 г., Сучава.

Старославянский язык.

См. DC 1932: II, 788-792. № 231.

Господарь повторяет главные положения о торговых льготах в Молдавии для купцов из Львова на основании «великого привилея, который имеют от нашего отца, Александра воеводы». По сравнению со «старым привилеем», который львовяне привезли в Сучаву, документ учитывает новые исторические реалии, сложившиеся в государстве к середине XV в.

19. Письмо Петра Арона брашовянам о возможности безопасной торговли в Молдавии.

12 августа 1456 г., Сучава.

Латинский язык.

См. DC 1932: II, 796. № 232.

Господарь обещает, что купцы из Брашова впредь могут свободно торговать в его государстве «в мире и безопасности», как это бывало всегда по старым обычаям двух стран. В этом он клянется «нашей католической (!?) верой».

20. Письмо Стефана Великого жителям Брашова и соседних городов об обеспечении безопасной торговли в Молдавии.

Октябрь-ноябрь 1457 г. (?).

Латинский язык.

См. DB 1913: II, 259-260. № CXXIV.

Господарь уведомляет о своем решении прислать брашовянам после дня Св.Екатерины (25 ноября) приглашение купцам приходить с товарами в его страну. В тексте говорится о готовности отправить в Брашов специальную грамоту, гарантирующую свободную и безопасную торговлю в городах и селах Молдавии, если и после получения данного письма торговцы будут опасаться приезжать в подвластные ему земли.

21. Грамота Стефана Великого купцам из Брашова и Земли Бырсы, подтверждающая торговый привилей Александра Доброго.

13 марта 1458 г., Сучава.

Старославянский язык.

См. DB 1913: II, 261-263. № CXXV.

Господарь подтверждает брашовянам «тот закон и то право, которые они имели от нашего деда, от Александра воеводы». Основной смысл документа — гарантии купцам в том, «чтобы им добровольно и свободно ходить по всей Земле нашей, и по городам и по торгам, продавать свои товары». Текст во

многим дословно совпадает с грамотой от 3 августа 1449 г. Помимо установленных пошлин, не разрешалось брать с купцов «ни одного гроша» более.

22. Торговый привилей Стефана Великого львовским купцам, подтверждающий аналогичные документы, издававшиеся со времени Александра Доброго.

3 июля 1460 г., Сучава.

Старославянский язык.

См. полный текст в приложении 2, № 7.

Господарь подтверждает торговые льготы купцам из Львова, поскольку они «принесли привилей великий, который имеют от покойного нашего дяди Стефана воеводы и от всех наших предков». Грамота по содержанию во многом буквально совпадает с документом 29 июня 1456 г.

23. Грамота Стефана Великого брашовянам о гарантиях безопасной торговли в Молдавии.

3 января 1472 г., Сучава.

Старославянский язык.

См. DB 1913: II, 315-316. № CXL.

«Писание и обещание» господаря дает право купцам из Брашова вести свободную торговлю в молдавских городах и селах без препятствий в передвижении по стране с товарами и без риска понести убытки. Оговорено право воеводы первым закупать необходимые ему товары.

24. Мирный договор Стефана Великого с королем Польши, рассматривающий и вопросы торговли.

12 июля 1499 г., Хырлэу.

Старославянский язык.

См. DB 1913: II, 424. № CLXXVII.

Согласно тексту документа одним из важных условий нормальных отношений Молдавского государства с Польшей и Литвой должны стать взаимные обязательства каждой из сторон перед купцами соблюдать их право «свободно и добровольно ходить и торговать, заплатив установленную таможенную пошлину, по старому закону и по старому обычаю».

Приложение 2.

**ДОКУМЕНТЫ КОНЦА XIV – XV вв.
О ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И МОНЕТНОМ ДЕЛЕ МОЛДАВИИ**

№ 1.

27 января 1388 г., Луцк. – Король Польши Владислав Ягайло берет займы у молдавского господаря Петра Мушата 4000 рублей серебра.

См. DC 1932: II, 605. Nr. 164.

† владисла(в) вжею ма(с)тю кроль польски, литовьскіи, рускии дѣдичи иннѣ(х) многи(х) зѣмаѣ господарь, чинимо то свѣдо(м) оуѣмѣ, который на то(т) листъ посмотришь, оже пань петрѣ воево(д) молдавы, зать и приатѣль нашъ, позичилъ на(м) д тисачѣ рѣвліи фражьского серебра іхъ же ждати имаєть намъ ѡ(т) тыхъ ма(с) пѣсть за г(а)ѣ(та), а мы слѣбоуємо емѣ при нашеі вѣри и є(го) вратѣ, романѣ, и іего дѣте(м) тѣ(хъ) д тисачи рѣвліи і(хъ) воротити исполна г того лѣта на масопѣсть, пакли быхо(м) имъ не воротили наі де(н), ако тѣ написанъ, тогда гродѣ на(ш), галичѣ, ис тою волостію што к немѣ прислушаєть томѣ исномѣ и воево(д) и его вратѣ, романѣ, и дѣтемъ іхъ или которы іхъ живѣ остандеѣть, оу тыхъ д тысячахъ заставити имаємы, а они имають держати так(о) долго, до кола имъ тыхъ д тисачи рѣвліи исполна не ѡ(т)дамы. а тижь коли бы

которыи неприятель своєю силою облоглѣ тотъ исныи гро(д) галичѣ, тогда тотъ исныи воевода и бра(т) его и дѣти іхъ или которы из нихъ жи(в) останетъ имають ис правую вѣрлю и со оусею своєю силою везѣ листи того исного города боронити, а намъ оу ты часы вѣсть давати што быхомъ пособлали, пакли бы тотъ исныи гродѣ силою оузатѣ, а мы оужды имає(мъ) ты исныи д тысячи рѣвліи имъ воротити исполна. а на крѣпость того наша печать к семѣ листѣ велѣли єсми привѣсити. оу лѣто божеего рождества а-чное т. и п. и н. Писанъ листъ оу лѣцѣ, оу по недѣлникѣ прѣдѣ рускиими масопѣсть.

+ Владислав, божьей милостью король польский, потомственный владетель литовский, русский и многих других земель, ставим о том в известность всех, кто эту грамоту увидит, что пан Петр, воевода Молдовы, наш зять и приятель, занял нам 4 тысячи рублей итальянского серебра на 3 года, начиная от этого мясопуста. А мы верой нашей обещаем ему и его брату Роману, и его детям эти 4 тысячи рублей вернуть сполна через 3 года, в мясопуст. Если же мы не возвратим им к указанному дню, как тут написано, тогда наш город Галич с принадлежащей ему волостью за те 4 тысячи должны отдать в залог этому истинному воеводе и его

брату Роману, и детям их или тем из них, кто жив останется. А они должны держать его так долго, пока им те 4 тысячи рублей сполна не отдадим.

А также если бы какой-нибудь неприятель своею силой обложил тот истинный город Галич, тогда тот истинный воевода и брат его, и дети их или те из них, кто жив останется, должны правой верой и всей своей силой без обмана тот истинный город оборонять. А нас в такие времена должны оповещать, чтобы мы помогали. Если же тот истинный город возьмут силой, мы должны обязательно те истинные 4 тысячи рублей им сполна возратить.

А в подтверждение тому велели мы подвесить нашу печать к этой грамоте.

Написана грамота в лето божьего рождества 1388, в Луцке, в понедельник перед русским мясопустом.

№ 2.

10 февраля 1388 г., Сучава. — **Господарь Молдавии Петр Мушат дает взаймы польскому королю Владиславу Ягайло 3000 рублей серебра.**

См. DC 1932: II, 603-604. Nr.164.

† владиславѹ вѣжю мл(с)тню кролю польскому, литовскому дѣдичю и рускому и инѣ(х) многы(х) зѣмль господарю оусе серд(е)ч(н)е покланание w(т) петра воево(д) молдавского. чини(м) свѣдомо велебноі твоєі мл(с)ти же есми дали томѹ истинномѹ панѹ варшавскому г тисачѣ фря(ж)кого серебра, тѣмъ вѣс(о)мъ што есми почали давати от луцки, а додали есми оу сочавѣ оусѣхъ. стоитъ на сѣмъ листѹ г тисачи рублии фря(ж)кого серебра. за (т) <о>жъ чинимъ сѣмъ листъ о г тисачи, а вашей мл(с)ти стоитъ листъ о чотри тисачи оу масо(?) <пѹсть>, просимъ вашей мл(с)ти што бы есте оучинили инѣй листъ, ако и тотъ, што писате (?) не на д а(л) на г тисачи подъ кролевою жъ печатню, кто (?) намъ принесетъ запись на г тисачѣ, томѹ мы дамъ вашъ листъ, што писанъ на д тисачи. а писанъ листъ, оу городѣ сочавѣ, оу понеѣдѣлникъ, первой нѣдели поста, подъ нашего печатю, оу лѣто вѣжьего рожества, а н т. п. н.

+ Владиславу, божьей милостью, королю польскому, потомственному владетелю литовскому и рускому, и многих других земель, сердечный поклон от Петра, воеводы молдавского.

Сообщаем твоей высокой милости о том, что дали мы этому истинному пану Варшавскому 3 тысячи итальянского серебра. Тем весом, которым начали давать в Луцке. А весь остаток

мы дали в Сучаве.

В этой грамоте указаны 3 тысячи рублей итальянского серебра. Поэтому и составили эту грамоту на 3 тысячи, что в грамоте вашей милости, составленной в мясопуст, указаны четыре тысячи. Просим вашу милость составить другую грамоту, такую же, как прежнюю, скрепленную королевской печатью, но написать не на 4, а на 3 тысячи.

Тому, кто принесет нам грамоту с записью о 3 тысячах, мы вернем вашу грамоту, в которой написано о 4 тысячах.

А написана грамота и удостоверена нашей печатью в городе Сучаве, в понедельник первой недели поста, в лето божьего рождества 1388.

№ 3.

8 октября 1408 г., Сучава. — **Господарь Молдавии Александр Добрый предоставляет купцам из Львова право на торговые льготы.**

См. DC 1932: II, 630-633. Nr.176; ИС 1965: I, 40-43. № 1.

† милостью божьєю мы александрѹ воевода, господарь земли молдавской, чинимъ знаменито и сѣмъ нашимъ листомъ, ѹсѣмъ, кто на нь ѹзритъ или его ѹслышитъ, оже есмы доконали съ радѹамъ и съ мѣстчаны навовского мѣста и съ ѹсѣмъ поспольствомъ ихъ и ѹчинили есмы ѹставництво о мытахъ, ѹ нашей земли, и доконали есмы съ ними, штобы ходили, ѹ нашии земли, и съ своими торговлѣми. а мыта есмы имъ такъ поставили и ѹлегчили, штобы давали, ѹ нашей земли, мыто такъ. наипервое головное мыто сочавское, на искладѣ, отъ сѹкна, отъ гривнѹ три гроши. а коли имѹтъ кѹпити татарскыи товаръ, ѹ сочавѣ, или шолкъ, или перецъ, или камки, или тѣбенки, или темѣанъ, или грецкыи квасъ, отъ гривнѹ, ѹ сочавѣ, по три гроши. а коли имѹтъ кѹпити татарскыи товаръ ѹ иныхъ торгохъ нашихъ, тамъ имѹтъ дати гдѣ его кѹпатъ, отъ гривнѹ два гроши, а на головное мыто, ѹ сочавѣ, отъ гривнѹ три гроши, та смѣетъ его продати комѹ любитъ. а кто идетъ до навова, на головное мыто, ѹ сочавѣ, отъ скота одинъ грошъ, отъ десѣти свинѣи одинъ грошъ, отъ десѣти овецъ одинъ грошъ, а отъ кобылы по шѣсть гроши, а отъ каждого конѣ по шѣсть гроши, отъ сто бѣлицъ одинъ грошъ, отъ сто лисицъ десѣти гроши, отъ сто овчины сѹранныи чѣтыри гроши, отъ сто кожи агнѣчѣихъ два гроши, отъ сто кожи скотѣихъ патнадѣсѣть гроши. то мыто сочавское. а кто идетъ до татарской стороны, отъ вѣ кантарѣ, ѹ сочавѣ,

одинъ рѹбель серебра, ꙗзсы тридесате грошъ, а ꙗз белын городъ полъ рѹбель серебра. а кто не идетъ на бѣлын городъ, толко иметъ дати на таганакачю колко ꙗз бѣло.мъ городѣ, опроче перевозовъ, а на сторожѹ отъ каждого воза по дванадесате грошъ. а кто иметъ погнати скотъ до татаръ, на головное мыто, ꙗз сочавѣ, отъ скота четыре гроши, а ꙗз асы два гроши, а на таганакачю два гроши. а отъ сто овецъ, ꙗз сочавѣ, шестъдесате гроши, а ꙗз асы тридесате гроши, то мыто тѣмъ што идѹтъ до татаръ. а поставы сѹкна имають ихъ продати на искладъ, ꙗз сочавѣ, а ꙗз иншихъ торгохъ не имають волю продати ихъ, а съ тѣми гроши волно имъ ходити и торгѹвати соби, по ꙗсѣхъ торгохъ нашихъ, што коли изнандѹтъ. а до ꙗгоръ и до бесарабъ свободно имъ вывозити сѹкна ... а кто повезетъ сѹкно до бесарабъ, дати иметъ, на головное мыто, ꙗз сочавѣ, отъ гривнѹ по три гроши, а на кран, ꙗз баковѣ, отъ гривнѹ два гроши. а што привезетъ изъ бесарабъ или перець, или баволнѹ, или бѹдъ што, отъ вѣ кантари, ꙗз баковѣ, полърѹбель серебра, а на головное мыто, ꙗз сочавѣ, отъ вѣ кантари одинъ рѹбель серебра. а кто иметъ повезти сѹкно, до быстрици, до ꙗгоръ, ꙗз сочавѣ, отъ гривнѹ по три гроши, а ꙗз бани отъ гривнѹ полъвторо гроша а ꙗз молдавици отъ гривнѹ полъвторо гроша. а коли сѹкнъ воротатъ изъ ꙗгоръ, отъ каждого терхѹ, ꙗз молдавици, по два гроши, а ꙗз бани отъ каждого терхѹ по два гроши. а кто иметъ повезти сѹкно до брашова, на головное мыто, ꙗз сѹчавѣ, отъ гривнѹ три гроши, а ꙗз баковѣ отъ гривнѹ полъвторо гроша, а ꙗз тотрѹша отъ гривнѹ полъвторо гроша. а коли сѹкнъ воротити, отъ каждого терхѹ, на тотрѹши, по два гроши, а ꙗз баковѣ отъ каждого терхѹ по два гроши. а кони изъ нашон земли, што по три гривны, свободни имъ сѹтъ и ꙗгорскѣ кони свободни имъ, а ꙗз которомъ торгѹ имѹтъ ихъ кѹпити, тамъ имѹтъ дати, отъ каждого конѹ по четыре гроши, а на складъ, ꙗз сочавѣ, отъ каждого конѹ по шесть гроши, а на сиратъ, отъ каждого конѹ по два гроши, а ꙗз черновъци по два гроши. а кто иметъ повести кони или кобылы до камянци, што было дати емѹ ꙗз сиратъ, то иметъ дати въ дорошни, а што было емѹ дати ꙗз черновъци, то иметъ дати ꙗз хотини. такоже есть мыто и отъ кобылы, ако и отъ кони. а кто иметъ кѹпити скотъ или бараны, ꙗз баковѣ, либо ꙗз романовѣ ꙗз торгѹ, либо ꙗз бани, либо на нѣмци, либо ꙗз иныхъ торгохъ нашихъ, не надобѣ нигдѣ

мыто дати, нижъ тамъ гдѣ кѹпилъ и возьметъ печать отъ мытника, а ꙗз которомъ торгѹ иметъ кѹпити, тамъ иметъ дати, отъ скота одинъ грошъ, отъ десатъ овецъ одинъ грошъ, отъ десатъ свинѣи одинъ грошъ, отъ сто кожи воловыхъ десатъ гроши, отъ сто кожи агнѹчѣихъ одинъ грошъ, отъ сто кожи сѹранныхъ два гроши, та идѹтъ на головномъ мытѣ сочавѣскомъ. а ꙗз сиратѣскомъ отъ краинныхъ рѣчен, отъ шапокъ, отъ ногавици, отъ корды, отъ меча, отъ гривны по три гроши, а што коли идетъ изъ земли чересъ сочавы, на сиратъ, колко давали на сочавѣ, половина отъ того мыта имѹтъ дати, на сиратъ, отъ ꙗсего и отъ кожи и отъ волны и отъ овчины. то мыто сиратское. а ꙗз черновъци, отъ нѣмецкого воза мыто четыре гроши, а отъ ормѣнѣского воза шесть гроши, отъ скота одинъ грошъ, отъ десатъ свинѣи одинъ грошъ, отъ десатъ овецъ одинъ грошъ, а отъ кони и отъ кобылы по два гроши, а на перевозки и отъ нѣмецкихъ возъ цѣлыхъ и отъ орменскихъ по четыре гроши. то мыто черновское. а ꙗз черновъци, возы не страсти, але кѹпецъ дастъ свою вѣрѹ, аже не имаетъ заповѣданыи товаръ на свои возъ, кѹници, серебро, воскъ и кони добрей земли. а имаетъ сѹкнъ поставити цѣнѹ сѹкнѣ ꙗз сочавѣ, ако во лвовѣ. а лвовчане што имѹтъ поити до браилово, по рыбы, на краинее мыто, или ꙗз баковѣ или ꙗз берладѣ, тамъ имѹтъ дати, отъ гривнѹ по полъвторо гроша, а воза и рыбы не заимати, а тамъ возметъ печать, та приѣдетъ свободно до сочавѣ, та иметъ дати на головномъ мытѣ, ꙗз сочавѣ, отъ гривны по три гроши, а воза и рыбы не заимати. а на сиратъ имѹтъ дати отъ гривнѹ по полъвторо гроша, а рыбы и воза не заимати. а на черновъци мыто отъ воза. а лвовчане што имѹтъ принести сами изъ ꙗгоръ серебро жъженое, отъ того серебра што быхомъ мы кѹпили собѣ колко бѹдетъ намъ надобно, а иное серебро што останетъ, то имъ свободно. а мѹнтѣнѣскимъ воскъ и брашевѣскимъ свободно имъ есть, а мыто имѹтъ дати отъ камене, ꙗз баковѣ одинъ грошъ, а на искладъ, ꙗз сочавѣ, отъ камене одинъ грошъ, а ꙗз сиратъ отъ камене одинъ грошъ. а ꙗгорьскѣи кѹници свободни имъ. а мыто имѹтъ дати ꙗз бани полъвторо гроша отъ гривнѹ, а на искладъ, ꙗз сочавѣ, отъ гривнѹ три гроши, а ꙗз сиратъ полъвторо гроши отъ гривнѹ. а отъ тѣи кѹници колько бѹдѹтъ намъ надобни, а мы имемъ соби кѹпити, а нѣи имъ свободни. а еще есмы

имъ дали волю што бы собѣ держали, ꙗ сочавѣ, одинъ домъ, а ꙗ томъ дому корчмѣ не держати, ни пива варити, ни медѹ, ни меснѣи ни (?) ѣтвы держати, ни клѣба продавати. пакъ ли тотъ кто иметъ жити, ꙗ томъ домѣ, бы хотѣлъ нѣшто отъ тѣхъ держѣти, тогды мѹ-ситъ (?) съ мѣстомъ терпѣти. а то есмы ꙗчинили кꙋпцемъ господара нашего, корола полского, изъ ꙗсен рꙋскон земли и с подолскон. а то мы иже есмы выше писали слюбуемъ имъ вѣчно ꙗздержати, безо лсти и безъ хытрости, на вѣкы вѣчныя, мы и наши наслѣдцы, николи то непорꙋшено, при насен чти и при нашон вѣрѣ, подлꙋгъ крестъанского права. а на то свѣдкове, панъ жюржъ староста, панъ михаило дороꙋнскыи, панъ владъ серетскыи, панъ оана дворникъ сочавскыи, панъ ацко и панъ илѣашъ чашникъ. а еше при томъ были послы съ львова, што съ нами сесе дѣло доконали, мычко кꙋликовскыи и зимирѣстамъ ханысь и ханысь верзьсь и рꙋсь никлюсь и писарь льовскыи ханысь. а на потверженіе тѣмъ ꙗсѣмъ велѣли есмы нашему вѣрномꙋ братю логоѣтꙋ, писати и привѣсити печать наша великаа къ семꙋ листꙋ нашему. ꙗ сочавѣ, ꙗ лѣто шестотысячное девятъ сотъ и шестнадесятое лѣто октабра 5.

+ Милостью божьей мы, Александр воевода, господарь Земли Молдавской, ставим в известность этой нашей грамотой всех, кто ее увидит или услышит, что заключили мы с советниками и жителями города Львова и со всей его общиной договор и учредили устав о таможенных пошлинах в нашей земле. И договорились мы с ними, чтобы приходили они в нашу Землю со своими товарами. А таможенные сборы мы им установили и облегчили, чтобы платили в нашей земле пошлину так.

Сначала главная таможня сучавская, на складе. За сукно с гривны – три гроша. А если должны купить татарский товар в Сучаве: или шелк, или перец, или камку, или тебеньки или ладан, или вино, с гривны в Сучаве – по три гроша. А если они будут покупать татарский товар в других городах наших, там и должны заплатить, где его купят, с гривны два гроша. А на главной таможне в Сучаве с гривны – три гроша. И затем можно его продать кому угодно.

А кто идет во Львов, на главной таможне в Сучаве за голову крупного рогатого скота – один грош, за десять свиней – один грош, за десять овец – один грош. А за кобылу – шесть грошей, а за каждого коня – по шесть грошей. За сто беличьих шкурок – один грош, за сто лисьих – десять грошей, за сто овчин (сы)рых – четыре гроша, за сто ягнячьих – два гроша, за сто шкур крупного рогатого скота – пятнадцать грошей.

Это пошлина сучавская.

А кто идет в татарскую сторону, за 12 кантаров в Сучаве – один рубль серебра. А кто не идет на Белый город, столько должен у Тягянякча, сколько в Белом доме, кроме переправ. А за охра – с каждого воза – по двенадцать грошей. А кто должен погнать скот к татарам, на главной таможне в Сучаве за голову – четыре гроша, а в Яссах – два гроша, а у Тягянякча – два гроша. А за сто овец в Сучаве – шестьдесят грошей, а в Яссах – тридцать грошей. Это пошлина для тех, кто идет к татарам.

А тюки сукна должны продать на складе в Сучаве, а в других городах нельзя продавать их. А на вырученные гроши они могут свободно ходить и торговать по всем городам нашим, если найдется чем.

А к венграм и к бессарабам они могут свободно вывозить сукна... А кто повезет сукно к бессарабам, должен заплатить на главной таможне в Сучаве с гривны по три гроша, а на окраине в Бакове с гривны – два гроша. А за то, что привезет от бессарабов (или перец, или хлопок, или что угодно) за 12 кантаров – пол рубля серебра в Бакове. А на главной таможне в Сучаве за 12 кантаров – один рубль серебра.

А кто должен повезти сукно в Бистрицу, к венграм, в Сучаве с гривны – по три гроша, а в Бане с гривны – полтора гроша, а в Молдавице с гривны – полтора гроша. А когда возвратятся от венгров, с каждой клади в Молдавице – по два гроша, а в Бане с каждой клади – по два гроша. А кто должен повезти сукно в Брашов, на главной таможне в Сучаве с гривны – три гроша, а в Бакове с гривны – полтора гроша, а в Тотруше с гривны – полтора гроша. А когда должны будут возвращаться, с каждой клади у Тотруша – по два гроша, а в Бакове с каждой клади – по два гроша. А кони из нашей Земли, которые стоят по три гривны, свободны от пошлин для них. И венгерские кони свободны для них от пошлин. А в том городе, где должны их купить, там нужно заплатить за каждого коня по четыре гроша, а на складе в Сучаве с каждого коня – по шесть грошей, а у Сирета с каждого коня – по два гроша, а в Черновцах – по два гроша. А кто намерен понести коней или кобыл в Каменец, то же что он должен был заплатить в Сирете, обязан заплатить и в Дорохое. А то, что нужно было бы ему платить в Черновцах, должен заплатить в Хотине. Таможенная пошлина за кобыл такая же, как и за коней.

А кому нужно купить крупный рогатый скот или баранов в Бакэу или в Романовом торгу, или в Бае, или в Нямце, или в других наших городах, тому нигде платить пошлину не надобно, а только там, где их приобретет, получив печать таможенника. А непосредственно в месте покупки должен заплатить за голову крупного рогатого скота один грош, за десять овец – один грош, за десять свиней – один грош, за сто воловьих шкур – десять грошей, за сто ягнячьих

– один грош, за сто сырых шкур – два гроша. Затем идти им на главную таможенную сучавскую.

А в Сиретском торге за мелкие товары – за шапки, за брюки, за палаши, за мечи – с гривны по три гроша. А за то, что вывозится из страны через Сучаву на Сирет, следует платить в Сирете половину от пошлины, внесенной в Сучаве, за все: и за шкуры, и за шерсть, и за овчину. Это пошлина сиретская.

А в Черновцах таможенная пошлина с немецкого воза – четыре гроша, а с армянского воза – шесть грошей; за голову скота – один грош, за десять свиней – один грош, за десять овец – один грош. А за коня и за кобылу – по два гроша. А на переправе и с немецких груженых возов, и с армянских – по четыре гроша. Это пошлина Черновицкая. А в Черновцах возы не обыскивать, но купец должен дать слово, что у него нет в возе запрещенного товара: куниц, серебра, воска и породистых молдавских коней.

А за сукно нужно назначить в Сучаве цену ту же, что и во Львове.

А львовяне, которые намерены идти в Брэилу за рыбой, на окраинной таможне или в Бакэу, или в Бырладе, там должны заплатить с гривны по полтора гроша, а воз и рыбу не отбирать. А там следует получить печать и можно свободно идти в Сучаву. Затем должно заплатить на главной таможне в Сучаве с гривны три гроша. А воза и рыбу не отбирать. А у Сирета нужно заплатить с гривны по полтора гроша. А рыбу и воза не отбирать. А у Черновцов – пошлина с воза.

А львовяне, которые собираются самостоятельно привезти из страны венгров серебро в слитках, смогут свободно продавать его остаток после того, как мы купим себе столько этого серебра, сколько нам понадобится.

А мунтянским и брашовским воском они могут торговать свободно. А пошлину нужно заплатить в Бакэу за кубок один грош. А на складе в Сучаве за кусок – один грош, а в Сирете за кусок – один грош.

А венгерскими куницами они могут торговать свободно. А таможенную пошлину должны платить в Бае с гривны полтора гроша, а на складе в Сучаве с гривны – три гроша, а в Сирете с гривны полтора гроша. А из числа тех куниц мы купим себе столько, сколько нам понадобится, а остальными они могут свободно торговать.

А еще разрешили мы им содержать в Сучаве один дом. А в том доме корчму не держать. Не варить ни пива, ни меда; бойню не держать, хлеб не продавать. Опять же, если тот, кто будет жить в том доме, захочет нечто из перечисленного держать, тогда он должен платить по принятому в городе порядку.

А сделали мы это для купцов господаря нашего, короля польского, из всей Русской Земли и из Подольской. И то, что мы выше написа-

ли, обещаем им вечно соблюдать, без лести и без хитрости, на веки вечные, мы и наши приемники. Никогда это не будет нарушено нашей честью и нашей верой, порукой христианского закона.

А свидетели тому: пан Журж староста, пан Михайло Дорохойский, пан Влад Сиретский, пан Оана дворник Сучавский, пан Яцко и пан Ильяш чашник. А еще при этом были послы из Львова, которые с нами это дело сделали: Мычко Куликовский, и Мимирстам Ханыс, и Ханыс Верзст, и Рус Никлюс и писарь львовский Ханыс.

А в подтверждение всему тому велели мы нашему верному логофету Братяю писать и привесить большую нашу печать к этой грамоте нашей, в Сучаве, в году шесть тысяч девятьсот шестнадцатом, октября 8.

№ 4.

15 марта 1433 г., Сучава. – **Господарь Молдавии Ильяш пишет брашовянам о необходимости возвращения долга Лауренциусу, чеканщику его монет.**

См. DC 1932: II, 644-645. Nr.179; DRH.D 1977: I, 303. Nr. 206.

Elyas Waywoda et dominus terre molda<vi>ensis. Providi et honesti viri, amici nobis dilecti. Conqueritur nobis Laurencius, fusor monetarum nostrarum, quomodo quidam Iohannes, filius Valentini, iudicis, de vestri medio, sibi XXVIj florenis auri hungaricibus diu fuisset, et nunc esset, debitor, quos sibi pluries petenti reddere recusasset. Ymmo in tribus viis pro requisicione dictorum florenorum totidem florenos auri expendidisset. Item quidam nomine Snych Elos XXIIj florenos auri hungaricales esset debitor. Rogamus vos quatenus, visis presentibus, exhibitori presencium super premiss<e> solutionis complementum facere velitis, nostri intuitu, ne idem Laurencius superinde queruletur. Sin autem, eundem nullum dampnum pati permittemus. In quo tandem nobis minime poteritis inputare. Et nos similiter vestras faciemus voluntates, si hoc feceritis. Datum Zwczawye, in Dominica Oculi, anno Domini et cetera XXXIIj.

Verso: Providis et honestis viris, iudici et iuratis civibus de Brassowya, amicis nostris dilectis.

Елиас воевода и господарь Земли Молдавской.

Мудрые и почтенные мужи, приятели наши дорогие.

Жалуется нам Лауренциус, чеканщик монет наших, о том, что некий Иоханнес, сын судьи Валентина, из вашей среды, давно занял у него 28 золотых венгерских флоринов и теперь, будучи должником, уже много раз возратить деньги отказывается. Более того, истец, трижды пытавшийся вернуть названные флорины,

еще столько же золотых флоринов заплатил.

Также и некто по имени Сних Елос должен ему 23 золотых венгерских флорина.

Просим Вас, в силу очевидности настоящего, соблаговолить представить нам для оплаты должника, чтобы тот же Лауренциус больше не жаловался. Но если нет, мы сами не допустим, чтобы он нес какие-либо убытки. В этом случае у Вас не будет и малейшего основания обвинять нас. А если нечто подобное Вы сделаете в наш адрес, мы поступим так же.

Дано в Сучаве в воскресенье Окули, лета господня и т.д. 33.

На обороте:

Мудрым и почтенным мужам, судье и присяжным гражданам Брашова, приятелям нашим дорогим.

№ 5.

9 апреля 1433 г., Сучава – **Господарь Молдавии Ильяш I предоставляет саксонским купцам из городов Трансильвании торговые льготы.**

См. DC 1932: II, 646-647. Nr.180; DRH.D 1977: I, 304-305. Nr. 207.

Elyas, Dei gracia Wayvoda et dominus terre moldawiensis, universis et singuli orthodoxe fidei cultoribus, presentibus pariter et futuris, noticiam presencium habituris, harum serie volumus fieri manifestum quod, accedentibus nostri in conspectum circumspicis et honestis viris Iacobo, magistro civium, Gaspero et Iohanne, civibus civitatis Cibiniensis. in eorum, necnon Septem Sedium Saxonicalium terre transsilvane personis, videlicet eiusdem Cybiniensis et de Ozd, Lwchkyrch, item Sebessyensis, de Senk, Warasiensis et de Zerdanel apellatis, supplicantes nobis ut, quia esset eorum rationabile propositum terram dominii nostri certis ipsorum mercibus negociandi causa visitare, quatenus pro ipsorum securitate et rerum eorundem mercimonialium tranquillitate, de et super tributis solvendis generosam cum eis faciemus concordiam. Volentes igitur, tam terre nostre utilitati, quam eorum commodo et securitati providere, et, certa nostra sciencia ac nostrorum baronum maturo consilio et prefatorum honestorum civium bene placito, talem concordie unionem de et super solvendis nostris tributis fecimus, immo facimus per post duraturis, quod, cum dicti cives ac universi alii mercatores dictarum Sedium aut alter eorum quicunque cum venalibus seu mercibus terram dominii nostri subintraverint, extunc in oppido nostro Egdhalm, computatis eorum rebus venalibus, de qualibet marca dent quatuor grossos monete terre nostre pro tributo. Similiter, habita negociacione, dum ad propria revertuntur, alios quatuor grossos de marca, et in exitu granitiei de uno equo duodecim grossos et de una caballa sex grossos, item de

uno bove vel vacca duos grossos. Preterea in quacunque civitate vel oppido nostro negociati fuerint, quantum vendant, similiter de marca duos grossos. Quod, si ibidem vel alibi boves vel vaccas conpararint, debent solvere singulos duos grossos pro una peccore vel peccude, et pro equo sex grossos. Item pro scriptura equorum, peccorum vel peccudum singulum unum grossum solvere teneantur. Ceterum, ubicunque in terra dominii nostri ambulaverint, negociari non volentes, de eorum rebus nichil dent. Si autem quarumlibet negocietur, de marca solvant ut supra. De paratis autem, auro vel argento, penitus nichil tenebuntur. Ad que premissa observanda sub nostra ac dilecti filii, Romani, necnom carissimi Stechko fratris, universorumque baronum nostrorum fidei constancia non obligamus. In cuius rei testimonium presentibus sigillum nostrum eisdem Sedibus per post et irrevocabiliter duraturis iussimus supappendi. Datum Zwczawye, die aprilis IX, anno Domini M^oCCCCXXX^{mo} II^{ij}o.

Елиас, божьей милостью воевода и господарь Земли Молдавской, желаем, чтобы было ясно всем и каждому из почитателей православной веры, настоящим, равно как и будущим, которые ознакомятся с этим перечнем установлений. Представ перед нами лично, сведущие и почтенные мужи Якобо, магистр граждан, Гасперо и Иохан, граждане города Сибиу, а также лица из Саксонского Семиградья Земли Трансильвании, именно: из Сибиу и из Сигишоары, Лохрина, а также из Себеша, из Шинка, Варгиаша и из Миеркуря обратились с прошением к нам и мы нашли их предложение разумным, чтобы разрешить им посещать нашу Землю, торгуя некоторыми своими товарами, поскольку ради их безопасности и спокойствия за товары мы с ними великодушно пришли к единогласию по вопросу об оплате пошлин.

Итак, желая принять удобные и безопасные меры предосторожности как для нашей Земли, так для их, при нашем знании и наших баронов взвешенном совете, и при добром мнении названных прежде почтенных граждан мы достигли следующей взаимной договоренности по поводу оплаты нам пошлин, сделав это и для тех, кто будет этим заниматься впредь. Чтобы тогда, когда названные граждане и все другие купцы из перечисленных городов или кто-либо еще из них, кто с вещами для продажи или товарами в Землю нашу придет, в нашем городе Аджуде, пересчитав продаваемые вещи, с каждой марки должен заплатить пошлину – четыре гроша монетами Земли нашей. Подобным образом после завершения торговли, при возвращении домой, нужно заплатить еще четыре гроша с марки. И при переходе границы за одного коня – двенадцать грошей, а за одну кобылу – шесть грошей. А также за одного быка или корову – два гроша. Кроме

того, за ведение торговли в любом нашем городе или крепости купцы должны также платить с марки два гроша.

Что касается того, если в том или ином месте купят быков или коров, нужно платить только два гроша за одно стадо или гурт и шесть грошей за коня. Также за учет коней, стад или гуртов платить только один грош.

Впрочем, где бы они ни ходили в Земле нашей, не стремясь торговать, за свои вещи ничего платить не должны.

Если же кому-то захочется торговать, ему нужно платить с марки, как оговорено выше.

Но за купленное золото или серебро с них совершенно ничего не должно взыскивать.

Нашей, а также дорогого сына Романа и конечно любимого брата Стецко, всех наших баронов твердостью веры мы обязуемся, что будем соблюдать вышесказанное.

В доказательство того, что обещанное этим городам будет в дальнейшем выполняться с нерушимой твердостью, велели мы печать нашу привесить.

Дано в Сучаве, апреля 9, лета господня 1433.

№ 6.

5 и 23 декабря 1443 г., Генуя. — **Решение по жалобе генуэзца Анджело Джустиниани на молдавского господаря Стефана II.**

См. Карнов 1998: 39. Оригинал документа не приведен.

Петиция Анджело Джустиниани от своего имени и от имени брата Краукото Джустиниани дожу и Совету старейшин Генуи.

«Когда Краукото Джустиниани находился в Валахии, валахский воевода Стефан, под выдуманными предлогами каких-то неправильных расчетов, незаконно конфисковал все имущество Краукото и его брата Анджело Джустиниани. Ущерб составил 4500 дукатов, обращавшихся в тех местах. Несмотря на неоднократные обращения Анджело Джустиниани к воеводе Стефану в Сучаве, тот отказался рассмотреть дело в суде по справедливости. Просит предоставить право репрессалий по отношению к имуществу воеводы и его подданных.

5/XII 1443

Решение: поручить оффиции Попечения Романии собрать все сведения и определить возможные размеры репрессалий и доложить дожу и совету, как правильнее действовать.

23/XII 1443

Решение: поручить викарию дожа и докторам права, членам совета выслушать всех свидетелей и собрать доказательства, проверить применимость статута о репрессалиях и доложить дожу и совету, могут ли быть назначены репрессалии или же нет (в первом случае они могут быть осуществлены только с лицензией дожа и оффиции Романии).

№ 7

5 июня 1449 г., Сучава. — **Господарь Молдавии Александр II разрешает спор чеканщика монет Герге и пыркалаба Косте.**

См. DRH.A 1975: II, 4-5. Nr. 4.

† М(н)л(о)стїю б(о)жїю, мы, Алезандръ воевода, г(о)сп(о)д(а)рь Земли Молдавскон. Чиним(ъ), знамениито ис сѣмъ листѣмъ(ъ) нашимъ(ъ), каждому доброму, коли кто на немъ(ъ) ѡзритъ(ъ) али бѣ его чтѣч(и) оуслышитъ(ъ), колиже того комѣ бѣдетъ(ъ) потрѣбизна, оже прїиде, прѣдъ(ъ) насъ(ъ) и прѣдъ(ъ) оу сѣми нашими ботаре, панъ(ъ) Косте прѣкалабъ(ъ) и тѣгалъ(ъ) на Гергѣ херегарѣ, рекоу: "Далъ(ъ) есмъ товѣ оу роукахъ(ъ) всмъ сотъ(ъ) златъ(ъ) на подержанїе, какъ(ъ) прїателю; дан ми нхъ(ъ)!"

И Герге сѣ тоу(ъ) не запрѣлъ(ъ); рекъ(ъ) прѣде насъ(ъ): "Правда еси! Далъ(ъ) ѡ монхъ(ъ) рѣкъ(ъ) твои злати на подержанїе, али га есмъ хотилъ(ъ) севѣ зискъ оучинити твоими пинѣзми: купилъ(ъ) есмъ ѡтъ(ъ) Петра воеводъ(ъ) мыто и херегїю, и оу томъ(ъ) сѣ есмъ схитрилъ(ъ), и твои пинѣзи стравилъ(ъ) и теперѣ есмъ товѣ виноватъ(ъ)".

И панъ(ъ) Косте рекъ(ъ): "Не бѣд(и) нинимъ виноватъ(ъ), дан ми пинѣзи!"

А Герге, стоавши, рекъ(ъ): "Не имаю иное при д(ѣ)ши, тоуко село цо ми далъ(ъ) Стефанъ(ъ) воевод(а), подли Васлага, съ млинномъ, и домове мон, цо есмъ самъ(ъ) добѣвалъ(ъ) на розѣ оу Ѣвчавѣ; возми, пане Косте, тое! во иное ничог(о) не имаю, а цо бѣдетъ воше, ты ми, про Б(о)гъ, ѡтпѣсти!"

Ино тоу(ъ) были многи рѣчи, занѣж(е) панѣ Кости сѣ видѣло аже мало имае(ъ) за свои пинѣзи. Ино на посланд(ѣ), Герге, ѡставши сѣ з добрыми людьми, перепросилъ(ъ) пана Костю а вы его простилъ(ъ) на тое село и на домы, и панъ(ъ) Косте сѣ смиловалъ(ъ) на нег(о). И далъ(ъ) емѣ Герге своею волею тое село выш(е) пис(а)нное, цо естъ(ъ) подли Васлага, и домы свои Ѣвчавскы, и съ вѣсемъ правомъ, панѣ Косте прѣкалабѣ, за его питомы товарь, за всмъ сотъ(ъ) златъ(ъ) готовыхъ(ъ), предъ(ъ) нами и предъ(ъ) нашими ботари.

И мы, того видѣвши, цож(е) Герге з доброн воли далъ(ъ), за свою винѣ, село и домы свои, и мы також(е) даемъ(ъ) и дали есмъ нашемоу вѣрномуу панѣ, Кости прѣкалабѣ, тое прѣдъ реч(е)нное село, подъ(ъ) Васлаемъ, и съ млинномъ оу Брѣладъ(ъ), и

домы Гергеви, Сучавскы, цю бы емоу шт(ъ) нас(ъ) урик(ъ), съ всѣмъ доходом(ъ), емоу и братіам(ъ) его, и уноучатом(ъ) его, и прѣщурѣтвом(ъ) его и въ емоу родѣ его, нан ближнемѣ, непорѣшенно николиж(е), на вѣкы.

А хотаромъ старимъ село, цю Стефан(ъ) воевода хотарилъ, а дома, съ въ емоу правомъ.

А завѣзкъ меж(е) ними поставѣмъ 3 рубли чистог(о) серебра: аже бы почал(ъ) Герге или дѣти его или братіа его или вѣд(ъ) кто шт(ъ) его племени, вѣд(ъ) коли, или пред(ъ) нас(ъ) или пак(ъ) перед(ъ) иним(ъ) воеводою, ког(о) Б(ог)ъ избрет(ъ) выгит(о)сп(о)д(а)ремъ оу наше земли, тегати на пана Косте или на братію его или вѣд(ъ) на кого шт(ъ) его наслѣдки, вѣд(ъ) коли, оу которых(ъ) д(е)нох(ъ) и часох(ъ), тогди тот(ъ) имает(ъ) с правне завѣзкъ тою заплатити, 3 рубли серебра, занож(е) Герге дал(ъ) тое село и тоты дома за его правы товар(ъ), також(е) стоит(ъ) выш(е) пис(а)нно.

А при том(ъ) были наши панове: был(ъ) пан(ъ) Маноило, пан(ъ) Браевич(ъ), пан(ъ) Станчулъ, пан(ъ) Лазоръ, пан(ъ) Вана Пынтече, пан(ъ) Иван(ъ) Банчан(ъ), пан(ъ) Козма Шандрович(ъ), пан(ъ) Косте Андруиник(ъ), пан(ъ) Ванче лог(о)фет(ъ), пан(ъ) Албул(ъ) спатар(ъ), пан(ъ) Шендрика аprod(ъ), пан(ъ) Косте Данович(ъ), пан(ъ) Гуртоул(ъ), пан(ъ) Тадор(ъ) Васкан(ъ), пан(ъ) Тадор(ъ) Монка, пан(ъ) Радулъ Пискъ, пан(ъ) Хотко Крецѣнъ, пан(ъ) Лазар, пан(ъ) Шендрика Тол(о)чко, пан(ъ) Жоржа комис(ъ), и при иных(ъ) наших(ъ) боярь, велици и малы. И мѣстич(ъ) добри люди при том(ъ) были, именѣм(ъ) их(ъ): Василчѣ мытник(ъ), Никит(ъ) вонт(ъ), Серкиз(ъ) вонт(ъ) урмѣнскы, Томан(ъ) и ины добры людѣ цю при том(ъ) были.

А на болшее потвържденіе томоу въ емоу выше пис(а)нномѣ, велѣли есми на емоу вѣрноу панѣ, Миханлоу лог(о)фетѣ, привѣсити нашѣ печ(а)тъ к емоу на емоу листу.

Пис(а) Шандро граматик(ъ), оу Свч(а)вѣ, в(ъ) лѣтѣ 5233 юн(іе) 5.

+ Милостью божьей, мы, Александр воевода, господарь Земли Молдавской, ставим в известность этой грамотой нашей каждого доброго человека, кто ее увидит или же услышит ее при чтении, когда это кому-то понадобится.

Так вот, пришел к нам и ко всем нашим боярам пан Косте пыркалаб и обвинил Герге, чеканщика монет, сказав: «Дал я тебе в руки восемьсот золотых на хранение, как приятелю, дай мне их!».

И Герге тут не отпирался; сказал в нашем присутствии: «Правда, это! Дал ты в мои руки свои золотые на сохранение, а я хотел себе дело на твои деньги завести: купил себе у Петра воеводы таможду и монетный двор, и в том себя обманул, и твои деньги потратил, и теперь тебе должен».

И пан Косте сказал: «Не будь должен другим, дай мои деньги!».

А Герге, поднявшись, сказал: «Нет у меня ничего другого за душой, только село, которое дал мне Стефан воевода, возле Васлуя, с мельницей, и дома мои, которые я сам строил на Роге в Сучаве. Возьми, пан Косте, это! А другого ничего у меня нет. А непокрытую часть долга ты мне, ради бога, прости!».

И было тут много речей, потому что показалось пану Косте что мало получает за свои деньги. И, наконец, Герге, поддерживаемый добрыми людьми, вновь попросил пана Костю простить его, взяв то село и дома. И пан Косте смилостивился над ним. И дал ему Герге по собственной воле то вышеуказанное село, которое возле Васлуя, и дома свои сучавские; и все права пану Косте пыркалабу, за искомую им собственность, за восемьсот золотых монет, в нашем и наших бояр присутствии.

И мы, увидев то, что Герге по доброй воле отдал за свой долг село и дома свои, и мы также даем и дали нашему верному пану, Косте пыркалабу, то ранее названное село под Васлуем с мельницей в Бырладе и дома Герге, сучавские, чтобы был от нас урик со всем доходом ему и братьям его, и внукам его, и правнукам его, и праправнукам его и всем прямым потомкам его нерушимо, навеки.

А хотар села остается старый, как его Стефан воевода установил, а дома – со всеми правами.

А завезку между ними назначаем в 60 рублей чистого серебра. Если бы начал Герге или дети его, или братья его, или кто-либо из его рода когда-либо или перед нами, или перед иным воеводой, которого бог избрет быть господарем в нашей Земле, обвинять пана Косте или его братьев, или кого бы то ни было из его потомков, когда угодно, в любые дни и часы, тогда тот должен по праву эту завезку заплатить, 60 рублей серебра, поскольку Герге дал то село и те дома за его (пана Косте) законное имущество, как выше описано.

А при этом были наши паны. Был пан Маноило, пан Браевич, пан Стачул, пан Лазор, пан Оана Пынтече, пан Иван Байчан, пан Козма Шандрович, пан Косте Андруиник, пан Оанче логофет, пан Албул спатар, пан Шендрика Аprod, пан Косте Данович, пан Скуртур, пан Та-

дор Васкан, пан Тадор Мойка, пан Радул Писк, пан Хотко Крецен, пан Лазя, пан Шендрика Толочко, пан Журжа комис, и другие наши бояре, великие и малые. И горожане, добрые люди, при этом были. Называем их: Василче таможенник, Никил войт, Серкиз войт армянский, Томан и другие добрые люди, которые при этом были.

А для большего подтверждения всему тому выше написанному велели мы нашему верному пану Михаилу логофету повесить нашу печать к этой нашей грамоте.

Писал Шандро граматик в Сучаве, в лето 6957 июня 5.

№ 8.

3 июля 1460 г., Сучава. – **Господарь Молдавии Стефан Великий предоставляет купцам из Львова торговые льготы.**

† Милостию божією мы Стефанъ воевода, господаръ земли молдавской, чинимъ знаменито ис тым то нашим листомъ въсѣмъ кто на тот лист оузритъ алибо его чтоуни оуслышитъ, гдежь того комоу бѣдетъ потребизна, вже пришли перед нас наши пріятелеве, боургаре Ливовскии, и принесли привиліе великое, що имають вт оунка нашего поконника Стефана воеводи и вт оусих нашихъ предков, и просили нас абыхомъ имъ мыта полехчили, іакоже имъ стоитъ оу томъ старомъ привиліи. Ино мы дорадивши сѣ ис нашими паны и радою, и лишили есмы ихъ на томъ правѣ и потвердили есмо имъ того права, какъ мають ходити по нашей землі ихъ коупци словодно и доброволно и которымъ вбывчаемъ имають мыта платити вт своего товара. Поченши где естъ головное мыто, на складѣ оу Гвчавѣ, вт соукна вт гривноу три гроши, а вт крамныхъ рѣчен, що соутъ розмантти рѣчи, поченши полотно литовское и кросенское и моудрое, и вт бархатѣ, и вт початого соукна, и вт ногавици, и вт харса, и вт ножи, и вт коси, и вт серпи, циновини рѣч(и), миси, конвици, полси покочини, циквы, шафран, шапки, плоужнаа железа, корди, мечи, и вт иншини рѣчи дровнихъ щожъ ко крамоу слоухаютъ, а вт того вт оусего щовы платили оу Герети мыто вт гривноу три гроши. — А коли имоутъ купити татарскыи товаръ или заморскыи оу Гвчавѣ: или шолкоу, и перецъ, и камхи, и тебенки, и темлянъ, или грецкыи кфас, или инбир, или перецъ, а вни абы платили вт гривноу три гроши мыто. А коли имоутъ купити татарскыи товаръ оу иныхъ тръгохъ нашихъ, а вни имоутъ тамъ давати где коупатъ вт гривны два гроши, а на головномъ

мытѣ оу Гвчавѣ вт гривны три гроши, та абы тотъ [то] варъ смила продати комоу любитъ. — А кто идеть до Львова, на головномъ мытѣ оу Гвчавѣ вт скотыны а грош, вт десѣт свини а грош, а вт десѣтъ вѣще ешче вдин грош, а вт конѣ или вт кобылоу по шести хроши, а вт сто вилиць вдин грош, вт сто лисици і грош, вт сто ввчин соранныхъ четири гроши, вт сто кожи агнѣчѣи два гроши, вт сто кожъ скотыхъ еі гроши. То мыт(о) Гочавское. — А кто идеть до татарской стороны, вт дванадесѣт кантари що сѣ важитъ оу Гвчавѣ вдин роубель серебра, оу Іаскомъ тръгоу а гроши, а оу Лапоушномъ а гроши, а оу Биломъ городѣ пол роубели серебра; а кто не идеть до Белогорода, а вни абы дал оу Лапоушноу мыто Былогородское, колко ималъ давати оу Быломъ городѣ; а оу Тигини да платѣтъ какъже ис перва платили мыто, тымже вбывчаемъ и теперъ имають платити; а на сторожоу вт воза по вѣ гроши. — А кто иметъ погнати скотъ до Татаръ, на головномъ мытѣ оу Гвчавѣ вт каждой скотини мыто Гвчавское по четири гроши, оу Іакохъ в гроши, оу Лапоушномъ в гроши; вт сто вѣще оу Гвчавѣ шѣстдесѣт гроши, оу Іакохъ а гроши, оу Лапоушноу а гроши. — А постави соукна имають ихъ продати на складѣ оу Гвчавѣ, а [оу] иныхъ тръгохъ нашихъ не имають волю продати ихъ, а ис тими пинѣзми волю имъ торговати по оусимъ нашимъ тръгомъ що имъ любо бѣдетъ; а до Оугоръ и до Басараб и до Келію и до Тоурковъ волю имъ вывести соукна. А кто повезетъ соукно до Басараб, дати иметъ на головномъ мытѣ оу Гвчавѣ вт гривноу три гроши, а оу Романова тръгоу и оу Баковѣ и оу Ажда и оу Поутноу и оу Васлоуи и оу Берладѣ и оу Текоуни вт воза в злати. — А що привезоутъ вт Басараб или вт Тоуркохъ, или перецъ, или баволноу или боудъ що, оу Баковѣ и Романовъ тръгъ и оу тыхъ краишнихъ тръговъ вт воза по в златы тѣрскихъ, а на головномъ мытѣ оу Гвчавѣ вт вѣ кантари що имоутъ сѣ важити а роубель серебра. — А кто иметъ повезсти [с]оукно до Быстрици и до Оугоръ, оу Гвчавѣ вт гривны три гроши, оу Бани вт гривны полфтора грош(а), а оу Молдавици тыхъ полфтора грош(а) вт гривны. А коли сѣ воротитъ ис Оугоръ, оу Молдавици вт каждого терха по в гроши, а оу Бани тыхъ вт каждого терха по в гроши. А кто иметъ повезсти соукна до Брашева, а оу головномъ мытѣ оу Гвчавѣ вт гривны по три гроши, оу Романова тръгоу и оу Баковѣ и оу Тотроуши вт воза по в златы. А коли имоутъ [сѣ]

воротити, вт каждого терха оу Тотрѣши по в гроши, оу Баковѣ по в гроши вт терхѣ. — А кони що соут по трѣ гривни свободно имъ; и оугорскыи кони свободно имъ, хотѣ за р злати; а оу котором торгоу имоутъ их коупити, вт каждого конѣ по четири гроши, а оу Соучавѣ по шест гроши вт каждого конѣ, а оу Герети вт конѣ по в грош(и), а оу Черновцех в грош(и) вт конѣ; а кто [поведет] кони или кобыли до Каменцѣ, а що было емѣ дати оу Геретѣ, то имет дати оу Дорогоуиѣ, а що было емѣ дати оу Черновци, то имет дати оу Хотини; також ест мыто вт кобыл тако и вт кони. А кто имет купити скот или бараны, или оу Баков или оу Романова тргоу или оу Нѣмца или оу Бани алибо оу иных трѣгох, бѣд где оу нашен земли, не надобѣ нигде мыта давати, лише где коупит, и вѣзмет печат вт мытника. А оу котором трѣгоу имет коупити, там имет давати вт скота а грош, вт десат швецѣ а грош, вт десат свынн а грош, вт сто кожи скотѣих і гроши, вт сто кожи іагнѣчих а грош, вт сто кожи соранных в гроши, та ндоутъ на головное мыто на Соучавѣ. — А тото мыто татарское, що было оустановлено оу Былом городѣ, а мы тото мыто Ливовчаном втпоустили, авы не давали ни пиназа, хотѣ вт тисача коп, хотѣ боуд там татарскыи царевич, хотѣ не боуд. А оу Геретском трѣгоу вт крамных авы са платило вт гривны по три гроши, тако и выше пишем. — А што коли идет ис нашен земли черес Соучавѣ на Герет, та колко мыта давали оу Соучавѣ, того половина имають дати оу Герети вт оусего, и вт кож, и вт волны, и вт швчин. То ест мыто Геретское. — А оу Черновци вт фоурманского воза мыто четири гроши, а вт орменского воза шестѣ гроши, вт скотины а грош, вт і свынн а грош, вт десѣт швци а грош, а вт кони алибо вт кобылы по в гроши; а на перевозки вт воза, или вт немецких или шрменских, по четири гроши, але коли имоут возыты поромам; а коли бѣдет лед илї имоут ходити оу брод, тогди перевоза ни гроша да не дадоут. То ест мыто Черновское. А оу Черновцех возы не трасти, але коупецѣ авы дал свое право, аже не имает заповѣданї товарѣ на своемѣ возы: коуници, серебро, воскѣ, алибо кони добры земскыи. — А имат са поставити цина соукни оу Соучавѣ тако во Лвовѣ. — А Ливовчане що имоут ходити до Браила или до Келен по ривоу, на крайных мита оу Баковѣ или оу Берлад имають давати мыто вт гривны полтора гроша, а вт воза

ривоу не заимати; а там вѣзмет печат та приидет свободно до Соучавы, та даст головное мыто оу Соучавѣ вт гривноу по г гроши, а вт воза ривн не брати; а на Герети имоут давати вт гривны по полтора гроша, а рывы вт воза не брати; а оу Черновци мыто вт воза тако ест оустановлено, а ривоу не брати. — А коли привезоут Ливовчане соукна алибо боуд какы товарѣ, а оу ных никто гвалтом без пинѣзен ни шдин локот не моглѣ оузѣти, ни мытник, ани боарин, ава ни ми сами; але коли боудетъ намѣ надобы или соукно или инаа торговлѣ, или много или мало, а мы алибо наши мытники авы торговали и запластоу дилавши и надобное оузати. — А Ливовчане що имоут сами приносити серебро женое вт Оугор, вт того серебра бѣдет ли нам надобы, а мы авыхом оу них коупили готовыми пинѣзми, а що встанет, то имѣ свободно вывезти ис земли. — А моунтѣнскыи воскѣ и оугорскыи имѣ свободно ис земли вывести, а мыто оу Баковѣ алибо оу Берладѣ алибо оу Бани шдин грош, а оу Соучавѣ вт каменѣ а грош, а оу Геретѣ тиж а грош. — А оугорскыи коуници свободно имѣ вывозити, а мыто имоут платити на крайнем мыты, оу Бани алибо оу Баковѣ, вт гривны полтора гроша, а Соучавское мыто г гроши вт гривноу, а оу Герети полтора гроша; а вт тых коуници бѣд ли нам надобы, а мы коупим за готовых пинѣзы, а встанок свободно имѣ вывезти. — А еше есми дали Ливовчаном авы держали собы шдин дом торговским швычаемѣ оу Соучавѣ, але оу том домоу авы корчмоу не держали, ани іаткы, ани вровара. А пак ли бы хотил держати тоты рѣчи тот що имет жити оу том домоу, а шн авы тегноул ис мистомѣ ш оуших рѣчех. — А то есмы оучинили купцем Ливовчаном господара нашего королѣ полского, роускон усен земли и подолскон, а то мы што есмо вал писали слобѣемѣ им вѣчно здержати и пополнити, без лѣсти и без хытлости, на вѣкы, мы и наши намѣсныкы, николи непороушено, при нашен чтї и прї нашен вѣрѣ, подлоут христїанского права. А на то свѣдкове наш митрополит, и рада королевскаа пан Халецкыи и пан Баговскыи, що оу том часоу были оу нас и оу посолствѣ вт нашего пана вт кролѣ, и наши панове рада молдавскаа: пан Доума Браевич, пан Штанчул, пан Вланкоул, пан Гопан дворник, пан Хотко Шиворѣ, пан Костѣ Данович, пан Томѣ Кинде, пан Мик Крал, пан Петрѣ Понич, пан Алѣѣ, пан Лаза, пан Исана немецкыи, пан Штецко

Дъмъкоуш, пан Козмица, пан Боухтъ, пан Фетишн, пан Бакыш спатаръ, пан Юга вистиарник, пан Красныш постелник, пан Тадор чашник, панъ Збнаре столник, пан Ион комис; и пакъ панове бръгаре и радци Ливовскын що тымы часы оу нас были и с нами тотъ рѣчь еднали, на имѣ: пан Климентъ, пан Мухал, пан Петръ и пан Нимантъ, мис[кын] писаръ. А на болшее подтверженіе томъ въсемъ вышеписанномъ, велѣли есми нашему вѣрномуу пануу Доброулови логофетоу писати и печат нашоу привѣсити к семоу листуу нашему. Оу Боучавѣ писа Шефѣл, в лѣто шѣзи, мѣсѣца юл. г.

+ Милостью божьей мы, Стефан воевода, господарь Земли Молдавской, ставим в известность этой нашей грамотой всех, кто эту грамоту увидит или при чтении ее услышит, когда кому-то это понадобится, что пришли к нам наши приятели бюргеры львовские и принесли привилей великий, который имеют от нашего дяди – покойника, Стефана воеводы, и от всех наших предков, и просили нас облегчить им таможенные пошлины таким образом, как для них было установлено в том старом привилее. Итак, мы, посоветовавшись с нашими боярами и советом, сохранили и подтвердили им это право: каким образом должны посещать нашу Землю их купцы свободно и добровольно и по какому обычаю должны платить таможенные пошлины за свой товар.

Сначала на главной таможне, на складе в Сучаве. За сукно – с гривны три гроша. А за штучный товар, то есть различные предметы, начиная с полотна литовского, кросненского и немецкого, и за бархат, и за отрезы сукна, и за брюки, и за харс, и за ножи, и за косы, и за серпы, оловянные изделия, блюда, ковши, пояса украшенные, трубки, шафран, шапки, плужное железо, палаши венгерские, мечи и за другие мелкие вещи, которые относятся к этой группе, – со всего того нужно платить в Серете с гривны три гроша.

А если будут покупать татарский товар или заморский в Сучаве: или шелк, или перец, или камку, и тебеньки и ладан или вино, или имбирь, или перец, нужно заплатить им с гривны три гроша пошлины. А если будут покупать татарский товар в других городах наших, они должны заплатить там, где купят, с гривны два гроша. А на главной таможне в Сучаве с гривны – три гроша, затем можно продать тот товар кому угодно.

А кто идет во Львов, на главной таможне в Сучаве за голову крупного рогатого скота – 1 грош, за десять свиней – 1 грош, а за десять овец – еще один грош. А за сто беличьих шкурок – один грош, за сто лисьих – 10 грошей, за

сто овчин сырых – четыре гроша, за сто ягнячих – два гроша, за сто шкур воловьих – 15 грошей. Это пошлина сучавская.

А кто идет в татарскую сторону, за двенадцать кантаров, взвешенного в Сучаве, – один рубль серебра, в Ясском торге – 30 грошей, в Лапушнском – 30 грошей, а в Белом городе – пол рубля серебра. А кто не идет в Белгород, тот обязан заплатить в Лапушне пошлину белгородскую, сколько должен дать в Белом городе. А в Тигине пусть платит также, как раньше платили пошлину, по тому же обычаю и теперь должны платить. А за охрану с воза – по 12 грошей.

А кто должен погнать скот к татарам, на главной таможне в Сучаве за каждую голову сучавская пошлина – по четыре гроша, в Яссах – 2 гроша, в Лапушне – 2 гроша. За сто овец в Сучаве – шестьдесят грошей, в Яссах – 30 грошей, в Лапушне – 30 грошей.

А штуки сукна должно продать на складе в Сучаве, а в других городах нельзя продавать их. А на вырученные деньги можно им свободно торговать по всем городам нашим, чем им понравится.

А к венграм и к бессарабам, и в Килию, и к туркам они могут свободно вывозить сукна. А кто повезет сукно к басарабам, должен заплатить на главной таможне в Сучаве с гривны три гроша, а в Романовом торге и в Бакэу, и в Аджу-же, и в Путне, и в Васлуе, и в Бырладе, и в Текуче с воза – 2 золотых.

А за то, что привезут от басарабов или от турок (или перец, или хлопок, или что угодно), в Бакэу и Романовом торге, и в тех окраинных городах с воза – по 2 турецких золотых. А на главной таможне в Сучаве за 12 кантаров, которые должны взвешиваться, – 1 рубль серебра.

А кто должен повезти сукно в Быстрицу и к венграм, и в Сучаве с гривны – три гроша, в Бае с гривны – полтора гроша, а в Молдавице – тоже полтора гроша с гривны. А когда возвратится от венгров, в Молдавице с каждой клади – по 2 гроша, а в Бае – тоже по 2 гроша с каждой клади. А кто должен повезти сукна в Брашов, на главной таможне в Сучаве с гривны – по три гроша, в Романовом торге и в Бакэу, и в Тотруше с воза – по 2 золотых. А когда должны будут возвращаться, с каждой клади в Тотруше – по 2 гроша, в Бакэу – 2 гроша с клади.

А конями, которые стоят по три гривны, они свободно могут торговать. И венгерскими конями могут свободно торговать, даже если б стоили они по 100 золотых. А в том городе, где должны их купить, за каждого коня – по четыре гроша, а в Сучаве – по шесть грошей за каждого коня, а в Серете за коня – по 2 гроша, а в Черновцах – 2 гроша за коня. А кто поведет коней или кобыл в Каменец, то же, что должен был он заплатить в Серете, обязан заплатить им в Дорохое. А то, что нужно было бы ему платить в Черновцах, должен заплатить в Хотине. Тамо-

женная пошлина за кобыл такая же, как и за коней.

А кому нужно покупать крупный рогатый скот или баранов или в Бакэу, или в Романовом торге, или в Нямце, или в Бае, или же в других городах, где бы то ни было в нашей Земле, тому нигде платить пошлину не надобно, а только там, где их приобретет, получив печать таможенника. А непосредственно в месте покупки должен заплатить за голову крупного рогатого скота 1 грош, за десять овец – 1 грош, за десять свиней – 1 грош, за скотских кож – 10 грошей, за сто смушек – 1 грош, за сто сырых кож – 2 гроша. Затем идти им на главную таможню в Сучаву.

А вот пошлину татарскую, которая была установлена в Белом городе, мы для львовян отменили, чтобы не давали ни монеты хотя бы и от тысячи коп, независимо от того, будет ли там татарский царевич или нет.

А в Сиретском торге за мелкие товары нужно платить с гривны по три гроша, как написано нами выше.

А если кто идет из нашей Земли через Сучаву на Серет, половину пошлины, заплаченной в Сучаве, нужно внести в Серете – со всего: и за кожи, и за шерсть, и за овчины. Это пошлина сиретская.

А в Черновцах таможенная пошлина с немецкого воза – четыре гроша, а с Армянского воза – шесть грошей; за голову крупного рогатого скота – 1 грош, за 10 свиней – 1 грош, за десять овец – 1 грош. А за коня или за кобылу – по 2 гроша. А на переправе с возов или с немецких, или армянских – по четыре гроша, но если должны перевозить их паромом. А когда будет лед или должны будут идти вброд, тогда за перевоз ни гроша пусть не дают. Это пошлина черновская. А в Черновцах возы не обыскивать, но чтобы купец дал слово, что у него нет в возе запрещенного товара: куниц, серебра, воска или же породистых молдавских коней.

А за сукно нужно назначить в Сучаве ту цену, что и во Львове.

А львовяне, которые намерены идти в Брэилу или Килию за рыбой на окраинных таможнях в Бакэу или в Бырладе должны заплатить пошлину полтора гроша с гривны, а рыбу с воза не брать. А там следует получить печать и можно свободно идти в Сучаву. Затем должно заплатить главную пошлину в Сучаве с гривны по 3 гроша. А рыбу с воза не брать. А у Сирета нужно заплатить с гривны по полтора гроша, а рыбы с воза не брать. А в Черновцах – пошлина с воза, как это установлено. А рыбу не брать.

А если привезут львовяне сукна или же какой-нибудь другой товар, у них никто не может силой без денег ни локтя взять, – ни таможенник, ни боярин, ни даже мы сами. Но если нам нужно будет или сукно, или другой товар, много

ли – мало ли, то мы или же наши таможенники, чтобы торговали и, заплатив, нужное могли взять.

А львовяне, которые собираются самостоятельно привозить от венгров серебро в слитках, смогут свободно вывезти из страны его остаток после того, как мы купим себе столько этого серебра, сколько нам понадобится, за готовые монеты.

А мунтянский и венгерский воск они могут вывезти из страны свободно, а пошлина в Бакэу, или же в Бырладе, или же в Бае – один грош, а в Сучаве за кусок – 1 грош, а в Серете – тоже 1 грош.

А венгерские куницы они могут вывозить свободно. А таможенную пошлину должны платить на окраинной таможне, в Бае, или же в Бакэу, с гривны полтора гроша, а сучавская пошлина – 3 гроша с гривны, а в Серете – полтора гроша. А из числа тех куниц, если нам нужно будет, мы купим за наличные деньги, а остаток они смогут свободно вывезти.

А еще разрешили мы львовянам содержать по торговым обычаям один дом в Сучаве, но чтобы в том доме не было ни корчмы, ни бойни, ни пивоварни. Опять же, если тот, кто будет жить в том доме, захочет это иметь, тогда он должен платить за все как заведено в городе.

А сделали мы это для купцов львовских господаря нашего, короля польского, Русской всей Земли и Подольской. И то, что мы вам писали, обещаем им соблюдать и выполнять без лести и без хитрости на веки вечные, мы и наши преемники. Никогда это не будет нарушено нашей честью и нашей верой, порукой христианского закона.

А свидетели тому: наш митрополит и советники, королевские – пан Халецкий и пан Баговский, которые в то время были у нас и в посольстве пана нашего, короля. И наши паны, советники молдавские: пан Дума Браевич, пан Станчул, пан Влайкул, пан Гоян дворник, пан Хотко Штибор, пан Косте Данович, пан Томе Кинде, пан Мик Крал, пан Петр Понич, пан Алб, пан Лазя, пан Исаяя немецкий, пан Стецко Дэмэкуш, пан Козмица, пан Бухте, пан Фетион, пан Сагыш спатар, пан Юга вистерник, пан Красныш постельник, пан Тадор чашник, пан Збияре стольник, пан Ион комис; а также паны пыргари и советники львовские, которые в то время у нас были и с нами вместе это дело сотворили. Поименно: пан Климент, пан Михаил, пан Петр, пан Нимант, городской писарь.

А для большего подтверждения всему тому выше написанному, велели мы нашему верному пану Добрулу логофету писать и печать нашу подвесить к этой нашей грамоте.

В Сучаве писал Штефул, в лето 6968, месяца июля 3.

ЛИТЕРАТУРА

- Абызова Е.Н., Бырня П.П., Нудельман А.А. 1982. Старый Орхей. Молдавский период. Кишинев.
- Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Лысенко А.В. и др. 1994. Исследование крепости Алустон // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. Симферополь. Археология УССР. 1986. Т. 3. Киев.
- Бартоло ди Сассофферато. 1989. О знаках и гербах // Средние века. Вып. 52. М. 307-322
- Бектинеев Ш.И. 1994. Денежное обращение Великого княжества Литовского в XII - XV вв. Минск.
- Беляков А.С. 1990. Медные монеты белгородской чеканки середины XV в. // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев. 180-185
- Беляков А.С. 1990. Нумизматика // Введение в специальные исторические дисциплины. М.
- Борецкий-Бергфельд Н. 1908. История Венгрии в средние века и новое время. СПб.
- Бырня П.П. 1969. Сельские поселения Молдавии XV - XVI вв. Кишинев. 220
- Бырня П.П. 1984. Молдавский средневековый город в Пруто-Днестровском междуречье (XV - начало XVI в.). Кишинев. 206
- Бырня П.П., Рябой Т.Ф. 1988. Археологические работы в Старом Орхее // АИМ, 1983 г. 113-126
- Бырня П.П., Нудельман А.А., Рябой Т.Ф. 1990. Два монетно-вещевых клада XVI-XVII вв. // АИМ, 1985 г. 239-249
- Гацак В.М., Рикман Э.А. 1977. Легенда о Драгоше и отражение в ней средневековой этнической ситуации в Восточном Прикарпатье // Этническая история и фольклор. М. 203-216
- Городенко А.П. Исследование на двух поселениях молдавского времени в 1989 г. Отчет о раскопках. (Хранится в архиве Музея археологии АН РМ).
- Грамоти 1974. Грамоти XIV ст. Київ.
- Данте Алигьери. 1961. Божественная комедия. М.
- Доброхотов А. А. 1990. Данте Алигьери. М.
- Дюби Ж. 1994. Европа в средние века. Смоленск.
- ИБ 1971. - История Венгрии. Т. 1. М.
- ИМ 1987. - История Молдавской ССР. Т. 1. М.
- ИНХ 1976. - История народного хозяйства Молдавской ССР (с древнейших времен до 1812 г.). Кишинев.
- ИС 1965. - Исторические связи народов СССР и Румынии в XV- начале XVIII вв. Т. I. (1408-1632). М.
- Карпов С.П. 1998. Регестры документов фонда Diversorum Filze Секретного Архива Генуи, относящиеся к истории Причерноморья // Причерноморье в средние века. Вып. 3. 9-81
- Кантемир Д. 1793. Описание Молдавии. Кишинев.
- Кирилко В.П. 1997. О находке молдавской монеты на Фуне // Археология Крыма. Т. I. №1. 181-184
- Котляр Н.Ф. 1967. О технике чеканки монет в Червонной Руси XIV-XV вв. // Тр. ГЭ. Е. IX, 3. Л.
- Котляр М.Ф. 1968. Галицька Русь у другій половині XIV - першій чверті XV ст. Історико-нумізматичне дослідження. Київ.
- Котляр М.Ф. 1971. Грошовий обіг на території України доби феодалізму. Київ.
- Коциевский А.С. 1990. Надчеканка татарских монет в средневековом Белгороде // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев. 156-165
- Крамаровский М.Г. 1989. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII-XIV вв. // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. Л. 141-157
- Ланнуа 1853. Путешествие и посольства господина Гильберта де Ланнуа, кавалера Золотого Руна, владельца Синта, Виллерваля, Троншиене, Бомона, Вагени в 1399-1450 годах // ЗООИД. Т. III. 433-445
- Ле Гофф Ж. 1992. Цивилизация средневекового Запада. М.
- Лотман Ю. 1970. Статьи по типологии культуры // Материалы к курсу теории литературы. Вып. I. Тарту.
- Максимов М.М. 1974. Очерк о серебре. М.
- Маркевич В.И., Полевой Л.Л., Фин Ш.Р. 1961. Кугурештский монетно-вещевой клад XV века // Труды Государственного Историко-Краеведческого музея Молдавской ССР (за 1960 г.). Кишинев.
- МНМ. 1992. Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. М.
- Мохов Н.А. 1974. Молдавский торговый путь // Русь и Польша. М.
- Мурзакевич Н.Н. 1850. Аккерманские греческие надписи // ЗООИД. Т. 2.
- Мушмов Н.А. 1924. Монетите и печатите на българските царе. София.
- МЭФ 1961. - Молдавия в эпоху феодализма. Т. I (XV-первая четверть XVII в.). Кишинев.
- Наумов Е.П. 1974. К истории летописного «Списка русских городов дальних и ближних» // Летописи и хроники. 1973. М. 150-163
- НПЛ 1952. - Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., Л.
- Нудельман А.А. 1974. Монеты из раскопок и сборов 1972-1973 гг. // АИМ, 1973 г. 188-229
- Нудельман А.А. 1974а. Монеты и денежное обращение на территории Днестровско-Прутского междуречья (IV в. до н. э. - XVII в.) // Древняя культура Молдавии. Кишинев. 191-210
- Нудельман А.А. 1975. К вопросу о составе денежного обращения в Молдавии в XIV - начале XVI вв. (По материалам кладов.) // Карпато-Дунайские земли в средние века. Кишинев. 94-124
- Нудельман А.А. 1976. Топография кладов и находок единичных монет // АКМ ССР. Вып. 8. Кишинев.
- Нудельман А.А. 1981. Находки монет эпохи феодализма из раскопок и сборов 1974-1976 гг. в Днестровско-Прутском регионе // АИМ, 1974-1976 г. 179-191
- Параска П.Ф. 1980. Территориальное становление Молдавского феодального государства во второй половине XIV в. // Социально-экономическая и политическая история Юго-Восточной Европы (до сер. XIX в.). Кишинев. 62-87
- Параска П.Ф. 1981. Внешнеполитические условия образования Молдавского феодального государства. Кишинев.
- Параска П.Ф. 1981а. К вопросу о молдавско-польских отношениях конца XIV-первой половины XV в. (заем 1388 г.) // Известия АН Молд. ССР. № 3. С. 23-31.
- Парнов Е. 1988. Под ливнем багряным. М.
- Петканова Д. 1994. Средневековна литературна символика. София.
- ПВЛ 1950. - Повесть временных лет. Часть 1. М., Л.
- Подградская Е.М. 1968. Торговые связи Молдавии со Львовом в XVI-XVII вв. Кишинев.
- Полевой Л.Л. 1956. К топографии кладов и находок монет, обращавшихся на территории Молдавии в конце XIII-XIV вв. // Известия МФ АН СССР, № 4 (31). 91-103
- Полевой Л.Л. 1956а. Нумизматические данные к истории молдавского города Старого Орхей // КСИИМК. Вып. 66. 78-82
- Полевой Л.Л. 1960. Монеты из раскопок Старого Орхей

- (1947-1956) // Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев. 317-352
- Полевой Л.Л. 1969. Монеты из раскопок и сборов на поселении Костешты-Гырля (1949 - 1959 гг.) // Далекое прошлое Молдавии. Кишинев. 146-161
- Полевой Л.Л. 1972. Зарождение денежного хозяйства Молдавского феодального государства (XIV в.) // Вопросы экономической истории Молдавии эпохи феодализма и капитализма. Кишинев. 6-38
- Полевой Л.Л. 1979. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев.
- Полевой Л.Л. 1990. «...и с того времени началась Земля Молдавская». Кишинев.
- Полевой Л.Л. 1990а. Редкая серия молдавских городских монет Белгорода на Днестре и некоторые вопросы его истории XV в. // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев. 165-179
- Попович Ю.В. 1971. Молдавские новогодние праздники. Кишинев.
- Потин В.М. 1986. Введение в нумизматику // Тр. ГЭ. Т. XXVI. Нумизматика. 6. Л. 69-163
- Потин В.М. 1993. Монеты. Клады. Коллекции. Очерки нумизматики. СПб.
- Похлебкин В.В. 1984. Международная символика и эмблематика. (Опыт словаря). М.
- Протокол 1913. - 419 заседание Императорского Одесского общества истории и древностей. 14 ноября 1912 года // ЗООИД. Т. XXXI. 87-91
- Павел Алеппский 1900. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном, архидьяконом Павлом Алеппским. Вып. IV. М.
- Руссев Н.Д. 1991. Городские центры Днестровско-Дунайских земель и Золотая Орда (моменты и ареалы эволюции) // Молдавский феодализм. Общее и особенное (история и культура). Кишинев. 39-66
- Руссев Н.Д. 1993. Нижний Дунай в истории Молдовы XIV в. // Молдавский исторический журнал. № 1. 39-46.
- Садовников С.П. 1989. Некоторые наблюдения над изображением герба Молдавского государства конца XIV-начала XVI в. // Памятники древнейшего искусства на территории Молдавии. Кишинев. 103-117
- Семенова Л.Е. 1994. Дунайские княжества в международных отношениях в Юго-Восточной Европе (конец XIV - первая треть XVI вв.). М.
- Сиверс А.А. 1922. Топография кладов с пражскими грошами // Труды нумизматической комиссии Российской Академии Наук ИМК. Т. II. Пб.
- Сигизмунд Герберштейн. 1980. Записки о Московии. М. СМЛ 1976. - Славяно-молдавские летописи XV-XVI вв. М.
- Соболева Н.А. 1985. Старинные гербы российских городов. М.
- Советов П.В. 1972. Исследования по истории феодализма в Молдавии. (Очерки истории землевладения в XV-XVIII вв.). Кишинев.
- Спаский И.Г. 1957. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. М.
- Татаринов К.А. 1980. Человек и мир зверей. Львов.
- Тентюк И.С. 1990. Мелкая глиняная пластика и некоторые аспекты идеологических воззрений раннесредневекового населения Молдовы // ИАНМ. № 3. 55-65
- Тимошук Б.А. 1964. Исчезнувшие города Буковины // ВИ. № 5. 213-217
- Тимошук Б.О. 1969. Північна Буковина — земля слов'янська. Ужгород.
- Тимошук Б.О. 1977. Середньовічний Хотин // Археологія.
- Уреке Г. 1971. Летописецул Цэрий Молдовей. Кишинэу.
- Федоров-Давыдов Г.А. 1958. Основные закономерности развития денежно-весовых норм в Золотой Орде // Археографический ежегодник за 1957 год. М. 7-16
- Федоров-Давыдов Г.А. 1960. Клады джучидских монет. Основные периоды развития денежного обращения в Золотой Орде // НЭ. Т. I. с. 94-192.
- Федоров-Давыдов Г.А. 1981. Монеты Московской Руси (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). М.
- Фенглер Х., Гироу У., Унглер В. 1988. Словарь нумизмата. М.
- Харко Л.П. 1961. Монетные находки Тавро-скифской экспедиции 1946-1950 и 1957 гг. // МИА. № 96.
- Чернецов А.В. 1987. Феодальная эмблематика в чекане русских городов XIV-XV вв. // Труды пятого международного конгресса славянской археологии. Т. III. Вып. 26. М. 144-152
- Черных А.П. 1990. Геральдика // Введение в специальные исторические дисциплины. М.
- Шабундо Ф.М. 1987. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев.
- Шитиков М.М. 1969. Константинополь и венецианская торговля в первой половине XV в. по данным книги счетов Джакомо Бадоеера (Деловые круги Константинополя) // ВВ. Т. XXX. 48-62
- Штерн Э.Р. 1913. Раскопки в Аккермане в 1912 г. // ЗООИД. Т. XXXI. 92-101
- Эвлия Челеби. 1961. Книга путешествия (Извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 1: Земли Молдавии и Украины. М.
- Янина С.А. 1977. «Новый город» (= Янги-Шехр = Шехр ал-Джедид) — монетный двор Золотой Орды и его местоположение // Нумизматический сборник. Часть V, вып. I. ТрГИМ. № 49. 193-213
- Andrieș-Tabac S. 1998. Heraldica teritorială a Basarabiei și Transnistriei. Chișineu.
- Andronic A., Grigoraș A. 1957. Tezaurul de monede moldovenești descoperit la Corlăteni // SCȘI. VIII, fasc. I.
- Beldiceanu N. 1968. Kilia et Cetatea Albă à travers les documents ottomans // Revue des études islamiques. № 2. Paris.
- Berciu-Drăghicescu A. 1990. Repertoriul descoperirilor monetare de pe teritoriul Moldovei (secolele XIV - XVII) // Caietul seminarului special de științe auxiliare ale istoriei. Opuscula bibliologică, genealogică, numismatică. II. București. P. 54-92
- Bieltz L. 1996. Molder Lant — O legendă înedită pe monedele emise de la Ștefan I (1394-1399) // Cercetări numismatice. VII. P. 155-157
- Bogdan I. 1913. Documentele lui Ștefan cel Mare. Vol. I, II. București.
- Bogdan I. 1905. Documente privitoare la relațiile Țării Românești cu Brașovul și cu Țara Ungurească în sec. XV și XVI. Vol. (1413 - 1508). București.
- Bogdan I. 1907 - 1908. Inscriptiile de la Cetatea Albă și stăpânirea Moldovei asupra ei // Analele Academiei Române. Memoriile secțiunei istorice. Ser. II. T. XXX. P. 311-360
- Brătianu G. I. Recherches sur Vicina et Cetatea Albă: Contributions a l'histoire de la domination byzantine et tatar et du commerce genois sur le littoral roumain de la Mer Noire. București, 1935.
- Britanica 1975. - The new Encyclopaedia Britannica in 30

- Volumes. Vol. IV. Ready reference and Index. Chicago.
- CȘTR 1968. - Călători străini despre Țările Române Vol. I. București.
- Cernovodeanu D. 1977. Știința și arta heraldică în România. București.
- Cihodaru C. 1954. Observații pe marginea izvoarelor privind unele evenimente din istoria Moldovei între anii 1467-1474 // SCȘI. I/VIII.
- Cihodaru C. 1960. Constituirea statului feudal Moldovenesc și lupta pentru realizarea independenței lui // SCȘI. I.
- Cihodaru C.C. 1990. Alexandru cel Bun. Chișinău.
- Ciobanu V. 1985. Țările române și Polonia. Secolele XIV-XVI. București.
- Ciocîltan V. 1981. Chilia în primul sfert al secolului al XV-lea // Revista de istorie, XXIV, № 11.
- Cîmpina B. 1973. Scrieri istorice. Vol. I. București.
- Costachescu M. 1932. Documentele moldovenesti înainte de Ștefan cel Mare. Vol. I, II. Iași.
- Costachescu M. 1943. Documentele moldovenesti de la Ștefan Voievod.
- DIR.A. 1951, 1956. - Moldova. Veacul XVI. Vol. III. Veacul XVII Vol. IV. București.
- Dogaru M. 1981. Aspirația poporului român spre unitate și independență oglindită în simbol. Album heraldic. București.
- DRH. A. 1975, 1976, 1980. - Moldova. Vol. I. (1384-1448); II. (1449-1486); III. (1486-1504). București.
- DRH. D. 1977. Relațiile între țările Române. Vol. I. (1222-1456). București.
- Eliade M. 1970. De Zalmoxis a Gengis-Khan. Paris.
- Filipciuc I. 1977. Geneza însemnului cap de bour (I) // AIIA. T. XIV. Iași.
- Gassauuer R. 1933-1934. Influență polonă asupra stemei Moldovei și a altor blazoane de pe monedele moldovenesti // BSNR XXVII-XXVIII. № 81-82
- Gonța A. I. 1989. Legăturile economice dintre Moldova și Transilvania în secolele XIII- XVII. București.
- Gorovei Șt. 1986. Alianță dinastice ale domnilor moldovei (sec. XIV - XVI) // RIU. II₁.
- Gorovei Șt. 1987. Steme și raporturi politice: «cazul» principatelor Moldovei în veacul XIV // RIU. II₁.
- Gorovei Șt. 1991. Mușatinii. Chișinău.
- Gorovei Șt. 1997. Intemeierea Moldovei. Probleme controversate. Iași.
- Grigoraș N. 1992. Moldova lui Ștefan cel Mare (1457-1504). Chișinău.
- Iliescu O., Dinu M. 1957. Tezaurul monetar din secolul al XV-lea de la Cîrpiți (raionul Iași) // SCȘI. VIII, fasc. 2. Iași.
- Iliescu O. 1958. Însemnării privitoare la descoperiri monetare (II) // SCN. Vol. II. P.451-456
- Iliescu O. 1970. Moneda în România 491-1864. București.
- Iliescu O. 1971. Emisiuni monetare ale orașelor medievale de la Dunărea de Jos // Peuce. Vol. II.
- Iliescu O. 1973. Le prêt accordé en 1388 par Pierre Mușat á Ladislav Jagellon // RRH. T. XI. № 1. P. 123-138.
- Iliescu O. 1974. Asper de Licostomo la 1383 // Revista de istorie. № 3
- Iliescu O. 1977. La monnaie genoise dans les pays roumains aux XIIIe - XVe siècles // Colocviul Româno-Italian «Genovezii la Marea Neagră în secolele XIII - XIV». București. P. 155-171
- Iliescu O. 1990. Monede Țării Românești și ale Moldovei la Marea Neagră (secolele XIV - XV) // Revista istorică. T. I. № 6. P. 649-656
- Iliescu O. 1991. Les armoiries de la ville d'Asprokastro et leur origine byzantine // EBPB. II. București. P. 151-164
- Iorga N. 1895. Acte și fragmente privind istoriei Romane. III. București.
- Iorga N. 1924. Actul lui Mehmed al II-lea pentru negustorii din Cetatea Albă // Revista istorică. Anul X. Ianuarie - Martie.
- Iorga N. 1937. Noi descoperiri privitoare la istoria Românilor // AARMSI Ser. II. T. XIX.
- IR 1962. - Istoria României. Vol. II. București.
- Kubiak S. 1988. Monety Jagiellonów w Krolestwie Polskim w latach 1386 - 1506 // Problematika micovnictva Jagelovcov. Nistra-Svit. S. 85-106.
- Kiersnowski R. 1988. Godło dynastyczne Jagiellonów // Problematika mincovnictva Jagelovcov. Nistra-Svit. s. 11-30
- Kirițescu C.C. 1964. Sistemul bănesc al leului și precursorii lui. Vol. I. București.
- Kozubowski G. 1994. Monety księstwa kijowskiego w XIV w. // Wiadomości Numismatyczne. R. XXXVIII, z. 3-4 (149-150). s. 121-140
- Laonic Chalcocondil. 1958. Expuneri istorice. București.
- Lăzărescu G., Stoicescu N. 1972. Țările Române și Italia până la 1600. București.
- Lucian O., Buzdugan G., Oprescu C.C. 1977. Monede și bancnote românești. București.
- Lunardi G. 1980. Le monede delle colonie genovesi. Genova.
- Mănescu I.N. 1972. Stema Moldovei // Magazin istoric. № 5.
- Minea I. 1932-1933. Despre domnia lui Roman (II) Vodă // Cercetări istorice. Anul VIII-IX. № 1.
- Mikolajczyk A. 1988. Moldavian coins in the 15-th century in Poland // AM. Vol. XII. P. 263-271
- Mischevca V., Negrei I., Nichitici A. 1994. Simbolurile Țării Moldovei (Din istoria vexilologiei și silografiei heraldice moldovenesti din sec. XIV-XIX). Chișinău.
- Neamțu V., Cheptea S. 1986. Contacte între centrul și sud-estul Europei reflectate în circulația monetară de la Baia (secolele XIV - XV) // RIU. I. Iași. P. 18-30.
- Nicolaie E. 1996. Descoperiri monetare de la Suceava // BSNr LXXXVI-LXXXVII (1992-1993). P. 179-197
- Nicolaie E. 1997. Quelques considerations sur le monnaies tatars de la Ville Neuve Jaugi-sehr/ Sehr al-cedid. SCN. XI (1995). P. 197-200
- Nohejlová-Prátová Em. 1975. Základy numismatiky. Praha.
- Oberländer-Târnoveanu E. 1991. «Tartarian zlots» — a Golden Horde legacy in the monetary terminology and practice of medieval Moldavia and its neighbouring countries // RRH. T. XXX. № 3-4. P. 189-220
- Oberländer-Târnoveanu E. 1991a. Moldavian merchants and commerce in Constantinople in the 15-th century in the «Book of accounts» of Giacomo Badoer // EBPB. II. București. P. 165-180
- Oberländer-Târnoveanu E., Oberländer-Târnoveanu I. 1981. Contribuții la studiul emisiunilor monetare și al formațiunilor politice din zona Gurilor Dunării în secolele XIII-XIV // SCIVA 32. № 4. p. 89-109
- Pall Fr. 1965. Stăpînirea lui Iancu de Hunedoara asupra Chilie și problema ajutorării Bizanțului // Studii. Revistă de istorie. № 3. P. 619-638
- Panaiteșcu P.P. 1952. Pe marginea folosirii izvoarelor cu privire la supunerea Moldovei la tribul turcesc (Vaslui 1456) // Studii. № 3
- Panaiteșcu P.P. 1956. Din istoria luptei pentru independența Moldovei în veacul al XIV-lea. Primele lupte pentru independența ale țărilor române // Studii. Revistă de istorie. № 4. p. 95-115
- Panek I. 1972. Technologie výroby strižku v Kutnohorstké mincovně na počátku 15 století // Numismatické listy. № 1.
- Papacostea Ș. 1973. La începuturile statului moldovenesc. Considerații pe marginea unui izvor necunoscut // SMIM. Vol. VI. P. 43-59
- Papacostea Ș. 1990. Ștefan cel Mare domn al Moldovei

- (1457 – 1504). București.
- Petrișor E. 1986. Date preliminare asupra tezaurului medieval de la Buruienești, conuna Doljești, județul Neamț // MA. XII–XIV (1980–1982). P. 171-182.
- Sava A.V. 1944. Documente privitoare la târgul și ținutul Orheiului. București.
- Slătineanu B. 1972. Studii de artă populară. București.
- Spinei V. 1982. Moldova în secolele XI–XIV. București.
- Stînga I. 1992. Contribuții privind circulația monedelor moldovenești în Țara Românească // BSNR Anii LXXX–LXXXV (1986–1991). № 134–139. P. 133-136
- Șimanschi L. 1980. Cele mai vechi sigilii domnești și boierești din Moldova (1387-1421) // AIIAX. T. XVII. Iași. P. 141-158
- Știrbu C. 1980. Valori românești păstrate în muzeele din străinătate – un tezaur de la Petru Mușat // CN. Vol. III.
- Știrbu C., Stancu P. 1975. Monedele din tezaurul de la Rachelu aflate în colecția Muzeului de istorie al R.S.România și importanța lor istorică // BSNR Anii LXVII–LXVII (1973–1975). № 121-123. P. 147-166
- TM 1994. - Tezaure din muzeele orașului Chișinău secolele XVI–XVIII. Chișinău.
- Ureche Gr. 1956. Letopisețul Țării Moldovei. București.
- Ursu A., Berciu-Drăghicescu A. 1989. Descoperiri monetare de pe teritoriul Țării Românești (secolele XIV–XVI) // Caietul seminarului special de științe auxiliare ale istoriei. Opuscula numismatică. I. București. P. 125-172.
- Venedicov I., Gerasimov T. 1975. Thracian art treasures. Sofia.
- Vuia R. 1975. Studii de etnografie și folclor. București.
- Vulcănescu R. 1977. Mitologie Română. București.
- Xenopol A. D. 1986. Istoria Românilor din Dacia Traiană. Vol. II. București.